

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
“ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. А. Н. КОСЫГИНА
(ТЕХНОЛОГИИ. ДИЗАЙН. ИСКУССТВО)”

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНЖЕНЕР 2022

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ

«СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ»

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
1 ЧАСТЬ

МОСКВА 2022

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. А.Н. КОСЫГИНА
(ТЕХНОЛОГИИ. ДИЗАЙН. ИСКУССТВО)»**

**Всероссийская научная конференция
молодых исследователей
с международным участием
«Социально-гуманитарные проблемы образования
и профессиональной самореализации»
Социальный инженер-2022**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
Часть 1**

МОСКВА – 2022

**Всероссийская научная конференция молодых исследователей
с международным участием
«Социально-гуманитарные проблемы образования
и профессиональной самореализации
«Социальный инженер-2022»**

УДК 378:001.891(06)

ББК 74.58:72

В 85

В 85 Всероссийская научная конференция молодых исследователей с международным участием «Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации» (Социальный инженер-2022): сборник материалов Часть 1. – М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2022. – 298 с.

ISBN 978-5-00181-366-8

Сборник составлен по материалам Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием «Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации» (Социальный инженер-2022), состоявшейся 12-16 декабря 2022 г. в Российском государственном университете им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), г. Москва.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 378:001.891(06)

ББК 74.58:72

Редакционная коллегия

Силаков А.В., проректор по науке и инновациям; Гуторова Н.В., начальник ОСНИР; Черноусова Н.В., и.о. директора института Социальной инженерии; Сушкова-Ирина Я.И., директор института «Академия имени Маймонида»; Юдин М.В., директор института Славянской культуры; Морозова Т.Ф., директор института Экономики и менеджмента; Андросова И.В., старший преподаватель; Оленева О.С., доцент; Бузькевич А.О., инженер

Научное издание

ISBN 978-5-00181-366-8

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», 2022

© Коллектив авторов, 2022

© Дизайн обложки Крышевич В.В.

УДК (101)1

АСТРОЛОГИЯ КАК ФОРМА ВНЕНАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

Аралушкина А.Д., Яковлева Л.Е.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

В современной философии науки вненаучное знание выделяют наряду с религиозным, художественным и другими видами знания, которые не требуют достоверности и доказательности. Вненаучное знание можно определить как знание, не вписывающееся в жесткие каноны научной рациональности, а также представляющее собой способ освоения действительности, отличный от науки [1].

Из этого можно сделать вывод, что астрология как вненаучная форма познания основана на довольно размытых и крайне недостоверных фактах о мистическом влиянии расположения звезд в момент рождения человека на его характер, на его жизнь, что позволяет предсказывать будущее. На что опирается эта вера и почему, возникнув в древних цивилизациях, астрология вошла в историю наравне с другими, более достоверными формами познания?

Для ответа на данный вопрос стоит вернуться к нашим доисторическим истокам. Рассмотрим жизнь первобытного человека, которая была полна случайностями, необъяснимыми явлениями и страхом перед неизвестностью. Индивид в этом суровом мире не выживет, а вот в обществе таких же людей уже намного проще. И дело вовсе не в необходимости продолжения рода или добыче продовольствия. Для осуществления данных задач хватило бы и небольшого племени. Дело в создании целой общины, в которой делятся не только добычей, но и знаниями. Знание начинает цениться не меньше, чем грубая сила. Где лучше ловится рыба, в какой местности нет хищников, как должен выглядеть съестной фрукт и как определить возникающую опасность. Коллективными усилиями, с помощью проб и ошибок, через повседневный опыт люди добились практических знаний и умений, которые не могли теоретически обосновать. И единственной возможностью обладать данными знаниями была их устная передача из поколения в поколение. Её в дальнейшем называют «народной мудростью». Передача информации через притчи, мифы, сказания, пословицы и поговорки, а также многое другое и стало основой вненаучного познания. Именно в них отражается главный опыт того или иного общества, который передавался из поколения в поколение.

Одним из таких способов познания окружающего мира для древних людей являлось наблюдение за небом. И это касается не только стандартной смены положения солнца и луны, но также и прилегающих к ним звёзд, солнечных и лунных затмений. С помощью небесных светил люди проводили расчёты для земледельческих работ или ритуалов. Связи неба и земли изучались жрецами Древнего Египта. Они не только предсказывали разлив Нила при восхождении звезды Сириуса, но и первые смогли рассчитать количество дней в солнечном году, что равнялось 365. А жители Месопотамии рассчитали шестидесятеричную систему счёта при наблюдении за поведением небесных тел. Именно в Месопотамии возникает астрология «как особый тип предсказаний, основой для которых послужили астрономические и метеорологические явления: лунные и солнечные затмения, положения звезд относительно друг друга и т.п.» [2]. Астрология на данном этапе была составной частью языческих религий.

В Древней Греции в рамках философии впервые появилось теоретическое знание о космосе, которое и положило начало астрономии. Наблюдение над неизменными и вечными звездами привело наших предков к мысли о том, что в мире – как на небе, так и на земле – существуют порядок и гармония. Позже было замечено, что некоторые светила – планеты – перемещаются по небосклону иначе, чем звезды, но при этом также подчиняются определенным законам. Так, небо стало для людей прошлого своего рода «учебником» основных законов, согласно которым существуют время, материя и энергия.

Одним из первых древнегреческих философов, который впервые употребил слово «космос», был Пифагор Самосский. Космос как упорядоченное множество единичных вещей представлял собой порядок, символизирующий симметрию, гармонию, меру, красоту. Античные представления о симметрии «несут в себе не только смысловые функции имени, но и функции числа как символа соизмеримости частей организованного целого и согласованности явлений природы в организации мирового порядка или космоса» [3, с. 15].

Направленность древнегреческой философии от Вселенной как макрокосмосу к человеку как микрокосмосу определили эстетическое восприятие мира. Именно пифагорейцы впервые установили прочную связь между числом и музыкальной гармонией, определили принцип «золотого сечения». Числа рассматривались ими как основа всех вещей, отношения между числами были обнаружены не только в небесных сферах, но и во всех без исключения областях человеческой деятельности.

В Древней Греции астрология возникает в эллинистическую эпоху, когда осуществляется синтез эллинской культуры с различными практиками, традициями Востока. Эллинистическая астрология,

представленная в систематическом образе в трудах Гермеса Трисмегиста, включала в себя «элементы месопотамской астрологии, египетской звездной астрономии, греческой философии и математической астрономии» [4].

Изучение небесных тел через числа привело к интересным заключениям. Так появлялась гороскопическая астрология, которая обнаружила закономерность в космических светилах и дала возможность делать прогнозы на будущее не только для государства, но и для отдельных людей. Видеть будущее? Эта перспектива очень понравилась многим правителям, так появился и статус придворного астролога. Хотя уже в античную эпоху появились такие критики астрологии как Секст Эмпирик. Данный греческий учёный утверждал, что невозможно определить даже точный знак зодиака человека: «...халдейские ученые еще могли бы точно воспринять восхождение знака зодиака над горизонтом. При настоящем же положении дела, поскольку оно не является для всех одновременно, но одним является быстрее, другим медленнее и кое-кому косвенно, а кое-кому прямо, то отсюда получается вывод, что не для всех одно и то же животное оказывается гороскопом, но этим оно кажется уже взошедшим, другим же – находящимся под самым горизонтом, и то, которое одним явилось в отклонении от животного-гороскопа, другим видится в качестве самого гороскопа». А если даже «самое точное» определение знака зодиака оказалось далеко не такое точное, то про трактовку этих же знаков Секст точно не умолчит: «...если Лев силен и мужествен и поэтому, как они говорят, родившийся под ним будет мужественным, то на каком основании они считают животным женского пола Тельца, если последний аналогичен Льву?» [5].

Упадок астрологии в эпоху Средневековья был связан, с одной стороны, с резкой критикой христианскими апологетами языческой философии как «ложной мудрости», а с другой стороны, несоответствием астрологии новому теоцентрическому мировоззрению, с позиции которого астрология – это разновидность гадательных практик, которые строятся на отрицании свободной воли человека.

В эпоху Возрождения, для которой античная культура была образцом, вновь возник интерес к астрологии и другим видам вненаучного знания. Астрология преподавалась в университетах, престижность знаний астрономии и астрологии росла, но только не все прогнозы и предсказания сбывались. А новые научные концепции в астрономии и физике не стояли на месте и поставили суть астрологии под большое сомнение. С развитием науки и техники в Новое Время ученые научились применять математические принципы для определения и измерения множества окружающих космических явлений. Образовалась отдельная часть

астрономии – космология, которая занимается вопросами существования Вселенной и мира в целом. Таким образом, астрология потеряла свое академическое и теоретическое значение, и общая вера в астрологию в значительной степени уменьшилась.

В России сведения о древнерусской астрологии не сохранились, так как христианизация Руси привела к практически полному уничтожению сведений о языческой астрологии, но переводная заграничная литература по астрологии существовала в виде рукописных книг. С появлением печатной календарной литературы астрологические предсказания вошли в её состав и сделались неотъемлемой частью. Во второй половине XVIII века и в XIX веке астрология в России находилась практически в том же положении, что и в других странах: практически исчезнув из сферы интересов образованных учёных кругов, она продолжала оставаться весьма популярной в народе. Всплеск интереса к ней, как и к эзотерической традиции в целом, в отечественной литературе произошел на рубеже XIX-XX веков, в эпоху социальных потрясений и невиданных перемен.

В советский период отечественной истории книги по этой теме перестали печататься, оккультные журналы были закрыты. Наступил длительный период забвения астрологии в нашей стране. Ростки интереса к астрологии вновь стали зарождаться во времена «хрущевской оттепели», появились работы по символике знаков Зодиака [6]. В своей работах культуролог и астролог Р. Колонайтис использовал знаки Зодиака для прогнозирования действий и психологических состояний личности, а также для изучения возможности определения врожденных способностей у детей. Но настоящий астрологический бум произошел в конце 80-х – начале 90-х годов XX века, когда астрологи начали выступать в средствах массовой информации. Популяризации астрологии способствовали публикации в «Московском комсомольце» регулярных астрологических прогнозов.

Почему же астрология стала столь популярной в этот период? Можно выделить несколько причин. Во-первых, в стране изменился общественный строй, а статья об отказе от коммунистической идеологии, (которая всегда была ориентирована на научное знание и его популяризацию) в новой Конституции России, привела к «идеологической всеядности», когда самые различные типы мировоззрений, эзотерических сочинений заполнили просторы России. Во-вторых, в ситуации трансформации общества, распада СССР, сложилась кризисная ситуация, состояние полной неопределенности относительно будущего России и отдельного россиянина. В этих условиях астрология стала выступать в качестве замены психотерапии, которая никогда не была популярной в советском обществе. В-третьих, популярность астрологии была связана с

возрастающим интересом к парапсихологии, особенно в среде научно-технической интеллигенции.

Астрология уникальна тем, что проецирует представления о структуре космоса на человеческие дела, здоровье, взаимоотношения, на процессы, происходящие в обществе, на погоду, землетрясения и наводнения. Сфера интересов астрологии очень широка. Астрологи прошлого называли ее искусством, но в астрологии много технических, математических элементов, плохо вписывающихся в представление об искусстве.

В наши дни уже нет такого астрологического бума, как на рубеже 80-х – 90-х годов. Хотя, безусловно, сейчас появляется новая волна интереса к ней, связанная с тем, что парапсихология постепенно обретает научный статус: раньше паранормальные умения человека приписывались контактам с духами, теперь объясняются как раскрытие потенциальных возможностей человека. Кроме того, некоторые представители современной философии науки обосновывают «релятивизм», «согласно которому наука не имеет приоритета в установлении рациональности, и сама по себе не более рациональна, чем любой вид человеческой деятельности» [6, с. 6]. В целом можно отметить, что астрология является одним из элементов культуры, который на Западе относят к «паранаучному» или околонаучному знанию, а на Востоке (особенно в Индии) считают одной из научных дисциплин.

Список использованных источников

1. Новая философская энциклопедия в 4-х томах. Т.1 – М.: Мысль, 2010.
2. Куртик Г.Е. Ранние этапы развития астрологии / Вступительная статья к «Астрологическому энциклопедическому словарю» А.Ю. Саплина, Москва, 1994.
3. Яковлева Л.Е., Коломейцев А.Е. Когнитивные признаки науки: симметрии и структуры. – М., 2016.
4. Куртик, Г.Е., Кобзев А.И., Лысенко Г.В. статья «Астрология»// Большая Российская Энциклопедия. Энциклопедический словарь. – М., 2011.
5. Секст Эмпирик, Книга против астрологов. Сочинения в двух томах. Т.2./ Пер. с древнегреч. Под. ред. А.Ф.Лосева. – М.: Мысль, 1976.
6. Колонатис Р. Солнце идет по звериному кругу. – Вильнюс, 1972.
7. Целищев В.В. Аномалии знания: идеи и люди. – М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2021.

© Аралушкина А.Д., Яковлева Л.Е., 2022

УДК 003.349

ЭСТЕТИКА И ИСКУССТВО ДРЕВНЕРУССКОЙ КНИГИ

Аркатова Е.А.

Научный руководитель Мещерина Е.Г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

Повествование о славянской книжности мы будем вести, разделив саму книгу на две большие области изучения – физический носитель и его содержание. Разговор о содержании старославянских книг следует начать с истории. А точнее с происхождения азбуки. Мы также будем говорить о названиях букв кириллицы, которые представлены до сих пор в нашей русской азбуке, о памятниках книжного искусства и тонкостях их создания. Затронем раннее средневековье, а конкретно греческий порт Фессалоники. Здесь кончалась Византия, и начинались необъятные земли славян – наших предков. Здесь в семье греческого военачальника и матери славянки родились братья Константин (уже перед смертью им было принято монашество и имя Кирилл) и брат его Михаил (Мефодий).

Константин был удивительным лингвистом, получил прекрасное образование в Константинополе под руководством знаменитого Фотия, будущего патриарха. К моменту начала своей главной миссии в жизни – просвещения славян – Константин был известен уже не только всему христианскому миру, но и был одним из образованнейших людей своего времени [1]. По этой причине ему и его брату императором была доверена в 863 году миссия в Моравию. У этого похода было две цели – политическая и просветительская. Политическая заключалась в том, что ослабевшей Византии нужен был сильный союзник, которого она увидела в славянском народе, а просветительская – в том, что славянам требовалась письменность, которая помогла бы им подняться на новый уровень и в дальнейшем унаследовать знания и реликвии Византии.

Проведя много лет в Моравии, Константин создал глаголицу, им был переведен на славянский язык полный состав библейских книг и церковный устав, который в Древней Руси носил название Кормчей (примерно 863 год). Благодаря Константину Рим признал службу на славянском языке. После смерти Мефодия в Переславле (туда бежала часть его учеников, которых выгнали из Моравии из-за сложных взаимоотношений, связанных с разделением христианства) его младший ученик Константин Переславский создает на основе греческого алфавита

азбуку, которую называет кириллицей [2]. Это происходит спустя 30 лет после создания глаголицы.

По разным источникам древнерусская азбука содержит 43 буквы, где 24 были греческими. Остальные 19 – это отражение самобытной культуры славян (рис. 1).

А – аз	Н – нш	Д – др
Б – буки	О – он	Й – ери
В – веши	П – поков	Ь – ери
Г – гаваль	Р – ржи	Ъ – ери
Д – добро	С – сльво	Ю – ю
Е – есь	Т – тваро	Я – я
Ж – жвети	Х – х	Ѡ – аси
З – зело	Ф – форт	ѡ – аси
И – иже	Х – х	Ѣ – ери
Й – ери	Ц – ц	Ѥ – ери
К – како	Ч – ч	Ѧ – ери
Л – лже	Ш – ш	Ѩ – ери
М – мшвети	Щ – щ	Ѭ – ери

Рисунок 1 – Древнерусский алфавит

Создатели славянского алфавита не считали букву только обозначением звука. Они закладывали в их начертания особый смысл, давая нам возможность увидеть мир глазами наших предков.

Буква Аз – свет и основа мира. В древнерусской культуре буква Аз имела особое значение. От нее произошло само название – азбука. Буква Веди явно восходит в своей символике к слову «ведать», то есть знать. Она часто символизировала углубленность в себя, видение, глубокое знание. У современной буквы З в старославянской азбуке было два варианта: Земля и Зело. Буква Земля символизировала мудрость и чистоту, которые неразрывно связаны в человеке. Зело же своей змеевидной формой отсылала к беспросветной тьме.

На чём писали мастера славянской книжности, и как оформлялись древнерусские рукописные книги? Древнерусская рукописная книга – необыкновенное явление. Наши предки любили ее и полностью понимали ее высокое предназначение: служить добру и просвещать людей. Отсюда и почитание книги, отношение к ней как к произведению искусства, в котором содержание и форма образуют гармоничное целое. Украшения, письменность и текст всегда были неразделимы.

Прежде всего, каждая рукописная книга так или иначе поражает красотой письма. «Искусство создания книги было подчинено известной христианской триаде – Истина, Красота и Добро в их нераздельном единстве. Некрасиво написанным книгам на Руси не верили, поскольку положение о том, что красота есть сияние истины, было для того времени аксиомой» [3]. Письмо претерпевало изменения во времени. Для XI-XIV вв. характерным было уставное письмо, которое определяли часто как «медленное и торжественное». Буквы этого шрифта имеют чёткий геометрический рисунок, архитектурный характер линий (устав – ставить – буквы ставили, книги возводили, как строения). В конце XIV в. в русскую письменность приходит полуустав. Упрощенный полуустав обеспечивал большую скорость как прочтения, так и написания. Скоропись, появившаяся в конце XV века, плавно сливавшая ранее отдельные буквы в

единую непрерывную линию, стала прародительницей современного понятия «почерк».

Искусство книги требовало высочайшего мастерства специалистов самого разного профиля. Поэтому в её создании участвовали не менее восьми профессионалов, которые к каждой детали подходили с особым вниманием, например, златописец – мастер, покрывавший золотом заставки и отдельные участки миниатюр; златокузнец, среброкузнец и сканный мастер – ювелиры, изготовлявшие драгоценный оклад книги [4].

Завершением художественного оформления книги являлся оклад – это декоративное покрытие переплета. Переплёт – две доски, «оболоченные» кожей, с совокупностью нескольких орнаментов, выполненных тиснением, иногда с позолотой. Для сохранности книг к переплетам крепились кожаные завязки или кованые застёжки, которые тоже становились произведениями ювелирного искусства.

Богатые оклады чаще всего имели заказные книги. Именно князья и бояре – люди, обладающие средствами, не жалели денег на создание достойного украшения рукописей, обращаясь с этой целью к золотым дел мастерам. Переплеты таких книг окованы серебром или золотом и выложены драгоценными камнями, украшены эмалью. Драгоценные материалы подбирались очень тщательно. Камни, украшавшие оклад, продолжали выполнять свою функцию оберегов, охраняя божественное слово [4].

Среди древнейших книг особой роскошью и художественным совершенством отличается оклад Мстиславова Евангелия XII в., хранящегося в настоящее время в Государственном историческом музее (рис. 2).

Рисунок 2 – Оклад Мстиславова Евангелия

Верхняя доска переплета богато украшена драгоценными камнями, жемчугом, финифтяными изображениями и тонкой филигранью. В великолепный серебряный оклад заключено Евангелие Симеона Гордого середины XIV века (рис. 3).

Рисунок 3 – Оклад Евангелие Симеона Гордого

На поверхности оклада закреплены девять серебряных пластинок с гравированными изображениями Распятия и предстоящих, херувимов и евангелистов.

Более дешёвые отделки книг тоже были сделаны очень бережно. Обиходными цельнокожными переплётками с завязками и минимальным количеством украшений оформлялись простые книги, применяемые в повседневной жизни.

В заключение можно подвести итог, что славянская книжность имеет невероятную историю, которую мастера вложили в создание книги и отразили в ней с огромной любовью и уважением. Книги были не просто книгами, а шкатулками с драгоценными словами внутри и восхитительным убранством снаружи.

Список использованных источников:

1. Как возникла славянская книжность: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Ov5tMDN1jrk> (дата обращения 01. 11. 2022)

2. Славянская письменность: [Электронный ресурс]. URL: https://chaltlib.ru/articles/resurs/jubilei_goda/god_rossiiskoy_istorii/slavyanskaya_a_pismennost/slavyanskaya_pismennost/ (дата обращения 01. 11. 2022)

3. Мещерина Е.Г. Эстетика древнерусской книги: учеб. пособие. М., 2011. С. 5.

4. Оформление древнерусской рукописной книги: [Электронный ресурс]. URL: <https://studfile.net/preview/1560635/> (дата обращения 01. 11. 2022)

© Аркатова Е.А., 2022

УДК 940

М.А. ЛОХВИЦКАЯ-СКАЛОН – ОСНОВАТЕЛЬ ВЫСШИХ ЖЕНСКИХ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫХ КУРСОВ В РОССИИ

Архипова А.Я., Мокшина И.С.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

Становление высшего женского образования в России связано с либеральными реформами 60-70 гг. XIX в., проводимыми Александром II (1855-1881 гг.). Они сыграли важную роль, создав необходимые социальные, правовые, культурные условия для капиталистического развития России. Потребности комплексной модернизации страны,

появление новых средств сообщения и связи, рост городского населения, решение задач по созданию армии нового типа требовали расширения народного образования.

Право на высшее образование в середине XIX в. в России не имели женщины всех сословий. Университетский устав 1863 г. не допускал женщин к высшему образованию, что стало причиной массового выезда девушек на учебу за границу. Борьбу за доступ к высшему образованию возглавили лидеры либерального течения женского движения М.В. Трубникова, Н.В. Стасова, Е.В. Воронина, О.А. Мордвинова. Объединенными усилиями группы деятельниц женского движения, демократической интеллигенции, знаменитых ученых Д.И. Менделеева, А.Н. Бекетова, Н.М. Сеченова в начале 70-х гг. на общественных началах были учреждены Высшие женские курсы в Москве (1869 г.), Казани (1876 г.), Киеве (1878 г.). Особую известность получили курсы, открытые в 1878 г. в Петербурге по инициативе профессора русской истории К.Н. Бестужева-Рюмина, так как давали наиболее основательное высшее образование. Высшая женская школа существовала в основном за счет пожертвований организаций (общественных, купеческих, торгово-промышленных, просветительских), частных лиц и за счет платы за обучение. До начала 80-х гг. было открыто 7 высших женских курсов, свидетельство об окончании которых, приравнивалось к университетским дипломам, но было признано как право на работу только в начале XX в. [1, с. 73].

В конце XIX – начале XX вв. в России произошла техническая революция. Новые отрасли производства требовали современного инновационного технического оснащения. Возникла острая необходимость в реорганизации технического образования, которое развивалось медленнее, чем того требовала жизнь пореформенной России в условиях индустриальной модернизации общества. В 1892-1893 гг. в стране было 52 вуза и 25 тыс. студентов [1, с. 77]. Съезд русских деятелей по техническому образованию, состоявшийся в Петербурге в 1888 г., продемонстрировал повышение значения технического образования в жизни российского общества.

Однако специальных естественно-научных учебных заведений для женщин не существовало вплоть до самого конца XIX в. В 1903 г. в Петербурге по инициативе Марии Александровны Лохвицкой-Скалон (1857-1935 гг.), баронессы, выпускницы Бестужевских курсов, были открыты первые женские естественно-научные курсы в России. Они стали одним из самых известных образовательных учреждений Петербурга дореволюционного периода. Курсы были частью крупного учебного предприятия М.А. Лохвицкой-Скалон, имеющего разветвленную

структуру (5 учебных заведений: 3 общеобразовательных и 2 музыкальных).

История учебного заведения началась с создания в 1892 г. музыкальной школы. Баронесса не могла её возглавить, так как не обладала соответствующим профессиональным образованием или особыми заслугами, поэтому ее партнером стал В.В. Кюннер, профессор музыки. Благодаря его авторитету в высших кругах, Министерство внутренних дел быстро приняло решение об открытии Санкт-Петербургской столичной музыкальной школы В.В. Кюннера с музыкально-педагогическими курсами [2, с. 73]. Уже на начальном этапе учебное заведение имело статус и полномочия по выдаче аттестатов. Музыкальная ветвь «предприятия» была доминирующей и составляла юридический стержень, так как общеобразовательный сегмент пока еще был неполным, хотя и пользовался популярностью. Одной из особенностей программы было преподавание женщинам оркестровых инструментов (арфа, виолончель, скрипка, альт), что в те времена не встречалось нигде. Из года в год количество классов и учениц увеличивалось. В 1897 г. музыкальная школа была преобразована в гимназию с получением официального правительственного статуса. С этого времени общеобразовательная ветвь заведения не только уравнилась по значимости с музыкальной, но и перевела музыкальное крыло в подчиненное положение к гимназии. Затем М.А. Лохвицкая-Скалон учредила Женские курсы музыки в дополнение к ранее возникшим Женским курсам новых языков и живописи. Все три факультета давали более глубокие знания по сравнению с гимназическим уровнем.

Следующим шагом было создание в 1903 г. на базе гимназии Женских естественно-научных курсов с углубленным изучением физики, математики и химии. Заведующим курсов и Председателем Совета стал В.М. Шимкевич – профессор Санкт-Петербургского университета. Курсы могли быть как подготовительной ступенью для поступления в Женский медицинский институт или для преподавания естествознания, так и носили общеобразовательный характер. В то время эта идея была новаторской, так как не имела аналогов в стране. Первоначально были созданы двухгодичные курсы с чтением на них следующих предметов: физика, элементарная математика, химия, минералогия с геологией, зоология, анатомия, ботаника, латинский язык [3, с. 50]. Они эволюционировали очень быстро: в январе 1906 г. был открыт 3-й курс, а с 1909 г. вводится четырехлетний срок обучения.

В 1907 г., спустя всего четыре года после открытия, курсы были причислены к разряду высших учебных заведений. В 1910 г. выпускницы Высших женских естественно-научных курсов (ВЖЕНК) получили право

преподавать во всех классах средних учебных заведениях империи всех ведомств (в ведении Министерства народного просвещения, Ведомства учреждений императрицы Марии, Св. Синода). В 1915 г. права выпускниц ВЖЕНК были приравнены к правам выпускников университета. Окончившие ВЖЕНК становились активными участницами педагогического движения в России.

В 1913 г. из-за роста числа учащихся учреждению потребовалось расширение помещения. В 1912-1914 гг. М.А. Лохвицкой-Скалон было возведено большое здание в стиле модерн по проекту архитекторов Н.М. Проскурина и Л.И. Катонина на углу Николаевской улицы (ныне ул. Марата) и Кузнечного переулка на деньги, вырученные от собственной деятельности. Ныне в нем размещается Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет (ИНЖЭКОН). Слушательницы курсов имели возможность обучаться на трех отделениях: основном, соответствующем естественному отделению физико-математического факультета, педагогическом, который готовил преподавательниц естествоведения и географии, и фармацевтическом. Циркуляром министра народного просвещения от 21 марта 1913 г. слушательницам было разрешено сдавать государственные экзамены при университете без особого разрешения министерства [3, с. 51]. Таким образом, под руководством М.А. Лохвицкой-Скалон действовал самый настоящий женский университет. Многие девушки получили образование на женских курсах. В их числе и те, кто не мог заплатить за обучение. Мария Александровна предоставляла бесплатные места для воспитанниц сиротских заведений, для других неимущих абитуриенток.

Преподавали на курсах выдающиеся российские ученые: профессора, доктора наук, академики, причем ни один из них не являлся штатным сотрудником, все работали «по совместительству». М.А. Лохвицкой-Скалон удалось собрать в своих аудиториях цвет тогдашней российской науки. Среди них – Комаров Владимир Леонтьевич (1869-1945 гг.) – ботаник и географ; член-корреспондент Петербургской академии наук (1914 г.), действительный член (1920 г.), вице-президент (1930-1936 г.) и президент Академии наук СССР (1936-1945 гг.); Догель Александр Станиславович (1852-1922 гг.) – доктор медицины, профессор Петербургского университета и Петербургского медицинского института, член-корреспондент Санкт-Петербургской академии наук.

На курсах в 1911-1918 гг. преподавал Левинсон-Лессинг Франц Юльевич (1861-1939 гг.) – член-корреспондент Петербургской академии наук (1914 г.), академик АН СССР (1925 г.), ректор Петроградского политехнического института (1919 г.), председатель отделения геологии, минералогии и агрономии физико-математического факультета

Петроградского университета (1919-1923 гг.), директор Геологического музея АН СССР (1925 г.), Почвенного (1925-1929 гг.) и Петрографического (с 1930 года) институтов АН СССР.

С 1911 по 1917 гг. на ВЖЕНК работал Омелянский Василий Леонидович (1867-1928 гг.) – микробиолог, заведующий отделом общей микробиологии Института экспериментальной медицины (1912-1928 гг.), член-корреспондент Санкт-Петербургской академии наук (с 1916 г.), академик Российской академии наук (с 1923 г.), академик АН СССР (с 1925).

Более 20-ти лет посвятил преподавательской работе на ВЖЕНК Шимкевич Владимир Михайлович (1858-1923 гг.) – доктор зоологии, профессор, заведующий кафедрой зоологии позвоночных Петербургского университета, член-корреспондент Санкт-Петербургской академии наук, академик Российской академии наук (1920 г.), в 1919-1922 гг. – ректор Петроградского государственного университета.

В 1913 г. Высшим женским естественно-научным курсам была присуждена золотая медаль за высокую оценку их вклада в дело народного образования.

В 1918 г. постановлением Комиссариата народного просвещения за подписью А.В. Луначарского Высшие женские естественно-научные курсы М.А. Лохвицкой-Скалон были ликвидированы, здание, где они располагались, перешло в собственность Комиссариата народного просвещения, инвентарь и библиотека передавались в распоряжение Третьего Педагогического института (впоследствии Ленинградский государственный педагогический институт им. А.И. Герцена). Туда же могли быть приняты на обучение и слушатели расформированных курсов. Музыкальные классы при гимназии и Женские музыкальные курсы после национализации были преобразованы в Государственный институт музыкального просвещения, а затем после соединения с Четвертым государственным музыкальным техникумом переформировались в Музыкальное училище при Ленинградской консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова.

Высшие женские естественно-научные курсы М.А. Лохвицкой-Скалон были первым учебным заведением, охватывающим все ступени общего, филологического, музыкального, естественнонаучного, художественного и педагогического образования. Качество и универсальность программ курсов приблизила их к уровню лучших университетов страны и смогла дать хороший фундамент для организации советских образовательных учреждений.

Список использованных источников:

1. Чистяков В.Б. Исторический компонент высшего образования. М.: МГИУ, 2015.186 с.
2. Филимонов К.А., Высшие женские естественнонаучные курсы М.А. Лохвицкой-Скалон: История создания- С-П: Санкт-Петербургское музыкальное училище имени Н.А. Римского-Корсакова, 2016. № 4(30)
3. Галасьева Г.В., Высшие женские естественнонаучные курсы М.А. Лохвицкой-Скалон- С-П: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2010, №6
4. Чезлов И. Г. История высшего образования в России и за рубежом. История высшего образования в России: учеб. пособие- СПб.: СПбГИКиТ, 2018. 80 с.

© Архипова А.Я., Мокшина И.С., 2022

УДК 141

**ПРОТИВОСТОЯНИЕ ЗАПАДНИКОВ И СЛАВЯНОФИЛОВ В
РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ XIX ВЕКА**

Аюбджанов В.Р.

Научный руководитель Мартьянов Н.В.

*Федеральное государственное казенное военное
образовательное учреждение высшего образования
«Новосибирский военный ордена Жукова институт
имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии
Российской Федерации», Новосибирск*

В силу особенностей России, занимающей место между Европой и Азией, в XIX веке выделились два чисто российские философские течения: западничество и славянофильство. Такая философская самостоятельность была обусловлена своеобразным местом России на пересечении основных типов культуры – восточной и западной, что в свою очередь обусловило два типа философствования: западноевропейское, рационалистическое и восточное, основанное на византийском мироощущении и живом созерцании. Противостояние шло вокруг решения главной проблемы в русской философии: проблемы исторической судьбы России и ее государственности.

Первым русским философом, кто сформулировал эту проблему, был Петр Чаадаев, который в 1836 году опубликовал в журнале «Телескоп» свою работу «Философические письма». В ней он прославлял Запад и, одновременно, определил двойственный характер роли России в историческом процессе. С одной стороны, само Провидение отказало

русскому народу в благодати, Россия «заблудилась на Земле», а ее существование в мировой истории потеряло всякий смысл.

В отличие от России, народы Западной Европы живя в католицизме, творят подлинную историю, обеспечивают взаимосвязь развития, исполнены идеей права, справедливости, долга, являются во истине образцом для обреченной на православие России.

С другой стороны, в силу «особенных свойств русского народа» она имеет особую «вселенскую миссию» в осуществлении «интересов человечества» [1, с. 402]. Такая двойственная историческая концепция относительно России породила противоположные течения в русской философской мысли в XIX веке. Прославляя Запад, Чаадаев явился предтечей западничества, а, оправдывая исключительность, особую роль России, он способствовал утверждению славянофильства. Возникшие в 30 – 40-х годах XIX века два противоположные течения – западничество и славянофильство – развязали между собой острую полемику об исторической судьбе России.

Западничество не представляет собой единое и однородное течение. Здесь были представлены самые разнообразные идеи, от либеральных до радикальных революционно-демократических. Что могло их объединить? Во-первых, неприемлемость крепостного права. Во-вторых, осознание необходимости преодоления отсталости русской жизни, стремление к ее демократизации. В-третьих, надежда в интеграцию России в европейскую семью просвещенных народов, через принятие ценностей, идеалов, достижений Западно-Европейской цивилизации.

Либеральное направление западничества представляли Тимофей Грановский и Константин Кавелин. Они выступали за рациональное реформирование российского общества, провозглашали идеалом установление самодержавной республики.

Революционно-демократическое направление западничества, представлено общественными деятелями и мыслителями Виссарионом Белинским, Николаем Огарёвым и Александром Герценом. Представители революционно-демократического направления в отличие от либерального видели в философии средство утверждения своих политических взглядов, в целях социалистически модернизации российской действительности революционным путём.

Радикальное направление западничества представлял Михаил Бакунин, продвигая идеологию безгосударственного социализма – анархизма. Он считал, что религия и государство, подвергая людей угнетению, являются одним из важнейших зол общества, главным препятствием на пути построения атеистического безгосударственного социализма.

Таким образом, западничество в русской философии XIX века, ориентирующее Россию на развитие по западноевропейскому типу цивилизации, не было однородным, несмотря на преобладание в нем идей философского материализма. Точно также не было однородным и славянофильство, хотя там и преобладал философский идеализм. По верному замечанию А.И. Герцена, эти два течения в русской философии можно сравнить с двуликим Янусом или двуглавым орлом, у которого бьется одно сердце.

Славянофильство – это идейно-философское течение середины XIX века, опирающееся на три главных принципа: православие, самодержавие и народную коллективность как истоки всей русской самобытной жизни, на уникальность России, ее историческое и культурное своеобразие.

Предводителем славянофильства являлся Алексей Хомяков, чьих идей придерживались Иван Киреевский, Константин Аксаков, Юрий Самарин и др. Обосновывая самобытный путь в развитии России, они полагали, что в основе него лежат следующие начала: православная вера, являющаяся всей основой русской жизни; взаимопроникновение идей православия во все сферы жизни русского народа, что проявляется в специфическом «духе народа»; «соборность» как выражение свободной общности людей; община как структурная единица организации народной жизни, гармонично сочетающая личностное и коллективное начала, и общинное самоуправление; монархия как идеальная форма социума, предохраняющая народ от политических и формально-юридических отношений, от революционного насилия.

Исходный тезис учения Хомякова состоит в утверждении решающей роли православия для развития как «исходно русских начал», «русского духа», так и всей мировой цивилизации. Поскольку христианство раскололось на три крупных направления: католицизм, протестантизм и православие, постольку в них по-разному сочетаются свобода и единство. В католицизме Хомяков видит единство без свободы. Католицизм, причислив папству абсолютную непогрешимость, отделился от христианства и стал организацией, опирающейся на государственную власть. Его единство подобно единству государственной системы, все более и более приобретало рационалистические и административно-формальные черты. Рационализм католичества породил другую форму рационализма – протестантизм, как ответную реакцию на положение, в котором осуществляется свобода без единства.

Основным религиозным ориентиром для протестантов является Библия, которая субъективно толкуется верующими самостоятельно. Только Россия переняла Византийское христианство в его «чистоте и целостности», только набожность и приверженность идеалам святости,

стремление народа к общественной форме жизнедеятельности на земле, рабочей артели, в основе которых взаимопомощь, дают основание утверждать, что именно Россия будет развиваться общественной жизни, совершенствовании мироустройства, справедливости в отличии от Европы.

Познание мира, согласно А.С. Хомякову, берет начало в вере, продолжается в рассудке и завершается во «всецелом разуме» как вершине познавательного процесса. Поэтому целостность и ценность личности определяется не столько ее умом, рассудком, а всей живой духовностью, верой в божественное творение. Только в сочетании с верой разум возвышается над отдельным мышлением, преобразуясь в цельное, соборное сознание [2, с. 194; 3, с. 229; 4, с. 48-51]. Он считает человеческую жизнь ценностью высшего порядка, поскольку она представляет собой дар свыше, следовательно, она не в праве быть отнята по воле земной власти и человеческого суда. Высшей меры наказания в виде смертной казни существовать не должно. Хомяков писал о том, что в суде следует быть милосердным, помня, что в преступлении есть часть вины общества, большая или меньшая. Не следует наказывать преступника смертью, поскольку он уже не в состоянии защищаться, низко лишать жизни беззащитного, а христианину, кроме того, грех не предоставить человеку возможности искреннего раскаяния. Хомяков стремится дополнить юриспруденцию, на которой основывается правовая сфера общества, принципом милосердия, исходящим из «безусловной ценности каждого лица, его жизни и достоинства безотносительно к заслугам или провинностям человека» [5, с. 402]. Если с А.С. Хомякова можно вести отчет классическому славянофильству, то завершает его Н.Я. Данилевский. Николай Данилевский происходил из семьи генерала. Основной его работой считается книга «Россия и Европа», в ней Данилевский, по многим позициям опирается на идеи славянофилов, однако, полагая, что их ошибкой было приращение русским или славянским принципам высшей ценности, общечеловеческого достоинства. По его мнению, аналогичную ошибку совершили западники, отождествляя европейские ценности и идеалы с общечеловеческими. Общечеловеческих ценностей не может существовать, а всечеловеческое находит выражение в самостоятельных культурно-исторических типах.

Если мировую культуру расчленить по вертикали и горизонтали, то мощные вертикальные образования составляют культурно-исторические типы, представляющие собой положительную деятельность замкнутых в себе отдельных народов или групп родственных народов. Данилевский не все народы включает в культурно-исторические типы. На долю каждого народа выпадает одна из трех ролей: первая, положительная деятельность; вторая, разрушительная, таких как гунны, монголы и другие варвары,

разрушающие цивилизационные общества; третья, служение чуждым целям в качестве человеческого материала.

Культурно-исторические типы образуют только отдельные народы или группы родственных народов, роль которых в истории связана с положительной деятельностью. Эта положительная деятельность могла сформироваться в одной или нескольких главных сферах деятельности: религиозной, культурной (художественной, научной, технической и т.п.), политической, общественно-экономической. Исходя из такого основания, Данилевский выделяет десять культурно-исторических типов, имевших место в истории: египетский, китайский, ассирийски-вавилонско-финикийский (древнесемитический), индийский, иранский, древнееврейский, греческий, римский, аравийский (новосемитический), германо-романский или европейский.

Первые пять типов не проявили особенностей ни в одной из областей деятельности, а только подготовили условия для жизни в организованном обществе. Если в культурно-историческом типе реализовалась одна из положительных деятельностей, то Данилевский его называет однонаправленным или одноосновным (однокоренным). Такими одноосновными типами являлись: древнееврейский, реализовавший себя в религиозной деятельности (создание Ветхого Завета); греческий, проявившийся в художественном творчестве; римский, показавший высокие достижения в политической области. Об аравийском типе не сказано ничего. Европейский тип стал двухосновным – политически-культурным. Этот тип был одним из самых великолепных среди существовавших до сих пор культурно-исторических типов, пока не «наступило начало конца» в виде «разрушительной деятельности» революционных демократов и пролетариата, угрожавших европейской культуре полным уничтожением.

Самобытный путь развития России и воссоединение народов под началом однотипных славянских групп позволит ей создать новый, одиннадцатый культурно-исторический тип, который станет первым в истории, сочетающем в себе все четыре основные сферы, поскольку славянские народы имеют ряд достижений во всех четырех областях положительной деятельности. Этими достижениями являются: в религиозной сфере – православие; в художественной – творчество Глинки, Гоголя, Толстого, Достоевского и других; в политической – политическая независимость; в общественно-экономической – разрешение аграрной проблемы [6]. На такой отвлеченной ностальгической ноте завершилось биение историософских фанфар Данилевского, но не славянофильства, противостоящего западничеству.

Основные положения западников и славянофилов мы наблюдаем по настоящее время. В 90-е годы XX века, с распадом Советского Союза, в России наблюдалась тенденция преклонения перед католическим западом, который, как оказалось, имел намерение разрушить православную Россию. В ответ на это начатая специальная военная операция утверждает в нашем понимании торжество славянофильской традиции.

Список использованных источников:

1. Чаадаев П. Я. Полное собрание сочинений и избранные письма: В 2 т. – М.: Наука, 1991. – Т. 2. – 672 с.
2. Замалеев А.Ф. История русской философии : учебник для вузов / А.Ф. Замалеев [и др.] ; под общей редакцией А. Ф. Замалеева. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 310 с.
3. Зеньковский В.В. История русской философии. – М.: Академический Проект, Раритет, 2001. – 880 с.
4. Лосский Н.О. История русской философии. – М.: Академический Проект; Трикта, 2011. – 551 с.
5. Хомяков А.С. Соч.: в 8 т. – СПб., 1900. – Т.1. – 416 с.
6. Зайцев Н.Н. От язычества к Божественному Откровению / Н.Н. Зайцев, В.В. Танич, К.Н. Дегтярев // Достоевский в смене эпох и поколений : материалы II Международной научной конференции. – Омск: ОмГУ, 2021. – С. 81-84. – EDN CGEZXG.

© Аюбджанов В.Р., 2022

УДК 111.1

СЕМЬ ВОПРОСОВ О ТЕОРИИ ВСЕГО

Былинина А.А.

Научный руководитель Морозова Д.Ф.

Федеральное государственное бюджетное

образовательное учреждение высшего образования

«Ульяновский государственный технический университет», Ульяновск

Рассмотрим, что философия, наука и ментальная духовность – в форме теизма – говорят о семи экзистенциальных вопросах. Эти вопросы по-прежнему не поддаются нашим рациональным попыткам ответить на них, и поэтому любая Теория воистину всего должна быть способна сделать это.

Вопрос 1. Почему существует нечто, а не ничто?

Вещь – это уникальная сущность. В этой системе реальность представляет собой совокупность всех вещей, воплощенных в виде безграничного, недифференцированного небытия. Эта первичная пустота

идентифицируется как идеально симметричное объединение невоспроизводимой идентичности каждой вещи – воплощение ее идентификации невозможного – с его экзистенциальным дополнением. Это дополнение включает в себя всю полноту других сущностей, которые вещь идентифицирует либо как проявленные возможности, либо как проявленные определенности.

Каждый не проявленный наблюдатель объективно идентифицируется как сочетание своей не проявленной идентичности и возможной части своего экзистенциального дополнения, той части, которую он интернализировал. Эта объективная идентичность наблюдает экстернализованную часть своего дополнения как свой мир, включающий все проявленные вещи.

Любой уникальный наблюдатель, который сливает свой неполный мир обратно в свою дополняющую его неполную объективную идентичность, открывает полное небытие, которое его уникальность первоначально скрывала от него. Уникальность каждого наблюдателя скрывает совершенную симметрию наблюдаемой им области, дифференцируя свою идентичность внутри первичного небытия. Таким образом, существует нечто, а не ничто, потому что вы самоидентифицируетесь как уникальное.

Вопрос 2. Как возникла Вселенная?

Реальность воплощает идеально симметричное слияние нашей Вселенной и ее дополнения – невоплотимого тождества, разделяемого всеми наблюдателями. Каждая объективная индивидуальность, охватывающая эту непознаваемую индивидуальность, наблюдает свой отдельный мир – проявленную часть нашей вселенной, которая находится за пределами всего ее непознаваемого дополнения. Соответственно, каждое такое тождество различает свой индивидуальный проявленный мир внутри первичного небытия, и мы коллективно связываем их, чтобы сформировать вселенную, которую наши субъективные тождества в ней эмпирически разделяют.

В вопросе о нашем происхождении наука и теизм, как правило, противоречат друг другу. Ученые обычно предполагают, что Вселенная возникла спонтанно из соответствующего набора начальных условий, а теисты антропоморфизируют это первоначальное состояние как своего невыразимого Бога. Если смотреть с этой точки зрения, то между научным и теистическим взглядами на наше происхождение нет никакого противоречия. взглядами на наше происхождение.

Постижимая, беспричинная уникальность, ограничивающая самосознание любого сознательного наблюдателя, по сути, воплощает создание всего, что только может существовать в его отдельном

проявленном мире. В совокупности, вневременное появление пределов, идентифицирующих всех наблюдателей нашей вселенной, представляет собой ее спонтанное происхождение, и, как мы вскоре увидим, дает нам внутреннюю цель и определяет нашу судьбу в форме личности.

Вопрос 3. Существует ли Бог?

Модальный идеализм утверждает, что ваш разум является истинным Богом вашего мира; или, как выразился вымышленный философ и духовный лидер Валентин Майкл Смит: «Ты – Бог» (Хайнлайн, 1961 г.) [1]. Этот постулат отражает утверждение немецкого философа Людвига Фейербаха о том, что «Теология – это антропология» (Feuerbach, 1893 г.) [2]; хотя в контексте модального идеализма было бы точнее утверждать, что «Теология – это психология». С этой точки зрения провозглашение французского философа Рене Декарта «Я мыслю, следовательно, я есть» (Декарт, 1644 г.) [3] утверждает божественность мыслителя, и поэтому мы можем переформулировать его как «Я мыслю, следовательно, я Бог», что параллельно с ведической декларацией: «Тат Твам Аси» («Ты есть это»).

В контексте модального идеализма приверженцы каждой точки зрения просто верят в самих себя. Однако ортодоксальные теисты, которые верят, что у них есть личные отношения с трансперсональным Богом, могут рассматривать эту интерпретацию как еретическую или даже сатанинскую. Их желание, чтобы Бог был совершенным, в сочетании с ярко выраженным смирением, склоняет их к тому, чтобы характеризовать эту божественность как нечто большее, чем они сами. Хотя эта система определяет действительно совершенную сущность, она не играла активной роли в создании вашего мира.

Соппротивление этим неортодоксальным, но логичным представлениям о природе Бога вполне понятно. Кроме того, пока мы не готовы принять свою божественность в надлежащей бескорыстной манере, они могут легко отвлечь нас от пути роста. Таким образом, это представление о нашей божественности стремится направить объективно любознательных искателей, которые уже открыты для идеи Бога, возникающего естественным образом из набора рациональных принципов - к их цели и судьбе.

Вопрос 4. Есть ли у нас свобода воли?

В модальном идеализме, когда ваш проявленный разум сталкивается с ситуацией с несколькими возможными исходами, он воплощает память, закодированную в мозгах равного количества ваших ортогональных, сразу после исхода, преемников. Однако воля вашего проявленного разума не является объективно свободной в выборе из среди этих возможных преемников. Это происходит потому, что пока у вас есть сознание, мыслимые объективные личности, обычно с таким же неполным

самосознанием, будут неизменно возникать в первозданной пустоте как ваши возможные преемники, ретроактивно реализуя каждый из ваших возможных следующих опытов.

Отдельный мозг, воплощающий каждый из этих ортогональных нынешних умов преемников, реактивно кодирует свой изначально предсознательный следующий опыт в биоэлектрoхимическом паттерне, который отличает его от вашего мозга и мозга его возможных альтернативных ментальных воплощений. Каждый преемник сознательно вспоминает события, связанные с формированием этого паттерна в мозгу своего предшественника, как память, с сопутствующими видами, звуками, соматическими ощущениями, запахами и вкусами, которые он испытывает, вставленными задним числом его объективной идентичностью.

Эта ментальная последовательность от предсознательных чувственных переживаний к сознательным воспоминаниям, контекстуализированным объективной идентичностью наблюдателя, является решением модального идеализма трудной проблемы сознания [4].

Проявленное сознание вашей объективной личности ретроактивно формирует ваши прошлые выборы, чтобы они соответствовали последнему биоэлектрoхимическому шаблону, закодированному в мозге, воплощающем ваш нынешний разум. Оно приписывает вам этот выбор через ваши воспоминания, которые включают в себя личный опыт предшественников, составляющих ваш нынешний разум.

Следовательно, идентификация вашего разума как идентичности, разделяемой как объективным, так и субъективным аспектами, детерминированно подтверждает вывод любого аргумента в пользу существования свободы воли: ваша идентичность формирует ваш выбор в соответствии с состоянием вашего мира; объективно, она делает это ретроактивно, а не реактивно.

Вопрос 5. Почему в мире есть зло и страдания?

Согласно модальному идеализму, в вашем мире не было бы ни зла, ни страданий, если бы ваше проявленное сознание не контекстуализировало самовнушение, благодаря которому обстоятельства идентифицируются как неблагоприятные. Объективно, зло – это характеристика любой практики, которая намеренно отклоняется от наших объединяющих устремлений. При этом она ограничивает сферу действия справедливости, последствия которой приводят наши потребности и желания в соответствие с этими стремлениями. Субъективное зло – это ваша характеристика всего, что вы идентифицируете как постоянно отделяет вас от того, с чем вы нуждаетесь или желаете соединиться.

Страдание – это ваше переживание негативных последствий сохранения такого разделения.

Только ваш рост может положить конец злу и страданию в вашем мире – и, скорее всего, положит. Соответственно, ваша оценка того, насколько эти невзгоды распространены в вашем мире, указывает на то, насколько вам предстоит расти.

Вспомните, что ваш мир в форме сознания воплощает проявленную часть дополнения вашего неполного самосознания. Пока ваше самосознание остается неполным, этот мир будет существовать как область, характеризующаяся злом и страданием, которые поддерживает ваша самозабвенность. Пока вы не откажетесь от этого самозабвения, вы отказываетесь от суверенитета над своим миром в его пользу; таким образом, он становится вашим истинным Противником.

Ваш Противник существует для того, чтобы реализовать ваше намерение жить как вечно уникальная личность в его владениях. При этом он способствует трансформации вашей объективной личности в универсальное самосознание, чей мир, отягощенный невзгодами, является неизменным и неизменным коллективным бессознательным, в котором его личность никогда не сможет проявиться. И наоборот, ваше истинное стремление состоит не в том, чтобы избежать или даже завоевать область вашего Противника; оно состоит в том, чтобы освободить всех ее сознательных обитателей через ваш рост в самотрансценденцию, тем самым положив конец всем невздам здесь.

Вопрос 6. Есть ли у нас внутренняя цель?

Каждый любящий шаг в нашем приближении к этому блаженному состоянию – за пределами всех потребностей и желаний – приближает совокупное счастье и удовольствие нашей вселенной к вечному совершенству. В модальном идеализме счастье – это удовлетворенное осознание отсутствия потребности в изменениях. Удовольствие – это удовлетворенное осознание отсутствия желания перемен. Любовь – это психическое переживание все более всеобъемлющей связи с полнотой – трансцендентной красотой совершенной симметрии, которую эмпатически разделяют различные сознательные существа по мере уменьшения разделения между взаимодополняющими аспектами их идентичности [5]. Соответственно, любовь представляет собой идентифицирующий эффект стремления к росту.

Метафорически, любовь отмечает указатели на нашем пути стремления к полному самосознанию. Мы сбиваемся с пути, когда не можем отличить любовь от увлечения. Характерная для любви эмпатия может проявляться, но часто не проявляется, в отличие от увлеченности, которую можно отличить по эгоцентричному влечению к новизне.

Ваша персонификация, достигшая бескорыстного осознания, завершает ваше внутреннее предназначение. На протяжении этой последней персонификации вы будете расти от переживания любви к воплощению ее вечного источника, одновременно превращая свой уголок вселенной в нирвану для всех ее сознательных обитателей.

Ваша объективная идентичность определяет форму вашего устремленного пути к завершению вашего внутреннего предназначения. Это означает, что вы всегда находитесь на самом коротком пути к полному самоосознанию, который вам доступен. Ваш последующий эгоцентрический выбор неизменно удлинит ваш путь, однако, если вы реализуете бескорыстное осознание, каждое отступление будет стоить путешествия.

Вопрос 7. Есть ли жизнь после смерти?

До вашего последнего воплощения витальное воплощение субъективной идентичности вашего ума будет неизменно умирать.

Однако, согласно модальному идеализму, в этом воплощении находится персонификация объективной идентичности вашего ума, которая пребывает за пределами жизни и смерти. Поэтому, когда ваше воплощение умрет, каждый из ваших возможных, неполностью осознающих себя объективных преемников будет ретроактивно повторно персонифицировать вашу сознательную идентичность, которую они все разделяют, в ортогональных новых жизненных воплощениях; так часто, как это необходимо для того, чтобы вы смогли завершить свое внутреннее предназначение, отказавшись от самозабвения.

Физической аналогией этого ментального перехода является феномен аннигиляции материи и антиматерии. Обычно, когда частица материи сталкивается со своим эквивалентом из антиматерии, каждая из них полностью превращается в чистую энергию. Образовавшиеся в результате высокоэнергетические бозоны впоследствии трансмутируют в новые материальные частицы.

Законы сохранения физики утверждают, что полная энергия возникающих частиц такая же, как и у их предшественников до столкновения. Следовательно, хотя сохраняющиеся физические атрибуты (масса – энергия, импульс, заряд, четность и т.д.), которые возникают, могут быть в другой конфигурации частиц, их коллективное целое находится в том же положении, что и их предшественники, в их движении к временной симметрии – их конечной физической судьбе.

Реализация вашего конечного устремления не означает конец вашего мира зла и страданий, но означает конец вашего осознания того, что он когда-либо начинался. Если вместо этого вы будете упорно продолжать свое самозабвенное намерение избежать этой участи, вы в конечном итоге

станете универсальным самосознанием. В индуистской традиции достижение этой альтернативной судьбы соответствует превращению в Майю, создателя всех значимых, но нереальных миров. В авраамических традициях эта эгоистическая судьба представляет собой превращение в Сатану, сущность, воплощающую соблазн всех сознательных существ свернуть с пути к Богу.

Мы увидели объяснительную силу модального идеализма, позволяющего рационально ответить на наши наиболее значимые экзистенциальные вопросы, не принимая при этом загадок или «магического мышления». Оно логично и недвусмысленно ответило на вопросы, на которые должна ответить любая Теория Истинно Всего, используя идеи, которые согласуются и в конечном итоге объединяют наши устоявшиеся философские, научные и теологические школы. философскими, научными и теологическими школами.

Список использованных источников:

1. https://royallib.com/read/haynlayn_robert/ves_haynlayn_chugak_v_strane_chugoy.html#0.
2. <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/westernphilosophy/articles/346/ejerbah-lyudvig.htm>.
3. https://sitekid.ru/filosofiya/laquooya_myslyu_sledovatelno_ya_sucshestvuuyuaquo_filosofiya_rene_dekarta.html.
4. Кириленко Г.Г., Шевцов Е.В. Философия. Высшее образование / Кириленко Г.Г., Шевцов Е.В. - М.: Филол. о-во "СЛОВО": ООО "Изд-во "ЭКСМО", 2003.
5. Философия. Под ред. Кохановского В.П. 6-е изд., перераб. и доп. - Ростов н/Д: Феникс, 2003.

© Былинина А.А., 2022

УДК 140.8

**МОТИВЫ ЦИНИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ:
ЦИНИЧЕСКАЯ УСТАНОВКА ОБУЧАЮЩЕГОСЯ КАК
ПОБОЧНЫЙ ЭФФЕКТ ОБУЧЕНИЯ**

Вяткина А.А., Шипицин А.И.

Научный руководитель Петренко В.В.

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Национальный исследовательский
Томский государственный университет», Томск*

Вопрос о смысле и значении образования в жизни человека и общества является краеугольным. Представляется, что трудность

однозначного разрешения данного вопроса проистекает из отсутствия четкого критерия того, зачем индивиду необходимо получать знания. Образовательная система как общественный институт устанавливает время и место, содержание и количество курсов для каждой конкретной учебной программы, однако, ей не под силу фиксировать устойчивый смысл и мотивацию к обучению. С другой стороны, распространенным среди обывателей объяснением смысла образования является его утилитарная версия, провозглашающая получение различных профессиональных компетенций главной целью пребывания в учебном заведении. Не отвергая данного понимания, авторы статьи полагают, что вопрос о необходимости образования предпочтительнее рассматривать сквозь призму личностного бытия человека, определяющего его отношение и установку относительно обучения. Иными словами, способен ли обучающийся найти в современной образовательной системе неутилитарный смысл, который бы повлиял на рефлексию им самого себя и своего места в мире? Личность какого типа мы хотим получить по окончании срока обучения?

Смысл образования связан с ценностной структурой, которая выстроена основными институтами того или иного общества. Университет Гумбольдта, появившийся на фоне становления идеалов классической науки в Новое время, сформировался в условиях изменения способа мыслить мир. Вместо креационной, божественной картины мира приходит научная онтология физики, направленная на раскрытие тайн Природы исключительно разумом человека, без добавления необоснованных предрассудков. В соответствии с данным изменением, Университет Гумбольдта предполагал образование сосредоточенным на том, что изучать, зачем изучать и где применять полученные знания. Естественно-научный и технический характер данной модели зафиксировал важность практического освоения мира, то есть акцент в воспитании и обучении более не делался на самосовершенствовании тела и духа для приобщения к некоторому истинному бытию, постижение которого было главной целью, к примеру, образования Античности и Средневековья: «В классической античной философской традиции познание преимущественно преследовало цель усовершенствования своей души, ее излечения либо освобождения» [1, с. 13].

Таким образом, проект Просвещения и Университет Гумбольдта, в частности, способствовали формированию «рационального» человека антропоцена, могущего выучиться в университете один раз в жизни и получить знания, актуальные на длительном промежутке времени.

Однако, просуществовавшая, по сути, до конца двадцатого века модель Гумбольдта более не отвечает требованиям изменившейся реальности, которая в условиях информационного общества перестает

быть стабильно описываемой. На современном образовании указанные изменения сказываются в виде ощущения неопределенности и «текучести современности», описанной З. Бауманом: «Думаю, одно из многих отличий нового мира, которое согласится признать все спорщики, независимо от цвета своего знамени, в том именно и выражается, что ныне все труднее увлечься схватками, кои, дабы они имели какой-то смысл, требуют мира, упорядоченного в спаянное и сплоченное целое (вроде того, что в моей молодости называли "системой")» [1, с. 70]. Иными словами, после Университета Гумбольдта (существующего, конечно, и сегодня) нам трудно однозначно дать ответ на вопрос, чего мы, как учащиеся и преподаватели, хотим от образования, поскольку происходящее вокруг носит турбулентный характер, не дающий остановиться на прочной «основе».

Естественной реакцией на такое переходное состояние, в котором прежний Университет теряет актуальность, а контуры новой модели познания еще туманны, является цинизм участников образовательного процесса. Следуя П. Слотердаю, отметим, что цинизм начинается с момента, когда индивидом усвоены главные постулаты проекта Просвещения (образования в целом), но реализовать их на практике в полной мере не представляется возможным: «Необходимость выживания и желание самоутвердиться смирили и унизили просвещенное сознание. Оно становится больным оттого, что вынуждено принимать заданные ему отношения, которые сомнительны для него, оттого что ему приходится применяться к ним, а в конечном счете и заниматься всякими неблаговидными делами, с ними связанными» [2, с. 35]. Понимание П. Слотердаем цинизма как «просвещенного ложного сознания» отражает, по сути дела, конфликт между теорией и практикой, проблему того, что живая реальность, непосредственно ощущаемая каждым, сложнее любой репрезентации и понимания. Потому в условиях, когда реальность не стабильна, а наши знания о ней быстро теряют актуальность и не соответствуют сегодняшнему положению дел, мы рискуем встать на циничную позицию рефлексирующего субъекта, который отнюдь не наивен относительно собственного положения в мире. В связи с указанным выше, разберем два сюжета цинизма в образовании.

Мы полагаем, что развитию цинизма в образовательной сфере способствует дисциплинарный характер системы школьного образования, в которой данный феномен проявлен отчетливее, чем на других ступенях обучения. Дисциплинарный характер школы способствует скорее социализации, чем действительному получению знаний, могущих повлиять на личностное бытие человека. Школа есть место, в котором, в первую очередь, ценится послушание и прилежность ученика и, во вторую

очередь, его знание и усвоение учебного материала. Дисциплина, членившая образовательное пространство школы, спускаемые «сверху» стандарты и нормы, которые должны быть внедрены и соблюдены в учебном процессе, и, в конечном итоге, бесконечная проверка знаний в виде годовых работ, знаменующая конец обучения в школе, приводят к формированию двух типов циника. С одной стороны, школьник понимает: учить необходимо только то, что ему пригодится в сдаче выпускных экзаменов. Происходит потеря телеологического аспекта обучения: установлено, что должны учить, но не объяснено зачем и как это влияет на жизнь индивида лично (в лучшем случае объяснение носит утилитарный и институциональный характер). С другой стороны, положение учителя в школе вынуждает его действовать осторожно и расчетливо, то есть учить только тому, что, опять же, нужно для успешной сдачи экзаменов. В свою очередь, необходимо ставить оценку так, чтобы не испортить статистику и престиж учебного заведения.

Таким образом, в школе наблюдается сразу два типа циника: первый отвергает получаемые знания, поскольку ему кажется, что они бесполезны в реальной жизни. Второй находится в состоянии меланхолии или иронии, приспособившись к «вещам как они есть на самом деле».

Если в школьной системе образования мы наблюдаем цинизм как результат институциональной регламентации, делающей невозможность внедрение знания на личностном уровне, то, переходя к университетской системе, отмечается влияние упомянутого выше фактора «текучей реальности». Поведение современного субъекта образования, наученного рефлексии еще со школьной скамьи, определяется непосредственным ощущением и осознанием неопределенности мира, в котором он живет. Потому мы можем наблюдать сегодня тенденцию отказа от получения высшего и поствысшего образования, которым предпочитают средне-специальное. Преимущество данной формы видится человеку в том, что он получает возможность не обременять себя долгим обучением, попробовав себя в той или иной области деятельности и поняв за короткое время, хочет и способен ли он заниматься предлагаемым делом. Данные наблюдения свидетельствуют: в условиях неоднозначности неоднозначным становится и сам субъект, не могущий сделать твердый и обоснованный выбор дальнейшего жизненного пути. Потратить несколько лет своей жизни на получение неактуальных впоследствии знаний индивид не готов. То же самое, в частности, относится и к дисциплинам, уже изучаемых студентом в вузе и кажущихся ему «излишними» в рамках его специальности. Так, например, зачастую студентам необходимо объяснять зачем и для чего дисциплина «Философия» в учебном плане их специальности. Как видим, в данном случае циническая установка

проявляет себя в виде отторжения знания как бесполезного, то есть считающегося бесполезным на личностном и профессиональном уровнях.

Отсюда акцент предполагаемой сегодня новой модели университета строится на развитии универсальных компетенций будущего выпускника, а не на максимальном наполнении его конкретными знаниями. К таким компетенциям относится, например, управление вниманием с развитием способности к краткому и лаконичному пониманию / изложению информации. Однако, насколько придется в данных условиях трансформироваться социогуманитарному блоку дисциплин, направленному на изучение и понимание крупных массивов информации, к примеру, классических текстов, неясно, поскольку отказ от чтения объемных изложений также является чертой современного, «текучего» субъекта образования.

В дополнение к трансформированному субъекту, «зараженному» непостоянством самой реальности, добавляется изменение и самой модели университета, который становится сегодня большим предприятием-кластером с собственным образовательным пространством. Будет ли данное пространство отвечать требованиям «текучей», но в то же время утилитарной реальности, остается вопросом. Иными словами, сможет ли новая модель университета устранить разрыв между теоретической подготовкой выпускника и неопределенной, материальной реальностью, в рамках которой некоторые виды знания малоприменимы, что приводит к беспокойству и нервозу самого носителя таких знаний. Не преувеличивая, отметим, что выпускники, к примеру, философских факультетов, зачастую зарабатывают на жизнь совсем иным занятием, делая дальнейшее увлечение философией скорее хобби, чем профессиональным занятием, поскольку сфера мало востребована на рынке труда. Добавить к сказанному обстоятельство интеллектуального одиночества, которое проявляется в невозможности делиться знанием с человеком нефилософского круга, и мы получим циника-меланхолика, обесценивающего в условиях насилия материального как полученные ценности, так и себя как их носителя. Следовательно, подобного студента, рефлексизирующего над собственным положением, можно назвать образцом гегелевского несчастного, раздвоенного сознания: «несчастье состоит в том, что самость знает про себя, что она отнесена к действительности, которая, в то же время, от нее удаляется» [3]. Цитата Л. Хейде как нельзя лучше характеризует описанное выше положение, поскольку современный обучающийся получает знания, но в то же время «текучая реальность» превращает их в неактуальные, малоприменимые на практике. Субъект образования, таким образом, рискует стать циником, который, возможно, и не утратил приобретенные идеалы, но вполне отдает себе отчет в

бренности усвоенных ценностей на фоне непредсказуемого, по большей части, утилитарного мира.

Подведем итоги. Модель университета Гумбольдта, возникшая в Новое время с приходом индустриальной модели экономики, на данный момент теряет свою актуальность по причине того, что информационная революция, по сути, размывает представление о стабильной, устойчивой реальности, об однозначной истине и лжи. Следствием этого стала тотальная неуверенность субъекта относительно собственной судьбы, понимание им относительности любой усвоенной ценности и знания. Указанное обстоятельство приводит к развитию цинизма в различных сферах, в том числе в образовании. Эффектом релятивного характера реальности становится то, что обучающийся, наученный основам Просвещения (рефлексии, сомнению, рациональности), осознает несоответствие внешнего мира за стенами учебного заведения и теми знаниями или ценностями, которые это самое заведение усердно вкладывало. Потому существует риск побочного эффекта обучения в виде цинизма, когда выпускник осознает указанное несоответствие и свое положение в нем.

Таким образом, циническая установка способствует развитию утилитарности мышления, в котором знание более не соотносится с совершенствованием личности. Если обучающийся не «пропускает» знание сквозь призму личностного бытия, считая его бесполезным как для себя, так и для жизни, то мы не получаем в качестве образовательного результата новый образ человека как некоторый идеал, а получаем рефлексивного циника, травмированного разрывом самости и действительности. В слове «образование» важен «образ» и в зависимости от того, как устроено соотношение между образовательной системой и остальным миром, формируется тот или иной «образ» человека, который определит в будущем и облик общества в целом.

Список использованных источников:

1. Сокулер З. А. Знание и власть: наука в обществе модерна / З.А. Сокулер. – СПб. РХГИ, 2001. – 240 с.
2. Слотердаjk, П. С. Критика цинического разума / Петер Слотердаjk; пер. с нем. А. Перцева; испр. изд-е. – Екатеринбург: У-Фактория, М.: АСТ МОСКВА, 2009. – 800 с. – (Philosophy).
3. Хейде Л. Автономность и несчастное сознание / Л. Хейде. Электрон. дан. – URL: https://ruthenia.ru/logos/number/1999_09/1999_9_01.htm#_ftn13 (дата обращения: 18.11.2022 г.)

© Вяткина А.А., Шипицин А.И., 2022

УДК 1/14

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Галиахметова А.В., Горячих А.А., Сидорова М.С.

Научный руководитель Веряскина А.Н.

Нижегородский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Нижний Новгород

Одной из определяющих характеристик XXI века становятся информатизация, цифровизация, виртуализация всех сфер жизнедеятельности человека, благодаря чему между индивидом и социумом, социальными институтами, государством происходят взаимодействия, которые становятся более эффективными, быстрыми и удобными, но в то же время оказывающими губительное, отрицательное воздействие на личность. Несмотря на значительное количество исследований (М.Г. Абрамова, Е.И. Богомоловой, П.С. Гуревича, В.Л. Иноземцева, И.Г. Корсунцева, В.А. Кутырёва, В.Л. Макаровой, В.А. Плешакова, Д.А. Цуркана, Ю.В. Штаниной и других), не существует единого понимания перспектив человека в реальности, формируемой им на основе собственных информационных ресурсов под воздействием природной, социальной и духовной среды, преобразуемой в ходе цифровизации.

Безусловно, у человека появляется возможность воздействовать на мир, изменять то, что, казалось бы, не подлежит реформированию, модернизации. Человек меняет мир вокруг себя, ему открывается огромный массив информации, который с каждым днём становится всё больше и сложнее. Но прежде всего, объектами изменений в ходе информационной революции выступают человеческое сознание, воля, чувства и сама природа индивида.

Глобализация и виртуализация жизни оказывают масштабное влияние на психику человека, изменяя его представления о мире, своём предназначении, и как итог, возникает острая проблема внутренней самоидентичности личности. Философия прослеживает некую деградацию личности, её духовных рассуждений, связанных с собственной жизнью и существованием. Под воздействием рекламы, медиа и интернета, человек становится более зависимым от виртуального мира, где нет нравственных и моральных граней, что в свою очередь вызывает в нём внутреннюю борьбу ценностей и идеалов, возникает вопрос: стоит ли в этом обществе показывать себя настоящего или легче прятаться за множеством навязанных ярлыков. Как следствие, возникают конфликты в обществе,

люди становятся более агрессивными и легкоуправляемыми, преследуя навязанные социальными сетями ориентиры, при этом зачастую даже государство не в силах регулировать подобные явления, поскольку влияние цифровизации сильнее. От человека не осталось ничего незыблемого, неизменяемого.

Духовная составляющая моделируется посредством психологических, социальных и виртуальных практик. А телесная субстанция становится объектом биогенетических воздействий, экспериментов. Индивид больше не принимает истинного себя, своё тело, свои качества и умения, больше принимает тело, как временное и несовершенное «пристанище» и стремится всеми возможными способами изменить себя, придать своему телу иную более усовершенствованную форму, которой можно добиться, прибегая к пластическим вмешательствам. Пытаясь быть «в тренде», соответствовать нынешним стандартам красоты, человек забывает, что он и без этих впалых скул, узкой талии, является интересной уникальной личностью, заслуживающей уважения окружающих. Таким образом, теряется естественное значение понятия индивидуальности, в котором каждый уже по-своему особенный и единственный в своем роде.

Человек – это «слабое звено» в современной технологической цепи, и речь идет об эволюции «человека разумного» в некое иное существо, в «постчеловека». Сама приставка «пост-» заставляет задуматься, ведь под ней понимается полное изменение объекта, утеря его индивидуальности и переход в нечто иное [1].

Также личность в цифровом обществе теряет себя и свою собственную индивидуальность. Человек, используя такие свойства сети, как анонимность, множественность и гипертекстуальность, которые позволяют ему оставаться незамеченным, безнаказанным, а также дают возможность удалиться, в любой момент прервать общение, способствуют созданию новой версии себя или, по его мнению, идеального человека, который обязательно привлечет большее количества внимания, нежели он сам. К сожалению, эти новые образы не имеют ничего общего с его настоящей личностью. Человек может настолько погрузиться в выдуманный мир, что забудет, запутается в реальности.

Безусловно, не менее важным фактором внедрением цифровых технологий, является замена реальных социальных коммуникаций коммуникациями в виртуальной среде. В настоящее время все больше распространяются взаимодействия с использованием цифровых технологий. Это, действительно, значительно расширяет круг возможностей человека и его личности. Однако стоит отметить, что такие взаимодействия, как правило, недолговечны, они легко и быстро

появляются и также легко исчезают. Кроме того, большая часть информации не воспринимается. Иначе говоря, информация, которую мы передаем и воспринимаем, имеет существенные отличия. Это может привести к осложнениям взаимоотношений между людьми и возникновению конфликтных ситуаций.

К последствиям такого явления, как цифровизация можно отнести рост эмоционального одиночества. Американский писатель и педагог Роберт Вайс считал, что существуют две составляющие чувства одиночества: социальная и эмоциональная [2]. Социальное одиночество вызвано отсутствием круга общения. Эмоциональное обусловлено отсутствием привязанности к человеку. С помощью виртуального общения происходит расширение круга знакомых людей, однако, при таком виде общения, крайне редко происходит установление эмоциональной близости. Человек самостоятельно переживает все свои эмоции, как радостные, так и печальные моменты из жизни, без какой-либо поддержки со стороны, так как не имеет настоящих друзей. Таким образом, индивид чувствует себя одиноко даже, если большую часть времени взаимодействует с другими людьми, имеет множество подписчиков, обеспокоенных за его жизнь больше, чем он сам. Это, в свою очередь, может вызвать психологические проблемы личности.

Другой проблемой личности может быть потеря ею способности ориентироваться в постоянно меняющемся внешнем мире и перенасыщение информацией. Так называемая «информационная перегрузка» вызывает состояние растерянности, инертности у людей, которые в бесконечном потоке информации не могут найти именно ту, которая им необходима. Несмотря на то, что с каждым годом информации в мире становится все больше, она реже становится настоящим знанием и остается в памяти человека. Все усилия человек тратит на отбор ненужной, лишней информации. Происходит парадокс, чем больше информации, тем меньше знает человек. Таким образом, происходит деградация личности.

Вытекающим из подобного феномена является многозадачность. В цифровом общества она проявляется в виде одновременного усвоения индивидом новой информации из нескольких различных источников и выполнения ряда не менее важных задач. Негативные последствия заключаются в том, что в попытках ухватить все и сразу, у человека начинает постепенно развиваться синдром дефицита внимания, который сопровождается потерей концентрации и неумением определить, что является главным, а что второстепенным, в том числе отделить их друга от друга, что значительно снижает уровень продуктивности и требует больших затрат энергии. Таким образом, постоянное выполнение

множества действий сразу вызывает у индивида чувства растерянности и беспомощности.

Определенно, еще одной значимой проблемой, с которой человек сталкивается в цифровом обществе является утрата приватности его личной жизни [3]. В попытках добиться известности, излишнего внимания пользователей, люди готовы на многое, например, делиться с общественностью интимными рассказами из своей жизни, чем-то постыдным. Получается, что подобным образом человек лишается своего необходимого частного пространства в интернете, киберпространство становится «пространством обнажения», в котором личность делиться всем из своей жизни, вплоть до того, каким был у неё завтрак, тем самым выставляя себя на показ, и к сожалению, не важно, будет это в хорошем или плохом свете.

Таким образом, позиция человека в информационном обществе представляется, как связь реального и виртуального существования, которая с каждым днём становится все крепче и в некоторой мере опаснее. Возникает диалектическое противоречие между стремлением человека к свободе познания, деятельности, общения с использованием современных информационных технологий и необходимостью регламентации, технологического самоограничения ради сохранения Природы, Духа и самого человека как био-социо-духовного существа, предотвращения разрушения личности, общества, государства [4]. Анализ характера воздействия цифровизации на человека, определение основных направления кардинальной модификации человека и его жизнедеятельности может способствовать обогащению социально-философской теории.

Список использованных источников:

1. Кутырев, В. А. Унесенные прогрессом: эсхатология жизни в техногенном мире. - СПб.: Алетейя, 2016. – 300 с. – Текст: непосредственный.

2. Михайлова, А. И. Осмысление феномена одиночества как социального явления /А. И. Михайлова. – Текст : непосредственный // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Социологические науки. – 2013. - №4(51). – С.90-95.

3. Макаров В.Л. Глобальное цифровое общество и трансформация ценностей – Текст : электронный // XVII Международные Лихачевские научные чтения 2017 года. – СПб, 2017. – С.121-123. – Режим доступа: <https://docplayer.ru/43163593-V-l-makarov-globalnoe> (Дата обращения 16.11.2022г)

4. Веряскина, А. Н., Романов, Е. А. Информационные технологии как фактор жизненного пути современного человека: диалектика

антропологического и технологического: монография / А. Н. Веряскина, Е. А. Романов.– Ставрополь: Логос, 2018. – 105 с. – Текст: непосредственный.
© Галиахметова А.В., Горячих А.А., Сидорова М.С., 2022

УДК 140.8

**ОТ ВОЕННОЙ ПОБЕДЫ НАД ИГИЛ (запрещена в РФ)
В ИРАКЕ И СИРИИ
К ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПОБЕДЕ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ**

Дегтярёв К.Н., Танич В.В., Зайцев Н.Н.
*Федеральное государственное казенное военное
образовательное учреждение высшего образования
«Новосибирский военный ордена Жукова институт
имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии
Российской Федерации», Новосибирск*

Исламское Государство Ирака и Леванта (запрещена в РФ) (далее – ИГИЛ) – джихадистское движение, созданное Аль-Каидой в Ираке, которое быстро распространилось в Ираке и Сирии в начале 2010-х годов и зарекомендовало себя как одно из самых влиятельных террористических организаций в современной истории. Военное поражение ИГИЛ в Ираке и Сирии, тем не менее, поднимает ряд вопросов о будущем организации и потенциальной угрозе, которую она может продолжать представлять [1].

В отличие от других джихадистских группировок, ИГИЛ отличилась тем, что переосмыслила пророческие традиции, предсказывающие возрождение халифата в Ираке и Сирии и центральную роль, которую она будет играть в установлении нового мирового порядка. Ссылки на «конец света» являются большим преимуществом для вербовки иностранных бойцов, которые стремятся отправиться в земли, где будут происходить последние битвы апокалипсиса. Войны, бушующие сегодня в Ираке и Сирии, подтверждают достоверность «пророчеств». Исламское государство разожгло апокалиптический огонь.

Для поколения бен Ладена апокалипсис не был использован в качестве вербовочной идеи. Два десятилетия назад правительства на Ближнем Востоке были более стабильными, а сектантство – более подавленным. Проще было вербовать, призывая к борьбе против коррупции и тирании, чем против антихриста [2]. Однако сегодня апокалиптический мотив вербовки применяется больше, чем раньше.

С момента провозглашения халифата ИГИЛ в июне 2014 года тысячи сторонников джихада отправились в Ирак и Сирию, чтобы сражаться вместе с организацией. Кроме того, в Европе появилось беспрецедентное количество сторонников, джихада которые выражали свою поддержку

ИГИЛ. Однако, менее чем через пять лет ИГИЛ потеряло большую часть контролируемых им территорий. Халифат, который распространялся за пределы Ирака и Сирии и охватил несколько провинций в Африке, Азии, на Кавказе и на Ближнем Востоке, за последние годы рухнул, в результате военного поражения ИГИЛ в марте 2019 г. Большинство боевиков в Ираке и Сирии, включая лидера Абу Бакра аль-Багдади были ликвидированы, а большое количество выживших членов организации ждут в лагерях и тюрьмах решения своей судьбы. За исключением нескольких террористических актов в отдельных провинциях за последний год, мечте ИГИЛ о халифате похоже, не суждено сбыться.

Тем не менее, некоторые эксперты предупреждают о возможных способах, с помощью которых ИГИЛ может преодолеть свое поражение и продолжить вдохновлять на новую волну джихада [3]. Например, предполагается, что уничтожение ИГИЛ станет историческим достижением, но побочным продуктом станут менее централизованные террористические группы, которые будут гораздо больше ориентированы на проведение террористических атак, а не на развертывание ячеек.

Так же возможно передислокация боевиков ИГИЛ в разные регионы мира, как в зоны конфликтов (Афганистан, Йемен, Ливия и т.д.), так и в другие страны Европы и Россию. В этом случае существует реальная опасность возвращения подготовленных боевиков-джихадистов на родину для диверсионно-террористической деятельности, а также для создания спящих ячеек «автономного джихада». Вовлечение в экстремизм можно описать как прогрессивный процесс обучения, который включает как физические, так и когнитивные аспекты: через социализацию в экстремистской среде люди приходят к принятию идеологических и моральных рамок, которые определенным образом формируют реальность, узаконивает определенные способы действий и способствует формированию их определения себя и мира. В случае с ИГИЛ можно сказать, что эта организация «преобразует мир», поскольку она способствует установлению нового социального порядка, отвергающего господствующие культурные ценности, убеждения и институты. ИГИЛ предоставило своим последователям несколько привлекательных стимулов, таких как высший смысл, принадлежность, спасение, а также возможность осмысленно реализовать себя [4].

Кроме того, используя возможности Интернет, ИГИЛ может продолжать координировать атаки и расширять свою базу поддержки до тех пор, пока не сможет вернуть себе контроль над территориями. По взглядам боевиков, территориальные потери, которые ИГИЛ понесло с 2015 года, представляют собой лишь небольшую неудачу в идеологическом проекте ИГИЛ. Фактически, они утверждают, что

создание халифата в Ираке и Сирии никогда не было центральной амбицией ИГИЛ. Широкая поддержка, которую ИГИЛ получило во всем мире, большинство участников истолковывали достижение и победу.

В то же время участники признали, что ИГИЛ потерпело территориальные неудачи, но подчеркнули роль, которую сторонники ИГИЛ могут играть в распространении идеи глобального джихада в своих странах. Даже если боевики ИГИЛ будут арестованы, они попадут в тюрьму в своей стране, и идеология джихада распространится еще больше, чем, когда они воевали в Сирии. Можно ли рассматривать это как победу или как поражение?

Сторонники ИГИЛ интерпретировали территориальные потери как испытание веры. Это испытание от Аллаха, Аллах испытывает искренних людей огромными бедствиями, он должен очистить ряды, чтобы подготовиться к предстоящей победе. Невозможно отличить «мунафика» (араб. – лицемер) от праведного, поэтому Аллах насыляет бедствия, потому что мунафик не может устоять, но немногие искренние будут тверды. По воле Аллаха грядет великая победа, и чем сильнее бедствие, тем ближе победа.

Таким образом территориальные потери, понесенные ИГИЛ, были направлены на то, чтобы отличить слабых верующих от правоверных, они рационализировали упадок халифата, приписывая божественное значение территориальным неудачам. Одним из очевидных достоинств одухотворения является то, что оно делает мировоззрение верующих невосприимчивым к опровержению. Идея испытания трудностями, страданиями и невзгодами является неотъемлемым аспектом исламской веры: чем больше человек страдает, тем сильнее он в глазах Аллаха.

Кроме того, ИГИЛ разработало систему мотивов, чтобы подготовить своих последователей к потенциальному поражению. Например, лидеры ИГИЛ в 2015 году начали преуменьшать значение Дабика, деревни на севере Сирии, где, как предсказывали, произойдет великая финальная битва, поскольку авиаудары усилились, а уверенность группы снизилась. В 2016 г., после нескольких поражений, представители СМИ ИГИЛ выпустили информационный бюллетень, в котором сообщалось, что битва при Дабике на самом деле не была последней битвой, упомянутой в исламских пророчествах – хадисах [5].

Также в пропагандистском журнале ИГИЛ «Румия» использовалось сокрытие поражений и преувеличивались военные победы. В провинциях эти методы помогли свести к минимуму последствия поражений и поддержать приверженность сторонников. Находчивость идеологов движения, использование Интернета и социальных сетей обеспечили достаточную мотивацию и вдохновение для деятельности сторонники

ИГИЛ. Для участников организации освещение в СМИ поражения ИГИЛ воспринималось частью западной пропагандистской кампании, направленной на дискредитацию достижений ИГИЛ и сдерживание потенциальных боевиков от миграции в Ирак и Сирию.

Ряд иностранных бойцов, желающих внести свой вклад в расширение ИГИЛ, подкрепляли свою риторику ссылками на альтернативные источники, которые считались более надежными, чем западные СМИ. Они в основном ссылались на пропагандистский контент, созданный ИГИЛ в период с 2013 по 2015 год, который варьировал от видеороликов, посвященных установлению халифата в Ираке и Сирии, нашивов (исламских гимнов), призывающих к хиджре (миграции в исламские земли) до утопических рассказов о женщинах, побывавших в Ираке и Сирии после провозглашения халифата. Этот набор пропаганды, наряду с риторикой отрицания неудач, предполагал, что они поддерживают систему убеждений за счет создания когнитивного пузыря, уходящего корнями в прошлые рассказы об успехе [6].

Социальные и духовные выгоды от пребывания в группе превосходят неудачи, а насмешки посторонних часто служат укреплению убеждения, что они являются частью избранных, немногих благословенных, которые видят истину и предназначены для большего.

Таким образом, если преемник ИГИЛ сможет продолжать успешно общаться с рядовыми членами организации и его обширной сетью сторонников по всему миру, то есть большая вероятность того, что ИГИЛ переживет крах халифата в Ираке и Сирии. Большинство продолжает оставаться на стороне ИГИЛ и выражает непоколебимую веру в свою систему убеждений. Чем больше людей идентифицируют себя с ИГИЛ во время его поражения, тем больше вероятность того, что они будут заниматься распространением своей веры. И наоборот, чем менее важной была идеология ИГИЛ для самооценки и системы убеждений людей, тем больше вероятность того, что они изменят свое отношение и поведение, столкнувшись с личными изменениями в обстоятельствах (заключение, судебное преследование, негативный опыт экстремистского образа жизни).

Учитывая тот факт, что большинство участников по-прежнему привержены идеям джихада, можно ожидать, что военное поражение ИГИЛ оказало лишь ограниченное влияние на поддерживающую среду. Хотя его глобальная привлекательность может уменьшиться среди тех, кто сомневается в легитимности его насильственных методов и идеологии, вполне вероятно, что большинство «истинно верующих» продолжат находить уверенность, смысл, принадлежность и цель в поддерживающей среде ИГИЛ.

В то же время, наличие значимых альтернатив экстремизму – в частности, через более традиционные формы участия в социальных группах может способствовать изменению ролей и отстранению. Переход к традиционным формам социальной активности позволит разочаровавшимся участникам примирить свои идеологические и личные убеждения с изменением приоритетов и в то же время способствовать переосмыслению того, что означает «ведение джихада». Чтобы способствовать выходу из экстремизма, программы должны, сосредоточиться на социальной реинтеграции, а также на социальных и аффективных связях [7].

Таким образом, актуальным вопросом для дебатов о борьбе с терроризмом должен быть не только вопрос о том, могут ли сторонники джихада продолжать представлять угрозу международной безопасности, но вместо этого необходимо изучить, как общество в настоящее время реагирует на сторонников экстремистских идеологий и какие перспективы оно предлагает им, чтобы создать чувство уверенности, смысла и цели вне экстремизма. Без решения таких вопросов вполне вероятно, что экстремистские группы, будь то религиозные или светские, будут продолжать вовлекать в свои ряды определенное количество молодых людей и представлять угрозу для внутренней и международной безопасности в будущем.

Список использованных источников:

1. Багай В.А. Борьба с ИГИЛ на территории Сирийской Арабской Республики / В.А. Багай, К.Р. Гордышев, Н.Н. Зайцев // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе : Сборник научных статей I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск: НВИ войск национальной гвардии Российской Федерации, 2022. – С. 10-14. – EDN BELWKB.

2. Шарапов З.С. Терроризм: понятие и сущность / З.С. Шарапов, И.О. Ненашкин // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации : Материалы X Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием / Под редакцией Н.Е. Лукьянова. – Новосибирск: НГПУ, 2022. – С. 75-77. – EDN FTVNPH.

3. Шарипова Р.М. Социальный и вооруженный джихад согласно Корану и Сунне // Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран. – 2020. – № 3. – С. 264-274. – EDN MWNNLQ.

4. Жерлицына Н.А. Виртуальный халифат: медиа технологии «ИГИЛ» // Вопросы политологии. – 2021. – Т. 11. – № 1(65). – С. 216-226. – DOI 10.35775/PSI.2021.65.1.023. – EDN YLQQGI.

5. Ледовских А.А. Идеология Исламского Государства: эсхатология в руках рационалистов // Гуманитарный акцент. – 2018. – № 4. – С. 73-79. – EDN YVNPSP.

6. Дегтярев К.Н. Роль онлайн-СМИ в вовлечении граждан в массовые беспорядки / К.Н. Дегтярев, В.В. Танич, Н.Н. Зайцев // Научное пространство современной молодёжи: приоритетные задачи и инновационные решения : Сборник статей участников III Всероссийской молодежной научно-практической конференции / Под общей редакцией Е.П. Велихова, отв. за выпуск О.А. Хэгай. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2022. – С. 67-69. – EDN UPPFYS.

7. Григорук Д.В. Сущность социальных связей и проблемы в военно-политической работе / Д.В. Григорук, А.А. Зотов, Н.Н. Зайцев // Гуманитарные и социальные науки. – 2022. – Т. 92. – № 3. – С. 156-161. – DOI 10.18522/2070-1403-2022-92-3-156-161. – EDN NCFRDC.

© Дегтярёв К.Н., Танич В.В., Зайцев Н.Н., 2022

УДК 130.2

ЧЕЛОВЕК КАК СУБЪЕКТ КУЛЬТУРЫ

Демешко А.В., Пухир В.М.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

Субъектом культуры является человек – активный деятель, преобразователь культурной реальности. Человек как существо биологическое, обладающее физиологическими и психологическими свойствами, подчиняется законам природы. Однако человек становится человеком лишь тогда, когда обретает культурные качества, способность к культуротворчеству, т.е. превращается в субъект культуры.

Проблема человека всегда находится в центре внимания исследователей культуры. Это не удивительно, так как культура и человек в реальной жизни и истории неразрывно связаны друг с другом и могут быть противопоставлены друг другу только мысленно, с целью исследования роли культуры в жизни человека. С одной стороны, человек сохраняет, воссоздает, изменяет, открывает новое в культуре. С другой стороны, культура формирует тот или иной тип личности человека. Таким образом, человек является и субъектом, и объектом культуры одновременно.

Как субъект, человек является единственным творцом культуры и ее носителем. Это следует из того, что культура – это специфически

человеческий способ жизни как реализация творческих возможностей человека.

Субъектом творческого процесса, безусловно, является индивид, но новые идеи и смыслы он черпает не из самого себя, глубин своего сознания и подсознания, а из своего взаимодействия с действительностью и опытом современников и предшествующих поколений. Взаимодействие это осуществляется по-разному, что и определяет конкретного субъекта культуры, хотя любой человек в той или иной мере обладает творческими способностями и является потенциальным субъектом культурного творчества.

Возьмем, к примеру, открытия каменного века. При всей примитивности жизни людей на этом историческом этапе именно в этот период были сделаны выдающиеся изобретения, определившие дальнейшее развитие человечества: были изобретены каменный топор и мотыга, копьё и игла, построена первая лодка и приручены первые животные и т.д. В эпоху «неолитической революции» люди перешли от присваивающего типа хозяйствования к производящему, стали вести оседлый образ жизни, занялись земледелием и скотоводством, изобрели ткачество и гончарный круг и т.д. Но мы никогда не узнаем, кто был автором этих открытий, и, прежде всего, потому что такового не существовало. Автор – это человек, который действует самостоятельно и несет ответственность за результаты своего творчества. В каменном веке открытия делались индивидом, который не выделял себя из общины, рода, и все нововведения, которые осваивались и совершенствовались веками и тысячелетиями – это творчество родовой общины. Подлинным субъектом культуры в этот период и выступает родовая община. Характерным примером коллективного творчества такого типа является эпос – древние легенды и сказания, которые создавались всем народом, передавались из уст в уста, бережно сохранялись, но и неизбежно трансформировались, дополнялись в процессе устной передачи.

По мере развития общества начинается процесс выделения индивида из родового коллектива и постепенный переход от коллективной к личной ответственности за свои действия. Особенно этот процесс хорошо виден на примере Древней Греции. Именно у греков обособление индивида от родового коллектива происходило в наиболее отчетливой форме. Определяющую роль здесь сыграла моногамная семья, которая выделилась из рода и стала главной хозяйственной силой общества. Отцы семейств стали полноправными гражданами античных полисов – государств республиканского типа, которые формировались в результате раскола общества и борьбы за личную власть, борьбы с древними родовыми традициями. Таким образом, хозяйственная и политическая жизнь

греческого общества способствовала превращению индивида в самостоятельную личность и субъекта культуры. Дух личного противоборства и состязательности стал типичной чертой реальной жизни греков. Самые знаменитые состязания в Древней Греции – это Олимпийские игры, которые проводились раз в 4 года, начиная с 776 г. до н.э. Греки высоко ценили победителей Олимпийских игр, о них слагали легенды, в их честь ставили статуи. Состязались в Греции не только атлеты, но и певцы, музыканты, поэты, философы, драматурги. И каждый из них стремился к победе, совершенствуя свои таланты и заслуживая уважение сограждан. Согласно легенде, великий Гомер умер оттого, что не вынес поражения в состязании с поэтом Гесиодом. Древнегреческая культура достаточно красноречиво говорит о том, что в греческую эпоху активно действующий индивид уже не только отстаивал свой частный интерес, но и осознавал самого себя в качестве действующего субъекта культуры, что невозможно без самоанализа и самооценки. Об этом свидетельствуют, например, трагедии Софокла и Еврипида.

Проявление индивидуального субъекта культуры наиболее активным было в Афинах в эпоху расцвета античной демократии. И это не случайно, так как народное собрание в Афинах стало символом народа как субъекта своей жизни и культуры: народ (все граждане Афин мужского пола) сам решал важнейшие вопросы своей жизни – от участия в войнах до строительства грандиозных храмов на Акрополе, воплощал эти решения в жизнь и, в случае ошибочности решений, вполне сознательно нес ответственность за них. И для такого сознательного творчества вполне хватало не только реальных демократических прав граждан, но и образованности, уровня духовной зрелости. Афинский «демос», в отличие от варваров, объединял людей, способных осознать свой частный интерес и соотносить его с общим благом. В афинской демократии народ реализовал себя как субъект культуры уже не в стихийном творчестве масс, а через личные усилия индивидов, осознавших, как правило, цель и смысл своих действий. Афины продемонстрировали миру особое сочетание усилий личности и народа в создании мира культуры, хотя эти усилия сочетались противоречивым образом, через конфликты и трагедии (достаточно вспомнить историю смерти Сократа). Гармония личных и коллективных усилий держалась у греков на ограничении и самоограничении индивида. Пределом было служение общему благу, служение полису.

Однако, формирование индивида как субъекта культуры в Древней Греции не завершалось, а только начиналось. Дальнейшая эволюция индивидуального субъекта культуры связана с эпохой Возрождения, когда творческая энергия человека была впервые направлена не только вовне, но и на самого себя, развитие собственного «я», своих творческих сил и

способностей, своей оригинальности и неповторимости – своей индивидуальности. Именно формирование свободной творческой индивидуальности является предпосылкой творчества как самореализации и самоутверждения личности. Это нашло обоснование в идеологии гуманизма эпохи Возрождения, провозгласившей личность, ее свободу и творчество как высшую ценность эпохи. Знаменитые «титаны Возрождения» были великими творцами культуры Возрождения, оставившие миру шедевры живописи, скульптуры, архитектуры, литературы, а также философские трактаты.

Но Возрождение интересно и тем, что в эту эпоху впервые заявил о себе такой субъект культуры как интеллигенция. Слово «интеллигенция» происходит от латинского слова «*intelligent*» («знающий», «разумный»). Причем, в наши дни это слово имеет разные значения. В эпоху Возрождения интеллигенция – это неформальное объединение творческих личностей, имеющих общие гуманистические представления о мире и человеке, о предназначении человека в этом мире, о смысле его жизни. Как правило, сюда относились люди, различающиеся своим социальным статусом и профессиональными обязанностями, но объединенные тем, чему посвящали свой досуг. Позже это могли быть уже и профессиональные художники, скульпторы и т.д., но и они, как правило, понимали свою ценность для общества в других, более практически необходимых, аспектах деятельности. Леонардо да Винчи, например, рекомендовал себя в первую очередь как военного инженера. Однако, в отличие от древнегреческого «демоса», интеллигенция эпохи Возрождения объединяла усилия творческих индивидуальностей, сознательно формирующих самих себя в качестве субъектов культуры. Большинство из них отличалось обостренным личным достоинством и огромным честолюбием.

Однако, прежде чем стать сознательным субъектом культуры индивид должен освоить культуру, созданную до него. Человек творит культуру, но само становление личности является результатом культурной эволюции индивида под влиянием культурных форм, созданных предшествующими поколениями и функционирующими теперь как бы «сами по себе». Эти формы реализуют адаптивную функцию культуры. Помогая человеку приспособиться к условиям окружающей среды; усвоить образцы культурного поведения и действия на работе, в семье, в быту; усвоить накопленные человечеством знания, а также социальные нормы и ценности той социальной группы, территориальной общности, конкретно-исторического общества, в которые он входит. Таким образом, адаптивная функция культуры переходит в человекотворческую, развивая существенные силы человека, его мышление, умения, способности.

Фактически каждый человек рождается существом биологическим, лишь способным стать человеком в полном смысле слова – существом социокультурным. Чтобы эта способность реализовалась, требуется пройти процесс инкультурации, в котором индивид является объектом воздействия со стороны культуры общества. Культура творит человека по заказу общества и под его присмотром.

Конечно, в процессе инкультурации индивид не является абсолютно пассивным объектом воздействия со стороны культуры общества: с одной стороны, культура определяет основные культурные черты личности, с другой – человек сам влияет на свою культуру.

Список использованных источников:

1. Е. А. Бурдюжа. Личность как субъект культуры [Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-kak-subekt-kultury/viewer>]. 2006.
2. Е. Н. Нархова, Д. Ю. Нархов. СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ.; Учебное пособие. Екатеринбург Издательство Уральского университета 2019.
3. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – 6-е изд., перераб. И доп. – М.: Политиздат, 1991. – 176 с.
4. Сайко, Э.В. / Человек как субъект культуры / Э. В. Сайко, В. М. Розин, И. Г. Петров, и др.; Отв. ред. Э. В. Сайко. – М.: Наука, 2002. – 445 с. – (Сер. "Субъект в мире - Мир субъекта"). - ISBN 5-02-022753-6.

© Демешко А.В., Пухир В.М., 2022

УДК 7.01

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Добрецова Н.А.

Научный руководитель Мещерина Е.Г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

Мировоззрение китайцев, их представление о природе и месте человека в ней, обусловленные даосизмом и чань-буддизмом, диктовали своеобразный подход к сооружению зданий, их планировке, декору и включению архитектурных строений в окружающую среду. Поэтому при изучении китайской архитектуры познаётся эстетическая сторона жизни китайцев и то, какие смыслы и значения они вкладывают в это.

Начать изучение стоит с самого китайского дома. Дома сыхэюань Пекина считаются классическим образцом. В старину, как правило, весь

дом сыхэюань занимала одна большая семья, состоящая из нескольких поколений. Он символизировал её богатство и процветание. В семьях попроще каждое строение в сыхэюань состояло из одной комнаты.

Внутренняя планировка подчинялась установкам основоположника даосизма – философа Лао-Цзы: «Реальность здания заключается не в четырёх стенах и крыше, но во внутреннем пространстве, предназначенном для жизни в нем...» [1]. А наиболее благоприятной считалась меридиональная планировочная ось: «Господин Солнце всегда смотрит на юг» [2]. На юг обращались главные фасады зданий, что обеспечивало оптимальный температурный режим во внутренних помещениях.

Даоссы разработали целую науку – геомантию, которая связывала особенности рельефа местности с положением небесных тел, с магнитными полями, с космическими силами и символами, такими как Небо, Земля, пять первоэлементов. Для этих целей были изобретены компас, карты звездного неба и сейсмограф. Только при благоприятном сочетании небесных сил и «пульсов духа» земли участок считался подходящим для строительства [3].

Особое значение имеет конструкция здания. Философия состоит в том, что это лишь временный приют на долгом пути человеческой жизни. Тонкие стены и перегородки легко ломаются под напором урагана, но решётчатый каркас остается целым, поэтому после урагана всё быстро собирается и монтируется.

Китайцы умели ценить красоту конструкции и старались не маскировать её орнаментом или скульптурными украшениями, а дополнять ими. Изображение животных или растений носило характер благопожелания обитателям дома и его гостям.

Существует множество версий о происхождении китайской формы крыши. Например, желание зодчих преодолеть и визуально облегчить массу высокой крутой кровли; фиксация естественного прогиба длинных стропильных балок, имеющих шарнирные опоры на концах; уподобление кровли изогнутым ветвям деревьев, силуэту горной гряды.

Эти «крылья» крыш поддерживались резными лаковыми кронштейнами – догунами, как правило, ярко-красного цвета, опирающимися на такие же лакированные колонны. Благодаря этой конструкции, здания выглядели лёгкими, нарядными и изящными.

Обязательной принадлежностью китайского дома, бедного или богатого, был внутренний двор с садом. Усадьба окружалась высокой стеной. Обычно сразу же за входом с улицы, во дворе, возводилась дополнительная стенка. По поверью, она преграждала путь злым духам, которые не догадывались свернуть и обогнуть её.

Особенность древнекитайских городов – регламентированная высота зданий. Она определялась в соответствии с социальным положением домовладельцев, которые в согласии со своим рангом селились ближе или дальше от центра города – императорского дворца, храмового комплекса. Простой народ имел право строить только одноэтажные здания.

Особо регламентировался цвет крыш: золотисто-желтые – дворец «солнцеликого» императора, ярко-голубые «небесная чистота» – культовые постройки, зеленые «древесная листва» – жилища вельмож, высших чиновников, отдельные храмы и пагоды невысокого ранга; серые «земной прах» – жилища рядовых горожан.

Главным же для строителей было требование – чтобы всё созданное человеческими руками, ни в коем случае, не нарушало естественной гармонии природы. Архитекторы стремились «вписать» строение в окружающую среду, максимально сохраняя и используя естественные холмы, реки и деревья. Главный принцип композиции китайского сада – естественность, «случайность» в размещении всех его компонентов. Во всем господствует живописная криволинейность объемов и силуэтов – берега водоемов, контуры деревьев, очертания горных массивов и холмов. Большое внимание уделялось извилистым дорожкам, инкрустированным мелкими камешками и цветным песком.

Сады отличались по предназначению и размеру. Они были императорскими и частными. Императорские отличались большими масштабами и помпезностью. Частные же сады, за которыми закрепилось название «сады учёных» или «философские», были более скромными по размерам. Их предназначением было дать возможность поэту, художнику или учёному, затеряться в ландшафте, уединиться, и в слиянии с природой, открывая внутренне Дао или чаньскую Истину, наслаждаясь гармонией и красотой, поразмышлять о жизни и мироздании.

Наличие ландшафтного парка рядом с постройкой создавало определенную эмоциональную атмосферу, а также выражало философскую концепцию о содержании «Великого в Малом». Согласно этому, отдельные деревья, валуны, водоёмы должны были символизировать всю полноту и гармонию мироздания, занимая архиважное место в этом рукотворном кусочке Вселенной. Искусство создания таких садов прошло долгий путь, в результате стало отражением философии и мировоззрения китайцев [4].

В древнем Китае очень популярны были каменные сады. Считалось, что в камнях скрываются души выдающихся отшельников-даосов. С камнем связывали также идею душевной чистоты, благородства и вечности. Поэтому очень ценились камни, омываемые прозрачными водяными струями и покрытые седым мхом – символом старости,

долголетия. В Китае верили, что камень остается живым до тех пор, пока не подвергнется обработке. Поэтому камни крайне редко использовались в строительстве. Но есть дерево, которое не только не «умирает», но и одушевляет здание.

Своеобразным символом китайских садов стало украшение их особым видом камней, добываемых со дна озера Тай-ху. Они размерами до 10-15 метров в высоту и отличались своей причудливой фактурой – с множеством отверстий и полостей в теле камня, и особым звуком, подобным колокольному, рождаемым даже при ударе. Камни Тай-ху называли «божественными», в том числе и потому, что китайцам их форма и вид напоминали каллиграфию – священные даосские письма.

Однако, «божественные камни» имели не совсем природное происхождение. Как говорят исследователи, такие камни добывали из озера, затем делали в них отверстия, придавая нужную форму, а затем вновь на несколько лет помещали в воды, чтобы они скрыли следы инструмента мастера. Таким образом, здесь проявлялась философская мысль, что человек, как неотъемлемый элемент мироздания, может и должен усовершенствовать природу, придавая ей эстетическое завершение [4].

Особенностью китайских садов было то, что пространство делилось на различные зоны – «зеленые комнаты» и «дворики» внутренними стенами, павильонами и галереями. Изначально, такие перегородки, разделяющие сад на отдельные участки, создавались в связи с верой в их магические функции – защиты от злых духов. В стенках часто проектировались «проникающие» окна, или небольшие «дверные» проёмы причудливой формы. Например, входу придавалась форма бананового листа, круглое окно, напоминало полную луну, а решетки на окнах, декорировались геометрическим, бегущим, текущим, бесконечным орнаментальным узором.

Во многих областях страны разворачивается строительство буддийских храмовых комплексов. Так в горных районах Китая начинают строиться пещерные монастыри и храмы. С распространением в стране буддизма, китайская архитектура обогатилась и ещё одним типом сооружений, ставшим своеобразным символом стран Дальнего Востока – пагодами.

Китайские пагоды представляют собой высокие стройные многоярусные башни, формы пагод весьма разнообразны – круглые, квадратные, многогранные. Количество ярусов могло быть разным, но всегда нечётным, так как это счастливые числа. Высота некоторых из этих сооружений достигала пятидесяти с лишним метров.

Крыши пагод воспроизводят листву, вертикальный силуэт – гигантское дерево. Концы балок торчат наружу подобно сучьям. Центральная мачта держит на себе всю конструкцию. На конце шеста – двухметровая надставка в форме языков пламени. Каждая деталь башни имела символическое значение – девять ступеней нирваны Будды, четыре стороны света и другое.

Если пагода строилась из дерева, то её крыша окрашивалась в зеленый цвет, несущие конструкции – в красно-оранжевый. Этим достигалось гармоничное единство здания с растущими рядом елями. Строились первые пагоды из «одушевлённых» строительных материалов – кедра, бамбука, ели. С помощью пропитки древесины особыми смолами зодчие научились продлевать жизнь постройкам до нескольких столетий. Начиная с V века н.э., пагоды строят из более прочных материалов – кирпич, камень и т.п. Наиболее известные пагоды средневекового Китая, получали собственные имена и становились местными достопримечательностями, о которых поэты даже слагали стихи.

Бывали случаи, когда ландшафт формировался искусственно не только для удовольствия и красоты, а вследствие практической необходимости. При этом, врождённое стремление китайцев к гармонии с природой, делало такие объекты не только утилитарно-полезными, но и эстетически прекрасными. Именно таковы рисовые террасы Хунхэ-Хани, включённые в список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО летом 2013 года [5].

В китайской провинции Юньнань, на огромной территории раскинулись рукотворные рисовые поля, созданные примерно 1300 лет назад. Террасы, образованные сделанными вручную земляными насыпями, удерживающими воду, каскадами спускаются по склонам гор Айлао к руслу реки Хуанхэ. Местные жители с давних пор, называют их «лестницей в небо». Особенно они красивы, когда эти чаши заполнены водой – тогда в них отражается множеством оттенков вся окружающая их природа и небесный свод, создавая волшебную и завораживающую картину.

Форма китайской архитектуры не только следует за функцией, но и образуется благодаря эстетике и вложенной в неё смыслов, а поэтому обладает уникальными чертами и значениями. Главным становится мотив случайности и естественности, следование природе. Именно вера, житейская мудрость, суеверия, символичность цвета и силуэтов стали основой идентичности и целостности исторического наследия Китая. Поэтому нам стоит изучать архитектуру и предметный мир народов мира не только как строительство и инженерное дело, но и как совокупность значений с точки зрения философии и эстетики.

Список использованных источников:

1. Студопедия, статья «Жилые здания Древнего Китая, 06.09.2015, стр.1, [Электронный ресурс]: https://studopedia.ru/16_33883_zhilie-zdaniya-drevnego-kitaya.html
2. Вестник ТГАСУ №1, 2004, АРХИТЕКТУРА И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО, УДК 72.03., Е.Н. ПОЛЯКОВ, канд. арх., доцент, ОБ ОРИЕНТАЦИИ КУЛЬТОВЫХ ПОСТРОЕК ДРЕВНЕГО МИРА, стр.1
3. Студопедия, статья «Особенности градостроительства Древнего Китая», 06.09.2015, стр.1, [Электронный ресурс]: https://studopedia.ru/16_33880_osobennosti-gradostroitelstva-drevnego-kitaya.html
4. Искусство с Ириной Дружининой, «Философия сада и ландшафтная архитектура средневекового Китая», стр.4, [Электронный ресурс]: <https://dzen.ru/media/imaginereview/filosofia-sada-i-landshaftnaia-arhitektura-srednevekovogo-kitaya-5f3e6734b368b614be59fecf>
5. Достопримечательности мира, «Рисовые террасы Хунхэ-Хани – бескрайние рукотворные зеркала. Китай», стр.4, [Электронный ресурс]: <https://cattur.ru/asia/china/khunkhye-khani.html>

© Добрецова Н.А., 2022

УДК 366.01

РЕКЛАМА В ОБЩЕСТВЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ

Егорова А.С., Коржановская Л.Г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

Как известно, термин «общество потребления» предложил Эрих Фромм, который во многих работах анализирует данный феномен. Потребление мыслитель рассматривал как определенное человеческое действие, в котором мы выступаем как ощущающие, чувствующие и мыслящие существа, поэтому потребление должно быть осмысленным, плодотворным и очеловеченным процессом. Он рассматривает возможности построения здорового общества, основной функцией которого стало бы формирование человека, нацеленного на то, чтобы «быть», развиваться, стать субъектом жизнотворчества, но приходит к выводу, что человек ориентирован главным образом на потребление и главной задачей для него становится «иметь». Ему важно удовлетворение не истинных потребностей, а искусственно придуманных прихотей, сам

факт потребления стал самоцелью. Для человека важным становится не истинная ценность удовольствия от потребления, а их рыночная цена [1] и целью является не нужная, а престижная вещь. Общество потребления создает пространство многочисленных желаний и формирует «homo consumens», человека потребляющего, складывается культурная тенденция консюмеризма, основной ценностью которой становится постоянное потребление.

Рынок выступает регулятором многих социальных процессов, рыночные отношения пронизывают все сферы жизни общества, некоторые, в частности, культура, становятся весьма уязвимыми в ситуации, когда ее продукты приобретают статус товара. Потребительская практика современного общества определяет принципы потребительской идеологии. Главная черта такой «идеологии» замена духовно-нравственных ценностей на сохранение или приобретением более высокого социального статуса, понимая его только в контексте обладания. Производство товаров и услуг в современном обществе имеет в своём основании всего две цели: создание условий для увеличения «жажды» объектов потребления и способов направить эту «жажду» на получение прибыли. Субъект потребления в таком обществе всегда будет обусловлен теми процессами, участником которых он становится. Контролировать потребление – это контролировать все жизненные процессы общества. А для этого необходимо представить производимый продукт в самом лучшем виде, независимо от того, чем он на самом деле является и какое удовлетворение принесёт покупателю – это, к сожалению, одна из задач производства ради бесконечного потребления.

Реклама – явление, давно известное человечеству, но оно было вплетено главным образом в традиции. Постепенно она стала способом «направления» человека, средством привлечения внимания предполагаемого потребителя к тому или иному предмету или компании, создающей этот же предмет. Нужно ли рекламировать товары первой необходимости? Конечно, но такие продукты купят и без особого труда, важно зафиксировать «факт знакомства» с данным продуктом. Конечно, покупателю может не понравиться дизайн или продукт не соответствует его внутренним предпочтениям, но яркость и «убедительность» продукта станет фактом личной истории человека. Другой вопрос реклама вещей, направленных на «счастливую жизнь» – они дают обладателю чувство превосходства и успеха, а за ним и желание потребления.

Многие исследователи отмечают, что реклама часто создает нередко деструктивные образцы поведения, потребительские тенденции, ту семиосферу, которая замещает подлинные ценности своеобразным мнимым приобщением к референтной группе. Имиджи и бренды как

элемент семиосферы становятся прибавочной стоимостью, символом желаемых ценностей, а не самой ценностью. В обществе потребления реклама нередко выполняет функцию манипуляции индивидом и формирует представление о системе идеалов современного человека. Иногда ее называют формой терроризма, влияющего на сознание человека и дезориентирующего его [2].

Реклама встречается нам каждый день – баннеры, видео, сайты, любые поверхности, асфальт, любой предмет социальной действительности может стать носителем рекламы. И процесс реализации у этой рекламы тоже зависит от способа её воспроизведения. В основе – это яркая картинка, от которой «невозможно оторвать взгляд», такой результат достижим посредством цифровых технологий, основ графического дизайна, композиции и колористики и др. Реклама представляет товары и услуги в качестве стандарта потребления, поэтому является феноменом массовой культуры. Но некоторые исследователи рассматривают ее как область внутри художественной культуры, она имеет эстетические, нравственные принципы и нормы деятельности. Она привлекает архетипы, связанные с праздником, со смеховой культурой [2]. Благодаря обрядово-зрелищной форме карнавал выступал как временная форма жизни и только на ограниченное время. Эта культура сыграла важную роль в средневековом обществе, ей не чужды были все слои населения. Человек преодолевал страх перед социальным миром и получал психологическую разрядку, но не растворялся в материальном. Современная реклама не просто отвлекает от повседневности, она апеллирует к бездуховному.

Реклама является также своеобразной мифологией, поскольку она не только отражает стереотипные восприятия реальности, но и представляет их в гиперболизированном виде. Практически любой рекламируемый предмет не обладает свойствами совершенства. Более того, нередко в рекламе участвуют популярные деятели искусства, доктора и другие в понимании общества успешные люди. Конечно, реклама не совсем обманывает, просто она не отражает реальные свойства и возможности продукта.

В ее создании используется прямое заимствование произведений искусства, но их эстетическое содержание в рекламе не актуально, основная задача – это привлечение внимания массовой аудитории. Значит реклама не имеет в любом случае отношения к искусству? Ж. Бодрийяр полагает, что изначально целью искусства было отражение реальности. Действительно, творец не копирует действительность, его произведения выражают внутренний и внешний, по отношению к самому творцу, миры художника посредством возникших путём ассоциаций образов и

практических умений. Искусство раскрывает душу художника, его мировоззрение и его жизнь. Когда мы приходим в картинную галерею, у нас не возникает никаких сомнений – перед собой мы видим произведения искусства. Привлекательное изображение рекламы мешает распознать за ним очевидную, но скрытую от глаз обывателей, фразу: «Купи». И ведь это тоже художественная работа, но посыл её направлен на бессмысленное и нескончаемое потребление всевозможных товаров для временного удовлетворения наших потребностей в удобстве и эстетике. Такой продукт не вызывает эмоции – без надписей и основного рекламного концепта он пустой. По своей технологии рекламная работа может быть искусством. На изначальном заданном концепте художник добавляет своё умение, художественное видение реальности и свой талант. Но можем ли мы сказать, что все окружающие нас рекламные «творения» – это искусство? И каков их смысл?

Выдающиеся способности, дарованные человеку природой в совокупности с трудом и практикой, что составляет понятие мастерство, помогают автору создать своё произведение искусства, достигая все больших вершин в сфере своей деятельности. Искусство, которое создаётся великими мастерами выражает процесс и итог внутреннего мира творца. Оно передаёт мироощущение автора, воспитывает в своих зрителях и читателях духовное начало. Неискаженные нравственные ценности присущи великому общеизвестному искусству, но совершенно не близки с рекламной деятельностью. Автор рекламного плаката или видео может «приложить» к созданию своего творения душу, но основной проблемой остаётся значение – нацеленность на потребление. Задача «продать» искажает как смысл творения, так и сам творческий процесс – в изображениях используются цвета, которые «бросаются в глаза», улыбающиеся счастливые люди, которые стали таковыми только после рекламируемой вещи могут вызвать у зрителя лишь поддельное чувство доверия, оказывая негативное влияние на человека. Поэтому можно сказать, что рекламные сообщения опираются на стереотипы массового сознания, реклама использует в своих утилитарных целях эстетику массовой культуры. Идейно-эстетические особенности рекламы позволяют отнести ее к области массового искусства, она ориентирована на особенности массовых видов и жанров и даже прямые заимствования образцов высокого искусства не несут глубокую смысловую нагрузку, символика и образность современной рекламы отражают мировоззрение «среднего» человека [3].

Список использованных источников:

1. Фромм, Э. Человек одинок / Э. Фромм. – Текст: электронный // ИВСАТ.RU: Электронная библиотека: [сайт]. – URL:

<https://libcat.ru/knigi/nauka-i-obrazovanie/filosofiya/212288-erih-fromm-chelovek-odinok.html> (дата обращения: 15.11.2022)

2. Ильин А. Роль рекламы в обществе потребления URL://<http://ilinalexey.ru/2019/07/02/rol-reklamy-v-obshhestve-potreblenija> – (дата обращения 12.11.2022)

3. Пономаренко Ю.А. Реклама как специфический вид массового искусства- URL: //<https://cyberleninka.ru/article/n/reklama-kak-spetsificheskiy-vid-massovogo-iskusstva> - (дата обращения 17.11.2022)

© Егорова А.С., Коржановская Л.Г., 2022

УДК 177.9

ПРОБЛЕМЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Еремина А.А., Ташлыкова Н.Ю.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

Стремительное развитие технологий не может обойтись без этического осмысления, поскольку человек имеет возможность задумываться о своих поступках и осознавать свое существование. Технологии могут облегчить вычисления, процедуры анализа данных, но сами по себе они не ограничены ценностными характеристиками. В нашу жизнь вошло понятие «искусственный интеллект» (ИИ). Все чаще в дискуссиях стали появляться высказывания о этических проблемах, связанных с применением искусственного интеллекта [1, с. 32]. Призванный помогать людям в решении их задач, ИИ может стать причиной появления новых проблем в экономической, правовой и других сферах нашего общества [2]. Целью данной статьи является определение понятия «искусственный интеллект» и выявление этических проблем, вызванных этой технологией.

Термин «Artificial intelligence», который мы переводим как «искусственный интеллект», впервые произнес Джон Маккарти в 1956 году на семинаре в Дартмутском университете [3, с. 96]. Им было дано определение, что «искусственный интеллект» – это разумная машина, аналогичная и равная человеку в его способности решать проблемы, мыслить и строить планы [3, с. 98]. В других источниках ИИ – компьютерная система, интеллект которой программисты-разработчики пытаются поднять до уровня человеческого [4, с. 324]. Константин Анохин, российский нейробиолог, доктор медицинских наук, профессор, академик РАН, говорит об интеллекте, как о способности системы

успешно достигать разные цели в широком диапазоне окружающей среды, после достижения которых должны быть сформированы новые цели [5].

Исследования, проводимые нейробиологами в области обработки информации в мозге человека, послужили стимулом для развития машинного обучения [6, с. 102]. Ученые, занимающиеся вычислительной нейробиологией, очень часто говорят, что ИИ может быть не только инструментом для обработки сложных массивов данных, но и моделью для разработки и тестирования идей о том, как выполняет вычисления наш мозг [6, с. 98].

Во многих научных источниках, включая средства массовой информации, ИИ воспринимают как самообучающуюся компьютерную систему через самоорганизующуюся инкрементную нейронную сеть, дающую высокий результат в рамках одной поставленной задачи и непригодной для решения многих разноплановых практических задач [7, с. 20]. Самообучение включает в себя анализ, сравнение и синтез и, как следствие, – рефлексия, что пока не присуще искусственному интеллекту [8, с. 9]. Несмотря на стремление разработчиков приблизить ИИ к человеческому, его отличиями, по словам Константина Анохина, является отсутствие разного рода мотивации, отсутствие сознания собственного «Я», и способности к целеполаганию, принятию решений, планированию и другие аспекты [5].

Еще одна проблема: проблема сознания продолжает оставаться нерешенной как для разработчиков искусственного интеллекта, так и для нейробиологов. С точки зрения ИИ, эта проблема связана с отсутствием валидной диагностической базы, позволяющей объективно оценить наличие сознания у ИИ [9, с. 35].

Применение ИИ в различных областях наук: в математике – это возможность обработки огромного набора информационных данных, ориентация в них и проверка результатов. В теоретической физике – планирование экспериментов и условий синтеза новых материалов, на основе имеющихся данных, помощь в предсказании результатов физических процессов и их символьном описании. Методы ИИ и супернормальные стимулы позволили нейробиологам найти ответ на вопрос: «Как именно «видят» нервные клетки нашего мозга и как именно мозг позволяет нам видеть окружающий мир» [6, с. 99].

Необъективность искусственного интеллекта связана с качеством вводимых данных и со сбалансированностью информации, вносимой в алгоритмы его работы программистами. Например, при работе ИИ существует «проблема белого человека», которая связана с тем, что большинство разработчиков – белые мужчины. Данная проблема может быть решена путем создания открытости и прозрачности процесса

наполнения алгоритмов данными и путем предоставления доступа к хранилищам данных для проверки независимым органам.

По словам Леонида Жукова, главы лаборатории по искусственному интеллекту «Сбера», следующая проблема ИИ связана с этикой программистов, в чьи задачи входит предотвращение процессов при разработке алгоритмов, наносящих вред человеку; а также с этикой пользователей, которые должны использовать ИИ только по прямому назначению [10]. Разграничение ответственности за неправильные решения или ошибки ИИ с юридической точки зрения, поможет разрешить ситуацию.

Информация о частной жизни людей, их покупках в наше время становится товаром для многих компаний, которые собирают данные пользователей в коммерческих целях (с их согласия или без него) для повышения конкурентоспособности своих продуктов или услуг с использованием ИИ, что может привести к нарушению конфиденциальности информации. Организации, применяющие или разрабатывающие искусственный интеллект, должны позаботиться об анонимизации и защите данных граждан, с целью обеспечения необходимого уровня конфиденциальности.

Со временем, современная экономика может стать полностью зависимой от применения ИИ и компьютерных технологий, что вызовет увеличение спроса на специалистов в IT-сфере, наряду с растущим потоком безработицы населения во многих других областях человеческой деятельности [11, с. 1267]. Зачастую люди, потерявшие свои рабочие места, не обладают необходимыми знаниями для перепрофилирования в технологические области, что в свою очередь вызывает недовольство и раздражение. Данная ситуация может быть решена путем введения образовательных программ по обучению новым техническим навыкам тех, кто остался без работы.

Существует вероятность потери уникальности человечества. В своей книге Ник Бостром пишет, что с появлением сверхразума, некой разумной технической системы, судьба всего человечества может оказаться в зависимости от его действий, тогда особо остро встанет вопрос контроля над ним – как управлять действиями и замыслами искусственного интеллекта. По предположению Ника, как только появится «недружественный» ИИ, он может начать препятствовать нашим усилиям избавиться от него или хотя бы контролировать его действия, тогда судьба нашего вида будет предрешена [12, с. 9]. Это заставляет уже сейчас задуматься над задачами, которые можно доверить машине, а какие вопросы необходимо решать только человеку.

Для применения ИИ в различных областях человеческой деятельности необходимо определить и разграничить ответственность за последствия использования «новых» технологий с этической и юридической точки зрения и принять меры по сведению к минимуму негативных последствий.

Список использованных источников:

1. Яковлева Е. В. Искусственный интеллект как современная философская проблема: аналитический обзор / Е. В. Яковлева, Н. В. Исакова // Гуманитарные и социальные науки. – 2021. – Т. 89. – № 6. – С. 30-35.

2. Доу Д. Четыре проблемы искусственного интеллекта, требующие решения. 2017 -. URL: <https://tehojam.ru/category/technologies/chetyre-problemy-iskusstvennogo-intellekta-trebujushie-reshenija.html> (дата обращения: 17.11.2022).

3. Бовыкин В. И. Философия искусственного интеллекта: проблемы терминологии и методологии / В. И. Бовыкин // Философия и культура. – 2012. – № 8(56). – С. 96-105.

4. Горбачева А. Г. Тест Тьюринга: взгляд через призму современных компьютерных и сетевых технологий / А. Г. Горбачева // Вестник НГУЭУ. – 2014. – № 4. – С. 322-330.

5. Анохин К. В. Нейрореалистичный искусственный интеллект: недостающие звенья доклад на открытой конференции по искусственному интеллекту Open Talks, М., 05.02.2021 -. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Mipe4YMSikk> (дата обращения: 18.11.2022).

6. Анохин К. В. Искусственный интеллект для науки и наука для искусственного интеллекта / К. В. Анохин, К. С. Новоселов, С. К. Смирнов, А. Р. Ефимов, Ф. М. Матвеев // Вопросы философии. – 2022. – № 3. – С. 93–105.

7. Абрамова Е. С. Возможности использования инкрементного обучения нейронной сети / Е. С. Абрамова, А. А. Орлов, К. В. Макаров // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника. – 2021. – Т. 21. – № 4. – С. 19-27.

8. Абдулина Э. М. Искусственный интеллект: проблемы и перспективы / Э. М. Абдулина // Молодой ученый. – 2020. – № 1(291). – С. 9-10.

9. Колесникова, Г. И. Искусственный интеллект: проблемы и перспективы / Г. И. Колесникова // Видеонаука–2018. – № 2(10). – С. 34-39.

10. Жуков Л. Е. Почему люди в ближайшем будущем не смогут полностью доверять ИИ. 2020. URL:

<https://trends.rbc.ru/trends/industry/5fb52daf9a7947234c4d28d3> (дата обращения 16.11.2022). – Текст: электронный.

11. Рассел С. Искусственный интеллект: современный подход / С. Рассел, П. Норвиг; перевод с английского К. А. Птицына. – М.: Вильямс, 2007.

12. Бостром Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии / Н. Бостром; перевод с английского С. Филина. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016.

© Еремина А.А., Ташлыкова Н.Ю., 2022

УДК 7.01

ИРОНИЯ КАК ВИД КОМИЧЕСКОГО

Ермолаева Ю.С.

Научный руководитель Мещерина Е.Г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

Комическое (от греч. κωμικός – смешной) – категория эстетики, характеризующая смешные, ничтожные, нелепые или безобразные стороны действительности. В античной эстетике комическое противопоставлялось трагическому, возвышенному, прекрасному и рассматривалось как часть безобразного, но не опасного. Согласно древнегреческой теории мимезиса, комедия – это подражание людям худшим, это некая ошибка и уродство [1].

Комическое отличается от элементарно-смешного своей социально-критической направленностью. В то же время комическое связано со смеховой культурой. Смешным может быть любая игра со смыслом. Смеховая культура свойственна более низким слоям общества. Смех может быть вызван и физиологическими факторами (щекотка, истерика) Комичность же представляет более возвышенный и «идеологический» смех. Хотя в некоторых случаях комичное и смешное можно считать синонимами.

Имеющее преимущественно субъективный характер комическое разнопланово и включает в себя множество жанров. Они имеют разную и иногда противоположную направленность: взывание к морали или наоборот сомнения в идеалах, низвержения культурных ценностей в область комического. Но все они объединены игрой смыслов.

Гегель связывал комическое со случаем: «Использование внешнего случая, благодаря многообразным и удивительным хитросплетениям

которого возникают ситуации, где цели и обстоятельства образуют комические контрасты, и приводят к столь же комическому разрешению» [2].

В России комическое чаще связывалось с социальной критикой (сатирой) и формированием общественной морали. Так, Н.Г. Чернышевский, следуя античной традиции, определял комическое через безобразное: «Неприятно в комическом нам безобразие; приятно то, что мы так проницательны, что постигаем, что безобразное – безобразно. Смеясь над ним, мы становимся выше его» [3].

В целом в истории философии был выявлен ряд определенных характеристик комического: комическое является порождением субъекта, оно не зависит от свойств явлений или объекта комического. Оно порождается ситуацией и способностью человека её интерпретировать в юмористическом ключе.

Как разновидность комического, ирония представляет собой троп, при котором слово или высказывание приобретают в контексте речи смысл, противоположный буквальному значению, либо отрицающий его (хотя бы ставящий его под сомнение). Намек на иронический подтекст может содержаться не в самом слове или высказывании, а в контексте и интонации, или даже в ситуации, с которой связаны слово или высказывание [4]. «Общеизвестно, что всякая ирония заключает в себе какой-то элемент иносказания, хитрости или обмана /.../ но совершенно очевидно, что не всякий обман является иронией. Ирония, в отличие от обмана, не просто скрывает истину, но и выражает ее, только особым, иносказательным образом» [5].

Считается, что ирония появилась в Древней Греции. Так в древнегреческом «иронизировать» стало означать «говорить неправду», «насмехаться», «притворяться». Определённое развитие ирония получила в античной комедии и сатирических жанрах литературы.

В Средние века и эпоху Возрождения ирония чаще всего использовалась в народной смеховой и праздничной культуре. Ирония в народной смеховой культуре обладает двойственным характером, так как смех направлен и на самих смеющихся. Её начинают использовать и как ораторский приём в форме «скрытого намёка».

Новые оттенки иронии приобрела в эпоху барокко, потому что в её философии появилось стремление к сопоставлению различного и неожиданное выявление сходства несходного, что считалось самым существенным в этой культуре.

В эстетике романтизма цель иронии – утверждение субъективной свободы. Шлегель называл иронию «самой свободной из всех вольностей», которая и содержит, и побуждает «чувство неразрешимого противоречия

между безусловным и обусловленным, между невозможностью и необходимостью исчерпывающей полноты высказывания» [6].

Отрицательные явления изображаются в качестве положительных, гипертрофированное данное представляется в качестве должного. Такое явное несоответствие и гротеск не допускают иной трактовки, кроме иронической. Как пример, юмор гоголевский поэмы «Мертвые души». В литературе ирония часто проявляется через притворно снисходительный или неуместно помпезный слог. Авторское отношение в иронии объективизировано, потому что в данном случае не допускает иных толкований.

Ирония может порождаться стилизацией авторской речи под высокий торжественный слог в ситуациях того не предполагающих. Так, например, словарные и синтаксические архаизмы у Щедрина или пушкинское двустипии по поводу русского перевода «Илиады».

И в иронии, и в юморе даются два отношения автора к изображаемому: одно притворное, другое – подлинное, и в иронии, и в юморе интонация противопоставляется буквальному смыслу высказывания, но в иронии интонация несет в себе подлинное дискредитирующее отношение, в юморе – притворное уважительное отношение.

Ирония и юмор часто переходят друг в друга и до неразличимости и переплетаются. Они имеют не только общность элементов и функций, но и общую интеллектуалистическую природу методов художественного дискредитирования: игра со смысловыми контрастами, противопоставление противоположных понятий, емкость и четкость мысли, детальность восприятия. Они могут локализоваться как в отдельном слове, так и во всей ситуации в целом.

Ирония не только подчеркивает недостатки, т.е. служит целям дискредитирования, но также обладает возможностью высмеивать, разоблачать неосновательные претензии, придавая самим этим претензиям иронический смысл, как бы принуждая высмеиваемое явление к самоиронии.

Таким образом, в истории классической (домодернистской) эстетики сложились следующие формы иронии:

прямая ирония – сатирический способ принизить, придать отрицательный характер описываемому явлению;

самоирония – ирония, направленная на собственную персону;

сократическая ирония – метод выявления невежества собеседника, широко используемый в майевтике; он состоит в приведении собеседника к противоречию с тем, что он утверждал ранее, или с тем, что подразумевается здравым смыслом. В ряде случаев сократическая ирония выражается в самоиронии, изобличении собственного невежества (которое

может быть способом изобличения аналогичных заблуждений собеседника или аудитории).

Значительное место ирония занимает в эстетике Серебряного века русской культуры. С одной стороны, обращение к иронии в это время продолжает традицию обнаружения истины с помощью особого иносказания (часто, с применением остроумия и гротеска), а с другой, ирония приобретает особый модус игрового начала, характерного для культуры модернизма. Для В.С. Соловьева ирония становится способом глубокой критики символизма в поэзии на заре его возникновения (первые стихотворные сборники «старших символистов»). Ознакомившись с вышедшим сборником стихов В. Брюсова и А. Мировольского, провозгласивших себя «символистами», Соловьев начинает свою статью замечанием, характер которого не предвещает для «символистов» ничего хорошего. «Эта тетрадка, – замечает критик, – имеет несомненные достоинства: она не отягощает читателя своими размерами и отчасти увеселяет своим содержанием» [7].

В отличие от эстетики модернизма, где ирония как эстетическая категория во многом сохраняет свой традиционное содержание, в постмодернистском дискурсе ирония выступает в сопряжении с приемами построения текста: иронический повествовательный модус, иронический миф, ирония корректирующая и т.п. [8]. Постирония может выступать как сатирический приём, в котором искренность сложно отличить от иронии.

Так просмотрев даже часть «истории существования иронии», можно сделать вывод, что ирония была неотъемлемой частью словесной традиции с самых ранних времён мировой культуры и имела большое значение – как психологическое, философское так и литературное. С помощью иронии великие древнегреческие философы пытались указать на ошибки своих коллег, допуская самоиронию, обратить большее внимание на собственные идеи; а шуты пытались высмеять своих хозяев – так, чтобы те не поняли, что их на самом деле оскорбляют. Используя иронию как иносказание, писатели в своих текстах стремились выразить своё недовольство властью, установленным социальным порядком, или же просто ярче описать своего героя или ситуацию.

Список использованных источников:

1. КОМИЧЕСКОЕ: Электронная библиотека ИФ РАН. Новая философская энциклопедия. Т.Б. Любимова.
2. Гегель. Эстетика. Т. 3. М.: Мысль, 1971. с. 581.
3. Чернышевский Н.Г. Полн. собр. соч. т.2. М.: Наука, 1949. с. 191.
4. Ирония [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. Режим доступа:

<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 10.11.2022).

5. Шестаков В.П. эстетические категории: Опыт сист. ист. исследования. М.: Искусство, 1983. С. 227.

6. Шлегель Ф. Эстетика, философия, критика в 2 т. т. 1. М.: Мысль, 1983. с. 287.

7. Соловьев В.С. Философия искусства и литературная критика. М.: Искусство, 1991. С.506.

8. Западное литературоведение XX века: Энциклопедия. М.: Intrada, 2004 с.276, 430.

© Ермолаева Ю.С., 2022

УДК 342.59+28.93

ТЕКСТИЛЬНОЕ МАНУФАКТУРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В РОССИИ XVIII-XIX вв.

Ефремова А.А., Никитаев С.Н.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

На протяжении долгих лет текстильное производство на Руси развивалось в условиях замкнутого натурального хозяйства и домашнего ремесла. Началом развития текстильной мануфактуры в России можно считать середину XVI века.

В XVI-XVII веках появляются разделение труда и новые ремесленные специальности. Развивается территориальная специализация ремесел. Например, в таких городах как Нижний Новгород, Ржев, Псков, Смоленск, Ярославль развивается производство льняного полотна [4].

Мануфактура – предприятие, основанное на разделении труда между рабочими. Большая часть мануфактур принадлежала казне, царскому двору и боярству [3]. Посессионные крестьяне – категория крепостных крестьян в Российской империи XVIII – первой половине XIX века, закреплённых за посессионными мануфактурами. Категория посессионных крестьян появилась при Петре I в 1721 году в связи с необходимостью обеспечить рабочими растущее мануфактурное производство. Рабочих, занятых в частной и казенной горнозаводской промышленности России, включая и внезаводских рабочих, в 1760 г. было 245 тыс. человек [1].

Вотчинная промышленность, в особенности посессионная, уступала свои позиции промышленности, основанной на вольнонаемном труде, казенной и купеческой мануфактурам, а также мануфактуре

государственных и крепостных крестьян (применявшей в этот период большей частью вольнонаемный труд). В некоторых промышленных отраслях уже в первой четверти XIX в. капиталистические мануфактуры и фабрики оттеснили посессионные и вотчинные предприятия. Преимущества использования вольнонаемного труда были неоспоримы: он обуславливал более высокую производительность труда.

В наследие Петру I в XVII в. достались слабо развитые зачатки промышленности, насаждаемые и поддерживаемые правительством, недостаточно развитая торговля, связанная с плохим устройством государственного хозяйства. Была унаследована и задача завоевания выхода к морю.

Пётр быстро приступил к решению этой задачи, начав войну со Швецией и решив вести её по-новому и новыми средствами. Возникает новая регулярная армия, строится флот. Всё это требовало огромных финансовых затрат. Русское государство при возрастании государственных нужд покрывало их новыми налогами.

Путь к поднятию народного благосостояния Пётр I увидел в развитии торговли и промышленности. Эта идея появилась у него вероятно, во время Великого посольства, когда Пётр I наглядно увидел техническое отставание России от ведущих европейских государств.

В то же время желание удешевить содержание войска и флота естественно наводило на мысль, что было бы дешевле производить всё то, что нужно для экипировки и вооружения армии и флота, внутри страны. А так как фабрик и заводов, которые могли бы выполнить эту задачу, не было, то возникала необходимость их строительства и приглашения с этой целью, что их надо построить, пригласив для этого знающих иностранцев и отдав им в науку «своих поданных».

Привозимое сукно из Европы было плохого качества и не выдерживало установленных сроков носки. При Анне Иоановне в 1740 году Сенат вынес решение готовить необходимое количество сукон на русских фабриках, для чего выдать фабрикантам «денежные субсидии на размножение своих фабрик».

В 1742 г. был опубликован новый указ о закупке государством сукна для армии только у русских фабрикантов. Потребность в сукне и каразее выражалась в 1742 г. в 1310 тыс. аршин, а в 1743 году – в 993 тыс. аршин сукна и в 360 тыс. аршин каразеи [1].

После того, как был снят запрет на импорт английской ткацкой техники, прядильное дело в России получило бурный рост.

Первые текстильные мануфактуры в России открывали люди предприимчивые – бывшие крепостные, мещане, служилые люди. Среди них достойное место занимает старинная купеческая династия Коншиных,

чья служба Российскому государству начиналась еще в XVI веке. Их фамилия упоминается уже в 1552 году в книге «Серпуховская Сотня» (список государевых людей). Благодаря повышению спроса и поддержке государства, фабрика Коншина постепенно механизировалась, обрабатывая ежегодно до 10 тыс. пудов хлопчатой пряжи. Количество прядильных машин к 1852 году достигло трех сотен. Это позволяло в пять раз увеличить выпуск пряжи [1].

Помимо развития текстильных мануфактур, широкое распространение получили красильные и набойные промыслы. Русская набойка по холсту уже XVII веке отличается высокой выразительностью и художественным замыслом, ритмичным решением композиции. В XVIII – первой половине XIX вв. в России одновременно с набойками развивается производство шелковых, шерстяных, хлопчатобумажных и льняных узорчатых тканей: тафты, штофа, атласа, парчи, бархата, шерстяных шалей и т.д.

Шелковые ткани под общим именем «паволоки» были известны еще во времена князя Олега и ввозили их в Россию, «доставая из Царь-града или оружием, или мирным путем торговли и подарков». Разные сорта «паволоки»: парчи, парпура, порфиры, червленицы или багра, использовались для пошива церковных одежд, священнических облачений, а богатые люди шили себе из них платья.

Благодаря Алексею Михайловичу в 1652 году был учрежден бархатный двор и была предпринята попытка создания подмосковных тутовых плантаций для производства шелка. В общей сложности было посеяно более 15 тысяч шелковичных деревьев в селе Измайловка, «на пустоше Максимовке» и при селах Пахрине и Алексеевском. После смерти Алексея Михайловича разведение тутовых садов под Москвой было оставлено, так как тутовые деревья, высаженные по его указам, так и не подросли – среднерусская полоса со всей очевидностью обнаружила свою непригодность для разведения шелковицы.

Дело отца по производству шелка продолжил Петр I. После удачного похода против Персии и завоевания Дербента, Баку и других южных мест, появились его шелковые сады и первые шелковичные заводы.

В 1700 г. Петр I поручил астраханскому воеводе не только переписать все шелковичные деревья, находящиеся в его вотчине, но и продолжать насаждение шелковичных садов. Кроме того, он издал указ, по которому под страхом смертной казни запрещалось вырубать тутовые деревья. В итоге, благодаря вниманию и активному содействию Петра Великого в развитии шелковичного дела, были заложены питомники шелковицы и червоводни (помещения для выкармливания гусениц тутового шелкопряда) в Астрахани, Киеве, Кизляре, Воронеже, и открыты

первые «шелковые заводы» (в 1718 г. на Тереке, ныне – станция Шелковская близ Кизляра; на реке Ахтубе в 1720 г.). Под «шелковыми заводами» подразумевались мануфактуры, на которых полностью осуществлялся процесс производства шелка. Грену (яйца тутового шелкопряда) для них выписывали из Италии.

Преемники Петра I активно поддерживали его начинания и добились даже некоторых успехов. Об этом хорошо свидетельствует рост количества шелковых производств. Так, если в 1743 г. в Астрахани было зафиксировано всего «2 фабрики шелковых парчей», то к концу века насчитывалось «20 шелковых фабрик, 70 полушелковых и полубумажных и 34 красильни» [2].

Но несмотря на все эти старания, развитие шелководства в России в целом шло слабо. Как отметил безымянный автор составленного в первой половине XIX в. исторического очерка российского шелководства, несмотря на то, что «сии начинания великого государя старались поддерживать и преемники, шелководство наше в продолжение сего времени не оказало больших успехов – от неумения, как должно думать, обращаться с тузовыми деревьями, выводом и кормлением червей» [2].

А вскоре практически все отечественное шелководство и вовсе прекратилось. С переменным успехом шелководством, вплоть до советского времени и во время его, все же занимались, например, в Кизляре, Ставропольской губернии, немного на Кубани и других южных регионах.

Отметим в заключении следующее: до XVIII века основным сырьём текстильной промышленности России были шерсть и лен, а основной формой производства – кустарные мастерские и надомные промыслы.

В первой четверти XVIII века, с началом петровских реформ, в России было построено 14 мануфактур. Солдатское сукно и парусина составляли 95% производства этих мануфактур [4]. Основная рабочая сила – крепостные крестьяне. При этом кустарное производство по-прежнему доминировало. Его объём в 4 раза превышал объём мануфактур: 7,5 млн. аршин против 2 млн. [4].

XIX век – это время постепенного перехода к фабричному производству. Первыми были хлопчатобумажные предприятия Ивановской области. Именно благодаря использованию машин ивановские ситцы ещё в XIX веке завоевали российский рынок.

Так же следует отметить, что за вторую четверть XVIII века возникли 62 новые текстильные мануфактуры, но по отраслям промышленности они распределяются чрезвычайно неравномерно: в суконной – всего 8, а за последнее десятилетие ни одной; в шелковой – 20,

но с тенденцией во времени к сокращению роста; наконец, в полотняной возникли 34 предприятия и наметилась тенденция к росту [4].

Список использованных источников:

1. История текстильной промышленности России//URL:
<https://www.oldsos.ru/textile/blog/istoriya-tekstilnoy-promyshlennosti-rossiii/>

2. История производства шелка в России//URL:
<https://www.livemaster.ru/topic/3391070-article-istoriya-proizvodstva-shelka-v-rossii>

3. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Мануфактура>

4. История возникновения текстильной мануфактуры в России, Таньшина З.А. //URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-vozniknoveniya-tekstilnoy-manufaktury-v-rossii>

© Ефремова А.А., Никитаев С.Н., 2022

УДК 316.624

**ПРОБЛЕМА «DEVIANT BODY»
В АМЕРИКАНСКОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

Занибекова Т.В., Бормашева Е.К.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

В результате отклонения поступков от нормативных ожиданий возникают нарушения социального взаимодействия. Если индивид не следует нормам общества, окружающие его люди не могут скоординировать свои поступки с отклоняющимися от норм поступками. Это неизбежно вызывает конфликты. Систематическое отклонение от нормативных ожиданий затрудняет или даже делает невозможным координацию поступков индивида с поступками других людей и порождает проблемы девиантности. Девиантное поведение обычно ассоциируется с преступностью, наркоманией, проституцией. Однако понятие девиации в социологии основывается не на выделении специфических черт того или иного поведения, а на представлении об относительности нормативных ожиданий. Как правило, девиантность не является результатом неудачной социализации. Девиация – результат социализации в маргинальных социальных группах, ценностные ориентации, нормативные и ролевые ожидания в которых сильно отличаются от доминирующих в данном обществе. Американский социолог и психолог Ирвин Гофман, один из главных представителей символического интеракционизма, разработал концепцию стигматизации

(буквально – клеймение). Она раскрывает суть девиации как негативного восприятия индивида, чье поведение или даже только внешность отличаются от принятого в данной общности.

Ценности и нормативные ожидания, господствующие в общности, воспринимаются как само собой разумеющиеся. Следовательно, всякое отличие воспринимается как знак ущербности или нелояльности. С человеком, отмеченным этим знаком, взаимодействие всегда выстраивается как воздействие на него с целью ограничивать, контролировать и поправлять его поступки. В результате стигматизации девиантность конструируется даже в тех случаях, где первоначально не было поступков, отклоняющихся от норм [1].

В настоящей работе мы попытаемся проанализировать как «deviant body» («девиантное тело»), то есть тело с физическими особенностями, несоответствующими принятым в обществе стандартам, ведет к недовольству своей жизнью, что в свою очередь может стать самостоятельной причиной девиантного поведения.

Назовем не самую красивую, но при этом и не самую уродливую внешность «нормальной». Хотя эта норма везде разная, но неоспоримо то, что люди, не соответствующие социально сконструированному представлению о «нормальности», отторгаются «нормальными» как биологически и морально неполноценные. Человек, не соответствующий представлениям о красоте, грубо говоря, «уродливый» человек, обладает девиантным телом, которое увеличивает склонность к девиантному поведению. Ниже будут описаны несколько типов девиантных тел: имеющие физический дефект; непривлекательные; подвергшиеся добровольному радикальному изменению; страдающие ожирением.

Данная классификация получила широкое распространение в американской научной литературе.

Живя в мире, где большая часть людей не имеет ни врожденного, ни приобретенного физического дефекта, инвалид, который таким дефектом обладает, начинает невольно ненавидеть свое тело. В этом ему часто помогает окружение, когда к осознанию своего отличия от других добавляются насмешки или грубость со стороны сверстников, близких и даже незнакомых людей.

Хотя многие склонны думать, что инвалиды получают благосклонность большей части общества, на деле это самое большинство испытывает амбивалентные чувства по отношению к инвалидам, то есть сострадание, смешанное со стигмой. Анализ шуток также указывает на очень низкий статус инвалидов. В исследованиях таких социокультурных феноменов, как анекдоты, инвалиды в последних высмеивались в 80%

случаев, в то время как шутки о других особенностях людей или людях разных профессий встречались гораздо реже.

Реабилитация не может вылечить инвалида, ведь прошедшие реабилитацию все равно занимают статус и играют роль инвалида. Правда они лучше приспособлены к этой роли и меньше пытаются сузить круг общения до таких же «ненормальных» людей. Но если мы говорим про связь физических отклонений и девиантного поведения, что же происходит с инвалидами, относящиеся к девиантному спектру? Инвалиды имеют меньше шансов посещать школу и заканчивать ее; страдают от более высокого уровня преждевременной смертности; женщины-инвалиды часто становятся жертвами сексуального насилия. Проблемы с ментальным здоровьем из-за своего состояния часто приводят к злоупотреблению психотропными веществами и алкоголем. Список можно пополнять, причем только тем, что вызвано девиантным телом инвалида.

Все общества требуют от своих членов соблюдения определенных стандартов физической привлекательности. В некоторых странах эти стандарты гласные и несоответствие им может служить непреодолимым барьером в получении работы. Например, в Корее наиболее желаемой работой является работа в корпорации Самсунг и ей подобных, но в этой стране даже обычный инженер должен поддерживать имидж корпорации, другими словами – иметь красивую, ухоженную внешность. Если человек не обладает соответствующей стандартам внешностью, но имеет желание получить эту работу – ему придется отказаться от мечты или испытать операционное вмешательство. Чем непривлекательнее человек, тем выше вероятность того, что у него или у нее будут психологические трудности в школе, в университете, при приеме на работу. Мы не можем исключить возможность, что он придет к девиантному, а может быть и делинквентному (криминальному) поведению.

Учитывая большее давление стандартов красоты на женский пол ввиду видения его как «прекрасного», непривлекательность чаще вызывает девиантное поведение именно у женщин.

В классическом исследовании социального психолога Карен Дион группу студенток колледжа, выбранных для участия в эксперименте, попросили прочитать заметки учительницы, описывающие поведение детей в ее классе. К запискам прилагались фотографии детей. Заметки не описывали реального ребенка или его реальное поведение. На самом деле, студентками колледжа манипулировали, описывая вымышленную ситуацию, в которой ребенок обидел собаку или другого ребенка. Фотографии детей были подобраны таким образом, что на одной была изображена привлекательная девочка, на другой – непривлекательная, на третьей – привлекательный мальчик, на четвертой – непривлекательный

мальчик. Исследователи попросили респондентов оценить поведение детей. Дион выдвинула следующую гипотезу: внешность будет иметь значение в этих оценках. Ее предположение оказалось верным. Когда проступок ребенка был мягким (наступил на хвост собаке), на девушек-студенток не влияла внешность детей. Но когда проступок был более серьезным (бросание камней в собаку, в результате чего она взвизгнула и захромала), в случае с непривлекательными детьми члены выборки рассматривали это как серьезный недостаток характера; в случае с привлекательными детьми оценка студенток их поведения была более снисходительной и потакающей, давала им преимущество. Они считали их проступок пустяковым [2, с. 645].

В настоящее время широкое распространение получила практика модификации своего тела. Известна история мужчины, чье тело на 90% покрыто татуировками в виде скелета. Это позволило ему стать довольно успешной моделью. Еще одна известная личность – женщина из Бразилии, которая кроме татуировок имеет несколько других типов модификаций тела, вплоть до подкожных имплантов, имитирующих рога и спиленных зубов. Для чего эти люди идут на болезненные, необратимые изменения своего тела? Очевидно, что у каждого из них свои мотивы. Некоторые поступили так, чтобы сделать карьеру, другие – чтобы шокировать людей, третьи воплотили в жизнь свои идеалы красоты. В любом случае, эти эксперименты с телом вызывают у большинства людей осуждение, но никак не восхищение их смелостью. Национальное лонгитюдальное исследование здоровья подростков в США включало вопросы об отношении к татуированию тела, а в более позднем этапе данного исследования, вопросы о том, поступили ли респонденты позже в колледж. У старшеклассников, у которых были татуировки, было значительно меньше шансов поступить в колледж, чем у студентов без них. Разница была существенной из-за более традиционных факторов, таких как уровень образования и социально-экономический статус семьи респондента. Наличие татуировок также было связано с различными девиантными действиями, такими как курение, участие в правонарушениях и членство в бандах, употребление алкоголя, курение марихуаны и нечастое использование противозачаточных средств. Ясно, что татуировка не вызывала, а использовала, символизировала или косвенно указывала на девиантный, не ориентированный на колледж образ жизни, который впоследствии приводил к неудаче в получении образования [3, с. 543].

Еще одним типом «deviant body» является тело с лишним весом. Ожирение представляет собой яркий пример внешних качеств, не соответствующих стандартам красоты. Большинство людей ошибочно считают его продуктом безнравственности или девиантного поведения, то

есть переедания и даже обжорства. Однако, дешевизна высококалорийной еды – самая главная причина ожирения населения. В США еда в гипермаркетах практически всегда продается большими пачками, упаковками по несколько штук, потому что магазины могут находиться очень далеко от дома и придется тратить много топлива, чтобы постоянно совершать мелкие покупки. Это может заставить человека потреблять больше еды, поскольку она всегда есть дома и срок годности ее ограничен. Поэтому приходится съедать все быстрее, чтобы не пострадать материально. Ожирение социологически интересно потому, что небольшой или средний вес большинство рассматривает как данность, как норму, а уже даже небольшой переизбыток веса – физической особенностью, как например слепоту, или как форму поведенческого отклонения, как проституцию, воровство или лудоманию. Многие считают тучных людей, в отличие от людей с физическими недостатками, ответственными за свое состояние, хотя полнота может являться следствием генетических заболеваний, склонности к набору веса в соответствии с типом тела или проблем со здоровьем.

Меняется ли ситуация сегодня? Конечно да. Можно заметить, что крупные производители одежды создают линии товаров больших размеров. Появляется больше магазинов, специализирующихся исключительно на одежде для крупных женщин. Рекламные агентства и журналы нанимают моделей plus-size. Пишутся статьи в газетах, в Интернете, социальных сетях, показывающие абсурдность и недостижимость идеала худобы. Возможно, в скором будущем полнота будет выведена за пределы понятия «deviant body».

Таким образом, девиантность тесно связана с внешностью: при прочих равных условиях конвенционально непривлекательных людей чаще подозревают в совершении правонарушений, чаще оценивают негативно и чаще наказывают. Стандарты красоты имеют решающее значение для определения ее отсутствия – уродства – как отклонения.

Список использованных источников:

1. Гофман И. Ритуал взаимодействия. Очерки поведения лицом к лицу/пер. с англ. - М. : Издательство “Смысл”, 2009.
2. Goode E. Deviant behavior. 12th edition. - NY: Routledge, 2019.
3. Eric S. Bodily Signs of Academic Success. - NY: Hachette Book Group, 2020.
4. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни / пер. с англ. - М. : Издательство “Канон - Пресс - Ц”, 2000.
5. Знановская Е. В., Рыбников В. Ю., Девиантное поведение личности и группы. - СПб. : Издательство “Питер”, 2010.

© Занибекова Т.В., Бормашева Е.К., 2022

УДК 355.01

ДЕМОНСТРАЦИЯ ВОЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ИНСТРУМЕНТ ГЕОПОЛИТИКИ

Зотов П.А.

Научный руководитель Зотов А.А.

*Федеральное государственное казенное военное
образовательное учреждение высшего образования
«Новосибирский военный ордена Жукова институт
имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии
Российской Федерации», Новосибирск*

Военные учения могут служить рядом целей, начиная от проверки оперативной готовности войск и заканчивая геополитическими сигналами потенциальному противнику. В зависимости от геополитического климата и восприятия угрозы эти сигналы могут быть более или менее выраженными. В последние годы военные учения вновь стали важными инструментами геополитики. Особенно ярко это выражено в регионе Балтийского моря, где и НАТО, и Россия организовали крупнейшие учения со времен окончания «холодной войны».

Военные учения НАТО в странах Балтии, хотя и характеризуются стремлением отработать оперативную совместимость, в то же время претерпели серьезные изменения в своих целях. Отражая изменяющиеся геополитические условия, они прошли две отдельные фазы. Первоначально (2000-2014 гг.) они поддерживали цели модернизации вооруженных сил стран Прибалтики и подготовки личного состава для зарубежных миссий. Однако после 2014 года учения союзников превратились в важнейший инструмент сдерживания России. Будучи малонаселенными, прибалтийские республики не в состоянии обеспечить оборону только своими силами. Таким образом, в стратегических вопросах они в значительной степени зависят от обещаний правительств стран-партнеров НАТО защищать их [1]. Учения стали средством демонстрации способности альянса быстро усиливать свои передовые подразделения.

Граница стран НАТО и западная граница России уже давно признана аналитиками как линия геополитического разлома. Прибалтийские, так и российские власти регулярно выражали озабоченность от непосредственной близости друг к другу. Будучи самыми восточными членами НАТО, страны Балтии имеют значительной протяженности границы с тем, кого они считают угрожающей реваншистской державой – Россией. Эти страны практически полностью отрезаны от своих союзников из НАТО. Только Литву соединяет небольшой участок земли, обычно называемый Сувалкским коридором, с другим членом альянса Польшей.

Прибалтика подобна острову из-за того, что разрыв между Беларусью и российским анклавом Калининградом ничтожен, а сам Калининград представляет собой серьезную проблему, поскольку дает российской стороне дополнительную платформу для проецирования силы на страны Северной Европы [2].

В начале 2000-х военные учения задумывались в первую очередь как механизм модернизации вооруженных сил стран Балтии, обеспечения их соответствия стандартам членства в НАТО и подготовки личного состава к операциям на Ближнем Востоке и Балканах.

Однако изменение обстановки в мире подняло важность военных учений на совершенно другой уровень. Вхождение Крыма в состав России в 2014 году стало критическим моментом, в результате количество военно-учебных мероприятий в прибалтийских республиках резко возросло [3]. Сценарии учений стали направлены на оборону прибалтийских городов, дорог, аэродромов и морских побережий. Учения союзников по НАТО в странах Балтии, по сути, ставили цель взаимодействия и повышения оперативной совместимости, испытания нового вооружения НАТО. С точки зрения НАТО, военные маневры на восточном фланге альянса были направлены на то, чтобы показать, что, несмотря на преимущества России в соотношении сил, альянс сможет оказать поддержку своим союзникам.

Современная научная литература предлагает множество объяснений того, почему государства проводят индивидуальные и совместные военные учения. Начнем с того, что военные маневры занимают видное место в классических работах по сдерживанию, которые можно определить, как «использование военной мощи одной стороной в попытке убедить другую воздержаться от каких-либо действий».

Чтобы сдерживать противника, государство должно обладать определенными военными способностями. Физические возможности должны сочетаться с правдоподобностью, противник должен верить, что страна выполнит объявленные ею угрозы применить силу для защиты своих интересов. Достаточно затратные с финансовой точки зрения военные учения могут убедительно свидетельствовать о решимости применить силу.

Военные учения могут быть случаем расширенного сдерживания, в котором участвуют более двух сторон. В научной литературе расширенное сдерживание рассматривается как менее надежное по своей сути, чем прямое сдерживание. Это связано с тем, что партнеры-союзники часто находятся за тысячи миль от территории «государства-агрессора». В этом контексте регулярные военные учения с государством-партнером могут быть использованы для того, чтобы донести до противника о своей готовности пожертвовать своими солдатами в условиях военной угрозы.

Если союзники находятся далеко, военные учения также могут быть использованы для того, чтобы продемонстрировать возможности тылового обеспечения для быстрой переброски войск на большие расстояния [4].

Однако цель военных учений выходит за рамки сдерживания и связана с другими стратегическими целями. Правительства также могут инициировать совместные военные учения в качестве средства привлечения партнеров для присоединения к военным коалициям. Что проиллюстрировано на конкретном примере – программа НАТО «Партнерство ради мира» служила для активизации двусторонних связей между отдельными странами и НАТО.

Многонациональные учения также могут сыграть важную роль в оттачивании оперативной совместимости союзников, взаимопонимания и коммуникации. Здесь стоит подчеркнуть, что даже государства, принадлежащие к одной и той же военной организации, как правило, имеют разные стили командования, доктрины и оснащение [5]. Одним из важных особенностей НАТО является его многонациональное военное командование и оперативная совместимость национальных вооруженных сил государств-членов. На протяжении многих лет регулярно повторяющиеся учения помогли создать общие средства для принятия решений и планирования, повышая способность НАТО приспосабливаться к изменяющимся условиям безопасности. Улучшение функциональной совместимости – это непрерывный процесс. Это особенно актуально в связи с вхождением в НАТО новых государств в 2022 году.

Некоторые из предыдущих учений НАТО с участием войск из разных стран выявили проблемы несовместимости военной техники, недостаточного владения английским языком. Чтобы смягчить такие проблемы, регулярные учения могут служить средством для интеграции. Кроме того, считается, что многонациональные учения обладают определенным эффектом социализации, благодаря чему совместные военные учения помогают участникам выявлять взаимные угрозы и обмениваться способами их устранения. Военные учения также могут служить прикрытием для вторжения. Исторически страны часто использовали учения как маскировку для внезапного нападения на противника.

Масштабы, место и частота учений значительно различаются. Военные учения могут проводиться на земле, море, в воздух, космосе или киберпространстве. Могут быть открытыми для международных наблюдателей или проходить за завесой секретности. Таким образом, военные учения выполняют множество функций и могут применяться для достижения многочисленных политических и стратегических целей. Цели и приоритеты военных учений могут со временем меняться в зависимости

от изменений в геополитической сфере. Они могут служить цели повышения оперативной совместимости между партнерами по альянсу или использоваться в качестве механизмов укрепления доверия между партнерами. В то же время учения могут использоваться как мера сдерживания или принуждения.

Список использованных источников:

1. Тимакова О.А. Дорожная карта укрепления безопасности и обороны Европы: перспективы реализации «Стратегического компаса» ЕС // Проблемы постсоветского пространства. – 2022. – Т. 9. – № 2. – С. 151-167. – doi 10.24975/2313-8920-2022-9-2-151-167. – EDN MOUODU.

2. Зверев Ю.М. Возможные направления военных операций НАТО против Калининградской области РФ (по материалам открытых публикаций) // Евразия.Эксперт. – 2021. – № 2. – С. 44-53. – doi 10.18254/S271332140015330-0. – EDN AUDGTQ.

3. Танич В.В., Дегтярев К.Н., Зайцев Н.Н. Проблема обретения территориальной идентичности современной Россией // Интеллектуальный потенциал Сибири : Сборник научных трудов в 5-ти частях / Под редакцией Д.О. Соколовой. – Новосибирск: НГТУ, 2021. – С. 463-465. – EDN RBDFUG.

4. Ивашкин М.П., Харитоненко Д.И. Военная реформа в США и России: итоги // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации : Материалы X Всероссийской студенческой научно-практической конференции в 3-х частях / Под редакцией Н.Е. Лукьянова. – Новосибирск: НГПУ, 2022. – С. 165-166. – EDN ZVGAZE.

5. Тарасов Д.Ю. О повышении эффективности обучения войск национальной гвардии на основе извлечения уроков из опыта боевых действий / Д.Ю. Тарасов, А.А. Зотов, Н.Н. Зайцев // Письма в Эмиссия.Оффлайн. – 2022. – № 6. – С. 3081. – EDN LLUWUA.

© Зотов П.А., 2022

УДК 7.016

ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ

Зуева П.С., Коржановская Л.Г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

Понимание – один из важнейших вопросов гуманитарного знания. Проблема понимания смыслов произведений искусства всегда была предметом анализа в философии и искусствознании, но в ситуации

преобразования искусства, его своеобразного «ухода» от эстетического к концептуальному, высветились новые грани проблемы. Искусство диалогично по своей природе, оно ставит универсально-человеческие вопросы, но как динамично развивающийся феномен всегда говорит на своем языке. Становление модернистской парадигмы отразил потребность искусства быть современным в том контексте, что «современность» не столько хронологическое, сколько сущностное понятие. Выдающийся немецкий мыслитель второй половины XX века Г. Гадамер отмечал, что классическая живопись была многословна, но одновременно проста для понимания. Художники описывали чувственный мир, окружающий человека, в отличие от концептуалистов, которые создавали новые образы. Композиция в классическом изображении проста, поскольку она привычна человеческому глазу, облик изображений также соответствовал ожиданиям зрителя. Можно заметить, что чем дальше происходит развитие искусства, тем больше оно теряет свою целостность и обыденность. Современная картина не выражает теоретическое знание построения художника, его умение нанесения материала, она не встает в рамки сюжетного содержания. «Современный художник не столько творец, сколько открыватель невиданного, более того, он – изобретатель еще никогда не существовавшего, которое через него проникает в действительность бытия», отмечает Гадамер [1].

Считается, что современное искусство возникло в начале XX века во времена социальных противоречий и конфликтов. Появление модернизма повлекло за собой разрыв в художественном сообществе – кто-то обращался к прошлому и привычному, а кто-то пытался исследовать новые формы искусства. Как отмечалось выше, современное искусство не то, что определяется временем, датой и местом, оно существовало всегда и в каждом веке (эпохе) оно считалось современным. Современное – нечто новое и неизведанное, что нередко не понимается большинством современников, отторгается и в некоторой степени даже презирается. Самый известный пример столкновения общества и искусства нашел отражение в личности Винсента Ван Гога во времена формирования импрессионизма. Винсент с детства увлекался искусством – рисовал многочисленные наброски, работал в крупной компании в качестве торговца картинами, осваивая не столько навыки общения с клиентами, сколько постижения смысла творчества художников, брал уроки у голландского художника Энтона Раппада. После поступления в Академию художеств в Антверпене между ним и преподавателями часто вспыхивали конфликты, потому что студент не желал следовать канонам классической живописи. Бельгийский художник Рихард Баселер вспоминал: «Угловатая лепка лица, острый нос, из жёсткой, неровно подстриженной бороды

торчит трубка-носогрейка. Последней каплей стал урок, когда вместо Венеры Милосской бунтарь изобразил пышную крестьянку, сказав, что статуя не имеет ничего общего с настоящей женщиной. Художник писал матери: «И вот причина, почему в моих нынешних работах можно наблюдать гармонию: живопись – это нечто само по себе. В прошлом году я где-то прочёл, что написать книгу или создать картину – это то же, что и вырастить ребенка... Живопись – это единственное, что связывает прошлое и настоящее для меня» [2]. Бедность, непринятие и непонимание другими, психические расстройства стали для Ван Гога роковыми событиями. 27 июля 1890 года Винсент долго бродил под палящим солнцем, дождался наступления ночи и выстрелил из пистолета себе в живот.

Новое искусство, которое создал Ван Гог, было нелепым для окружающих. Поль Гоген, который также был импрессионистом, стал известен в кругах ценителей искусства, был признан и любим, имел связи с богатыми людьми и часто организовывал выставки. Винсент, нашедший новое и неизведанное в изображении мира, стал посмешищем. Стоит отметить, что сейчас его картины висят в лучших галереях мира, миллионы людей желают увидеть оригиналы вживую, еще больше восхваляют и пытаются повторить. Значит ли это, что элитарное искусство со временем становится массовым? То, что выбивается из обыденного стиля жизни среднестатистического человека, подсознательно отвергается им же. Искусство, которое несет в себе не повторение и подражание «современному», а действительно «современное», скорее всего будет отвергнуто и не принято. На понимание «современного» искусства понадобится много времени, и нередко оно будет воспринято лишь тогда, когда уже перестанет быть «современным».

В 60-е годы советские художники обрели свободу и возможность искать новые ориентиры, обращались к авангарду и достижениям отечественного искусства. Выставка Пикассо в Москве еще больше подогрела интерес художников к поиску нового. Однако в 1962 году Н. Хрущев, посетивший выставку к 30-летию Московского союза художников в Манеже и увидевший работы советских модернистов, откровенно высказался, назвав работы «мазней». После этого контроль над художниками усилился, а социалистический реализм был признан как основа искусства, к которой нужно стремиться. Деятели искусства разделились на два лагеря – те, кто рассчитывал на массовое принятие и публичность, и те, кто желал продолжать поиск нового и быть свободным. Если раньше Винсент Ван Гог боролся с массовым искусством практически в одиночестве, то теперь художники начали создавать отдельные группы, которые объединялись по принципу желания создавать

новое искусство. Так, например, сначала сформировалась группа «Сретенского бульвара», в которую входили Илья Кабаков, Виктор Пивоваров, Эрик Булатов, Иван Чуйков. Позже была сформирована студия Элия Белютина, которому еще тогда генсек объяснил, что подобное искусство «не нужно советскому народу» [3]. Юрий Злотников, Владимир Слепян, Борис Турецкий, Оскар Рабин – невозможно перечислить все имена художников, которые создавали собственные системы. Нонконформистам не позволяли выставляться, а любые попытки тут же уничтожали. Однако ужесточение цензуры еще больше подогревало интерес к развитию неофициального искусства. Бульдозерная выставка – одна из самых известных публичных акций неофициального искусства. Картины, которые выставили модернисты, были беспощадно уничтожены сотрудниками милиции, тракторами и бульдозерами. Все это подкрепляет тот факт, что новое искусство существовало и будет существовать в любое время. Всегда найдутся люди, которые будут мыслить иначе и нести свои идеи в массу, которая, в свою очередь, будет это уничтожать и всячески отвергать. Деятели искусства всегда будут бороться за свою идею, а масса всегда будет бороться против этого. Еще античные ораторы и политики наблюдали феномен толпы, когда человек теряет свои индивидуальные качества и подчиняется ложно понятым общим интересам. Древнегреческий деятель Солон говорил, что если отдельно взятый афинянин похож на хитрую лисицу, то на народном собрании жители Афин больше напоминают стадо баранов.

Непонимание – это двигатель осознания идей и смыслов современного искусства. Когда человек, открытый к искусству, говорит, что он не понимает – это значит, что он намерен разобраться и осознать. Закрытый человек, отвергающий и нежелающий понимать, никогда не осознает смысл современного искусства. Хосе Ортега-и-Гассет в своей работе «Дегуманизация искусства» пишет о том, что современное искусство встречает массу, которая изначально настроена к нему враждебно. Люди делятся на две группы, в меньшей из которых рождается любопытство и благосклонность, а в большей отторжение и нежелание интересоваться [4]. В большинстве случаев деятель современного искусства жертвует собой, позволяя публике пропустить через себя вложенные мысли и идеи. Художник будто отрекается от авторства и передает свою идею миру, который, в свою очередь, отказывается от диалога с искусством. Крылов С.Н. в своей работе «Проблемы понимания в современном искусстве» говорит о том, что публика «получает от художника некую головоломку, направленную на активную работу фантазии, эрудиции, интуиции и интеллекта, получая в этом наибольшее удовольствие. Восхищение, вызванное чисто визуальными и

эстетическими качествами произведения, отходит на второй план, так как публике представлено всего лишь воплощение идеи художника» [5]. Современное искусство объединяет части массы в единое целое, заставляя публику анализировать идею, вложенную в предмет искусства, и увидеть в этом нечто большее, раздвинуть грани привычного понимания. Андрей Монастырский, классик московского концептуализма, говорил: «Если при обращении с ними возникает вопрос «Что это такое? Я не совсем понимаю, в чем тут дело» или лучше всего «Наконец-то я не понимаю, что это такое» – тогда хорошо, тогда они срабатывают, как надо». Такой эффект непонимания присущ хорошему произведению современного искусства, которое заставляет задуматься о вопросах «Почему я не понимаю?» и «Как сделать так, чтобы я понял?». Непонимание и отрицание всегда существовало и будет существовать в нашем мире, а современное искусство – это некий мыслительный и разумный естественный отбор. Готов ли человек выйти за рамки привычного образа мировосприятия и открыть для себя неизведанное с помощью искусства? Сможет ли общество открыться современному искусству и пропустить его идеи через себя?

Список использованных источников:

1. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. – С.177-187
2. Казанцева К. Винсент Ван Гог: «Я – человек страстей, способный и склонный творить глупости, за которые мне бывает стыдно»// URL: <https://losko.ru/vincent-willem-van-gogh/> (дата обращения 25.10.2022)
3. Ельшевская Г. Оттепель и шестидесятые: рождение андеграунда.// - URL: <https://arzamas.academy/materials/1205> (дата обращения 11.11.2022)
4. Хосе Ортега-и-Гассет. Дегуманизация искусства. Перевод С. Л. Воробьева, 1991 г.
5. Крылов С.Н. Проблема понимания в современном искусстве. // - URL: http://www.art-education.ru/sites/default/files/journal_pdf/krylov (дата обращения 16.11.2022)

© Зуева П.С., Коржановская Л.Г., 2022

УДК 141

ФИЛОСОФСКОЕ НАСЛЕДИЕ В.Г. ГОРОХОВА

Игнатенко В.В., Косова А.А.

Научный руководитель Загайнова В.И.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Поволжский государственный технологический университет», Йошкар-Ола

Возрастание роли науки как вида познавательной деятельности обозначилось только с началом Нового времени. Этому поспособствовало то, что начиная с промышленного переворота рубежа XVI-XVII веков, идет процесс сближения и постепенного слияния науки, техники и производства, получивший название «научно-технический прогресс». Философия техники в настоящее время уже установившееся название одного из важных направлений современной философской науки. Технонауки в современном мире вышли на передний план цивилизационного развития с переходом к шестому технологическому укладу, разворачиванием четвертой промышленной революции. Направлением философии науки и техники занимались такие выдающиеся философы, как В.С. Степин, В.М. Розин, И.А. Негодяев, И.В. Демин, О.В. Смирнова. Существенный вклад в философию технонауки внес В.Г. Горохов.

Виталий Георгиевич Горохов (1947-2016 гг.) – российский учёный-философ, специалист в области философии и методологии науки и техники, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии Российской Академии наук, профессор Московского горного института, автор более 300 научных публикаций, в том числе 20 монографий и учебных пособий. Также являлся членом редколлегии журнала. «Эпистемология и философия науки» ИФ РАН и «Advances in Historical Studies». Области исследований: философия науки и техники, глобальные проблемы устойчивого развития, оценка последствий научно-технического развития, методология системотехники и проектного менеджмента, история развития инженерной деятельности и становления технических наук, история философии техники, теория технического творчества, методологический анализ технического знания [3].

Одним из направлений исследований В.Г. Горохова были этические вопросы развития техники в XXI в., которые приобрели особую актуальность в развитии общества с формированием информационной среды.

В.Г. Горохов считал, что современное развитие новых технологий достигло такого уровня, что они сами стали философией. Это создало надобность в философском осмыслении технологических процессов в обществе. Основную проблему В.Г. Горохов видел в необходимости найти точки соприкосновения мира, техники и мира философии. В настоящее время, в процессе создания и освоения новой техники принимает участие каждый человек, от изобретателя и инженера до простого обывателя. Это полное проникновение техники в обычную жизнь человека сместило центр внимания от особенностей техники и технического развития к процессам её взаимодействия с социумом. Сейчас период развития характеризуется тем, что новые направления возникают на пересечении разных областей техники и научных школ В.Г. Горохов утверждал, что, философия техники соединила общие взаимосвязи технологии, инженерной деятельности, техническую составляющую с гуманитарной, а именно – соотношение человеческого и технического, глобальные проблемы настоящего времени. Важной задачей философии техники считается изучение технического мировоззрения. В.Г. Горохов замечает «Инженерная деятельность возникает, когда, изготовление орудий уже не может основываться только на традиции, ловкости рук, смекалке, а требует ориентации на науку, целенаправленного использования для этого научных знаний и методов».

Становление конвергентных технологий в начале XXI в. коснулось основы социокультурной жизни, активизировав философский поиск внутри технического сообщества. Такой механизм носит не столько междисциплинарный, сколько трансдисциплинарный характер, потому что технические специалисты не обладают познанием философской традиции, а философы, в свою очередь, часто не знают механизмы развития новых технологий. Эти процессы поставили философию науки и техники в науку развития социально-философской мысли.

В.Г. Горохов в своей работе «Конвергенция биологических, информационных, нано- и когнитивных технологий: вызов философии (материалы «круглого стола»)» выделяет новую проблему, заключающуюся в налаживании совместного смыслового пространства для множества групп экспертов и специалистов, включенных в процесс технического становления. Установление такого пространства подразумевает выход на наиболее высокий, философский уровень и считается не только междисциплинарной, но и трансдисциплинарной проблемой.

Виталий Георгиевич отмечал, что современный тренд развития философии техники сместился к изучению проблемы взаимодействия техники с социумом, в сторону социально-философских, политологических и этических проблем передовых технологий. На этой

основе в начале XXI в. образовалась наука как новая форма организации науки, интегрирующая разные аспекты естествознания и техники, а также гуманитарного познания. На первый план выходят вопросы влияния техники на природу и человека.

Технонаука представляет собой синтез объяснительных моделей природных явлений на базе математических и экспериментальных данных и конструирования инновационных технических систем. Развитие техники актуализирует новые связи между философией и техникой и субъектами, ее представляющими. Кроме того, технонаука ориентируется на потребности всего общества и в следствие этого взаимодействует с разными политическими и экономическими силами, что означает, и с публичным мнением в широком понимании этого слова. Появление технонауки – это переход к постнеклассическому этапу научного развития, что, в собственную очередь, предполагает учет и конвергенцию социальных и этических факторов. Таким образом, технонаука вовсе не означает сведение науки к технике, а фундаментальных исследований – к прикладным, и это не отказ от социально-гуманитарной составляющей современной науки и техники. По мнению В.Г. Горохова, на основе изучения проблем формирования общества и роли в нем науки и техники в XXI в. ведутся активные исследования перехода к обществу знаний. Новые информационные технологии внесли серьезные изменения в современную культуру и в научно-техническую сферу. Внедрение новых знаний становится решающим конкурентным преимуществом, а социальное развитие все больше определяется созданием новых знаний. Социальное значение науки и техники таким образом возрастает [1].

Первая специальность и профессиональный опыт Виталия Георгиевича определили направления философских исследований и научно-организационной деятельности. Тема его кандидатской диссертации – методологический анализ системотехники, а докторская диссертация посвящена проблемам развития теоретического знания в технических науках. В.Г. Горохов более 10 лет работал редактором отдела социальных и философских проблем науки и техники в журнале «Вопросы философии», в 1988 г. основал сектор философии техники в Институте философии АН СССР, а в 1995 г. стал научным координатором Российско-Германского колледжа. В.Г. Горохов был одним из организаторов и научным руководителем лаборатории философии техники и техникотехнологии, открытой в 2011 г. Поволжским государственным технологическим университетом совместно с Институтом философии РАН. В 2013 г. Виталий Георгиевич возглавил сектор междисциплинарных проблем научно-технического развития Института философии Российской академии наук.

Сегодня трудно переоценить вклад В.Г. Горохова в развитие философии науки и техники в нашей стране, как и его вклад в организацию и развитие российско-германского сотрудничества в этой области. В.Г. Горохов – автор фундаментальных работ по философии, методологии и истории технического и естественнонаучного знания, истории инженерной профессии, по истории философии техники. В числе многих написанных им книг – «Методологический анализ научно-технических дисциплин» (1984 г.), «Русский инженер и философ техники Петр Климентьевич Энгельмейер (1997 г.), «Technikphilosophie und Technikfolgenforschung in Russland» (2001 г.), «Основы философии техники и технических наук» (2007 г.), «Техника и культура: возникновение философии техники и теории технического творчества в России и в Германии в конце 19 – начале 20 столетий (сравнительный анализ)» (2009 г.), «Технические науки: история и теория» (2012 г.). В последние годы В.Г. Горохов уделял значительное внимание социальным и методологическим вопросам, связанным с феноменом технонауки и нанотехнологий. Много времени и сил отдавал Виталий Георгиевич Горохов преподавательской деятельности. Он читал лекции по философии науки и техники, социологии и культурологии в вузах Москвы – Московский горный институт, МГТУ им. Н.Э. Баумана, ГАУГН, МГУ им. М.В. Ломоносова (где руководил российско-германской магистерской программой «Философия и европейская культура»), в университете Дубна, проводил курсы в университете г. Карсруэ (Германия), также читал лекции в Поволжском государственном технологическом университете в г. Йошкар-Ола по философии и методологии науки студентам и аспирантам.

В.Г. Горохов – автор учебных пособий по философии и социологии науки и техники, широко используемых в преподавании соответствующих дисциплин в университетах России. Виталий Георгиевич был не только выдающимся ученым, но и хорошим, светлым человеком [2].

Список использованных источников:

1. Азимли Азиз Шахин Оглы Этическая проблематика современной философии техники в трудах В. Г. Горохова // Вестник МГОУ. Серия: Философские науки. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskaya-problematika-sovremennoy-filosofii-tehniki-v-trudah-v-g-gorohova>

2. Виталий Георгиевич Горохов [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/epst/04_2016/252-253.pdf

3. Виталий Георгиевич Горохов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/personnels/vitaly-gorohov>

© Игнатенко В.В., Косова А.А., 2022

УДК 177

ЭТИЧНО ЛИ ИСПОЛЬЗОВАТЬ СИСТЕМЫ РАСПОЗНАВАНИЯ ЛИЦ?

Калачев Н.М., Пухир В.М.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

Технологии распознавания лиц с каждым днем плотнее встраиваются в нашу жизнь. Уже сейчас подобные технологии работают в метро, на улицах, в подъездах. С каждым годом количество камер увеличивается, а вычислительные сети и машины становятся мощнее, что позволяет еще эффективнее использовать уже существующие технологии, а также разрабатывать новые. Применение подобных технологий поражает воображение и вместе с тем порождает вопросы этичности их использования. Вопросы приватности и этики влияли и будут влиять на равномерность таких технологий.

Чтобы разобраться в этичности применения подобных технологий, необходимо понять принцип работы систем распознавания лиц, а также определить понятие этичности и выявить возможные пути разрешения этических проблем в этой сфере бытия человека.

Распознавание лиц – это одна из биометрических систем аутентификации, которая позволяет идентифицировать или подтверждать личность человека по его лицу. Первые эксперименты в области машинного распознавания лиц были проведены ещё в 1960-х годах американским профессором, специалистом в области искусственного интеллекта Вудро Бледсоу, далее технологии становилась всё более совершенными и уже сейчас работают с поразительной точностью в 99.97%. Примечательно, что в рамках действия компании Amazon в определённых системах вероятность ошибки может составлять всего 0.8% [1]. Такого рода системы используют следующий порядок работы: обнаружение лица, анализ лица, преобразование изображения в данные, поиск совпадения. В зависимости от масштабности системы, она может быть подключена как к обширной базе данных, которая, к примеру, используется для оплаты поездок в метро FacePay, или же может идентифицировать одного человека, что реализовано в системе FaceID.

Технология распознавания лиц будет считаться этичной при соблюдении основных принципов этики, среди которых можно выделить следующие: жертвование чем-то ради другого человека, ответственное исполнение профессионального морального долга, справедливое

отношение к своему собеседнику и сохранение равноправия между людьми.

Безопасность – это одна из самых важных сфер, проверяемых на прочность как технологически, так и этически. Как ни странно, наиболее популярным назначением данных систем как раз является обеспечение безопасности на различных объектах. Биометрические данные уже сейчас помогают в поимке нарушителей закона; также они позволяют контролировать проход людей на различных предприятиях, в жилых домах, и даже доступ к телефонам. Удобство такой системы нельзя недооценивать, так как преступность снижается, а возможность несанкционированного доступа к секретным данным организаций уменьшаются многократно. Примером подобной системы может служить технология распознавания лиц от российской компании NTechLab, которая была внедрена на чемпионате мира по футболу, проходившему в Москве в 2018 году. Тогда камеры помогли поймать около сотни нарушителей из базы уголовного розыска, а позже помогли задержать грабителя, находящегося в розыске МВД. Для обеспечения безопасности человека выделяется функция поиска пропавших без вести людей; распознавание лиц сильно помогает в отслеживании перемещений человека и его нахождении. Подобное использование данной технологии также поднимает вопрос возможности ее использования для злоумышленной слежки за людьми. Тем не менее, как известно, меч и щит постоянно совершенствуются, поэтому к данным системам, особенно базам данных, должны предъявляться одни из наиболее строгих требований, так как утеря биометрических данных или доступ злоумышленников к системе может привести к различного рода негативным последствиям.

Таким образом, биометрическая идентификация – это, с этической точки зрения, некая потеря приватности, но в обмен на значительно больший уровень безопасности, нашего с вами комфорта.

Следующая сфера применения распознавания лиц – здравоохранение, реклама и маркетинг. Благодаря использованию нейронных сетей в обработке изображений лица становится возможным не только идентифицировать личность человека, но и распознавать эмоции, возраст, пол и многие другие параметры. К примеру, эмоции человека могут сигнализировать о некоем недуге или же, наоборот, о хорошем состоянии организма. Также по цвету кожи и другим особенностям можно весьма точно определять температуру тела, давление и другие важные составляющие самочувствия пациента. К тому же, идентификация пациента по лицу значительно сократит время на его регистрацию и дальнейшие действия, требующие установления личности для того, чтобы, например, получить лекарства. Специалисты в области маркетинга,

используя данные об эмоциональном состоянии своих клиентов, могут наиболее точно подбирать предлагаемые товары, определять способы преподнесения информации и многое другое. Также бизнес-организации способны учитывать многие из параметров для совершенствования своих продуктов. Например, компания Coca Cola вознаграждала клиентов за сдачу тары в переработку в торговых автоматах Китая, размещала персонализированную рекламу на торговых автоматах в Австралии и проводила маркетинговые мероприятия в Израиле. Также важно отметить, что мессенджер «ВКонтакте» использует систему распознавания лиц для отметки людей при загрузке различных изображений [2]. Вопросы этики возникают вновь, когда речь идет о возможности использования технологии для раскрытия правонарушений. Решение данного вопроса связано с оценкой достоинств и недостатков применения данных технологий.

Прежде чем приступать к такой оценке, стоит рассмотреть ещё один важный аспект применения технологий распознавания лиц. Имеется в виду наличие специального нормативного законодательства, регулирующего системы распознавания лиц. На данный момент закон практически никаким образом не регулирует распознавание лиц, однако разработка подобных документов уже ведётся активным образом в США, где в марте 2019 года был опубликован закон о конфиденциальности при коммерческом распознавании лиц, который, в свою очередь, вытекает из закона о конфиденциальности биометрической информации штата Иллинойс в Америке. Данный закон направлен на внесение юридических изменений, которые требуют от компаний информирования и получения данных о распознавании лиц. Другими словами, организации обязуются получать биометрические данные только после согласия пользователя [3]. Во всём мире при условии роста капитализации технологий распознавания лиц каждая страна в той или иной мере будет создавать свои правовые акты для регулирования использования подобных систем.

Итак, к достоинствам систем распознавания лиц можно отнести следующие последствия их применения: повышение безопасности; снижение уровня преступности; удобство для пользователей; быстрая обработка данных; легкая интеграция с другими технологиями.

В свою очередь, возможно появление следующих недостатков систем: тотальная слежка; возможные ошибки; нарушение конфиденциальности.

Поскольку все перечисленные выше недостатки возможно устранять, а польза данной технологии колоссальна, можно с уверенностью утверждать, что распознавание лиц будет использоваться и впредь, способствуя сохранению комфортной жизни общества.

Новейшие технологии могут использоваться и восприниматься по-разному. История показывает, что прогресс можно замедлить, но нельзя остановить. Технологии не стоит запрещать, однако можно и нужно регулировать прикладные аспекты их использования. Поэтому можно сделать вывод о том, что технология распознавания лиц так или иначе используется человечеством, а значит, этичность применения данной технологии определяется только человеком, ибо сама программа будет работать так, как ее задумал и создал человек. Значит, при добросовестном подходе, можно утверждать, что использование систем распознавания лиц вполне этично.

Список использованных источников:

1. Как работает распознавание лиц и можно ли обмануть эту систему? [Электронный ресурс: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/6050ac809a794712e5ef39b7>]. 2022.
2. Что такое распознавание лиц – определение и описание [Электронный ресурс: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/definitions/what-is-facial-recognition>]. 2022.
3. How ethical is facial recognition technology? [Электронный ресурс: <https://towardsdatascience.com/how-ethical-is-facial-recognition-technology-8104db2cb81b>]. 2019.

© Калачев Н.М., Пухир В.М., 2022

УДК 7.038

ФИЛОСОФИЯ СУПРЕМАТИЗМА КАЗИМИРА МАЛЕВИЧА

Каринская К.А.,

Научный руководитель Коржановская Л.Г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

Супрематизм – художественное направление начала XX века, основанное на «превосходстве чистого художественного чувства», а не на визуальном изображении объектов.

Основным аспектом философии супрематизма художника-авангардиста Казимира Малевича является принцип беспредметности, которое выступает как познавательная форма и функциональное выражение в живописной системе беспредметного искусства.

Главным образом в супрематизме выступает идея, которая преодолевает живопись, как уход искусства в сферу предметно-утилитарного.

Одна из основных идей авангардного направления выражается в том, что творчество существует лишь там, где в картинах живет форма, которая вытекает из живописных моделей, не повторяя первоначальных конструкций предметов реальности. «Вещи исчезли как дым для новой культуры искусства, и искусство идет к самоцели творчества, к господству над формами натуры» [1].

Стремление авангардистов «построить» картину, основываясь на аналитических принципах, а также развить природу живописи по-новому, вели к утверждению «чистой живописной пластики». Таким образом, положено начало возрастанию значимости субъективного выражения художника в творческом процессе.

Следствием такого подхода стало особое внимание художников-авангардистов к формально-выразительной стороне искусства – цвету, поиску новых техник, «чистой форме».

Согласно главным идеям Казимира Малевича, передача реальных форм на холсте есть искусство лишь умелого копирования и повторения. «И между искусством творить и искусством повторить – большая разница» [1].

Особую роль «аналитического» направления в творческих исканиях современников внесли футуризм и кубизм. Отмечается их радикальность в переходе от материальных субстанций к дематериализации живописи.

Футуристы, в свою очередь, нарушили принципы привычного мышления в искусстве и творчестве как таковом. Для них главное – это динамика живописных форм, но не уничтожение предметности, чего позже достиг К. Малевич. В период расцвета кубизма художник по сути искоренял вещи с их назначением, сущностью и смыслом.

Именно движение от основных изобразительных форм к «неизобразительному» изображению картин нашло свое окончательное завершение в «беспредметности» супрематизма Казимира Малевича.

«Но я преобразился в нуле форм и вышел за нуль к творчеству, т.е. к супрематизму, к новому живописному реализму – беспредметному творчеству» [1]. Именно Малевич дал формам жизнь и право на индивидуальное существование. Он создал и пришел к новому живописному реализму.

Деятельность К. Малевича не ограничивается только лишь живописью, он был еще и философствующим художником. Художник-авангардист стремился к построению универсальной модели мироустройства, где ключевая роль отводится именно супрематизму.

Следует выделить несколько философских принципов, основанных на супрематической теории:

1. **Онтологичность и Утилитарность.** Малевич уделяет внимание вопросу участия искусства в оформлении вещей при их чисто утилитарном происхождении. Определяется двухполюсная концепция: с одной стороны, онтологичность, стремление понять предельные основы мира посредством творческой интуиции, с другой же, прагматичность, predetermined интересом к жизненным реалиям и связанная с поиском универсального способа гармонизации мира через его переустройство. Исходя из представления, что мир, сотворенный человеком, аналогичен миру природы.

2. **Принцип беспредметности.** Малевич различает беспредметность как познавательную форму и функциональное выражение в живописной системе. Художник создает новую систему первоэлементов мира, которые обращаются к умозрительному восприятию: белый квадрат – знак «чистого действия», черный квадрат – «знак экономии», красный квадрат – «сигнал революции».

3. **Эстетическое и принцип экономии.** Впоследствии интеллектуальных поисков Малевич уделяет внимание проблеме «безжизненности» форм предметов. Данную проблему художник объясняет отсутствием связи между формой предмета и его функцией. Он формирует новое эстетическое видение «утилитарного совершенства», которое уже не связано со сферой человеческих переживаний, а сводится к принципу экономии энергии. Малевич считал, что «мировая интуиция» проявляется в логике экономического мышления, которое противостоит расточительности природы и способствует сохранению энергии.

Подводя итоги, можно отметить, что в супрематизме главным образом подмечается импульс к преодолению живописи как таковой, и, в свою очередь, формируется стремление выразить универсальные законы мироздания в обобщенных геометрических плоскостях, что ведет к уходу искусства в сферу предметно-утилитарного.

Список использованных источников:

1. К.С. Малевич. Черный квадрат: сборник. [Электронный ресурс]// <https://www.arts-dnevnik.ru/malevich-chorny-kvadrat/> (дата обращения 5.11.2022)

2. Голенок М.П. Философия супрематизма Казимира Малевича/ [Электронный ресурс] // <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-suprematizma-kazimira-malevicha> (дата обращения 14.11.2022)

© Каринская К.А., 2022

УДК 101.1

МЕСТО И РОЛЬ ФИЛОСОФИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ВУЗОВ

Карпов Д.С.

Научный руководитель Морозова Д.Ф.
*Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Ульяновский государственный технический университет», Ульяновск*

Технические специальности высшего образования являются одними из самых популярных среди абитуриентов несмотря на то, что они являются одними из самых сложных. В программы образовательных процессов данных направлений входит множество дисциплин, как профилирующих, так и общеобразовательных, среди которых встречаются экономика, история и прочие. Также к общеобразовательным предметам изучения относится философия, считаемая многими студентами высших учебных заведений (ВУЗ) совершенно необязательной для изучения на технической специальности, что естественно считается ошибочным мнением.

Технические специальности высшего образования (ВО) – профиль высшего образования, включающий в себя направления и специальности обучения, непосредственно связанные с техникой и технологиями, а также с их разработкой, эксплуатацией, обслуживанием и ремонтом (к примеру, IT-специальности, машиностроение, радиотехника и др.). Кроме этого, в настоящее время к направлениям обучения технического профиля относят строительные, автоматизирующие (оптимизирующие), энергетические и прочие специальности. Все они являются комплексными, т.е. могут быть применимы не только сугубо в своей непосредственной (профессиональной) сфере, но и других (к примеру, в бизнесе, менеджменте, управлении качеством и др.). В соответствии с этим, образовательные программы специальностей должны включать в себя разные (общеобразовательные, кооперируемые и др.) дисциплины и сложные науки к профилирующим сугубо техническим дисциплинам, одной из которых и является философия.

Философия имеет множество определений, каждое из которых по-своему правдиво, но всех их объединяет одно – просвещение. Философия выходит за рамки бытового (обыденного) мышления человека. Она многогранна; доступна только образованным людям с особым

(философским) мышлением – философам; существует лишь ради себя, знаний и истины.

«...К тому же для наших нравов и для жизненного уклада эта наука более необходима, чем пользование глазами для направления наших шагов» – писал Р. Декарт о философии как науке, что говорит нам о том, что философия необходима и подлежит к изучению каждым человеком не только для того, чтобы полноценно реализоваться и добиться качественного уровня профессионализма, но и для того, чтобы в общем правильно вести свой жизненный уклад и иметь философское мировоззрение, что не может быть не связано также и с профессиональной деятельностью специалиста [1].

В программах обучения технических специальностей философия занимает пусть и не главное (профильное), но значимое, ключевое для профессионала место. В качестве аргумента приведём изречение Х. Ортега-и-Гассета: «Вся философия – парадокс, она расходится с нашими естественными представлениями о жизни, потому что подвергает теоретическому сомнению даже самые очевидные, бесспорные в обычной жизни верования» [2]. Из приведённых слов мы можем сделать вывод об одной из профессиональных компетенций, формируемых философией – изучение философии развивает в человеке критическое мышление, используемое специалистами технического профиля образования в своей профессиональной деятельности. И это лишь один из множества примеров того, что философия привносит в профессиональные знания, умения и навыки студентов технических специальностей ВУЗов.

Данная дисциплина формирует у обучающихся не только основные дисциплинарные компетенции (знание философских понятий, определения и содержания концепций философии; применение понятийно-категориального аппарата и законов социально-гуманитарных наук и т.д.), но и также:

Способность применять философские средства и методы познания для интеллектуального развития, повышения культурного уровня и расширения профессионального кругозора.

Способность качественно мыслить (критически, абстрактно и т.д.), интерпретировать и грамотно излагать свои мысли, опыт и полученные знания.

Способность к философскому мышлению для выработки навыка глубинного критического анализа проблем, свойств и закономерностей общества (сферы деятельности специалиста) для нахождения и принятия экстраординарных верных решений.

Способность к идейному освоению мира, просвещению и личностному сбалансированному росту личности, и другие.

Способность к гуманитаризации технической сферы деятельности специалиста, а также формированию гуманистически ориентированного мировоззрения специалистов в своей сфере профессиональной деятельности.

Способность к изучению прочих общеобразовательных (базовых) дисциплин, которые взаимооснованы друг на друге (Философия и Обществознание; Философия и История и т.д.) [3, 4, 5, 6].

Все эти навыки позволяют специалисту технической сферы деятельности не просто выполнять главные (базовые) профессиональные задачи, но и гибко сотрудничать, качественно рефлексировать, принимать необходимые технические решения, применять свои навыки и умения в задачах данного и высшего уровней профессионализма, совершать более сложные (высокоорганизованные) проектные операции, неподвластные рядовому рабочему данной сферы, а главное, выполнять задачи, требующие гуманистического и экстраординарного подходов.

Кроме этого, соответствуя тенденциям и стратегиям унификации и кооперации (применения стратегии прикладных наук) специальностей высшего образования, навыки, приобретенные при освоении дисциплины «Философия», позволяют специалистам технических профессий работать и сотрудничать со специалистами других сфер деятельности, а также выполнять задачи менеджмента и управления.

Исходя из перечня формируемых философией компетенций и места дисциплины в программах обучения, становится возможным определить роль философии в образовательных процессах технических специальностей – дисциплина «Философия» играет ключевую роль в формировании качественных знаний, навыков, компетенций и мировоззрения будущего специалиста технической сферы деятельности, а значит и в профессиональной подготовке.

Таким образом становится очевидным то, что дисциплина «Философия» является неотъемлемой частью образовательного процесса технических специальностей ВУЗов, т.к. формирует у обучающихся массу компетенций, необходимых в будущей профессиональной и бытовой (жизни-) деятельности. Также, основываясь на данном факте, можно сделать выводы, что философия занимает безусловно важное место в образовательном процессе каждого специалиста, и ключевое место для качественного профессионала. Роль данной дисциплины велика и не поддаётся принижению.

Список использованных источников:

1. Мир философии: Книга для чтения. Ч. 1. Раздел первый. 1. Что такое философия и зачем она, Фрагменты работ Аристотеля, Р. Декарта, Ф. Шлегеля, В. Виндельбанда, Э. Гуссерля, М. Хайдеггера. – М.: Политиздат,

1991 – Текст : электронный // ВОЛГОГРАДСКАЯ ОБЛАСТНАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА : [сайт]. – URL: <https://www.booksite.ru/localtxt/mir/fil/oso/fii/mirfilosofii/> (дата обращения: 10.11.2022).

2. Ортега-и-Гассет, Х. Что такое философия? Лекция V / Х. Ортега-и-Гассет // – М., 1991. – С. 95-108. – Текст : электронный // Кафедра «Философия» УлГТУ : [сайт]. – URL: http://phil.ulstu.ru/files/studentam/1.1_ortega.pdf (дата обращения: 10.11.2022).

3. Лаврухин А.В. Рабочая программа дисциплины Философия / Лаврухин А.В.; Санкт-Петербургский филиал ФГАОУ ВО НИУ ВШЭ, Факультет Санкт-Петербургская школа социальных и гуманитарных наук НИУ ВШЭ, Департамент социологии. – Санкт-Петербург, 2017 – Текст : электронный // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» : [сайт]. – URL: <https://www.hse.ru/data/2019/01/29/1150125100/program-2173268771-UqSyQKqvVu.pdf> (дата обращения: 10.11.2022).

4. Философия. Рабочая программа дисциплины для студентов, обучающихся по всем направлениям подготовки. / Т.М. Махаматов, А.Д. Иоселиани, Т.Н. и др.; ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» – М.: Финансовый университет, Департамент социологии, истории и философии. 2020. – 70 с. – Текст : электронный // Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации : [сайт]. – URL: http://www.fa.ru/org/dep/dgn/Documents/rpd_filisof_07_20.pdf (дата обращения: 10.11.2022).

5. Философия. Программа базового учебного курса. Для студентов всех форм обучения / Гладышева Е.В., Гладышева С.Г., Зайцева Л.А., Матренина Л.Ф., Никитина Е.А., Ручкина Г.Ф., Широкова Н.А.; ФГБОУ ВПО «Московский государственный технический университет радиотехники, электроники и автоматики» – МГТУ МИРЭА, 2012. – Текст : электронный // МИРЭА – Российский технологический университет : – URL: https://philosophy.mirea.ru/upload/iblock/f76/filosofija_programma_bazovo_uchebnogo_kursa.pdf (дата обращения: 10.11.2022).

6. Рабочая программа дисциплины «Философия», бакалавриат 27.03.05 «Инноватика» / Ковальзон М.М.; МГУ имени М.В. Ломоносова – Москва, 2019 – Текст : электронный // Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова : [сайт]. – URL: https://hsmi.msu.ru/sites/hsmi.msu.ru/files/program_common_files/filosofiyabak.pdf (дата обращения: 10.11.2022).

© Карпов Д.С., 2022

УДК 177

ПОЗВОЛЯЕТ ЛИ КАТЕГОРИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ И. КАНТА ИЗБЕЖАТЬ ЗЛА?

Керимов Д.А., Пухир В.М.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, нужно основательно разобраться в сущности категорического императива.

Категорический императив (нравственный закон) – правило воли, которое должно являться источником поведения всех людей. Но человек не может быть идеальной разумной особью, поэтому его воля действует не только руководствуясь разумом, но и под воздействием самих законов. Таким образом, можно сделать вывод, что категорический императив является принуждением, противодействующим эмпирическому давлению на волю.

Представим, что существуют высшие создания, у которых есть добрая воля, и они следуют нравственным законам. Поскольку они являются совершенными, то для них нравственный закон – это единственная причина действия, и у них не было бы смысла им пренебрегать, а значит для этих созданий нравственный закон не был бы в виде императива. Но человек по своей природе не может быть идеальным, и для него этот закон является принуждением, то есть императивом. По сути, императив – это взаимодействие нравственного закона и несовершенной воли. Для более подробного описания императива, Кант поделил его на две группы: 1) гипотетический императив; 2) категорический императив.

Гипотетический императив является условным, а поступок, преследует определенные цели и оценивается по потенциальным последствиям, например, совет преподавателя литературы по зарубежным писателям будет полезен для тех, кто хочет подробнее ознакомиться с зарубежной литературой. Категорический императив говорит про поступки, которые будут иметь положительный окрас независимо от цели и последствий, например, требование не лгать. Именно категорический императив является законом нравственности.

Нравственный закон включает в себя исключительно законность поступков, соответственно и категорический императив является требованием к воле следовать этому закону. Как писал Кант: «Таким образом, существует только один категорический императив, а именно:

поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом» [1, с. 260].

Максима – это основной принцип, которым руководствуется человек в своих поступках, и он должен соответствовать нравственному закону: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству» [1, с. 270]. Человечность для каждого человека является самоцелью, то есть из нее нельзя сделать средство, поэтому она совершенна и служит ограничивающим фактором поведения человека.

Кант основывается на правилах а priori для обоснования морали. Он считает, что чувства и восприятия не являются аргументами для этики. Как и большинство мыслителей эпохи Просвещения, Кант воспринимает разум исключительно с положительной стороны. Он считает, что зло не может исходить от «Испорченности устанавливающего моральные законы разума, как будто он может уничтожить в себе силу самого закона и отрицать его обязательность» [2, с. 274]. Он утверждает: «Мыслить себя существом, действующим свободно и тем не менее избавленным от соответствующего такому существу закона, значило бы мыслить причину, действующую без всякого закона, что само себе противоречит» [2, с. 286]. Разум себе устанавливает правило, закон, цель которого – самосохранение.

Кант не делает конкретные выводы из нравственного принципа, а определяет его «фактом разума», каждый человек может познать его а priori [4, с. 391]. Авторитетность нравственного принципа строится на том, что принцип объясняет допустимость вывода взаимосвязи через свободу. Кант объясняет свободу разума при помощи одного эксперимента: когда человек выбирает тактику действия, он должен сам себе задать вопрос: будет ли он следовать одному и тому же правилу постоянно, а не однократно? Это означает, что человек задает себе вопрос о том, какой он хотел бы видеть мир, если бы он мог его создать.

Кант называет требование «поступай так, чтобы максима твоей воли могла бы быть всеобщим законом» «категорическим императивом». Такое правило является нравственным долгом человека. Данный критерий применим ко многим ситуациям, но все равно остается вопрос: «Является ли этот принцип достаточным для предотвращения морального зла?» Ведь человек может представлять социальное устройство окружающего его мира по-своему, не совпадая с моралью, но при этом выполняя формальное требование универсализации, содержащейся в категорическом императиве, например, человек может хотеть жить в мире с дискриминацией по расовому, половому, национальному признаку и так далее.

Неоднозначно к категорическому императиву относились и российские философы. Так, например, Яков Эммануилович Голосовкер в своей книге «Достоевский и Кант» писал, что «леденящий живую душу категорический императив», «какая-то совесть пустыни под недостигаемо-космологическим блеском звезд» – это «совесть устава, субординация и порядка, но не живого чувства» [5, с. 98].

На деле же категорический императив может быть воплощенным только тогда, когда практический разум, то есть разум в его отношении к воле следует исключительно «доброй воле» [4, с. 437]. Понятие же свободы в применении к практическому разуму выступает как абсолютная свобода в осуществлении добрых поступков.

В книге «Основоположения к метафизике нравов» Кант формулирует известные принципы:

1. Не относись к другим так, как не хочешь, чтобы относились к тебе.
2. Относиться к человеку нужно только как к цели, а не как к средству.

Российский философ XIX века Л.М. Лопатин считал, что второй принцип является сущностью нравственности: «Истинная нравственность начинается лишь там, где человек на человека всегда смотрит как на цель и никогда только как на средство для достижения иных посясторонних, признанных высшими, целей» [6, с. 67]. Также Лопатин отмечал, что «последний двигатель нравственности в безусловной цене личности, в бесконечном достоинстве всякого человека» [7, с. 73].

Иммануил Кант ставил на передний план всеобщую формулу категорического императива, а другие его определения рассматривал как способ «придать доступность» и «наглядность» нравственному принципу. Таким образом, только единый категорический императив, взятый в единстве двух его сторон, может ограничить зло.

Список использованных источников:

1. Кант И. Основы метафизики нравственности. -СПб: Наука, 1995. С.528
2. Кант И. религия в пределах только разума // Трактаты. СПб: Наука, 1996.С.340
3. Кант И. Основоположения к метафизике нравов //Соч. на рус. и нем. языках. Т.3. –М.: Мысль, 1997. С.520
4. Кант И. Критика практического разума. // Соч. на рус. И нем. Языках. Т.3: Московский философский фонд, 1997. С..435.
5. Голосовкер Я.Э. Достоевский и Кант. М.: Издательство Академии наук,1963, С.256
6. Лопатин Л.М. Теоретические основы сознательной нравственной жизни // Вопросы философии и психологии. 1890 Год второй. Кн.5 с. 67

7. Лопатин Л.М. Нравственное учение Канта // Вопросы философии и психологии. 1890. Год первый. Кн. 4 с. 65-82

© Керимов Д.А., Пухир В.М., 2022

УДК 342. 59+28.93

ПЕРЕХОД ОТ МАНУФАКТУРЫ К ФАБРИЧНОМУ ПРОИЗВОДСТВУ В РОССИИ XIX в.

Коклягина С.А., Никитаев С.Н.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

В данной статье представлен анализ состояния российского мануфактурного производства различных сфер промышленности на момент конца XVIII – второй половины XIX вв. Данный этап можно назвать заключительным в истории развития мануфактуры как основополагающей системы организации производства в России в XVIII веке. На основе доступного исторического и статистического материала рассмотрены особенности, свойственные русским мануфактурам данного периода, проявившиеся из-за специфики российского производства и экономики. Изучены причины кризиса вотчинных и посессионных мануфактур, а также возрастающие тенденции роста количества капиталистических мануфактур и их последующее слияние с фабричным производством.

Характерной особенностью русских мануфактур было их развитие в условиях господства феодально-крепостнических отношений. Первые такие мануфактуры появились в отраслях, продукция которых обладала широким рынком сбыта на внутренних и внешних рынках [1], например, винокурни, солеварни, производство юфти и т.д. В этих же отраслях преобладали мануфактуры капиталистического типа.

Конец XVIII в. и начало XIX в. характеризовало увеличение числа мануфактур, организованных на основе рыночных отношений, и прежде всего в лёгкой промышленности [2]. Росло число задействованных в мануфактурном производстве человек. В это же время возрос процент вольнонаёмных работников. Так, в 1767 г. вольнонаёмные работники составляли примерно 39%, в 1804 г. около 48%, а в 1825 г. их численность составляло уже 54% [4].

В XIX в. продолжился кризис мануфактур, основой которых был принудительный труд. В процессе роста числа мануфактур росло количество работников и концентрация капиталов на крупных

производствах. Например, к концу XVIII в. в селе Иванове на 22 мануфактурах было занято 633 рабочих. На 7 самых крупных из них занято 245 человек (что составляет около 40% от общего числа). Быстрыми темпами росло количество капиталистических мануфактур в хлопчатобумажной промышленности. Число работников возросло с 1,9 тыс. в 1799 г., до 90,5 тыс. в 1835 г. [3], при этом, более 90% рабочих являлись вольнонаёмными [4]. Однако этот процесс был неравномерен по отраслям производства. Так, в текстильной промышленности наибольшее развитие получили рассеянные мануфактуры, хотя и там отмечен рост вольнонаёмных работников. Анализ статистики этого периода времени показывает, что вольнонаёмные рабочие в обрабатывающей промышленности составляли около 80% от общего числа рабочих. И в то же время в чёрной и цветной металлургии преобладал принудительный труд [5].

В начале XIX в. капиталистические мануфактуры преобладали в шёлковой и парусно-полотняной промышленности. Увеличивалось также и число предприятий, работающих в составе Мануфактур-коллегии (в дальнейшем – Департамента мануфактур). В суконной промышленности господствовали ещё посессионные (они же «владенческие») и особенно вотчинные мануфактуры. Они производили главным образом материалы для армии [6]. Число работников на них росло за счёт вотчинных крепостных.

Цитаделью крепостнических отношений по-прежнему оставалась горнорудная промышленность. На рубеже XVIII в. и XIX в. в России насчитывалось около 190 горных предприятий [7]. Их обслуживали 44,6 тыс. крепостных мастеровых и около 30 тыс. вольнонаёмных работников [8]. Вспомогательные работы выполняли приписные крестьяне. Их насчитывалось около 319 тыс. человек. Основная масса этих предприятий располагалась на Урале [9].

Развитие мануфактур в 30-х годах XIX в. совпало с началом промышленного переворота в России. Постепенный переход к фабричному производству осуществлялся в свеклосахарной и некоторых других отраслях пищевой промышленности [10]. В ряде отраслей, таких как ситцепечатная и писчебумажная, число мануфактур также постепенно сокращалось. Однако, в большинстве отраслей промышленности в этот период отмечено сохранение мануфактурного строя, преимущественно капиталистического характера.

С момента проведения Крестьянской реформы 1861 года резко сокращается принудительный труд в промышленности, в том числе и на мануфактурах. Значительная часть мануфактурных производств

преобразовались в фабричные, а сохранившиеся мануфактуры перестали иметь первостепенное значение [11].

Во 2-й половине XIX в. мануфактура практически сохранялась в отраслях как придаток к фабрике, выполняющий вспомогательные операции, не требующие использования машин, или где их использование могло быть нерентабельно и приводило к удорожанию производства (плетение рогож, приготовление бумажных коробов для упаковки и др.). В ряде отраслей, где не была отработана система механизированного производства (валяльное, скорняжное, производство замков, самоваров, гармоний и тому подобных), мануфактура по-прежнему оставалась наиболее оптимальной формой организации производства [12].

В условиях многоукладной экономики России мануфактура, как явление, всё же сохраняла самостоятельное значение в тех окраинных районах России, которые значительно отставали от остального государства. Она полностью исчезла как форма производства только после проведения социалистической индустриализации [13].

Постепенно мануфактурное производство постепенно изжило себя, перестав являться единственным и наиболее продуктивным способом промышленного производства, а после и вовсе превратившись в неприбыльный пережиток прошлого. Сначала вотчинные и посессионные мануфактуры перестали быть прибыльными из-за урезания возможностей использования крепостного труда. Через некоторое время содержание вольнонаёмных работников также стало невыгодно, уже с капиталистической точки зрения. После массового внедрения машин на производстве процесс стал более отлаженным, быстрым и экономически выгодным, поскольку штат каждой фабрики сократился.

Таким образом, в силу трёх исторических факторов: отмены крепостного права, промышленного переворота, изменения социального состава работников (роста класса наемных рабочих) мануфактуры утратили свое значение и, по большей части, остались в истории. Хотя, их и сейчас можно встретить, в тех случаях, когда производство невозможно механизировать или, когда аналогичные способы производства являются менее эффективными, в сравнении с мануфактурой.

Список использованных источников:

1. Владимирский Н.Н. Отход крестьянства Костромской губернии на заработки. Кострома: Издание Костромского губстатотдела, 1927.
2. Коклан Д., О'Коннел Дж., Мерфи И. Знания, инновации и творческий потенциал как основа экономического развития в XXI в. // Вестник международных организаций. 2010. No 3 (29) С. 21-32.
3. Минц Л.Е. Аграрное перенаселение и рынок труда в СССР. 1929, М.-Л.: ГИЗ.

4. Чепуренко А.Ю. Раннее предпринимательство в России: промежуточные результаты GEM // Мир России, 2008. Т. 17, №2. С. 22-40.
5. Dekkers R., Bennett D. Industrial Networks of the Future: Review of Research and Practice // Dispersed Manufacturing Networks. Challenges for Research and Practice / Dekkers, Rob (Ed.) 13-34.
6. Kahan A., Hellie R. An Economic History of Eighteenth-Century Russia. 1985. pp. 121-136. <https://books.google.ru/books?isbn=0226422534>
7. Kühnle Hermann, Distributed Manufacturing: Paradigm, Concepts, Solutions and Examples. Springer Science Business Media, 2009, 191 p.
8. Plusnin J., Zausaeva Y., Zhidkevich N., Pozanenko A. Wandering Workers. Mores, Behavior, Way of Life, and Political Status of Domestic Russian Labor Migrants. – Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2015. – 306 p. (Series “Soviet and Post-Soviet Politics and Society”, SPPS, No 141).
9. <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/073/529.htm>
10. <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-vozniknoveniya-tekstilnoy-manufactory-v-rossii/viewer>

© Коклягина С.А., Никитаев С.Н., 2022

УДК 7.032(31)

ЖАНРЫ КИТАЙСКОЙ ЖИВОПИСИ

Коленкова Е.А.

Научный руководитель Мещерина Е.Г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

Китайская живопись – одна из старейших непрерывных художественных традиций в мире. Материалы, используемые в китайской живописи, – кисть и тушь на бумаге и шелке – определяли ее характер и развитие на протяжении тысячелетий. Художник должен был иметь представление, какой же будет картина еще до того, как начать ее, так как искусные мазки невозможно было исправить позже. Все штрихи основаны на образах и эмоциях. «Художник должен работать со скоростью, шагом, живостью, уверенностью и техническим мастерством, вливая духовную энергию в мазки кисти. Китайская живопись не пытается передать реальный внешний вид объекта, а скорее его сущность или характер» [1].

Китайская живопись – вода, тушь, акварель, когда в западной традиции искусство больше связано с густыми и плотными красками, с маслом или акрилом. Вместе с этим в Китае занимаются больше абстрактной живописи, основанной на чувствах и важности белого

пространства. Также есть различия и в предмете творчества – пейзаж занимает доминирующую позицию, когда фигурным и портретным рисунком занимались намного меньше.

В Китае живопись выполнялась по большей части кистью и тушью на шелке или бумаге. «Древние китайцы использовали выражение «*уи рi уи то*» («иметь кисть, иметь тушь»)» [1]. Кисти сильно различаются по размеру, текстуре, материалу и стоимости. Выбранный волос кисти зависит от потребностей в данный момент; некоторые виды кистей больше подходят для определенных стилей письма и людей, чем другие. У китайских кистей тонкие концы, ими можно рисовать различные мазки, контролировать толщину, использовать боковые стороны кисти, делать паузы и переходить к следующей линии. Они универсальны.

До того, как из внутренней коры тутового дерева получилась бумага, китайские художники пользовались самыми разными материалами: от рыболовных сетей до древесных масс.

«В живописи цвет добавляется, если вообще добавляется, чтобы сделать эффект более правдивым или добавить декоративный акцент и редко как структурный элемент в дизайне, как в западном искусстве. Более яркие, непрозрачные пигменты, полученные из минеральных источников, предпочтительны для живописи на шелке, в то время как полупрозрачные растительные пигменты преобладают в живописи на бумаге и производят более легкий, более тонкий эффект» [2].

Перейдем непосредственно к жанрам китайской живописи. «Стиль Шань-шуй (кит. трад. 山水畫) относится к стилю китайской живописи, который предполагает рисование пейзажей или природных ландшафтов кистью и тушью. Название буквально переводится как «горно-водная картина». Горы, реки и часто водопады занимают видное место в этом виде искусства. Впервые живопись Шань-шуй получила широкое распространение в Китае в десятом и одиннадцатом веках» [3].

«Когда китайские художники занимаются живописью Шань-шуй, они стараются представить не то, что они видели в природе, а то, что они думали о природе. Не важно, похожи ли нарисованные цвета и формы на реальный объект; цель – передать на бумаге осознание внутренней реальности и целостности, как будто картина вытекает непосредственно из сознания художника, через кисть на бумагу» [3]. Художники Шань-шуй используют те же техники, что и в каллиграфии, следовательно, могут оцениваться по одинаковым критериям. В жанре Шань-шуй нет фиксированной перспективы, но он включает в себя строгий перечень почти мистических требований к балансу, композиции и форме, например, пути – извивающиеся, как ручей, линии, что помогает добавить глубины изображению и эффект слоев; порог, точка или место, где вас ждут –

особый срез в небе, гора или ее тень; и сердце – смысл картины, центральная точка картины, все элементы должны вести к ней. Человеческие фигуры, если и были включены, то изображаются совсем незначительными чтобы показать господство природы над человеком, а природные элементы имеют свои значения. Шань-шуй опирается на китайскую теорию элементов, в которой пять элементов представляют различные части природного мира, и, таким образом, имеет конкретные указания по цветам, которые должны использоваться в «направлениях» картины, и по тому, какой цвет должен доминировать.

Шань в данном жанре китайской живописи – это «ян», то есть вертикальные элементы, а шуй – это «инь», лежащие на земле элементы. Они должны находиться в равновесии. В стиле Шань-шуй человеку следует уважать природные силы, а не господствовать над ними.

Одним из знаменательных примеров данного стиля является шедевр Го Си «Ранняя весна» (1072 год, Тайбэй) (рис. 1). Как обычно бывает в китайской живописи, у картины есть символический смысл – это не просто великолепно выполненный пейзаж, но метафора раннего пробуждения весны, с первыми ручьями, и первыми ощущениями, которые переживает человек в это время – смутным томлением и пьянящим предвкушением грядущей радости.

Рисунок 1 – Го Си, Ранняя весна, 1072 год, Тайбэй

Живопись цветов и птиц является видом китайской живописи с давней традицией в Китае и считается одним из сокровищ китайской культуры. Хуаняохуа (цветы и птицы, кит. trad. 花鳥畫) была названа по своему предмету.

Картины Хуаняохуа вдохновлены стойкостью и красотой цветов и птиц, встречающихся в природе. Целью Хуаняохуа было не просто подражание природе, а использование различных стилей живописи для передачи личности и идей художника. В китайской культуре различные виды птиц и цветов имели свое символическое значение; некоторые из них даже имели благоприятное значение, научные и человеческие добродетели, а также принципы.

«Картины с птицами и цветами были выражением даосского идеала гармонии с природой. Как только художник освоит приемы кисти для определенного предмета, он обретет способность выразить свой внутренний характер и свое отношение к природе с помощью нескольких простых мазков» [1].

Следующий жанр, бамбуковая живопись, позволяет художнику продемонстрировать мастерство владения тушью. Это признанный жанр восточноазиатской живописи. Стебель бамбука, листья, а также контрасты между планами и рисунок различных текстур.

«С технической стороны живопись бамбука была близка каллиграфии, поскольку изображение многих частей растения уподоблялось иероглифам. Исполнение каждой части бамбука связывалось даже с определенным каллиграфическим стилем. Так, критик Ли Кань в своей «Книге о бамбуке» отмечает, что стебель пишется «печатным» стилем, узлы – «официальным», ветви – «скорописью», а листья – «регулярным» почерком» [4].

Живопись бамбука связана не только с каллиграфией, но и с поэзией Китая. Художники могли писать стихотворения, связанные с их произведениями бамбука, которые отражали бы сходное настроение. Также данная часть работы больше раскрывала состояние сознания, в котором находился художник во время работы над живописью. Следовательно, зрители могли сравнивать стихотворения и картину, их каллиграфию. Стихотворения могли писаться прямо на картинах, что совмещало в себе сразу несколько видов искусств и более полно выражало чувства художников.

«Руководство по живописи и каллиграфии десяти бамбуковых студий» Ху Чжэньяна (1633 год) – классический учебник бамбуковой живописи. В нем более 320 гравюр разных художников, включая самого Ху Чжэньяна, инструкции по правильному положению кисти и несколько изображений, созданных специально для копирования учениками. Переплет настолько хрупкий, что руководство до сих пор не было полностью оцифровано.

Бамбуковая живопись встречается по всей Восточной Азии, поскольку бамбук считается культурно значимым.

Животные в китайском искусстве никогда не были простым украшением, а способом передачи важных уроков жизни и философии, а также политических посланий. Животные, изображенные в искусстве, были тщательно подобраны художником и наделены определенными человеческими качествами – от силы и храбрости до чистоты и плодородия.

Среди наиболее распространенных мифических животных, встречающихся в азиатском искусстве, – дракон и феникс. Феникс символизирует удачу, а дракон является почитаемым животным, правящим над другими животными в мифологии. Последний обычно представляет императора и является ключевой частью китайского зодиакального набора

Человеческая фигура как предмет китайской живописи имеет гораздо более долгую историю, чем цветы и птицы или пейзажная живопись. Ранние фигурные рисунки были найдены на скалах, стенах пещер, гробниц, гробах, керамике, дереве, лаковых изделиях и шелке. Они представляют нам изображения божеств древних верований или народной религии, сцен охоты, судебных церемоний, процессий и военных колесниц. Фигурные картины в основном рисовались в профиль линейного рисунка без теней и перспективы.

Художники, специализировавшиеся на фигурах, включали в свои работы изображения бессмертных, императоров, придворных дам и простых людей.

Многие китайские картины покрыты штампами. Они принадлежат художникам и ученым, которым понравилось то, что они увидели, и они оставили свои печати как свидетельство своего одобрения. Это своего рода художественные аплодисменты.

Искусство должно каким-то образом приносить пользу зрителю. Идея или, лучше сказать, признание того, что искусство может и должно выражать чувства самих художников, пришла только в более современные времена. Но даже в китайском искусстве существовали художники, которые создавали свои произведения в особой манере и с собственными целями.

Древний Китай занимал обширный и постоянно меняющийся геополитический ландшафт, и искусство, созданное им за три тысячелетия, неудивительно, что столь же разнообразно. В китайском искусстве существуют качества, которые позволяют распознать его. Эти качества включают в себя любовь к природе, веру в моральную и воспитательную способность искусства, восхищение простотой, признание искусной кисти, интерес к рассмотрению предмета с различных точек зрения, а также верность часто используемым мотивам и узорам – от листьев лотоса до драконов. Китайское искусство оказало огромное влияние на искусство своих соседей в Восточной Азии.

Список использованных источников:

1. Chinese painting: [Электронный ресурс]. URL: https://www.newworldencyclopedia.org/entry/Chinese_painting (дата обращения 17. 09. 2022)

2. Britannica, Chinese painting: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britannica.com/art/Chinese-painting> (дата обращения 17.09.2022)

3. Shan Shui: [Электронный ресурс]. URL: https://www.newworldencyclopedia.org/entry/Shan_shui (дата обращения 17. 09. 2022)

4. Мещерина Е. Г. «Эстетика Древнего Востока» (М.: Канон+, 2017. 352 с.) С. 65

© Коленкова Е.А., 2022

УДК 101.1

АНИМАЦИОННЫЙ КИНЕМАТОГРАФ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ: КУЛЬТУРФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Колесникова М.Д., Коржановская Л.Г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

В данной работе предпринята попытка анализа культурно-философского аспекта анимации и приводятся конкретные примеры из современного российского анимационного кинематографа. В России до сравнительно недавнего времени использовалось понятие мультипликация. Это не означает, что доминировал не современный взгляд на данный феномен культуры, в частности, киноиндустрии. Данное понятие признается международным сообществом. В уставе Международной ассоциации анимационного кино мультипликация определяется как тип съемки остановленного движения, созданного различными способами, например, голографии, лазера, видеосъемки. Известный отечественный мультипликатор Ф. Хитрук отмечал, что еще до использования классической рисованной мультипликации использовалась технология, схожая с аппликацией, когда изображение создавалось с помощью наложения на лист элементов персонажей. А анимация создается как «одушевленный» мультипликационный кадр, также с использованием многообразных технических средств. Анимация смогла решить проблему запечатленного движения. Термин анимация остается предметом дискуссий, но никто не возражает против признания ее видом киноискусства, близким к графике, живописи, прикладному искусству, скульптуре. Нет сомнений в том, что потенциальные возможности анимации значительно выше тех, что уже продемонстрировано. И по мере ее развития она будет играть все большую роль в культуре общества, причем не в примитивных формах массовой культуры. Анимационное творчество имеет большие возможности как в развитии традиционных форм культуры, в том числе и народной культуры, так и в создании новых жанров и стилей. Анимация, отмечают некоторые исследователи, способна создавать образы философской глубины.

Один из теоретиков анимационного искусства А.В. Прохоров отмечает, что особенностью анимационного кинематографа является его художественная условность и неповторимое своеобразие впечатлений, рождаемых ожившим рисунком на экране. Исследователь полагает, что на уровне культурологической концепции анимация является обогачением и восполнением любого культурного материала новыми измерениями и качествами, и возвышением материала над самим собой прежним. Анимационный кинематограф не просто вид искусства, это один из способов отражения философских идей в доступных формах. Таким образом, анимация сложный феномен, который влияет на развитие общества и культуры, и тем самым даёт всё новые возможности для его анализа.

Следует отметить, что Анатолий Прохоров являлся художественным руководителем российского анимационного сериала «Смешарики». Именно он собирал команду, проводил множество собеседований, отбирал лучших сценаристов, искал средства для воплощения идеи проекта Ильи Попова и Салавата Шайхинурова в жизнь. Например, одним из тех, кто вырос в качестве сценариста в данном проекте, стал Алексей Лебедев. По словам Прохорова, хоть Алексей и был театральным актёром и режиссёром, но он долгое время работал системным программистом, «а драматургия, как известно, без системных мозгов существовать не может, там нужно постоянно складывать некий воздушный пазл авторских идей и жёсткой структуры» [1].

Персонажи сериала отбирались так, чтобы каждый из них представлял собой определённый характер, а в так называемом «сценарном евангелии Смешариков», первым пунктом было записано: «История должна быть: а) интересна для взрослых и б) понятна детям». Если она неинтересна для взрослых, то она имеет шанс скатиться в наивные дидактизмы, которые хороши для детей не старше 2-3-летнего возраста.

Культурное развитие зрителей данного мультсериала происходило благодаря тому, что создатели не боялись раскрывать сложные темы простым языком: это и тема смысла жизни в одноимённой серии, и проблемы отношений между персонажами, роли которых примеряли на себя зрители. Также в сериале специально использовались слова, которые зрители не могли знать ранее в силу своего возраста, например, слово «раритет» из серии «Коллекция». При выходе каждой новой серии производили исследование двух фокус групп детского сада, и та группа, которая посмотрела данную серию, стала использовать данное слово в своём обиходе. То есть, благодаря анимационному проекту дети развивались в культурном плане.

«Смешарики» – это шаг вперёд: мы пытаемся относиться к ребёнку как к нормальному человеку, с ощущением того, что он взрослый. Мы выстраиваем с ребёнком равноправный диалог, и дети – это, кстати, очень ценят, подчеркивает Прохоров. Очень показательным для нас стал эпизод, произошедший в 2005 году на Международном фестивале телевизионной анимации в Амалфи (Италия), где эпизод «Большие гонки» получил приз детского жюри. Причём формулировку придумали сами дети: «За то, что кино снято как для взрослых». Подводя итог, Анатолий Прохоров подчеркивал важность анимационного кинематографа, говоря о том, что мультипликационные персонажи будут играть роль ваты, в которую будут заворачивать различные тяжёлые, как утюг, социальные задачи – раннее развитие детей, социализацию, постоянную профессиональную переориентацию [2]. И поэтому анимация должна постоянно развиваться, чтобы своевременно отвечать на запросы общества.

Проблемами анимации занимались выдающиеся аналитики культуры. Например, Ю. Лотман обосновал тезис, что анимация – это не просто искусство для детей, но и сложная система знаков, несущая несколько уровней смыслов. Мультипликация и анимация обладают собственным художественным языком, в них движение гармонично сочетается с природой «естественной» фотографии и одновременно противоречит «искусственному» рисовано-живописному изображению. «Оперирование знаками знаков, использование на экране изображений изображения позволяет анимации передавать различные оттенки эмоций и создавать интересный игровой контекст» [3].

Анимационный кинематограф является одним из инструментов герменевтики культуры, помогает постигнуть особенности мышления и восприятия носителей культуры, через одушевление неодушевленных предметов и раскрытие образа через движение репрезентирует то, что невозможно отразить с помощью средств традиционного кинематографа [3].

Анимационный кинематограф – культурный феномен, обладающий глубокой символикой и многоуровневой системой смыслов.

Список использованных источников:

1. Прохоров А.В. К философии анимации // URL: <http://animalife.ru/library/iskusstvo-animacii/k-filosofii-animacii/> (дата обращения 5.11.2022)
2. Прохоров А.В. Образовательная мультипликация // URL: http://erazvitie.org/article/obrazovatel'naja_multiplikacija (дата обращения 15.11.2022)
3. Одегова К.И. Анимационный кинематограф как объект комплексного гуманитарного исследования: философский аспект // URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/animatsionnyy-kinematograf-kak-obekt-kompleksnogo-gumanitarnogo-issledovaniya-filosofskiy-aspekt> (дата обращения 14.11.2022)

© Колесникова М.Д., Коржановская Л.Г., 2022

УДК 101

ИСТОРИЯ И ЕЕ ПРОБЛЕМАТИКА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Коор А.С.

*Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Республика Беларусь*

История играет фундаментальную роль в человеческом мышлении. Она обращается к понятиям человеческой воли, перемен, роли обстоятельств в человеческих делах и предполагаемому значению исторических событий. Это повышает вероятность «извлечения уроков из истории» и предполагает возможность лучше понять самих себя в настоящем, осознавая силы, выбор и обстоятельства, которые привели к нашей нынешней ситуации. Поэтому неудивительно, что философы обращаются к попыткам исследовать саму историю и природу исторического знания.

Задача очертить специфический характер исторического знания и понимания, а не строить обширные умозрительные схемы, впервые начала привлекать внимание философов в конце XIX в. В ее реализации ожидалось более ясное и глубокое понимание условий, которые делают возможным историческое знание, выяснение предпосылок, на которых основано историческое исследование, и принципов, в соответствии с которыми оно осуществляется.

В настоящее время сама история как реальность и как тексты историков о прошлом привлекают все большее внимание и интерес читателей в идеологии, политике и общественных дискуссиях. Споры об истории, трактовке событий и процессов, оценке действий лидеров и политических сил, необходимости или вреде единых справочников по национальной истории становятся все острее. Большинство споров об интерпретации исторического прошлого не разрешаются путем обращения к документам и данным, логике и научным знаниям. Поскольку почти все споры об истории связаны с оценками и пониманием, то философия может быть единственным квалифицированным арбитром. Однако по большей части современные философы остаются в своих «башнях из слоновой кости», изолированные не только от широкого общественного дискурса, но

и друг от друга [1, с. 150]. Философия всегда занималась вопросами, которые можно было бы назвать вечными: Бог и религия, душа и материя, долг и свобода воли. Акценты изменились за последние два столетия. К тому же сегодня в рамках направления постмодернизма философия больше не существует как реальная практика преобразования окружающего мира, а только как набор текстов, многие из которых нужно упорядочивать.

При оценке состояния исторической науки необходимо учитывать ряд внешних и внутренних факторов, влияющих на ее развитие. К ним можно отнести переходное состояние самого общества, которое находится в стадии социально-экономических и политических преобразований. В этой ситуации недоверие значительной части общества к прошлым схемам граничит со склонностью к псевдоисторическим, внешне впечатляющим и сенсационным, но далеким от науки «открытиям». Альтернативой им часто является не современная научная продукция хорошего качества, а перепечатки дореволюционных или зарубежных работ. Развиваются тенденции превращения истории в элемент «медиакультуры», чему активно и успешно способствуют средства массовой информации [2, с. 68]. Процесс укрепления государственных институтов и структуры власти способствует формированию политических претензий ко всей области истории. Они требуют ответов на возникающие проблемы нашего времени, но вопросы и ответы не всегда соотносятся с глобальными геостратегическими проблемами, с которыми сталкиваются общество и государство, а состояние науки, ее ресурсы и кадровый потенциал не всегда учитываются.

Чтобы долго и успешно привлекать внимание проблемы истории должны обладать определенными свойствами:

связь с наиболее спорными и обсуждаемыми темами общественного дискурса, связанными с историей, гибкая способность переключаться на новые темы. Например, в Европе по-прежнему актуальны темы колониализма и его последствий, отношения к иммигрантам, корреляции между местным, национальным и общеевропейским. В Соединенных Штатах все больше внимания уделяется проблемам этнической принадлежности, пола и отношения к религии, которые всегда имеют важный исторический аспект;

связь с объективными проблемами – причинами и источниками серьезных долгосрочных недугов, кризисов, а также способность удовлетворять потребности потребителей. Так, обсуждению подлежат основные проблемы современного мира: экономические и социально-политические кризисы, экологические проблемы, вызванные загрязнением и нехваткой ресурсов, тлеющие международные конфликты и войны, голод и насилие, массовая миграция и межэтнические конфликты,

массовая безработица, распространение социальных заболеваний (алкоголизм, наркомания, преступность). Все эти проблемы становятся все более актуальными для человечества;

формулировки проблем должны быть привлекательны для представителей различных «лагерей» философии и истории. Проблемы должны быть достаточно узнаваемыми и перспективными – доступ к новым темам и смысловым пространствам с выгодным использованием потенциала, накопленного в каждом «лагере». Проблемы должны, с одной стороны, обеспечивать возможность частичных, альтернативных и развивающихся решений, с другой – исключать возможность простых конечных решений, что соответствует быстрому исчезновению интереса к ним [3, с. 20].

Н.С. Розов выделяет следующие проблемы истории:

проблемы доверия к истории – все, что связано с истинностью и ложностью исторических суждений и описаний, с их обоснованностью, уместностью, приемлемостью и т.д.;

проблемы синтеза и накопления исторических описаний, пути преодоления многообразия и непоследовательности историографии;

проблемы ценностей и оценок в истории, их взаимосвязь с принципами объективности, нейтральности, деидеологизации науки; обоснование моральных суждений о прошлых действиях в соответствии с современными моральными критериями и т.д.;

проблемы структуры и хода истории касаются действительности многих альтернативных периодизаций (вертикальное структурирование) и разделения на народы, культуры, цивилизации, мировые системы (горизонтальное структурирование) в мировой истории;

проблемы смысла истории и исторического самоопределения – самые расплывчатые, далекие от той области позитивной науки и исследований, которая одновременно наиболее насыщена идеологически, философски и эмоционально [1, с. 154].

История – это неопределимый ресурс и инструмент в руках не только философов, ученых и политических деятелей, но и обычных людей. В буквальном смысле история – это все, что вокруг нас и то особое видение, которым мы сами определяем этот мир и создаем собственное наследие для будущих поколений. Когда каждый индивид нашего многообразного и невероятного мира сможет для себя найти ту самую часть истории, которая будет актуальна и необходима ему, история выполнит свою основную функцию и даст человеку возможность самостоятельно определить свое место в обществе.

Список использованных источников:

1. Розов, Н.С. Новая актуальность философии истории и проблема согласования описаний прошлого / Н.С. Розов // Обществ. науки и современность. – 2014. – № 2. – С. 150–160.
2. Карпов, С.П. Историческая наука и историческое образование в современном информационном пространстве: тупики и перспективы / С.П. Карпов // Проблемы методологии изучения и преподавания современной истории: Материалы Междунар. конф., Москва, 29.09.2009 г. / МГУ им. Ломоносова; под ред. Нарышкина С.Е. – Москва, 2009. - С. 66–71.
3. Новые парадигмы социального знания / Д.В. Винник [и др.]. – Новосибирск: Манускрипт-СИАМ, 2013. – 390 с.

© Коор А.С., 2022

УДК 342.59+28.93

ПЕРЕВИТСК – ВИТЯЗЬ НА ГРАНИЦЕ РЯЗАНСКОЙ ЗЕМЛИ

Копылова А.В., Никитаев С.Н.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

На карте России немало городов, сел, поселений, которые исчезли, но некогда играли значительную роль в событиях прошлого. Одним из таких городов Руси был город Перевитск, или Перевитеск, располагавшийся в Рязанской земле на левом берегу реки Оки. На данный момент Городище расположено близ деревни Перевицкий Торжок в Луховицком районе Московской области. Сейчас место исчезнувшего города Перевитск называется Бастанова гора – площадка городища прямоугольной формы, окруженная валом высотой до 7 м.

Археологические исследования начались здесь в самом конце XIX века и связаны с именем В.А. Городцова, который стал первым археологом-профессионалом, прошедшим здесь в 1891 году вдоль рек Оки и Вобли, и описавшим сохранившиеся памятники прошлого. В ходе раскопок в этот период были найдены многочисленные фрагменты древней керамики, железных изделий, украшений, конской сбруи, оружия и прочих доказательств существования здесь древнего города.

В 1949 году была организована экспедиция Рязанского краеведческого музея во главе с его директором В.И. Зубковым, а в 1960 году на Перевицком городище были проведены археологические работы Рязанского педагогического института во главе с Р.Л. Розенфельдом, который в 1970-годах обследовал и описал городища у сёл Ивняги,

Городна, Фруктовая. Результатами работ археологов стало определение мест наиболее ранних поселений человека в Рязанском крае, маршрутов миграций населения и его контактов с соседями, сбор материала по ранней истории древних городищ. Было сделано предположение, что город Перевицк существовал ещё в XI-XIII веках [1], что подтвердили дальнейшие исследования. Так, летом 2002 года специалисты нашли следующие предметы на территории древнерусского города: хорошо профилированные кувшины, красно- и сероглиняные; непрофилированные высокие «стаканы» без орнамента на венчике. Эта группа самой ранней древнерусской керамики обычно датируется рубежом X-XI вв. и вплоть до XII века. Также была найдена круговая древнерусская керамика, которую датируют в пределах XII-XIV вв. Помимо этого был обнаружен и бытовой предмет в виде ножа, вид которого датируется X-XII в. Из предметов вооружения имелся только наконечник стрелы, найденный в ямке, оставленной металлоискателем. Он относится к типу бронебойных шиловидных, датировка – X-XIV в.

Последние археологические изыскания в 2007 году проводили на «Бастановой горе» сотрудники Московского института археологии [1]. Исследовав местность на протяжении около 3-х километров вдоль течения реки Оки от Бастановой горы до села Алпатьево, учёные пришли к выводу, что люди селились здесь с незапамятных времён. Есть версии, что первыми поселенцами города были мордовские племена, принадлежавшие Городецкой культуре, а уже в X веке пришли славяне и в XI веке выстроили свою крепость. Встретились ли мордовцы со славянами, и взяли ли последние город силой нам не известно. Этот вопрос остаётся открытым [10].

16 декабря 1237 г. орда хана Батыея осадила Рязань, а через 5 дней город был взят и практически полностью уничтожен. От Рязани войско Батыея двинулось вверх по Оке и подошло к Коломне. Город был взят ордынцами и разграблен. Вместе с этим был разрушен и сожжен Перевицк. Об этом свидетельствуют археологи, обнаружившие сажу и пепел в культурном слое, относящемся к этому времени [2].

Письменные источники также подтверждают существование Перевицка. Впервые город упомянут в Воскресенской летописи в 1381 году, в приложенном к ней «А се имена всем градом руским далним и ближним»: «А се Рязаньский: Рязань старая на Оце. А Новый городок Олгов на усть Проне. Пронеск. Торческ. Воино. Шилов. Старый Лвов. Глебов. Зараческ. Переяславль на Трубеже. Михайлов. Перевицк» [3]. Во время нашествия на Русь хана Тохтамышша в 1382 г., рязанский князь Олег, по мнению московских летописцев, обозначил враждебное отношение к Москве. Он провел ордынское войско мимо своих земель и указал

ордынцам броды на Оке. Однако, Тохтамыш на обратном пути всё равно разгромил Рязанскую землю. Не успели Рязанские мужи опомниться от Тохтамышева погрома, как московские полки вступили в Рязанское княжество и довершили его разгром. Олег затаил желание мести и три года не обнаруживал никаких признаков вражды, собираясь с силами. В 1385 г. он начал войну с Москвой с нападения на Коломну. 25 марта город был взят и разграблен. В ответ Москва собирает сильное войско под командованием князя Владимира Андреевича Хороброго. Узнав об этом, Олег оставил Коломну и отошёл к Перевитску, хорошо укрепленной по тем временам крепости на границе княжества. Московское войско в сражении под Перевитском было разбито [4].

Город Перевитск упоминается еще в 1389 году в летописи «Пименово хождение в Царьград», где писалось: «Итак, пошли из Москвы, и пришли в Коломну в субботу великую, в святую неделю пасхи пришли к Рязани по реке Оке и прибыли к Перевитску, где встретил нас Еремей, епископ Рязанский, грек» [4].

В 1483 году происходит разделение Рязанского княжества, между наследниками князя, в ходе которого, Перевитск уходит во владения удельного князя Федора Васильевича, и после его смерти в 1503 году отходит великому князю Московскому. На эту добровольную уступку Рязанского удела московскому правительству указывает сам Иоанн III. «А что ми дал сестричичь мой князь Федор Васильевич Рязанской свою отчину, на Рязани в городе и на посаде свой жеребей, и Старую Рязань и Перевитеск с волостями и с путми и с селы...как ся делил с своим братом со князем с Иваном: и яз ту его вотчину... даю сыну своему Василью» [8].

Присоединение к Москве Перевецка – важного военно-стратегического пункта на Оке, ослабило возможности рязанского князя Ивана Ивановича к сопротивлению, что привело в последствии к потери Рязанским княжеством независимости в 1521 году.

Таким образом, в результате изучения литературных и археологических источников того времени можно сделать вывод, что Перевитск являлся важным военно-стратегическим пунктом, находящимся на границе двух противоборствующих княжеств [11]. Этот город ни раз становился ареной жесткой внутренней и внешней борьбы, часто вынужден был восстанавливаться от потрясений. Он просуществовал до XVI века, пришел в упадок и был разрушен во время правления Ивана IV [6].

Список использованных источников:

1. «Горки-Рязанские» Шаблин А.А, Русское слово, 2016
2. «История Рязанского княжества» Д.И. Иловайский / электронный ресурс /

http://dugward.ru/library/ilovayskiy/ilovayskiy_istoriya_ryazanskogo_knyajest_va.html / дата обращения [20.09.22]

3. «Московско-рязанское порубежье XIV– начала XVI в.: Методика локализации» Дедук А.В., «Российский Государственный Гуманитарный Университет», стр.402

4. «О побиении москвич от рязанцов...»: Битва под Перевитском – забытый триумф Олега Рязанского Ермаков А. М. / электронный ресурс / <http://istkonkurs.ru/raboty/2014/1493-o-pobienii-moskvich-ot-ryazantsov-bitva-podperevitskom-zabytyj-triumf-olega-ryazanskogo> / дата обращения [17.09.22]

5. «Перевитск: мечта отшельника» Евгений Арсюхин, Наталия Андрианова, июль-декабрь 2002 / электронный ресурс / <http://archeologia.narod.ru/perev.htm> / дата обращения [10.09.22]

6. Исчезнувшие города Руси: Перевитск / электронный ресурс / <https://zen.yandex.ru/media/projito/ischeznuvshie-goroda-rusi-perevitsk-5ae1c2071aa80c451f7d1b71> / дата обращения [12.09.22]

7. Пименов о хождение в Царьград/ электронный ресурс / <https://diletant.media/articles/44361570/> / дата обращения [23.09.22]

8. Присоединение Рязанского княжества к Москве / электронный ресурс / <http://moscowstate.ru/prisoedinenie-ryazanskogo-knyazhestva-k-moskve/> / дата обращения [20.09.22]

9. Список русских городов дальних и ближних М. Н. Тихомиров. / электронный ресурс / <http://litopys.org.ua/rizne/spysok/spys04.htm> / дата обращения [21.09.22]

10. <https://history.wikireading.ru/51875>

11. https://rzn-patriot.ru/war/oborona_batui.html
https://erzya.ru/history/last_independence/55-ivan-vasilevich.html
<https://62info.ru/history/node/348>

12. https://mir-knig.com/read_317550-39

© Копылова А.В., Никитаев С.Н., 2022

УДК 101.1

ФИЛОСОФИЯ КАК СПОСОБ ЖИТЬ

Костицына М.А.

Научный руководитель Юкласова А.В.

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева», Самара*

На сегодняшний день философия – это способ существования в современном мире, искусство жить и развиваться. Она не теряет своей актуальности, потому что непосредственно определяет мировоззренческую направленность субъектов. В философии существует сложная научная и практическая система, которая включает в себя различные теоретические концепции или определенные духовные практики. Философия – это сложный комплекс научных знаний о мире как общества в целом, так и отдельных мыслителей. Однако, если мы опираемся на гуманистические идеи в исследовании и при этом учитываем значимость философских мировоззренческих идей каждого представителя философии. Философия как мировоззрение имеет ценность в том, что она предлагает некоторый индивидуальный подход к субъекту исследования. Если рассматривать философское знание в его движении, мы выделили целостные мировоззренческие системы с широким спектром теоретических концепций различных мыслителей разных исторических эпох. При этом трудно отрицать влияние отдельных философов на формирование представления философии как мировоззренческого подхода, который определяет специфику человеческого бытия.

Человечество на протяжении своей долгой, насыщенной истории всегда стремилось найти ответы на те вопросы, что выдвигала сама природа человеческого сознания. Человек (если это действительно человек) стремится к познанию. Но тут важно не ошибиться к познанию чего стремится человек – к истине бытия или к правде быта.

Быт и бытие, форма и содержание, первенство духа или материи, все эти «вечные» вопросы очень тесно связаны с человеческой жизнью, когда порой в судьбе одного индивида, будто повторяется и наслаивается опыт предыдущих поколений.

Философия, зародившаяся в те далекие времена, когда человечество едва вышло из лона природы и только делало первые шаги по пути познания самих себя, сразу же попыталась найти ответ на этот самый сложный вопрос «Как жить?». Философия, в самом простом

толковании – это учение о мудрости, но много ли настоящей мудрости в жизни отдельного человека?!

Разные философские концепции как восточные, так и западные предлагали разные пути: от следования условному «Дао» до самого примитивного гедонизма с его чревоугодием и «живи незаметно».

Обращаясь к жизни античных философов, таких как Платон, Аристотель, Сократ, Диоген и многих других понимаешь, какого это – всегда ставить перед собой проблему, и что это такое – посвятить всю свою жизнь постижению изучению Вселенной. В конечном итоге понимаешь, что такое философствовать.

Кроме восточной философской школы стоит отметить западную школу эпохи просвещения. В XVIII в. ученые мужи того времени впервые вошли в конфликт с католической церковью, а если быть точнее, то философы того времени подвергали все сомнению. Отсюда и конфликт с церковью, так как испокон веков все то, что было сказано отцами церкви было незыблемым. Человечеству впервые стало известно, что наука способна объяснить большинство явлений в природе, которые были известны на тот момент человеку. Ключевой своей задачей философы эпохи просвещения ставили изучение законов общества и как следствие – законов природы. Создавались коллективные труды, в которых были отражены принципиально новые взгляды на происходящее вокруг человека [1, с. 288]. Для многих ученых создание такого труда являлось результатом долгой, кропотливой работы, на которую уходил не один год их жизни.

Иначе говоря, ученые мужи того времени буквально жили и творили ради того, чтобы доказать свою правоту в том или ином вопросе. Так Дени Дидро и Жан Д'Аламбер и еще несколько десятков ученых на протяжении 21 года трудились над созданием энциклопедии наук, искусств и ремесел (1751-1772 гг.). Так же не один год потребовалось французскому философу Монтескье для создания своего основного труда «О духе законов», где он отразил свои мысли о том, что для каждого определенного общества, для нормального функционирования, подобно живому организму, необходим свой, определенный закон [2, с. 15].

На мой взгляд, философия и ее системы могут предложить идеальные модели поведения человека, группы или общества в целом. Но реальная жизнь - не идеальная, потому что идеал – это недостижимая высшая форма чего-либо. Человек весьма слаб и уязвим перед многими обстоятельствами. Жизнь способна бросить человеку вызовы с такой страшной силой, которые могут в корне изменить человека, его представления о мире, о себе, о смысле жизни и т.д. И к тому же, а кто создает философские концепции о способах жизни? Люди! Да, те самые

люди, пусть мудрейшие, много чего постигшие и понявшие, но это люди! Если обычный человек допускает ошибки в построении своих моделей поведения в жизни, то может ли допустить их философ, тоже человек?

Но жизнь сложнее. Не всё и всегда может предусмотреть философская концепция. Путь отдельного человека трудно уложить в «теорию».

Много раз бывало, когда человек или группа людей искреннее уверовавшие в свою «философию» начинали перекраивать жизнь общества под «идеальные начала». И многие попытки построить образ «Нового человека» или «идеального общества» терпели крах. И не потому, что мысли были плохим, а потому, что история даст нам много подобных примеров.

Можно вспомнить Сенеку Луция Аннея известного римского историка, что учил своей особой философии. Можно ли себе представить, что человек и гений, творец духовного начала, что создал множество произведений жил за счет рабского труда? Ничего не кололо в сердце Сенеки, когда он рассуждал о свободе, стоицизме, о смысле жизни, зная, что его хлеб, вино, одежда и дом содержатся весьма специфическим образом? Примечательный факт, великий философ принял участие в воспитании одного римского императора, что вошел в историю под именем Нерон. Благодарный ученик оплатил своему учителю тем, что приказал ему покончить с собой. И тот исполнил приказ правителя, верный своим же созданным идеалам жизни. И этот поступок пережил века, как доказательство силы духа.

Этим примером из истории я хочу окончить свое скромное рассуждение. Философия не дает нам окончательных ответов, но указывает пути возможных действий и решений на жизненном пути. В любом случае, последний выбор остается за человеком, в котором сокрыта как великая сила, так и великая слабость. Так было, так есть и так будет.

Список использованных источников:

1. Адо П. Философия как способ жить: Беседы с Жанни Карлие и Арнольдом И. Дэвидсоном [Текст] / Воробьева В.А. // М.: Степной Ветер; СПб.: Коло, 2005. – С.288

2. Батиев Л.В. Учение Ш.Л. Монтескье о «Духе законов» [Текст] / Юридический вестник ростовского государственного экономического университета, 2005. – Том 1. - №33. - С.11-18

© Костицына М.А., 2022

УДК 17.035

ПРОБЛЕМА АЛЬТРУИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Кравцова Л.В., Коржановская Л.Г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

Согласно словарю Ожегова, альтруизм – готовность бескорыстно действовать на пользу другим, не считаясь со своими интересами.

Человек не единственное социальное существо, адаптировавшееся к опасному окружающему миру, прибегнув к разделению обязанностей. С трудностями действительно легче справляться вместе, выстраивая сложные ветки взаимоотношений с представителями одного вида.

Добыча пищи, защита группы, забота о потомстве, а также ухаживания подразумевают за собой социальный торг. Волки собираются в стаи для охоты на более крупную дичь. Летучие мыши-вампиры погибают при трехдневном голодании, для спасения жизни сородичей, они научились регулировать сгустки крови голодным соседям по гнездовью [1]. Приматы помогают друг другу избавиться от насекомых в шерсти, подобный «груминг» используется как своеобразная плата за такие же ухаживания, питание, защиту и т.д. Подобное добровольное жертвование своего благосостояния в пользу других – следствие биологического Альтруизма.

Альтруизм (биологический) «в буквальном смысле, любое действие одного организма, увеличивающее шансы на выживание другого организма при одновременном уменьшении собственных шансов» [2].

Устройство альтруизма у людей имеет более сложный характер, нежели распространенный среди животных (взаимный) реципрокный альтруизм. Благодаря развитым системам зеркальных нейронных связей, а также в ходе длительного эволюционного пути, человек получает возможность глубже понимать эмоции, переживания, а следовательно, и мотивации других людей. Существовая длительное время в обществе, сталкиваясь со сложными личностными выборами, постепенно формировалось представление о хорошем и плохом. Споры на тему морали ведутся и по сей день, но некоторые догмы родились задолго до нашей эры. Следы этого можно заметить в религии. Согласно ЮНЕСКО, буддизм – древнейшее вероисповедание, условно возникшее в 543 год до н.э., значимым элементом которого являлся принцип Кармы, своеобразный закон, разъясняющий причинно-следственную связь хороших и плохих поступков и их последствий для будущего конкретного человека в

процессе Сансары – круговорота перерождений с целью обрести свободу духа. Идея «спасения души» посредством совершения исключительно благих поступков, согласно догмам, обычаям, правилам встречается и в других религиях, например, в Христианстве. «Возлюби ближнего твоего, как самого себя», учил Иисус Христос (Мф. 22, 39).

Дискуссия на тему добродетели велась задолго до становления современного общества. Еще в Древней Греции философ Сократ рассуждал: не брать, а отдавать, – суть нравственного закона, уравнивающего эгоистическую волю каждого человека. И чем духовнее и душевнее человек, тем сильнее в нем желание отдавать и служить людям. Наконец, спустя века, французский социолог, философ Огюст Конт ввел термин «Альтруизм», делая упор на бескорыстности, противопоставляя его уже устоявшейся религиозной модели «спасения души», с присущей ей системе мотивации, побуждения к действию. А также внес уточнение, что существует, как животный, так и человеческий альтруизм, развивающийся под влиянием цивилизации и становящийся врожденным, являющийся некой моральной силой, приводящей к гуманизации самого общества. Понятие альтруизма как формы нравственного сознания разрабатывалось этиками Шефтсбери, А. Смитом, Д. Юмом, Лейбницем, И. Кантом, Л. Фейербахом, а также Ж.-Ж. Руссо. Среди всего важно выделить понятие «Эффективного альтруизма» – поиск наиболее выгодного способа сделать мир вокруг лучше, решая, как наиболее эффективно распределить ресурсы.

Со временем понятие «бескорыстного», «чистого» альтруизма и его разновидностей подвергалось сомнению, ученые сравнивали подобное «просоциальное поведение» с эгоистичными мотивами, учитывая всю сложность борьбы за существование, экономической выгоды, родственных интересов. Немецкие философы М. Штирнер и Ф. Ницше противопоставляли любовь к другим эгоизму и считали альтруизм проявлением слабости, не способного к борьбе человека. А. Шопенгауэр утверждал, что эгоизм представляется реальной «пружиной поведения» как животного, так и человека.

«Сильной формой эгоизма считается преследование и отстаивание исключительно собственной выгоды, при этом человек может помогать другому, если это приносит пользу лично ему» [3].

Споры про грань «Альтруистического эгоизма» идут в наши дни. В качестве примера можно разобрать такой акт гуманизма как благотворительность. Кто является выгодополучателем в цепи даритель – одаряемый? Вопреки очевидному ответу – одаряемый, даритель тоже может извлечь выгоду. Многие добродетели обращаются к благотворительности как к финансовому инструменту в попытке

приумножить вложенные средства. Выгода не обязательно является финансовой, возможны случаи иных личных мотиваций, будь то удовлетворение моральной потребности, социальные блага и т.д. Похожее сравнение допустимо к волонтерству, безвозмездной помощи прохожему, уходом за бездомными людьми и животными. Каждый случай индивидуален, а тонкая грань бывает незаметна. В работах американских нейропсихологов 2016 года [4] упоминается, что мозг человека позитивно оценивает благотворительные поступки, независимо от того, совершаются они бескорыстно или по расчету. Для общества как для единого целого не столь важно, является современная благотворительность «социальным грумингом», инвестицией, эмоциональным порывом, удовлетворением собственной потребности, или умышленным вкладом в счастливое будущее потомков, ведь это в конечном счете приносит пользу.

Всегда сохраняется возможность, что на справедливый и добрый поступок оказал влияние какой-нибудь эгоистический мотив, полагал А. Шопенгауэр.

А. Смит полагал, что человек является основой всего общества, и исследовал поведение человека с его мотивами и стремлением к личной выгоде. Созданная Смитом модель «невидимой руки», применимая к рынку, также соотносится с общественной моделью. Суть её в том, что собственная выгода достижима лишь через удовлетворение чьей-то потребности. Таким образом, производителей, в нашем случае благ, рынок «подталкивает» к реализации интересов других людей, а всех вместе к росту богатства всего общества – своеобразный принцип «разумного эгоизма», где все удовлетворяют собственные интересы, не противореча другим. Подобный принцип взаимной ответственности – основа благополучия современного общества.

Современный гуманист, публицист М. Рикар является приверженцем традиционного учения об Альтруизме. В своей лекции на конференции TED [6], ссылаясь на совместную работу с немецким нейробиологом Таней Сингер в институте имени М. Планка в Лейпциге, сообщает, что за сопереживание и милосердие отвечают разные системы мозга. А также акцентирует внимание публики на проблеме «Планетарных границ», что в основном является комплексом экологических проблем, призывает людей к большему альтруизму ради сохранения природы и человеческого общества.

Минувшее и грядущее десятилетия таят в себе все больше новых испытаний и кризисных моментов для мирового сообщества [7]. Сейчас как никогда важно осознать личную и коллективную ответственность за свое будущее, или же, как завещалось в религии, жить в любви к ближнему. Остается лишь полагать, что, вне зависимости от личных

мотиваций или ощущений, современное общество осмелится сплотиться не только в спасении морали и духа, но и привычного состояния природы и собственного физического будущего в целом.

Список использованных источников:

1. Николс Г. «Вся правда о летучих мышах-вампирах» – Текст: электронный // BBC Earth: Британская вещательная организация [сайт]. – URL:

<https://web.archive.org/web/20201114173137/http://www.bbc.com/earth/story/20141218-the-truth-about-vampire-bats> (дата обращения: 07.11.2022)

2. Кордуэлл М. Психология А-Я. Словарь-справочник – 2000. (дата обращения: 07.11.2022)

3. Ильин Е.П. «Психология помощи. Альтруизм, эгоизм, эмпатия» – Текст: электронный // LIBCAT.RU: Электронная библиотека [сайт]. – URL: <https://libcat.ru/knigi/nauka-i-obrazovanie/psihologiya/135075-evgenij-ilin-psihologiya-pomoshhi-altruizm-egoizm-empatiya.html> (дата обращения: 07.11.2022)

4. Рицциолатти Д., Синигалья К. «Зеркала в мозге о механизмах совместного действия и сопереживания»– Текст: электронный URL:https://scorcher.ru/axiomatics/arts/522/Ritstsolatti_Dzhakomo.pdf (дата обращения: 07.11.2022)

5. Фромм Э. «Человек для себя» – Текст: электронный //URL: http://psychologi.net.ru/1/Fromm_E%60rih__CHelovek_dlya_sebya.pdf (дата обращения: 07.11.2022)

6. How to let altruism be your guide – Текст: электронный // TED.COM: Конференция [сайт]. – URL: https://www.ted.com/talks/matthieu_ricard_how_to_let_altruism_be_your_guide/transcript (дата обращения: 07.11.2022)

7. Global Catastrophic Risks – Текст: электронный // GLOBALPRIORITIESPROJECT.ORG: Проект Оксфордского университета [сайт]. URL: <http://globalprioritiesproject.org/wp-content/uploads/2016/04/Report-2016-Executive-Summary-FINAL.pdf> (дата обращения: 07.11.2022)

© Кравцова Л.В., Коржановская Л.Г., 2022

УДК 140.8

ЭВОЛЮЦИЯ ФЕНОМЕНА ТАНАТОЛОГИИ В ТРУДАХ МЫСЛИТЕЛЕЙ И В УМАХ СОВРЕМЕННОГО МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

Краснова Е.А.

Научный руководитель Свинцов И.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», Владимир*

Данная статья посвящена изучению проблемы танатологии, рассмотрению ее в трудах мыслителей, а также изучению отношения к смерти современных представителей.

Актуальность работы обусловлена, прежде всего, тем, что, люди во все времена задумывались о смысле жизни, о том, что значит смерть и что будет после неё.

Данная статья опирается на произведения и исследования, посвященные проблеме танатологии в трудах античных мыслителей (Платон, Аристотель и другие).

Новизна исследования связана с тем, что на сегодняшний день не существует работ, которые рассматривали бы взаимосвязь отношения молодого поколения к теме смерти и трудов античных мыслителей на тему танатологии.

Цель работы – проанализировать изменения отношения к смерти молодого поколения.

На пути к достижению поставленных целей представляется решить следующие задачи: проследить эволюцию взглядов мыслителей, опираясь на первоисточники; изучить отношение к смерти в наше время, опираясь на интервью современных представителей.

Объектом работы является проблема смерти (танатология) и ее обсуждение в трудах мыслителей.

Предмет – отношение молодого поколения к проблеме смерти и факторы, влияющие на формирование данного представления.

Очень детально описаны представления о смерти у ключевых античных мыслителей. У греков и римлян душа имела прямое название. Физиологическое имя обозначало дыхание, из-за чего они верили, что вместе с дыханием умирающего они вбирают его душу, в виде призрака или тени тела.

Одними из первых мыслителей были атомисты, учение которых основано двумя философами – Левкиппом и Демокритом. Согласно

учению атомистов, все в окружающей среде, в том числе человек, создано из атомов – мельчайших единиц, без участия творца [2, с. 48]. Демокрит: «Человеческая душа – это совокупность атомов; необходимое условие жизни дыхание, которое атомизм принимал как обмен атомов души со средой. Поэтому душа смертна: выдох означает, что душа стремится покинуть тело и частично из него «вырывается», но при вдохе атомы души возвращаются обратно в тело. Выдох же без вдоха и есть смерть: покинув тело, атомы души рассеиваются в воздухе, а никакого «загробного» мира существования души, согласно атомизму, нет и быть не может. Следовательно, душа также состоит из атомов, и в определенный моменты должна распастся на атомы и прекратить существование» [2, с. 90].

Смерть в философии Демокрита – не абсолютный конец жизни, а лишь распадение атомов, которые могут стать частью новой души, нового человека.

Эпикур, также как и Демокрит придерживался атомистического учения. Он считал, что цель философии – достижение счастья, невозмутимого состояния духа. Человек не будет чувствовать себя счастливым до тех пор, пока его одолевают страхи касательно жизни, смерти и загробного мира [3, с. 128]. Путь к счастливой жизни – это избавление от страха смерти, потому что у нас нет причин ее бояться, так как мы не можем с ней встретиться как с физическим явлением. Эпикур поддерживал идеи Демокрита о смертности души и атомах. Отрицая бессмертие, он делал при этом жизнеутверждающие выводы: «...Смерть для нас ничто: ведь все хорошее и дурное заключается в ощущении, а смерть есть лишение ощущений». «...Что присутствием своим не беспокоит, о том вовсе напрасно горевать заранее. Стало быть, самое ужасное из зол, смерть, не имеет к нам никакого отношения; когда мы есть, то смерти еще нет, а когда смерть наступает, то нас уже нет» [2, с. 89]. Он боролся со страхом смерти такими рассуждениями: «Приручай себя мыслить, что смерть не имеет к нам никакого отношения. Все хорошее и плохое заключается в ощущении, а смерть есть лишение ощущения. Поэтому правильное знание того, что смерть не имеет к нам никакого отношения, делает смертность жизни усладительной, потому что отнимает жажду бессмертия. Глуп тот, кто говорит, что он боится смерти не потому, что она причиняет страдания, когда придет, но потому, что она причиняет страдания тем, что придет: ведь если что не тревожит присутствия, то напрасно печалиться, когда оно только не ожидается. Таким образом, самое страшное из зол, смерть, не имеет к нам никакого отношения, так как когда мы существуем, смерть еще не присутствует, а когда смерть присутствует, тогда мы не существуем. Таким образом,

смерть не имеет отношения ни к живущим, ни к умершим, так как для одних она не существует, а другие уже не существуют» [2, с. 209-210].

Стоицизм предлагает воспринимать смерть как лишение ощущений. Они считали, что смерть сама по себе не связана со страданием и как мы не ощущали ничего до рождения, так будет и после. Согласно взглядам стоиков, мы каждый день идем на встречу смерти и ежеминутно умираем. Смерть – это то, что идет вместе с жизнью и является ее неотделимой частью [3, с. 5].

Таким образом, для первых греческих философов был характерен натурализм в понимании человека. В их концепциях человек теряет свою специфику, как живое, разумное и социальное существо. Натурфилософы пытаются исключить субъективный мир человека, изображая его как мир страстей, мешающих разумному течению жизни. Человек оказывается в полной зависимости от природы.

Античные мыслители воспринимали смерть как благо для души, а сама смерть обозначала лишь переход личности из одного состояния в другое. Например, Сократ представлял её как отделение души от тела, освобождение от темницы земной жизни. По мнению Платона, сон – жизнь, а не смерть. Душа, освобождаясь от смерти, учится мыслить, чувствовать, в отличие от времени, когда она заключена в тело.

Платон убеждал своих последователей в идее бессмертия души: «Всякая душа бессмертна, ведь вечно движущееся бессмертно, а у того, что сообщает движение другому и приводится в движение другим, это движение прерывается, а значит, прерывается и жизнь. Только то, что движет само себя, раз оно не убывает, никогда не перестает и двигаться, и служить источником и началом движения для всего остального, что движется. Каждое тело, движимое извне, – неодушевленно, а движимое изнутри, из самого себя, – одушевлено, потому что такова природа души. Если это так и то, что движет само себя, есть не что иное, как душа, из этого необходимо следует, что душа непорождаема и бессмертна.» В диалоге «Федон» древнегреческий философ Платон вкладывает в уста Сократа знаменитую фразу: «те, кто подлинно предан философии, заняты только одним – умиранием и смертью» [2, с. 64]. Согласно теории Платона, весь мир делится на идеи, которые мы можем познать исключительно с помощью разума, они вечны и неизменны, и вещи – это тени идей, который доступны чувственному познанию. Философ должен в течение жизни стремиться выйти за рамки вещей, чтобы приблизиться к истине и именно в момент смерти душа приближается к миру идей. Отсюда следует, что согласно Платону, смерть – это вовсе не наказание, а освобождение души из темницы тела.

В своей работе «О душе» Аристотель развивает идеи о структуре души и её связи с телом. В отличие от своего учителя Платона, он более терпимо относится к природе человека, ведь в его душе есть элементы животного мира, которые роднят её с собственным телом. Душа – проявление активности жизни, ей обладает всё живое и каждое её проявление своеобразно [1, с. 9].

В рамках данного исследования было важно проследить отношение к смерти у современного поколения. Задумываются о смерти молодые люди? Если да, то что именно они думают на этот счет? Было проведено анонимное онлайн-анкетирование, в котором приняли участие 509 человек, средний возраст респондентов составил 19 лет. Целью анкетирования было узнать мнение молодого поколения на тему танатологии, умирания и жизни после смерти. Базой анкетирования выступили Владимирский Государственный Университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимирский филиал Российской Академии Народного Хозяйства и Государственной Службе при Президенте РФ и Владимирский политехнический колледж.

На вопрос о том думает ли современное молодое поколение о смерти, 46% ответили отрицательно. Следовательно, предположить, почему они не задумываются о смерти, какое влияние на это оказало воспитание, религиозное представление и СМИ, а также чего они боятся при мысли об этом, будет намного проще.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что большинство опрошенных (51%) уверены в необходимости говорить прямо с детьми о смерти, хотя, 58% ответили, что с ними такие разговоры не велись. Также, по мнению 56% современные медиа (ТВ, интернет и т.п.) повлияли на отношение к смерти у современных людей, самое большое количество ответов набрало влияние социальных сетей и пропаганды «групп смерти» – 52%.

Так же в анкете был предложен вопрос, чего именно боятся студенты при мысли о своей смерти. Среди самых популярных ответов отметили:

- 1) расставание с близкими людьми – 51%;
- 2) боязнь причинить боль людям, которые остаются жить – 50%;
- 3) страдание и боль – 40,6%.

По данным ответам видно, что на сегодняшний день студенты не боятся своей смерти, говорить о ней открыто, шутить лично и в социальных сетях. Их не тревожит неизвестность и то, что будет с их душой и телом после погребения. Молодежь заботит вопрос эмоционального состояния их близких людей, а также 50% опрошенных, что составляет большинство, боится причинить боль родным, нежели испытать ее самому. Это говорит о том, что внимание молодежи сконцентрировано более на чувствах других людей, чем на собственных.

Таким образом, по результатам проведенного опроса можно сделать вывод, что современная молодежь относится к проблеме танатологии несерьезно. Нынешних подростков не интересуют вопросы смерти, и они не задумываются о том, что будет происходить после завершения жизни. Большое влияние на формирование данных представлений сыграл институт семьи, где с детьми не говорят на данную тему, а также значительное влияние на «наслаждению жизнью, моментом, настоящим» сыграли современные массмедиа.

Основываясь на полученных результатах опроса, можно дать рекомендации для улучшения понимания темы танатологии в рамках осознанного разговора родителей и детей, воспитания литературой в школе, подбор старшим поколением просматриваемых фильмов и прослушивания музыки подростками, а также более качественный просмотр социальных сетей и отслеживание групп смерти правоохранительными органами, с целью предотвратить волны суицида среди подростков.

Список использованных источников:

1. Аристотель, (384-322 до н.э.). Поэтика; Риторика; О душе / Аристотель; [пер. с древнегреч. В. Аппельрота, Н. Платоновой и П. Попова]. - Москва: Мир книги, 2009. – 398 с.
2. Материалисты Древней Греции: собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – 240 с.
3. Надточаев, А.С. Философия и наука в эпоху античности / А. С. Надточаев. - М.: Изд-во МГУ, 1990. – 285 с.

© Краснова Е.А., 2022

УДК 140.8

ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД ГЕТЕ НА ПРИРОДУ

Краснова Е.А.

Научный руководитель Свинцов И.В.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», Владимир

Как поэт и художник эпохи Просвещения, Гете в своей литературе выступал против перехода к радикальному рационализму. Он утверждает, что рациональное мышление само по себе никогда не сможет усовершенствовать или завершить человечество, потому что человеческое знание имеет фундаментальные пределы, когда речь заходит о духовном

мире. Человечество просто не может назвать или понять то, что выше его. Поэтому перед человечеством встал бы только вопрос о том, следует ли продолжать жизнь или просто прекратить ее.

Гете видит в природе истинные духовные и нравственные основы человечества. Порочное состояние человечества происходит не от какой-то врожденной греховности, а от разрыва с духовными и божественными аспектами Природы. Только возвращение к этим истинным качествам мира ведет к завершенности личности.

Гете характеризует современный мир как мир, в котором смысл вращается не вокруг действия коллектива, а вокруг самоанализа и воображения субъективного «я».

Гете характеризует разделение, которое происходит между людьми, которые не могут говорить на схожих языках веры или любви из-за своего собственного субъективного эгоизма.

Гете называет все, что находится за пределами непосредственного чувственного опыта человека, «метафизикой», взглядом, который резко контрастирует с миром современной биологии и физики. Вместо того чтобы делать обобщения, исключаящие разнообразие конкретного, Гете рассматривал каждое отдельное явление как выражение общего при определенных обстоятельствах.

Гете призывал к целостному подходу к миру природы. В момент интуитивного восприятия универсальное видится в частном, так что частное рассматривается как живое проявление универсального. «Основное качество живого единства таково: разделять себя, объединять себя, перетекать в общее, оставаться в особом, трансформироваться, конкретизировать себя и, подобно живому, проявляющему себя при тысяче различных обстоятельств, прорываться вперед и исчезать, затвердевать и таять, замерзать и течь, расширяться и сжиматься. Поскольку все эти эффекты происходят в один и тот же момент времени одновременно, все и вся может произойти в одно и то же время. Возникающее и исчезающее, созидательное и разрушающее в одном и том же смысле и одним и тем же способом». Гете описывает динамические процессы глубоко взаимосвязанного единства жизни. Рассматривается кажущийся парадокс того, что природа одновременно является множеством и единичностью, время – это не что иное, как вспомогательная концепция, выражающая вечное сейчас.

«В исследовании природы существует такая же потребность в «категорическом императиве», как и в морали; нужно только помнить, что это составляет начало, а не конец» [1]. Ученые несут моральную ответственность за свои исследования.

Гете можно было бы правильно описать как феноменолога природы, поскольку его подход к знанию заключался в том, чтобы позволить явлению стать полностью видимым, не навязывая субъективных ментальных конструкций. Этот путь науки требует участия наблюдателя в явлениях, тем самым получая интуитивное представление о явлениях и, следовательно, понимая их, а не сводя их к обобщающим объяснениям. Гете считал исключения и проблемы особенно важными для понимания первичных явлений.

«Природа заполняет все пространства своей продуктивностью без границ. Если мы только понаблюдаем за нашей планетой: все, что мы называем злым или несчастным, является результатом того, что Природа не способна предоставить пространство и, тем более, продолжение существования всему, что возникает» [2]. Это перекликается с буддийской концепцией взаимозависимого возникновения двойственности между жизнью и смертью. Существование в вечно меняющейся вселенной вечно только на уровне динамически меняющегося целого. Постигая природу по-своему, человек должен использовать весь спектр наших сенсорных способностей и интуиции, чтобы глубоко проникнуть в ее суть.

Гете отказался от подхода к природе «единство во множестве» и подчеркнул важность понимания разнообразия отдельных явлений. Гете хочет понять природу, лучше познакомившись с разнообразием явлений и проводя аналогии между ними, а не абстрагируясь от них объединяющим законом, который просто сводит мир к воображаемому «единству во множестве» [1].

«Каждый человек видит готовый и упорядоченный, сформированный, полностью реализованный мир только как элемент, из которого он пытается создать особый мир, приспособленный к нему. Трудолюбивые люди хватаются за это без сомнений и пытаются справиться с этим любым способом; другие жалуются на это, некоторые даже сомневаются в его существовании. Тот, кто чувствует себя проникнутым этой основной истиной, не будет ни с кем спорить, но будет рассматривать способ воображения другого человека, как свой собственный, как одно явление» [3].

В этом афоризме заложена возможная основа для новой этики человеческого сосуществования. Осознавая, как люди совместно создают мир, в котором живут, человечество могло бы начать уважать истины друг друга и ценить многообразие и разнообразие существующих истин. Каждый акт наблюдения создает слепую зону. Только сообща делясь друг с другом своими истинами, можно надеяться «приблизиться к тайне» и начать отказываться от потребности в контроле, отдаваясь совместному сосуществованию с разнообразием живых форм [4].

Человеческие существа обладают потенциалом создавать миры, полные смысла, и именно благодаря взаимодействию с разнообразием других людей и более чем человеческим миром можно однажды сыграть важную роль в осознании Вселенной.

Значение Гете в истории культуры, возможно, еще не осознается в полной мере. Во многих отношениях его работы, похоже, все еще приобретают все большее влияние. В частности, что касается его работы в качестве ученого, он удивляет дальновидностью и продолжает вдохновлять развивающуюся дисциплину целостной науки.

Гете полностью отдавал себе отчет в том, куда приведет чисто количественный и механистический подход к природе. Он видел опасность бессознательного отношения человечества к ответственности и власти, ставшего возможным благодаря «магии» технологий [5]. Он предвидел творческий потенциал и опасности науки, свободной от морали и ценностей.

Список использованных источников:

1. Бахтин М.М. Время и пространство в произведениях Гёте // Эстетика словесного творчества. – 1979. – С. 79-102
2. Габричевский, А.Г. Гёте и Фауст / А.Г. Габричевский. – СПб.: Петроглиф, 2013. – 314 с.
3. Гёте, И.В. Избранные философские произведения / И.В. Гёте. – М.: Наука, 1964. – 580 с.
4. Солодовик И. Тождество, форма, метод в творчестве И. Гёте. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2008. - No 3. – С. 268-272
5. Эккерман, И.П. Разговоры с Гёте в последние годы его жизни / И.П. Эккерман. – М.: Худ. лит., 1981. – 687 с.

© Краснова Е.А., 2022

УДК 1: 572

ПОСТАНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА

Кузнецова Ю.Ю.

Научный руководитель Загайнова В.И.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Поволжский государственный технологический университет», Йошкар-Ола

Мы живем в постантропологическую эпоху, для которой характерен отказ от идеи человека как критерия оценки всего существующего, а

смысловыми элементами современной эпохи, по мнению многих исследователей становится поиск личного существования в условиях рекламного давления, осмысление возможностей человеческого сознания в потоке информационного плюрализма и нахождение «собственного Я» в меняющемся и нестабильном мире [1]. Отметим, что рубеж XIX и XX веков вошёл в научную литературу как «антропологический поворот», а нынешний рубеж XX и XXI веков можно считать эпохой «постантропологии», которая выходит за рамки основных ценностей нашего мира, теоретических основ самоотречения человечества, заменяя его искусственным техногенным разумом.

Актуальность исследования заключается в том, что конструируемое виртуальной реальностью и симулякрами, современное общество построено на иллюзорных представлениях о смысле и предназначении человеческого бытия. Основополагающим принципом, которого является рассмотрение призрачной симуляции действительности.

Проблема исследования: людям для своего выживания в новой постантропологической реальности необходимо развернуть современного человека от мира вещей к миру смыслов, произвести фундаментальный слом этики поведения и сознания.

Отметим, что антропологическая реальность описывается единственно существующей реальностью, в которой человек является частью природы. Постантропологическая реальность описывается как беспредельная изменчивость «не каких-то отдельных атрибутов и акциденций, но самой природы, натуры человека» [2].

Ницше писал: «Самый общий признак современной эпохи, невероятная убыль достоинства человека» [3]. Человек существует в структурах порядка гораздо более могущих, нежели он сам: общество, уровень культуры, речь, устои общепризнанных мерок, технологические процессы проявляют в нем весьма значительное влияние, то, что передвигаются в самое его нутро. Долг и стремление, разум и безумие, сознание и бессознательное – все это инстанции внешнего порядка. М. Фуко писал: «Человек, о котором говорят и к освобождению которого призывают с самого начала выступает результатом угнетения, которое гораздо древнее, чем он сам. Его душа живёт в нём и задаёт экзистенцию, которая сама есть сцена господства» [4].

Для философской панорамы конца XX века было характерно течение, устраняющее человека из процесса познания. Представители постмодернизма, постструктурализма, неопозитивизма объявили идею человека с его психикой главным мошенничеством. Мышление и деятельность – вот главные субстанции, которые необходимо развивать и описывать без человека или, иначе, без субъекта действия [5].

Нигилистическая программа гуманизма, отрезавшая от человека-человека все другие внечеловеческие реальности, как высшие, так и низшие, подошла к концу, завершилась. Автономная личность обретается, экономически переводится в рыночную экономику, в политическую систему демократии, в глобальное господство Запада над всем миром. Это позволяет адаптироваться к изменяющимся условиям современной реальности и эффективно осуществлять свою жизнедеятельность и самореализацию в обществе.

Отметим, что при развитии философской мысли можно выделить три основные модели: модель «*onheon*» – поиск экзистенциальной основы и основных черт бытия, модель «*cogito*» – понимание законов и качеств когнитивных способностей человека и возможности восприятия жизни, модель «*existenz*» – исследование самого себя [6].

В настоящее время формируется новая философская парадигма – парадигма «*affirmo*», которая исследует принципы и причины утверждения человека как существования культуры. Только в XX веке, благодаря идеям Э. Кассирера, М. Шелера, М. Хайдеггера, Э. Фромма и других в философии Западной Европы произошел «антропологический сдвиг», заложивший предпосылки для развития новой модели мышления.

В отличие от западноевропейской философии, русская философия с самого начала была меньше озабочена проблемами глобального порядка и существования как такового или человеческого познавательного потенциала, в частности, проблемами человека и понимания человеком его смысла [7]. Так, Соловьёв В.С. писал: «Сам по себе человек ничто, он становится человеком только в единстве с Богом. В Боге для человека открывается Всеединство, абсолютная полнота бытия, которую человек не может обрести в себе. История есть процесс Боговоплощения» [8].

В постантропологических условиях, когда у каждого человека своя космология, а методологические подходы выходят на метанаучный уровень и радикально ориентированы на множественность, временность, сложности. Пространство постантропологической эпохи строится по двум основным траекториям: как симуляция, то есть современность паразитирует на символах прошлого и, в силу господства релятивизма, наполняет их собственными смыслами, которые будут отличаться от первоначальных, зачастую разрушая их концепцию, как гиперреальность (замена реальной жизни). Развитие информационных технологий, непознаваемость, размывание смысловых связей, социальная аномия – приводят к тому, что человек создает свой собственный «Человеческий мир», в котором первая (настоящая) реальность упраздняется и поглощается второй (виртуальной). «Человеческий мир» в виртуальном пространстве, наполненный симулякрами, выглядит легко, быстро, имеет

игривый характер, то есть открыто «упивается» человеческими слабостями. В этой связи поиск концепции «человеческого мира» в постантропологическую эпоху как личностного и индивидуального жизненного пространства уникальных ценностей и смыслов приобретает решающее значение через разработку новой формы метанаучного методологического синтеза для его понимания.

Прекрасное и величественное зрелище являет собой человек, выходящий из небытия собственными усилиями, светом разума рассеивающий мрак, которым окутала его природа, возвышающийся над самим собою, устремившийся духом в небеса, с быстротою солнечного луча, обегаяющего мыслью огромные пространства вселенной и, что еще величественнее и труднее, углубляющийся в самого себя, чтобы изучить человека и познать его природу, его обязанности и назначение [9].

Постантропологические исследования часто ставят под сомнение разницу между тем, что люди думают, что они испытывают, и реальностью. Потенциально мы можем узнать больше из субъективных интерпретаций мира, поскольку понимание быстро меняется в нашем мире. Когда-то неоспоримые доктрины могут стать невероятными сейчас.

Список использованных источников:

1. Сигнаевская О.Р. Постантропологическая эпоха: переосмысление мировоззренческих и эпистемологических установок мира человека / Сигнаевская О.Р. [Электронный ресурс] // CYBERLENINKA : [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postantropologicheskaya-epocha-pereosmyslenie-mirovozzrencheskih-i-epistemologicheskikh-ustanovok-mira-cheloveka/viewer> (дата обращения: 19.11.2022).

2. Очерки синергичной антропологии // Предание.ру URL: <https://predanie.ru/book/219990-ocherki-sinergiynoy-antropologii/> (дата обращения: 27.02.2022).

3. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / Пер. с нем. Е.Герцык и др.– М.: Культурная Революция, 2005. - 880 с.

4. Проблема человека в эпоху масс-медиа // Гуманитарный портал URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/1785> (дата обращения: 28.12.2021).

5. Щедровицкий Г.П. Философия. Наука. Методология. – М.: Касталь, 1996.-641с.

6. Боулдинг К. Общая теория систем - скелет науки // Исследования по общей теории систем. М.: Наука, 1969

7. Особенности трансформации «Информационного» человека // CYBERLENINKA URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-transformatsii-informatsionnogo-cheloveka> (дата обращения: 22.12.2021).

8. Чтения о богочеловеке // Азбука веры URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Solovev/chtenija-o-bogochelovechestve/ (дата обращения: 02.01.2022).

9. Аганбегян А.Г. О продолжительности здоровой жизни и пенсионном возрасте // ЭКО. 2015 № 9

© Кузнецова Ю.Ю., 2022

УДК 316.723

СУБКУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ КАК СПОСОБ ЕЁ САМОРЕАЛИЗАЦИИ

Лаба К.Л., Бормашева Е.К.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

В последнее время в научной литературе стала активно разрабатываться проблема самореализации личности (ее потребностей, противоречий и управления этим процессом).

Развитие и становление личности, в первую очередь, происходит в рамках досуговой деятельности, причем наиболее эффективно. Это связано с особенностями возраста: открытостью, желанием свободы и самовыражения посредством своих достижений, внешности, хобби. И под действием этих особенностей представители молодёжи создают различные субкультуры, помогающие им развивать свое «Я» в творческом плане, определять свое место в жизни и искать единомышленников, а также друзей.

По нашему мнению, под молодежной субкультурой можно понимать культуру, создаваемую самими молодыми людьми для себя с целью самореализации, самоидентификации, выработки социальных ролей и наработки статуса.

В свою очередь, неформальная молодежная субкультура – это частичная, относительно когерентная культурная подсистема внутри базовой культуры общества, культивирующая собственно молодёжную систему ценностей, норм и моделей поведения, отношения к моде и т.д.

Известный советский и российский исследователь Александр Валентинович Толстых предложил следующую типологию молодежных субкультур.

Политизированные субкультуры – активно участвуют в политической жизни и имеют четкую идеологическую принадлежность

(анархисты, молодежное движение «НАШИ» (были крайне влиятельны некоторое время назад), псевдо поп-пацифизм).

Эколого-этические субкультуры – занимаются построением философско-этических концепций и ведут борьбу за окружающую среду (разнообразные «зеленые» движения и организации).

Нетрадиционные религиозные субкультуры – субкультуры с доминантой на восточные религии (субкультура исламского фундаментализма, субкультура старообрядчества в России).

Радикальные молодежные субкультуры – отличаются организованностью, девиантным поведением, наличием лидеров старшего возраста, повышенной агрессивностью (криминальные молодежные группировки: скинхеды, АУЕ – «арестантский уклад един», ЛХВС. В научной работе расшифровка названия последней субкультуры невозможна, но её смысл заключается в ориентации на неуважение и сопротивление полиции).

Субкультуры образа жизни – группы молодых людей, формирующих свой образ жизнедеятельности (хиппи, стрейт-эдж, растаманы).

Субкультуры по интересам – молодые люди, объединенные общностью интересов: музыкальных, спортивных, изобразительных и др. (металлисты, футбольные фанаты).

Субкультура «золотой молодежи» – характерна для столичных городов, ориентирована на проведение досуга (одна из наиболее закрытых субкультур).

В свою очередь, желание быть не такими, как все, у субкультурной молодежи не реализовалось в полной мере, потому что неформальное объединение, которое действительно позволяет частично оградиться от определённых «стандартов» массовой культуры вынуждает его следовать лишь другой унифицированности: в своем объединении он должен поступать так же, как и все, или просто не будет туда принят. Это своеобразная субкультурная унифицированность проявляется во внешнем виде, в манерах, в речи, в том числе, сленге. Но это не означает, что индивид ограничен полностью в своих правах, ведь человек вступает в какую-либо субкультуру из своих соображений и желаний, интересов и возможностей. Разговаривая со своими единомышленниками, молодой человек познает мир, узнает что-то новое, получает бесценный опыт, который возможно поможет ему в будущем определиться с профессией или, наоборот, понять, чего он не хочет, что ему не подходит.

Внешний вид, отношение к своему телу (бодипозитив) группирует людей и вызывает определенное отношение к определенной субкультуре. Оно может быть как уважительным, так и вызывающим неприязнь или даже отвержение. На данный момент это особенно важно в современных

молодежных группировках. Во всем мире, в том числе и России, есть такие группировки, как панки, скинхеды (постепенно исчезающая группировка), представители бодипозитива, вызывающие неоднозначную реакцию: некоторые люди поддерживают их идеи, а некоторые считают, что таким нет места в обществе.

Чаще всего, подобную реакцию вызывают группировки скинхедов, а также АУЕ («Арестантский уклад един»), которые всячески унижают и производят насильственные действия в отношении людей, которых они не уважают. Скинхеды – это представители идеологии расизма, жестокого его проявления. Их отличительной чертой, как и у большинства субкультур, является внешность: бритая голова, тяжелые ботинки, камуфляжные штаны и футболки. Но сейчас многие скины одеваются, как и большинство обычных людей, поскольку так их труднее вычислить. Подлинная скиновская одежда – дань традициям движения. В России общество, как правило, выражает негатив в отношении русских скинхедов, но это не мешает им проводить свои акции по уничтожению и унижению «небелых» рас. АУЕ – это название и девиз криминальной субкультуры и российского неформального объединения банд, состоящих из несовершеннолетних (подростков, юношей и девушек). Это молодёжное сообщество пропагандирует систему ценностей и норм поведения, тождественных по смыслу криминальной идеологии российской организованной преступности («воровским понятиям»). Такие молодежные субкультуры только подрывают мирный уклад общественной жизни.

Важнейшей функцией молодежной субкультуры является признание первичного статуса ее членов, которые интегрируются в общество товарищей-сверстников и, в свою очередь, получают «статус», в котором им отказывает общество взрослых. Сегодня всерьёз говорить о молодежных субкультурах – значит говорить о способе проникновения этих субкультур в социокультурную среду, в которой порождается конфликт между поколениями, новыми и старыми устоями. Родители не понимают своих детей: часто не позволяют им самовыражаться, что, наоборот, только усугубляет ситуацию. В следствие этого, подростки становятся агрессивными и делают все совершенно противоположное мнению их родителей. Молодые люди попадают не в ту компанию, выбирая криминальную субкультуру, что приводит к возникновению проблем, причем не только с взаимоотношениями родителей и детей, но иногда и с законом.

Наше общество невозможно без субкультур, ведь в различные периоды истории каждый человек идентифицировал себя с другими по каким-либо признакам. Мнение представителей различных субкультур должно учитываться, но порой следует упразднить некоторых из них:

таких, которые относятся неуважительно к другим людям, подрывают мирный порядок и даже стремятся уничтожить представителей других идеологий. Сегодня надо помогать людям, стремящимся хоть и непривычным образом, но проявить свою позицию, заявить о собственном мнении и попытке самореализоваться. Но чтобы судить во благо или во вред своим членам и обществу в целом действует определённое объединение, нужно изучать их деятельность, идти на контакт с ними.

Список использованных источников:

1. Левикова С.И. Молодежная субкультура. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004
2. Социология молодежи. /Под ред. Кузнецова В.Н. - М.: Гардарики, 2004
3. Толстых А.В. Взрослые и дети: парадоксы. - М.: Педагогика, 1988.
4. Троицкий А.К. Субкультура. История сопротивления российской молодежи 1815-2018. – М: Белое Яблоко, 2019.

© Лаба К.Л., Бормашева Е.К., 2022

УДК 7.01

**ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТИВНОГО И СУБЪЕКТИВНОГО
В ЭСТЕТИЧЕСКОМ ВОСПРИЯТИИ
НА ПРИМЕРЕ ИСКУССТВА СКУЛЬПТУРЫ**

Мальченко К.В.

Научный руководитель Мещерина Е.Г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

Особенности эстетического восприятия произведений искусства представляют собой одну из актуальных, «вечных» проблем философии, являющуюся предметом обсуждений в разных сферах жизни общества: от профессионального, научного сообщества до бытовой среды.

Прежде всего стоит дать определение эстетического восприятия. В терминологическом словаре-тезаурусе по литературоведению М. Флинта дана такая формулировка данного понятия: «Процесс приема и преобразования эстетической информации, предполагающий способность человека чувствовать красоту окружающих предметов, различать прекрасное и безобразное, трагическое и комическое, возвышенные и низменные черты в реальной действительности и в произведениях искусства и испытывать при этом чувства наслаждения, удовольствия или

неудовольствия» [1]. Суть этого определения можно описать как создание чувственного образа предмета. Основной же целью эстетического восприятия является обогащение личности. Ведь оно действительно создает более глубокое понимание окружающей действительности человеком с точки зрения художественной, философской и этической сферы.

Основными факторами эстетического восприятия произведений искусства являются объективные и субъективные данные. Объективное представляет собой предметы и явления, существующие независимо от человека, а субъективное – данные, обусловленные духовным миром индивида, его личными переживаниями [2].

Существует много споров о роли субъективного и объективного в эстетическом восприятии искусства, поэтому в данной статье я хочу рассмотреть соотношение вышеописанных факторов в понимании художественных произведений на примере скульптуры.

Прежде чем перейти к конкретным примерам, нужно отметить общие особенности восприятия скульптуры: объемность и трехмерность, подразумевающие осмотр художественного произведения с разных сторон путем движения глаз и тела человека. Также немаловажными аспектами, влияющими на восприятие, являются такие внешние факторы, как освещение, окружающая обстановка и положение скульптуры в пространстве [3].

Итак, обратимся к искусству античности. Известно, что основной ее принцип – калогатация, определяющаяся как совокупность силы и красоты. Важными аспектами также являются единство духовной и телесной красоты, внимание к высоким моральным устоям. Стоит отметить главный трактат, определяющий постулаты красоты скульптуры. Это собрание сочинений «Канон», написанное греческим скульптором Поликлетом в конце V века до н.э. В данном произведении выделены соразмерность, гармония и пропорциональность человеческого тела как идеал эстетической красоты [4].

В чем же заключаются субъективная и объективная составляющие восприятия скульптуры античности? Субъективная включает в себя духовные и этические впечатления, личное понимание идеи произведения, объективная – форму скульптуры, являющую собой тело человека.

Интересны рассуждения И.А. Ефремова в романе «Лезвие бритвы», где автор через призму героя ищет суть объективного восприятия красоты, опираясь на естественные науки: «Главное, что я хотел сказать, это то, что существует объективная реальность, воспринимаемая нами как безусловная красота. Воспринимаемая каждым, без различия пола, возраста и профессии, образовательного ценза и тому подобных условных

делений людей. <...> Каковы общие отправные точки нашего заключения: человек этот красив? Блестящая, гладкая и плотная кожа, густые волосы, ясные, чистые глаза, яркие губы. Но ведь это прямые показатели общего здоровья, хорошего обмена веществ, отличной, жизнедеятельности. Красивая прямая осанка, распрямленные плечи, внимательный взгляд, высокая посадка головы—мы называем ее гордой. Это признаки активности, энергии, хорошо развитого и находящегося в постоянном действии или тренировке тела—алертности, как сказали бы физиологи. <...> Итак, тугая пружина энергии, скрученная нелегкими условиями жизни, в живом теле человека воспринимается нами как прекрасное, привлекает нас и тем самым выполняет поставленную природой задачу соединения наиболее пригодных для борьбы за существование особей, обеспечивая правильный выбор. Таково биологическое значение чувства красоты, игравшего первостепенную роль в диком состоянии человека и продолжающееся в цивилизованной жизни» [5]. Так, объективное понятие эстетической красоты обуславливается атлетичностью, физическим здоровьем и пропорциональностью тела. Данные признаки соблюдены в скульптуре «Дискобол»: фигура алертна и гармонична (рис. 1).

Рисунок 1 – Статуя «Дискобол»

Анализируя скульптуры Афродиты Милосской и Венеры Прародительницы, можно также отметить пропорциональные, правильные черты лица, подтянутую форму тела, общую мягкость и широкие бедра – символ женского здоровья (рис. 2).

Рисунок 2 – Скульптуры «Афродита Милосская» и «Венера Прародительница»

Теперь обратимся к скульптуре нового и новейшего времени. Как стоит воспринимать произведения современных авторов?

В искусстве XX и XXI веков основополагающую роль играют субъективные факторы: произведения в большей мере отражают эмоции и идеи, нежели реальную действительность, появляются абстрактные образы, стилизованные формы, которые каждый человек воспринимает по-своему. Где же тут объективная составляющая?

В современном искусстве в качестве объективных данных выступают знаки, восприятие которых основано на зрении, слухе, осязании

и обонянии. Они существуют в предметной реальности и воспринимаются человеком как объективная действительность, рождая при этом субъективные ассоциации в его сознании: «Но все же, какого вы мнения об абстрактных произведениях искусства? Ведь не будете же вы отрицать их определенное эстетическое воздействие. – Конечно, не буду. Но мне, подчеркиваю, что я говорю лишь как биолог и психолог, кажется, что сущность воздействия абстрактных вещей в том, что они являются памятными знаками. То есть опорными, отправными точками памяти, какими для нас часто являются запахи. – Ага, идешь по улице, и вдруг потянет дымком, и сразу целая картина в голове...» [5, с. 122-123].

В качестве примера проанализируем скульптуру А.П. Архипенко «Без названия», созданную им в 1912 году (рис. 3). Объективным знаком в ней является обтекаемая форма скульптуры, вызывающая в сознании субъективные образы женщины или виолончели.

Рисунок 3 – Скульптура А.П. Архипенко «Без названия», 1912 год

Интересна для понимания кинетическая скульптура «Три стакана», созданная советским и российским художником В.Ф. Колейчуком в 1998 году (рис. 4). Данная работа выполнена в стиле штриховой стереографии, которая подразумевает под собой создание различных визуальных эффектов с помощью гравировки на гладкой поверхности. Так, в рассматриваемой скульптуре сочетаются несколько знаков: стакан, стоящий на металлическом диске, и световые блики, создающие образы еще двух граненых стаканов, изменяющих свой вид и перспективу по мере вращения основания произведения. Появляется игра с восприятием. Человек видит один объективно существующий предмет и два, складывающихся в его сознании, но объективных в виде насечек и света.

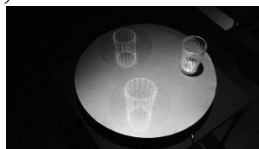

Рисунок 4 – Скульптура В.Ф. Колейчука «Три стакана», 1998 год

В качестве примера скульптуры новейшего времени, проанализируем произведение итальянского скульптора Сальваторе Гаррау «Я есть», созданное им в 2021 году (рис. 5). Главной особенностью этой работы является то, что она невидима: ее нельзя увидеть, потрогать, послушать или понюхать. Сама скульптура представляет собой белую границу в виде квадрата 1,5 на 1,5 м. По словам автора, «Я есть» – это

сгусток энергии, которым Гарау напитал пространство внутри квадрата. [6] Как же можно эстетически воспринять такую скульптуру? Объективными знаками в данном случае являются начерченные границы работы, ее название и описание, данное автором. Остальное зрителю позволено додумать самому, субъективно.

Рисунок 5 – Скульптура Сальваторе Гарау «Я есть», 2021 год

Итак, особенность эстетического восприятия заключается в создании человеком чувственного образа предмета с помощью объективных и субъективных факторов, существующих нераздельно друг от друга. Несмотря на различную степень внимания к одним или другим факторам в разное время и в разных направлениях в искусстве, на примере скульптуры было доказано, что для успешного восприятия произведения важен баланс объективного и субъективного, влияние на человека обоих факторов в совокупности.

Список использованных источников:

1. Терминологический словарь-тезаурус по литературоведению. От аллегории до ямба. – М.: Флинта, Наука. Н.Ю. Русова. 2004. [электронный ресурс] – Точка доступа: <http://niv.ru/doc/dictionary/literary-terminology/index.htm>

2. Объективное и субъективное в эстетическом освоении мира и воспроизводстве искусства [электронный ресурс] – Точка доступа: https://bstudy.net/760418/filosofiya/obektivnoe_subektivnoe_esteticheskom_osvoenii_mira_vosproizvodstve_iskusstva

3. Восприятие пространственных искусств (методическое пособие) [электронный ресурс] – Точка доступа: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=277#6

4. Красота. Как древние греки и римляне украшали себя и жизнь вокруг – Вита Муханова [электронный ресурс] – Точка доступа: <https://arzamas.academy/materials/1291>

5. Лезвие бритвы/ Ефремов И.А. – М.: АСТ, Neoclassic, 2015. – 65,108-109, 122-123 с.

6. «Я есть» – Алина Меликова [электронный ресурс] – Точка доступа: http://gztslovo.ru/news_full_page/Stati-BUM/YA-est/

© Мальченко К.В., 2022

УДК 1/14

ЧЕЛОВЕК В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Мартынюк И.А.

Научный руководитель Веряскина А.Н.

Нижегородский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Нижний Новгород

Очень долгое время человек был объектом философских размышлений. Вопросы о его природе и сущности, предназначении, специфике отношения к природе, обществу, культуре рассматривали Сократ, Платон, Аристотель, Августин, Л. Валла, Дж. Пико делла Мирандола, И. Кант, К. Маркс, А. Камю, Ж.-П. Сартр, М. Шелер, Ж. Бодрийяр, Э. Гидденс и другие мыслители.

В научной и философской литературе последних лет идет дискуссия о последствиях влияния процессов разработки и внедрения сложной технологической инфраструктуры, составляющей суть цифровизации, на систему «природное – социальное – духовное», частью которой является человек. Несмотря на значительное количество исследований (Е.И. Богомоловой, Д.Е. Добринской, И.Г. Корсунцева, Д.Е. Прокудина, В.А. Плешакова, Д.А. Цуркана, В.В. Шамаевой и других), не существует единой трактовки проблем в перспективе человека как био-социо-духовного существа в реальности современного общества.

Сейчас общество начинает кардинально меняться и это связано с цифровой и биотехногенной революциями, в которых огромную роль играет возможность человека активно развиваться в технологическом пространстве. В условиях сетевизации, датификации, алгоритмизации, платформизации от человека требуется наличие уникальных способностей, которые помогут благоприятно войти в цифровую среду [1]. Основной составляющей цифровой революции является процесс слияния технологий и личности, что непосредственно влияет на человеческую жизнедеятельность. Но также всем известно, что именно человек предстает творцом цифровой цивилизации, но, на мой взгляд, тут всё зависит именно от самоопределения человека в этой сфере и то, с какими рисками он может столкнуться. Большая часть населения нашей планеты попросту не понимает, что происходит и куда все эти изменения нас приведут. В связи с этим, изменения, которые происходят ежедневно, просто не могут быть усвоены человеком, он только начинает привыкать к одним нововведениям, как вдруг появляются новые. Организм человека не способен справляться с большим количеством информации, которая

каждый день проходит сквозь него. Помимо того материала, который необходим ему для работы, человек сталкивается ещё с так называемым информационным шумом. Информационный шум достаточно сложно фильтровать, ведь он неподконтролен простому населению, к нему относятся всевозможные яркие и кричащие баннеры, листовки, вывески и этикетки. Так называемый ретаргетинг или «догоняющая реклама», имеют очень сильное влияние на человека, путем постоянного навязывания когда-то интересующих его товаров и услуг. Из этого вытекает проблема прозрачности в интернете перед властными структурами и в манипуляции сознанием личности. Иными словами, человек остается главенствующим звеном, творцом цифровой реальности, в которую переходит все общество, а также причиной множества рисков, до того момента пока его не превосходят цифровые технологии. К цифровым технологиям можно отнести – искусственный интеллект, роботизацию и другое. Весь контроль над цифровой сферой осуществляет так называемый «человеческий капитал» [2, с. 10]. Простыми словами, это определенные способности, skills, знания, которые формируют благоприятную атмосферу жизни.

С какими проблемами может столкнуться личность в цифровом пространстве? Сетевая идентичность или цифровая репутация могут многое предопределить. Это продукты клиповой культуры и цифрового принуждения, имеют определенные пространственные измерения, в которых происходит определение себя. Виртуальная самопрезентация в сетевой среде происходит за счет упрощенной, ограниченной социализации. Остаётся ли человек личностью в виртуальном пространстве? На мой взгляд, это достаточно открытый вопрос. По большому счету в интернете есть большое количество возможностей вести одновременно сразу несколько «жизней», что приводит к расслоениям в обществе, попросту среди множества таких жизней можно потерять свою собственную. Так, сфера интернета создает нишу для «побега от реальности». «Уход от реальности, как правило, трактуется однозначно негативно, психологи, например, даже перечисляют разнообразные варианты этого “бегства”: такие как рационализация (переопределение реальности), регрессия (уход от реальности), отрицание (исключение реальности), проекция (перемещение внутреннего чувства во внешний мир) и т.д.» [3, с. 191]. Согласно работам Жана Бодрийера, из-за виртуальной реальности происходит изменение в реальном человеке, создается так называемая online-идентичность. Пока эта online-идентичность считается отображением того самого Я, актуальной остаётся и тема для исследований.

В цифровом мире под личностным самоопределением можно понимать авторскую позицию, становление определенных целей,

ценностей и желаний, исходящих из пределов собственной субъективности, принятия себя в обстоятельствах экспансии цифрового общества. Виртуализация доступного существования посредством проектирования общей цифровой сферы значительно меняет требования и методы самоопределения каждого человека. В какой-то степени, предоставляется возможность выявления и реализации креативных – творческих навыков, тем самым расширяя её независимость и при этом ответственность за своё творчество. Также эта представшая виртуальная личность может являться совершенной безличностью, которая потеряла свое индивидуальность и рамки свободы. Происходит формирование индивидуальных свойств, таких как: независимость, ответственность, возможность оценивать свои поступки и учиться на них; развитие мировоззренческих ориентиров и креативных черт. Кроме этого, условием и самоопределения, и адекватной цифровой репутации является здоровье во всех его составляющих. «Теперь все разобцены и безразличны под властью телевидения и автомобиля, под властью моделей поведения, запечатленных во всём – в передачах масс-медиа или же в планировке городов. Все выстроены в ряд, и каждый бессознательно отождествляет себя с умело расставленными симулятивными моделями» [3, с. 157]. Появляются неочевидные до этого возможности (общедоступность и понятность технологий и знаний по их применению, творческое воплощение своих задумок и тому подобное), но помимо возможностей, также возникают и трудности. Человек сталкивается с проблемой самоопределения, поскольку появляется огромное количество вариантов выбора жизненного стиля, манипуляции некими социальными идентичностями. Тут уже уместен вопрос, мучающий уже не одно десятилетие людей, о месте человека в этом стремительно трансформирующемся мире. Интернет-площадка дает нам возможности изучения разных моделей поведения, некий собирательный образ, который можно будет применить к себе.

В заключении хотелось бы отметить следующее, человек в современное время не справляется с модифицировавшимся информационном потоком и сменой всевозможных целей и ориентиров, из-за чего оказывается в кризисном положении. Происходящие изменения затрагивают все составляющие системы «природное-социальное-духовное», ставя под сомнение привычные устои жизни, порождая новые вопросы [5]. Уже сейчас человечество буквально живет в двух реальностях, одна из которых является виртуальной. Находясь в этой виртуальной жизни, важно не потерять себя настоящего, ведь возможность быть там тем, кем ты не являешься в реальности, негативно влияет на культуру жизненного самоопределения личности. Человек начинает

применять на себе образы других людей, что мешает ему быть самим собой. Так, Е.И. Богомолова выделяет две позиции: «субъектная позиция выражается в трансляции личностью своей истинной идентичности в реальном и в виртуальном бытии; а субъектная – в избегании реального взаимодействия, включении в виртуальное пространство с возможностью регламентации нежелательных контактов и реакций с целью формирования ложной идентичности и получения подкрепления этой идентичности» [4, с. 114]. Человек начинает жить так, как этого требует новое информационное общество, а он начинает существовать как актер, примеряя на себе разные роли, которые он хотел бы прожить в реальной жизни. При этом повышается зависимость человека и его самооценки от одобрения и признания окружающих, это и приводит к постепенному разрушению личности.

Анализ перспектив человека в динамично развивающейся под влиянием информационных технологий системе «природное – социальное – духовное» выявляет как позитивные, так и негативные тенденции. Преобладание позитивных тенденций над негативными связывается со становлением субъектности человека, его направленностью на созидание (телесное, социальное, духовное), формированием высокого уровня информационной культуры, творческого стиля деятельности, возможностей самореализации.

Список использованных источников:

1. Добринская, Д. Е. Что такое цифровое общество? / Д. Е. Добринская. – Текст : электронный // Социология науки и технологий. – 2021. – Т.12. – №2. – С.112-129. – URL.: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47110400>.

2. Цуркан Д.А. Проблема человеческого конституирования и личностного самоопределения в цифровую эпоху риска: дисс. ... канд. философских наук : 09.00.13/Цуркан Денис Андреевич; [Место защиты: Тверской государственный технический университет]– Курск, 2020. – 24 с.

3. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр. – М. : Добросвет, 2000. – 387 с. – Текст : непосредственный.

4. Богомолова Е. И. Личностная идентичность в условиях виртуализации бытия / Е. И. Богомолова – Текст : непосредственный // Человек. Сообщество. Управление. – 2014. – № 2. – С. 104–120.

5. Веряскина, А. Н. Информационные технологии как фактор самореализации современного человека // Инновационное развитие науки: возможности, проблемы, перспективы. Монография. Часть I / Научный ред. С.П. Акутина. – М.: Издательство «Перо», 2019. – С.25-47. – Текст : непосредственный.

© Мартынюк И.А., 2022

УДК 7.067

БИО-АРТ: МЕЖДУ УБИЙСТВОМ И ЭВТАНАЗИЕЙ

Марфина Л.Д., Ташлыкова Н.Ю.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

Современное направление в акционизме «био-арт» позволяет сделать процесс умирания живых организмов предметом наблюдения и осмысления. Это направление развивается на границе между наукой и искусством, поднимая современные биоэтические проблемы. В данной статье будут рассмотрены проекты начала 2000-х годов, когда био-арт только зарождался как направление «Art and science».

Проект Орана Каттса и Ионата Зурра «Безжертвенная кожа» можно было наблюдать на выставке в Нью-Йорке. В инкубаторе был выставлен «жакет», созданный из клеток кожи мышей. В какой-то момент он вырос слишком большим и у кураторов музея возник вопрос: что с ним дальше делать? Надо было как-то ограничить его рост, а это можно было сделать только отключив его от питания, то есть искусственно вызвав медленное умирание животных клеток. Этот случай натолкнул акционистов на создание био-арт объектов, в которых демонстрировались «пищевые цепочки».

В европейской культуре уже с 1969 года, когда была написана статья Йозефа Кошут «Искусство после философии» и Джорджа Дике «Определяя искусство», рамки произведения искусства стали трактоваться крайне широко: если автор называет объект, который он сделал произведением искусства, то этот артефакт становится кандидатом для галереи или выставки. Произведением стало то, что позволяло поставить вопрос о границах искусства. В выставочной сфере появились перформансы, инсталляции, акции и био-арт объекты. Артефактом признавалось, только то, что сделано искусственно сделано самим человеком. Природные объекты не признавались артефактами.

Био-арт балансирует на стыке искусства и биотехнологий, т.е. использует живые клетки. Авторами создаются объекты, которые они обрекают на смерть. Фактически они заставляют зрителей наблюдать за убийством. В акциях и перформансах, где авторы используют свои тела, они «моделируют» эвтаназию, за которой могут наблюдать зрители.

Возникает этическая проблема: имеют ли право авторы создавать био-арт объекты из животных клеток? С другой стороны, известно, что во многих научных лабораториях проводят опыты над мышами, мухами и

другими живыми существами. Исследуют, например, течение онкологических процессов и многое другое.

Еще один тип био-арта был создан Катажиной Козырой. Скульптор купила животных, затем их усыпила и создала инсталляцию «Пирамида животных». Она подчеркнула проблему «усыпления», убийства животных.

В гватемальском проекте «Полуживые куколки беспокойства» были «оживлены» куклы, которых дарят детям, чтобы они могли им рассказать о своих страхах и таким способ от них избавиться. Авторы проекта решили буквально сделать кукол живыми, т.е. поместить их в инкубатор и «одеть» в одежду из животных клеток. Дети могли с помощью микрофона общаться с куклами, сообщать им о своих переживаниях. Позже надо было «уничтожить» кукол. И авторы разрешили детям дотрагиваться до кукол, фактически убивая их с помощью бактерий и вирусов. Таким образом, был создан новый био-арт экспонат.

Художники назвали этот объект «ритуальным убийством», сравнивая его с любыми процедурами стерилизации полости рта, или других частей тела человека, когда он с помощью химических процессов убивает микроорганизмы.

Действительно, подобными био-акциями авторы позволяют сделать жизнь и смерть объектами наблюдения. И если в театре, кинофильмах актеры только инсценируют смерть, то в данных объектах мы имеем дело с настоящей смертью живых существ. В театральной пьесе у драматурга есть задача «очистить» нас с помощью трагического переживания, а не просто погрузить в сцену наблюдения за смертью. Поэтическими средствами драматург должен доказать нам, что справедливость торжествует, убедить нас в существовании добра. А наблюдая за умиранием, мы не можем испытывать «очищение», скорее, мы будем погружаться в состоянии депрессии, страха и безысходности.

Сегодня в интернете существуют сайты, на которых можно купить человеческие клетки, инкубаторы для клеток. Это позволяет каждому желающему держать у себя дома клетки для каких-то целей и наблюдать умирание.

За последние двадцать лет на многих фестивалях современного искусства были выставлены клетки с ящерицами, змеями, которые ели на глазах у зрителей насекомых, мышей, лягушек и других животных. На одном из таких фестивалей был сооружен стеклянный павильон, заселенный девятью видами, которые наиболее часто используются в лабораториях. Это были кишечные палочки, пищевые дрожжи, 2 вида растений: ростки пшеницы и горчицы, черви, рыбки данио, лягушки, мухи дрозофилы, лабораторные мыши. Все животные и растения должны были жить в павильоне 7 недель, на последней неделе в павильон должен был

быть заселен человек. Каждый день был тематическим, посвящен именно данным видам жизни и смерти. Целью проекта было сделать зрителя наблюдателем круговращения жизни и смерти, показать место человека в этом круговороте. В два предпоследних дня акционистам и животным не выдавали пищи, и в этом случае процессы поедания друг друга интенсифицировались. Один из акционистов зажарил мышь во фритюре и съел ее с одним из зрителей. Он писал, что повседневным жизненным опытом была смерть, демонстрировавшаяся в течении тех двух дней депривации, смерть без напускного блеска. С проблемами еды непременно приходят проблемы смерти, поскольку нет пищи, поскольку не существует пищи, которая была бы отделима от живого. Некоторые животные были убиты для поедания. Их смерти происходили так быстро, насколько это возможно. Четыре съеденных новорожденных крысенка были пойманы и убиты руками Адама, одетого в костюм диснеевского тигра. Их шеи были сломаны руками; они были выпотрошены и сильно прожарены. Они были съедены полностью с головами и костями. Съеденные лягушки были обезглавлены и освежёваны (их кожа ядовита), выпотрошены и поджарены. Рыбам были отрезаны головы. Все это было проведено Адамом, одетым в пещерного человека. Отходы от потрошения или обедов были захоронены в почвы инсталляции. В ходе поедания живые мыши ели крошки от жареных мышей, лягушки ели рыбу, рыба ела мух и червей, черви ели бактерии и экскременты. Все поедали кого только он или она могло.

Био-арт обращает наше внимание к культуре йоги, индуизма, где запрещено есть животных. Представители этих традиций питаются только продуктами, которые были добыты без убийства. В индуизме осмысляется круговращение жизни, признается переселение душ, которое на практике ведет к вегетарианству и отказу от насильственных методов борьбы.

Возникновение био-арта как направления в европейской культуре указывает на кризис в духовной сфере общества, на ту ситуацию, что люди не способны к состраданию в повседневной жизни, и поэтому авторы био-арт объектов сознательно идут на «ритуальные убийства» с целью показать зрителям их «духовную нищету».

Список использованных источников:

1. Кожевникова М. Гибриды и химеры человека и животного: от мифологии к биотехнологии. М.: ИФРАН, 2017.
2. Ерохин Семен Владимирович, Мигунов Александр Сергеевич «Биологическое искусство». Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. №12. Ч. 1.

© Марфина Л.Д., Ташлыкова Н.Ю., 2022

УДК 940

ГРУЗИЯ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Никогосян В., Мокшина И.С.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

Грузия вошла в состав Российской империи в 1801 г. в поисках защиты от мусульманских Турции и Ирана. У России и Грузии издавна, еще со времен средневековья, установились дружеские связи, которые были скреплены единой для двух государств христианской верой. Но путь к объединению был долгим и тернистым. В середине XV в., после падения Византии (1453 г.), Грузия оказалась между двумя мощными и агрессивными государствами Турцией и Ираном, оборвались ее связи с Европой, что не могло не отразиться на самой стране и на ее населении. Западная Грузия (Имеретия, Мингрелия, Гурия) вошла в сферу влияния Оттоманской империи, Восточная Грузия (Карталиния и Кахетия) – Персии. Княжество Самцхийское вынесло в XVI в. тяжелые удары персиян и турок, постепенно было отторгнуто от Грузии, перешло в ислам, долго еще не утрачивая национального облика.

Границы Грузии не имели постоянной конфигурации, нападения на ее территорию стали постоянными, население обращалось в рабство, экономика, на фоне всего происходящего, пребывала в упадке. Итогом стали общая раздробленность некогда великого государства, политический хаос и экономическая несостоятельность. Грузия была разделена на Картлийское, Имеретинское, Кахетинское царства и княжество Самцхе-Саатабаго. Политическая раздробленность оставалась уделом Грузии и в XVIII столетии. При этом все эти небольшие государства до XIX в. периодически зависели то от Персии, то от Турции [1, с. 41].

Данные события стали основополагающими в вопросе присоединения территорий Грузии к Российской Империи. Процесс был добровольным, так как запрос исходил с грузинской стороны, стремящейся обеспечить своей стране безопасность. Русско-турецкая война 1768-1774 гг. закончилась победой России, на что не могли не обратить внимания грузинские цари, земли которых были разделены между Персией и Турцией. Ираклий II, правивший в Карталинско Кахетинском царстве, обращается к России за помощью и 24 июля 1783 г. подписывает с ней Георгиевский трактат о протекторате. В нем не говорилось о вхождении княжества в состав Российской империи, речь шла о признании вассалитета России и защиты с ее стороны, за что грузинский царь должен

был отказаться от ведения самостоятельной внешней политики и совершать ее только по соглашению с Россией. За грузинскими царями сохранялось право вступать на престол по праву наследования, их династию Россия признавала единственной и несменяемой, они получили право чеканить собственную монету. Все основные сословия грузинского царства – дворянство, духовенство и купечество, были уравнены в правах с такими же русскими сословиями. Вместе с этим грузины получили право свободного перемещения по России и право торговли на всех ее территориях.

Осенью 1800 г. грузинская сторона сделала попытку предложить России проект более тесного единения. 18 января 1801 г. в Петербурге был обнародован манифест Павла I о присоединении Картлийско Кахетинского царства к России. В ночь с 11 на 12 марта 1801 г., в результате дворцового переворота, Павел I был убит, на престол вступил его сын Александр I. Государственным Советом вновь был рассмотрен вопрос о присоединении Грузии к России. Учитывая важную роль Восточно-грузинского царства, как опорной базы России на Ближнем Востоке, было принято решение отменить в Картли и Кахети автономное управление и ввести в присоединенных к России грузинских землях русское управление.

12 сентября 1801 г. Александр I издал новый «Манифест об учреждении внутреннего управления Грузии», в котором говорилось: «...избрав нашего генерал-лейтенанта Кнорринга быть главноуправляющим посреди вас, дали мы ему полные наставления открыть сие правление особенным от имени нашего объявлением...Все подати с земли вашей повелели мы обращать в пользу вашу, и что за содержанием правления оставаться будет, употреблять на восстановление разоренных городов и селений. Каждой пребудет при преимуществах состояния своего при свободном отправлении своей веры и при собственности своей неприкосновенно. Царевичи сохраняют уделы свои, кроме отсутствующих, а сим годовой доход с уделов их ежегодно производим будет деньгами, где бы они ни обретались, лишь бы сохраняли долг присяги» [2, с. 261]. В апреле того же года он был обнародован в Тбилиси и других городах Картли и Кахети.

Вскоре после вхождения в состав России Восточной Грузии последовало присоединение княжеств Западной Грузии. Мегрельский князь Дадиани принес присягу на подданство России в декабре 1803 г. В 1810 г. произошло окончательное присоединение к России Имерети и Абхазии, а в 1811 г. – Гурии. В 1833 г. в состав России вошло княжество Сванетия, и затем происходило включение Мингрелии (1857 г.) и Абхазии (1864 г.). В 1828-1829 гг. русско-турецкая война закончилась

присоединением Россией к своим владениям в Грузии крупного порта Поти и городов-крепостей Ахалцихе и Ахалкалаки.

В Картли и Кахети русское управление было введено в 1802 г. Главою русской военной и гражданской администрации в Грузии являлся «главнокомандующий Грузией». На эту должность был назначен русский генерал К.Ф. Кнорринг. Картли и Кахети были разделены на пять уездов – Тифлисский, Горийский, Душетский, Телавский и Сигнахский, во главе которых стояли русские военные чиновники. При последних в качестве советников состояли представители грузинского дворянства. Во вновь учрежденных судах судопроизводство по уголовным делам велось на основании действовавших в России законов. При рассмотрении гражданских дел суд продолжал пользоваться грузинским законодательством.

Вхождение Грузии в состав Российской империи ускорило и завершило в этом регионе процесс формирования дворянства. Царское правительство шло по пути унификации, приравнивая правовой статус дворян Грузии к правовому статусу российского дворянства. Грузинская аристократия, за редкими исключениями, практически вся перешла на службу России. В свите императора, в гвардии, да и вообще на высших постах российской администрации было большое количество грузинских фамилий, многие из которых оставили свой след в русской истории [3, с. 50].

Грузинское православное духовенство как сословие было образовано благодаря вхождению Грузии в состав России. До этого оно не имело особых прав и привилегий, более того, некоторые православные грузинские священники были лично зависимы. Согласно указу Александра I от 7 июля 1808 г., духовенство Грузии было освобождено от крепостной зависимости от помещиков, но это касалось только лиц, родившихся после его издания. Положение изменилось лишь в 1861 г., когда указом от 18 апреля были освобождены от крепостной зависимости те духовные лица, которые родились до издания указа от 7 июля 1808 г. Таким образом, 1808 год можно считать важной датой в формировании грузинского православного духовенства как сословия и, более того, как привилегированного сословия. В Своде законов Российской империи грузинское православное духовенство рассматривалось как часть российского православного духовенства в целом со всеми правами и привилегиями.

Вхождение Грузии в состав России привело к упорядочению правового положения купцов и ремесленников, участию городского населения в городском самоуправлении, а также установлению ряда привилегий для почетных горожан. Экономика городов Грузии первой

половины XIX в. была отсталой, что вполне естественно, так как ни предыдущие персидское и турецкое господства, ни бесконечные военные действия на территории Грузии не создавали условий для роста городов и соответственно развития городского населения. Об этом свидетельствует ведомость о народонаселении Закавказских областей, составленная главноуправляющим на Кавказе графом И.Ф. Паскевичем-Эриванским. Согласно документу, к 1830 г. в Тифлисском уезде из 10376 жителей лишь 500 являлись горожанами, а в Телаве из 420 жителей – только 24 [1, с. 48].

В 20-30 гг. XIX в. принимаются меры к развитию торговли и промышленности для роста городов Закавказья. Так, указом Александра I от 8 октября 1821 г. было предусмотрено введение в Закавказье льготного 5-процентного тарифа на ввозимый товар, а для идущих в Персию европейских товаров – беспошлинного транзита. Купцам предоставлялось право на приобретение недвижимости. Эти льготы поспособствовали росту торговли, развитию городов и городского населения.

Важным представляется решение вопроса об участии населения в управлении городами. В 1840 г. было принято «Высочайше утвержденное учреждение для управления Закавказским краем», максимально приближающее управление этим регионом к управлению центральных российских губерний. Также было издано «Высочайше утвержденное положение о городском общественном управлении в Тифлисе», по которому население Тифлиса, как и в губерниях Российской империи, начало принимать участие в управлении городом. Городское управление в Тифлисе, согласно положению, должно было состоять из городского главы и шести членов (гласных). Городского главу выбирали целым «обществом городских обывателей», а членов – от трех «главных сословий: владельцев недвижимости, торговцев и ремесленников» [1, с. 52-53].

Грузия находилась в составе Российской империи до 1917 г. После Февральской революции Временное правительство передало власть в Закавказье Особому Закавказскому комитету (ОЗАКОМ). В Тбилиси русские солдаты поддерживали большевиков, но они начали дезертировать и возвращаться в Россию, поэтому Грузия осталась фактически вне контроля армии и власть перешла к меньшевикам. Меньшевики не признали Октябрьскую революцию (1917 г.) и в феврале 1918 г. подняли вопрос о независимости от России. В апреле 1918 г. закавказский парламент проголосовал за независимость, образовав Закавказскую Демократическую Федеративную Республику. Она просуществовала всего месяц и из-за противоречий между Грузией, Арменией и Азербайджаном, странами с разной историей и различными внешнеполитическими интересами, распалась на три государства. В мае 1918 г. Грузия провозгласила независимость. Была образована Грузинская

Демократическая Республика, просуществовавшая до 1921 г. Красная армия свергает меньшевистское правительство, а в 1922 г. Грузия становится советской республикой, в состав которой входят Абхазская и Аджарская автономные республики и Юго-Осетинская автономная область. Грузия находилась в составе СССР до его распада в декабре 1991 года.

Подводя итоги, можно сказать о том, что существование Грузии в составе Российской Империи несомненно способствовало экономическому, демографическому и политическому росту этой страны. Помимо развития вышеперечисленных сфер жизни, Грузия находилась под защитой от военных нападений Турции и Ирана, стала иметь целостные границы, как имперская губерния, получала поддержку в финансовом плане. Благодаря России Грузия не только сохранила свои земли и культуру, но и, по сути, восстановила себя как государственное образование в новых исторических условиях.

Список использованных источников:

1. Давидян Г. М. // Вестник Московского Университета. Сер. 11. Право. 2009. № 4// «Формирование сословий в Грузии в XIX в.
 2. Под стягом России: Сб. арх. документов / [Сост. А. А. Сазонов и др.]. - М.: Рус. кн., 1992. 431 с.
 3. Панин С.Б. Известия Иркутского гос. университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2012, №1(8)
 4. Ашхамахова А. А., Силантьева В. А. // Общество: философия, история, культура. Издательский дом ХОРС // «Южная Грузия под управлением Российской Империи» М., 2018. № 6
 5. Авалов З.Д. Присоединение Грузии к России. М.:Вече, 2011. 306 с.
- © Никогосян В., Мокшина И.С., 2022

УДК 172.4

ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ

Николаева Д.В., Бормашева Е.К.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

В условиях быстро меняющегося современного мира достаточно актуальным является вопрос нравственного регулирования международных отношений. Военные, политические, этнические и религиозные конфликты, которые мы можем наблюдать в XXI веке, указывают на несоблюдение моральных норм в международной политике.

Выступая 27 октября 2022 года на Пленарной сессии XIX заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай», президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул, что «... в мире наблюдается деградация мировых институтов, размывание принципов коллективной безопасности, подмена международного права так называемыми правилами. ... есть только попытка утвердить одно правило, чтобы глобальные власти имели возможность жить вообще без всяких правил и всё им было позволено, всё бы сходило с рук, чего бы они ни делали» [1].

Таким образом, в политологических исследованиях одним из важнейших разделов становится политическая этика, занимающаяся, в частности, вопросами этики международной политики, объектом анализа которой служит международная мораль.

Понятие мораль происходит от латинского слова «mores», означающего общепринятые нормы и правила поведения, основанные на представлениях о хорошем и плохом, нравственном и безнравственном. Общая мораль является источником международной морали, субъектом которой выступает сообщество государств, каждое из которых обладает суверенитетом. Следует подчеркнуть, что содержание международной морали – это не сумма национальной морали суверенных государств, а конкретные правила поведения в межгосударственных отношениях, основанные на традициях, принципах и нормах международного взаимодействия государств.

На становление международной морали огромное значение оказал процесс формирования ее основных системообразующих факторов – признанная всеми государствами система международных ценностей, идеалов, целей, принципов. Тесное взаимодействие международной морали с правовым регулированием отличает ее от морали индивидуальной.

Государственные институты, международные организации и движения выступают субъектами нравственной регуляции, а мировое сообщество – объектом. С точки зрения методологии, требуют уточнения два понятия политической этики: «межгосударственная мораль» и «международная мораль». Обладая общими признаками, они имеют и особенности, в первую очередь по субъективному признаку: в межгосударственных отношениях субъектами являются государства, а в международных – государства и негосударственные структуры. Приоритет права над моралью является характерной чертой межгосударственной морали, что объясняется наличием официальных договоров, соглашений, деклараций, конвенций, являющихся основой отношений между государствами.

Как уже было сказано выше, сферой международной морали являются не только государства, но и негосударственные международные и региональные организации, антивоенные, экологические, правозащитные движения и т.п. Все они должны формироваться и функционировать на нравственно-этической основе. Их задача – оказание влияния и воздействия на государственную власть, обращаясь к нравственным ценностям.

В системе международной морали можно выделить следующие структурные элементы:

международные моральные отношения, которые являются составной частью системы международных отношений;

международные моральные нормы, на которых базируется нравственная регуляция и формируется модель обязательного поведения государств;

международное моральное сознание, в котором нравственное измерение получают нормы, принципы, понятия добра и зла, справедливости, долга, запрета.

Исследователь, приступающий к изучению международной морали, должен иметь четкое представление о том, что достижение политических целей и интересов необходимо реализовывать на основании нравственных и правовых норм. Специфической чертой международной морали должна быть ее неразрывная связь с правом.

На ранних стадиях развития общества стабильность и целостность общества, обеспечивалась моралью, из которой и выросло право. Политика невозможна без нравственно-правовых регулятивных механизмов, признанных обществом. Следовательно, мораль, право и политика – единство, при котором появляется «этика политической ответственности», обеспечивающая наиболее приемлемые модели поведения субъектов международных отношений.

Все эти компоненты тесно взаимосвязаны. Если рассматривать международную мораль как совокупность норм, правил, традиций, обычаев, обеспечивающих целостность мира, то международное право можно считать инструментом, обеспечивающим относительную самостоятельность государства и степень его свободы именно в рамках целостности мирового сообщества.

Международная этика должна опираться на нравственные принципы, нормы, понятия, оценки, которые существуют в международном моральном сознании, в котором они имеют созвучное значение. Но так как существуют и национальные различия, то за основу возможно взять только то, что закреплено международным правом.

Вектор «мораль – право – политика – ответственность» направлен на поддержание целостности мирового сообщества в его многообразии. Все эти понятия взаимосвязаны и находятся в постоянном развитии. Политика в этом случае не может избежать суда морали, а мораль не может оставаться аполитичной.

На формирование международной этики серьезное влияние оказали работы американского политолога Ганса Моргентау (1904-1980 гг.), одного из ведущих исследователей в области международных отношений, создателя школы политического реализма, предложившего «рационалистическую» теорию международной политики.

Ученый утверждал, что история современной политической мысли – это история научного столкновения двух школ, расходящихся в понимании природы человека, общества и политики. Представители одной школы полагали, что можно установить рациональный и моральный политический порядок, основанный на универсальных и абстрактных принципах. Они верили в изначальную добродетельность человеческой природы и осуждали нынешний социальный порядок за его несовершенство.

Последователи другой школы считали мир несовершенным, поскольку он является результатом действия сил, заложенных в человеческой природе. Современный мир характеризуется наличием противоположных интересов и вытекающими из этого конфликтами между ними. Тогда моральные принципы не могут быть полностью соблюдены, но к ним можно приблизиться через баланс интересов, который всегда является временным. Система сдержек и противовесов – универсальный принцип существования всех плюралистических обществ, и необходимо обращаться к историческим прецедентам, а не к абстрактным принципам. Цель политики заключается в поиске «меньшего» зла, а не абсолютного добра.

В своей наиболее известной работе «Политика наций» Г. Моргентау сформировал свое научное кредо в виде «шести принципов политического реализма»:

- законы политики объективны и коренятся в природе человека;
- основным законом международной политики является тождество национально-государственных интересов и борьбы за власть;
- международные отношения не могут быть преобразованы с помощью абстрактных идей, образующих объективные законы политики;
- в политике мораль выступает в качестве принципа благоразумия, то есть учета последствий политических действий;
- мораль не может быть универсальной, она модифицируется от времени и национальных условий;

перенос в международную политику законов и категорий иных сфер (нравственной, юридической) ведет к неудачам во внешней политике и составляет главный предмет спора ученых, придерживающихся политического реализма, с учеными, рассматривающими международные отношения с идеалистических позиций.

Признавая существование различных аспектов человеческой природы, политические реалисты считают, что при изучении каждого из них необходим свой подход [2, с. 79-91].

Согласно теории Г. Моргентау, главным аргументом во взаимоотношениях между государствами должен быть ответ на вопрос: выгодно ли это государству? Последнее должно действовать с позиции собственных интересов и силы. «Государства должны действовать исключительно в собственных интересах» или «действовать в своих собственных интересах, но принимать в расчеты интересы других», но, когда им это выгодно [3, с. 101]. Р. Холмс, британский историк, в книге «О войне и морали» писал: «Они почитают мораль, когда могут. Но считают, что от морали следует отказаться, когда это выгодно» [4, с. 57].

События XXI века в международной политике, особенно украинский кризис, еще более обострили важность нравственной оценки действий политических деятелей. Значит, разработка проблем этики международной политики становится все более актуальным и востребованным политической практикой направлением и требует своего дальнейшего теоретико-методологического анализа.

Список использованных источников:

1. <https://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/vladimir-putin-prinyal-uchastie-v-xix-zasedanii-kluba-valdai/>
2. Morgenthau H.J. Politics among nations: The Struggle for Power and Peace. – London: Oxford, 2020.
3. Morgenthau H.J. Politics among nations: The Struggle for Power and Peace. – London: Oxford, 2020.
4. Holmes R. On War and Morality. – Princeton N.Y.: Princeton University Press, 2021.
5. Зарубежная политология: Словарь-справочник / под ред. А.В. Миронова, П.А. Цыганкова – М.: Социально-политический журнал, независимый открытый университет, 1998.
6. Карадже Т.В. Политическая философия. – Н.: Мысль, 2007.

© Николаева Д.В., Бормашева Е.К., 2022

УДК 1(091)

ВЗАИМОСВЯЗЬ ФИЛОСОФИИ И ПОЭЗИИ В ТВОРЧЕСТВЕ Ф.И. ТЮТЧЕВА

Овчинников М.М.

Научный руководитель Яковлева Л.Е.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

В современной культуре усиливается мировоззренческая функция философии, что во многом определяется новым пониманием природы философии в рамках экзистенциализма. Философия рассматривается в этом направлении как «трагическое прояснение человеческим духом смысла своего существования» (Н.А. Бердяев), как «тяга повсюду быть дома» (М. Хайдеггер). Именно последний выдвигает тезис о близости философского и поэтического языка, считая язык не просто способом коммуникации людей, а «домом бытия». Поэзия, рассматривается М. Хайдеггером, как «один из способов просветляющего набрасывания истины» [1, с.103]. Развивая эту идею, французский философ А. Бадью определяет и философию, и поэзию как «пространство для обнаружения истины в онтологическом смысле» [2].

Целью нашей работы является анализ взаимосвязи философии и поэзии в творчестве Ф.И. Тютчева, который не имеет себе равных в отечественной литературе по масштабу осмысления и художественного выражения в своих произведениях основных вопросов философии. Так, например известный критик и потомок поэта К. Пигарев писал о нем следующее: «Над вопросами бытия в истории отечественной литературы задумывались многие, и все же среди русских классиков Тютчев не имеет себе равных» [3, с. 145].

Можно ли раскрыть сущность природы до конца или человек напрасно бьется над постижением ее тайн? Каково место человека в загадочном мире? Что такое хаос, бездна, космос, день и ночь, жизнь и смерть? Как устроено мироздание? Как устроен внутренний мир человека?

Представление поэта о мире, природе и законах бытия индивидуально и очень отличается от того, как воспринимает мир обычный человек. Художественная картина мира Тютчева основана на романтическом «двомирии» – разделенности между миром мечты и миром реальной жизни, основанной на единстве противоположных начал.

Стоит отметить, что большое влияние на Тютчева оказал именно немецкий романтизм. В нем ярко выражены мотивы страха, трагизма, и

одиночества (причем не просто одиночества в обществе, что широко распространено в русском романтизме, а всепоглощающее одиночество в мире), а также мучений от невозможности познания этого мира. Двоемирие Тютчева выражается в том, что, попадая в идеальный мир, его лирический герой одновременно существует и в реальном. Так он стремится познать мир, понять или проанализировать какие-либо природные процессы, однако не может этого сделать, потому что они в принципе непознаваемые.

Философская лирика занимает в творчестве этого поэта важное место. Тютчева часто даже называют поэтом-философом, а его творчество по сей день называют поэзией мысли или философской поэзией. При этом в творчестве Тютчева мы не можем обнаружить какую-то четкую философскую доктрину. Тютчева не интересуют философская догматика. Его интересует сам образ поэтического мышления, поэтического чувствования.

В своих произведениях Ф.И. Тютчев стремится осмыслить особенности мироустройства. Он пытается понять, как связан внешний мир с миром внутренним, поэтому его творчество часто называют поэтическим мифотворчеством. Пытаясь разгадать устройство вселенной, Тютчев создает свою теорию, свою поэтическую космогонию.

Одна из черт этой теории – уверенность в истине ночного мира и иллюзорности мира дневного в стихотворении «День и ночь»: «И нет преград меж ей и нами/Вот отчего нам ночь страшна!» [4, с. 118]. Именно ночью человек может ощутить себя частицей безграничного мира, почувствовать гармонию в душе, воссоединиться с природой и высшим началом: «Час тоски невыразимой/Всё во мне, и я во всем!» [4, с. 103].

В его творчестве ощущается тоска по единству, гармонии человека и природы, всеединству, о котором мечтал Вл. Соловьев. Так, например, сама природа воспринимается поэтом не как внешняя по отношению к человеку неизменная субстанция, а как живое, прекрасное, одушевленное целое, которое говорит с человеком: «Невозмутимый строй во всем, /Созвучье полное в природе, – /Лишь в нашей призрачной свободе/Разлад мы с нею сознаем» [4, с. 181].

Он демонстрирует человеку истинную сущность природы, как самостоятельного организма, ему неподчиненного и обладающего теми же чувствами и правами, как он сам: «Не то, что мните Вы природа/ Не слепок/ Не бездушный лик /В ней есть душа/ В ней есть свобода/ В ней есть любовь/ В ней есть язык» [4, с. 110].

Более того гармония человека и мира, человека и природы, которая дается только верой, и является идеалом поэта, что подтверждается в произведении «Наш век»: «Не скажет ввек, с молитвой и слезой, /Как ни

скорбит перед замкнутой дверью: "Впусти меня! – Я верю, боже мой! /Приди на помощь моему неверью!"» [4, с. 147].

Несомненно, что такое понимание природы связано с влиянием работ представителя немецкого романтизма Ф. Шеллинга. В своей работе «Об отношении изобразительных искусств к природе» Ф. Шеллинг называет ее «живой, творящей природой» и буквально ставит ее на место Бога: «Для одних природа – не более чем мертвый агрегат неопределенного числа предметов или пространство, в котором они мыслят вещи как бы поставленными в некое вместилище; для других она лишь почва, обеспечивающая им питание и существование; и лишь для одухотворенного исследователя природа – священная, вечно созидающая исконная сила мира, которая порождает из себя самой и действительно созидает вещи» [5, с. 52]. Искусство не может сравниться с творящей силой природы: «В природе существует не только творящее начало, но дух и действительное знание – наука». «В чем не было бы разума, то не могло бы стать предметом разума». Поэтому грубая материя как бы слепо стремится принимать правильные, совершенные формы (небесные тела, кристаллы, птицы, муравьи. «Все они подчинены всемогущему духу, который сияет уже в отдельных проблесках знания, но только в человеке выступает как солнце во всей своей полноте» [5, с. 54].

Прожив долгую жизнь, Тютчев был современником многих событий не только в России, но и в Европе, однако исторические темы в его стихотворениях, зачастую, имеют трагическое отображение. В стихотворении «14 декабря 1825» поэт выносит свой приговор восстанию декабристов, называя их «жертвами мысли безрассудной». Поэт считал, что сами декабристы – порождение Самовластья, а также понимал тщетность их выступления и силу ответной реакции: «Зима железная дохнула/ – и не осталось ни следов» [4, с. 55].

Век, в котором пришлось жить поэту действительно можно назвать веком «железной зимы», в связи с чем строчки из его произведения «Silentium!» можно назвать вневременным правилом: «Молчи, скрывайся и тай/И чувства и мечты свои» [4, с. 84].

В своем незавершенном трактате «Россия и Запад» Тютчев, сопоставляя исторический опыт самой России с опытом таких стран, как Германия, Австрия или Италия, выдвигает концепцию духовной Империи, а также осуждает революции, направленные против Бога и христианства. Поэт противопоставляет русофобии концепцию панславизма, обосновывает утопическую идею возвращения Константинополя и воссоединения Западной и Восточной церковью. Это прослеживается и в поэтическом творчестве Тютчева, в его способности к предвидению. Он сформулировал отличительные черты цивилизационных начал Запада и

России, выявил их ментальные особенности и отношение Европы, «где ложь так пышно разрослась,» к русским: «Для них – закон и равноправность, /Для нас – насилие и обман» [4, с. 193].

Пожалуй, именно Тютчеву удалось поэтически выразить загадку русской души и России в целом. Строчками «Умом Россию не понять, /Аршином общим не измерить: /У ней особенная стать – /В Россию можно только верить» из одноименного стихотворения [4, с. 189] автор выражает особенное мироощущение, которое оставляет возможность только верить в свою страну и, приняв славянофильскую концепцию ее уникальности, утверждает, что у России свой особый путь развития национальной самобытности и самоценности, не поддающийся западному пониманию.

«Символичность, целостность, многозначность художественных образов, как отмечает Л.Е. Яковлева, позволяет не просто проиллюстрировать сложные ходы философской мысли, но и ведет к новым горизонтам философского видения» [6, с. 676]. Философская лирика Ф. Тютчева – это не констатация идей, а «способ художественного взаимодействия с миром, в котором сочетаются такие познавательные элементы как интуиция, откровение, анализ», позволяющие возвыситься до поэтически точного философского обобщения.

Список использованных источников:

1. Хайдеггер, М. Работы и размышления разных лет. М.: Изд-во «Гнозис», 1993. – 464 с.
2. Бадью, Ален Малое руководство по инэстетике. – СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2014. – 156 с.
3. К. Пигарев «Жизнь и творчество Тютчева» - М.: Изд-во академии наук СССР, 1962. – 145 с.
4. «Федор Иванович Тютчев. Полное собрание стихотворений». – Л. О.: Изд-во «Советский писатель», 1987.
5. Шеллинг Ф. В. И. «Об отношении изобразительных искусств к природе» - Соч.: в 2 т. – М., 1989. – Т. 2.
6. Яковлева Л.Е. Концепция «поэтического разума» М. Самбрано в контексте испанской философии. // Восьмой Российский Философский конгресс Философия в полицентричном мире. Секция 7, Сборник научных статей. – М: РФО-ИФРАН-МГУ Изд-во «Логос», 2020 – 1332 с.

© Овчинников М.М., 2022

УДК 7.01

ЕДИНСТВО ЖИВОПИСИ И КАЛЛИГРАФИИ В ИСКУССТВЕ КИТАЯ

Олейникова В.И.

Научный руководитель Мещерина Е.Г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

Каллиграфия занимает важное место в искусстве Китая. Восприятие каллиграфии требует определенного уровня интеллектуальной и духовной культуры: нужно не только понять, что написано, чрезвычайно важно увидеть и почувствовать, как написано. Поэтому не только мастеру следует быть максимально сосредоточенным и подготовленным, но и простым зрителям.

Каллиграфию можно встретить практически в каждом живописном свитке. Там она представлена в разных формах: и как самостоятельное искусство в виде надписи, и как просто подписи, предопределяющие характер авторской печати. Каллиграфия глубоко символична по своему духу, и лаконична по языку. Одни и те же иероглифы в бытовой лексике имеют одно значение, а в каллиграфии принимают гораздо более глубокий, философский смысл. В древние времена написание иероглифов было некой магической техникой, которой владели лишь жрецы-шаманы древнего царства Шан-инь (III тысячелетие до н.э.). Они полагали, что написание соответствующих иероглифов, позволяет управлять силами природы. Данный стиль письма носит название «Чжуаньшу» (篆書, 篆书, zhuànshū) – «письмо (древней) печати». Иероглифы тех времён действительно напоминают магические знаки, они совсем не похожи на современную нам китайскую письменность. Древнейшим образцом каллиграфии, который дошёл до наших дней, служит стиль письма на гадательных костях и панцирях черепах – «Цзягувэнь» (甲骨文) или «Гу Вэнь» (рис. 1).

Рисунок 1 – Образец написания иероглифов «Гу Вэнь». Эпоха Шан-Инь (III тысячелетие до н.э.)

Чуть позже иероглифы стали использоваться в качестве письменности, а их знание и умение написать выдавало в человеке принадлежность к знати (правители, дворяне и первые чиновники). На тот момент кисти и бумага ещё не были изобретены, поэтому иероглифы

вырезались на бамбуковых дощечках. Почерк этого периода называется «Сяо Джуань» 小篆 – «малая печать» (рис. 2а).

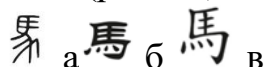

Рисунок 2 – а) Иероглиф «Лошадь», почерк «Сяо Чжуань». Эпоха Цинь (III век до н.э.); б) Иероглиф «Лошадь» почерк «Ли Шу»; в) Иероглиф «Лошадь» – почерк «Кайшу» до реформы Мао Цзэдуна

Приход к власти Цинь Ши Хуанди (III век до н.э.) стал важным событием для истории китайской каллиграфии. Ши Хуанди объединил весь Китай в одну империю, в связи с чем возникла потребность большого бюрократического аппарата. И каллиграфия стала делом чиновников. Именно в этот период была проведена первая реформа по стандартизации и унификации иероглифов Китая. А спустя время, в эпоху династии Хань (II век до н.э.–II век н.э.), когда Китай превратился в конфуцианскую империю, в которой всё должно было быть подчинено строгому закону, родился дошедший до нас «закон написания книг», который мы сейчас знаем как каллиграфия (в китайском языке слово «каллиграфия» дословно переводится именно так). Также эпоха Хань знаменательна изобретением бумаги, с тех пор иероглифы начали писать кистью на бумаге при помощи туши. Тогда и был разработан почерк «Ли Шу» (隸書, 隶书, lìshū) – «деловое» или «конторское письмо» – связующее звено между современной нам каллиграфией и древним почерком «Джуань» (рис. 2б).

Уже в эпоху Хань (II век до н.э. – II век н.э.) начал зарождаться уставный почерк «Кайшу» (楷書, 楷书, kǎishū) – «уставное», образцовое или регулярное письмо, которое в современное время выступает основой в изучении китайской каллиграфии (рис. 2в).

В конце периода Хань искусство каллиграфии достигает необычайно высокого уровня, что, несомненно, было связано с усовершенствованием кисти. Мастер стал более свободен в движении и смог использовать новые приёмы живописи. В связи с этим, каллиграфия в этот период становится областью изящных искусств. Это способствовало появлению поэтических названий линий, которые основаны к их изобразительной форме. Так несколько основных типов штрихов стали определяющими. Их называют «семь тайн» или «ци мяо»: 1) горизонтальная линия – «хэн» описывается как подобие облаков, распространяющихся на тысячи ли; 2) точка – «дянь» создает впечатление падающего с высокой скалы камня; 3) линия – «пе», сильно отклоняющаяся влево и как бы падающая сверху вниз, по форме напоминает лезвие меча или рог носорога; 4) вертикальная прямая – «чжи» – характеризуется, как старый стебель винограда, прямой и исполненный силы; 5) линия – «еань» – резко изогнутая, подобно

сухожилиям и связкам в старом луке; б) «на» – откидная, противоположная по направлению линии «пе», то есть идущая сверху вниз слева направо, подобна волне, которая внезапно изгибается, меняя направление, или летящему облаку, полет которого сопровождается раскатами грома; 7) «ши» – буквально переводится как «скоблить», «отбрасывать негодное» – пишется почти так же как и «на», но более сильно и резко, напоминает свисающие иглы сосны» [1].

Китайская цивилизация достигла апогея своего величия во времена династий Тан и Сун (VIII-XII века). Эпоха Династий Тан и Сун, связана с таким явлением в китайской культуре, как «неоконфуцианство». Именно тогда живопись, каллиграфия, поэзия и искусство создания печатей объединяются в единое целое, что позволило мастерам эпохи Тан Сун существенно обогатить все виды искусства. Это послужило началу восприятия каллиграфии в качестве творчества, как «искусство писать красиво» [2]. В этот период мастера стремились привнести в ранее академичную живопись понятие «каллиграфического приёма» и начали писать картины лишь оттенками туши. Они создавали объекты на рисунках при помощи быстрого движения кистью. Именно тогда настал золотой век китайской скорописи и полускорописи (рис. 3).

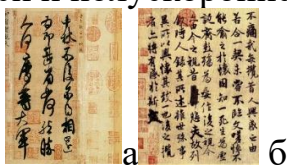

Рисунок 3 – а) Цаошу 草书 скоропись Ван Сяньчжи 王献之 (VI в.) 中秋帖 «Середина осени», фрагмент; б) Синшу 行书 полускоропись Ван Сичжи 王羲之 (IV в. н.э.) 兰亭序, Предисловие к «Стихотворениям, сочиненным в Павильоне орхидей», фрагмент

Эти 2 стиля позволяли каллиграфу выразить свою индивидуальность через написания иероглифов, потому что скоропись и полускоропись у каждого автора была своя. Часто скорописная надпись с трудом напоминала исходный иероглиф. Мастер писал её одним движением, не отрывая кисти от бумаги, в связи с чем приходилось на обратной стороне работы писать пояснение.

На протяжении истории в искусстве Китая происходили процессы, приводившие к сближению живописи и каллиграфии. Каждый живописец Китая – это каллиграф, а каллиграф – самый настоящий живописец. Нередко каллиграфический иероглиф, отображенный на картине, интерпретирует смысл всего изображения. По убеждению художников Поднебесной, совершенное произведение изобразительного искусства – это единство живописи, каллиграфии, поэзии и печати. «Эстетический

смысл живописного произведения не в привлекательности изображенного объекта и не в сходстве с ним, а в особой красоте линейной структуры пейзажа, то есть в его каллиграфии» [3]. В живописной работе часто каллиграфией прописываются строки стихов, а личная печать художника, заключённая в квадрат или другую геометрическую форму с вписанными в него иероглифами красного или белого цвета, становится полноправным участником общей композиции. «Ряды иероглифов рядом с пейзажем предполагают не только внутреннее созвучие поэтического и живописного настроений или прочтение пейзажа как иллюстрации к обозначенной в тексте теме, но и определенное единство письменного и живописного рисунков» [3].

Также стоит отметить, что линия в китайской живописи не служит границей формы, как в европейской традиции, она сама является формой. «Такая линия – воплощённая протяжённая непрерывная и динамичная живописная линия-форма. Она содержит в себе и сотканную тушью зримую, и незримую в окружающем пространстве часть образа» [4]. «То твердые, то плавные, то строгие, то летучие, линии верно схватывают образ, причем каждая из них претерпевает много изменений при передаче мельчайших нюансов и чувств самого живописца» [5]. И говоря о синтезе поэзии, каллиграфии и живописи, стоит упомянуть о «четырёх совершенно достойных» образах. Это изображения бамбука, символизирующие стойкость и полноту духа, орхидея (отрешенность от суетного), цветущая слива мэй, как образ чистоты и хризантема – воплощение утонченности (рис. 4а).

Рисунок 4 – а) Пример изображения «четырёх совершенно достойных» образов, автор неизвестен; б) Су Ши, «Высохшее дерево и одинокий валун», фрагмент

«Идея-смысл выходила за его пределы», то есть не ограничивалась рамками высказанного или нарисованного» [6]. Особую роль в усилении союза каллиграфии, живописи и поэзии сыграло направление «вэньжэньхуа» – «живопись интеллектуалов или живопись литераторов» с принципом объединения в художнике талантов живописца, каллиграфа и поэта. Это подтверждает выдающаяся личность Су Ши 蘇軾 (Су Дун-по 蘇東坡) – китайский поэт, эссеист, художник, каллиграф, чайный мастер и государственный деятель Сун (рис. 4б).

Он считается главным идейным вдохновителем школы «художников-литераторов». Его взгляды, составляющие эстетическую

программу этой школы, изложены в виде отдельных высказываний, данных в различных сочинениях – поэтических произведениях, заметках, эссе, письмах, надписях на картинах и т.д.

«Слово – это голос духа, письмо – это графическое выражение; по голосу и по рисунку распознается благородный (цзюньцзы) и ничтожный (сяожэнь)» [3]. Таким образом, каллиграфия и живопись едва делимые понятия в искусстве Китая. С помощью одних и тех же инструментов – кисти, бумаги и туши – они отражают глубинную суть бытия, наполняют каждую из этих форм жизнью и своеобразной гармонией.

Список использованных источников:

1. История китайской каллиграфии [Электронный ресурс] – URL:<http://ki.dao-dv.ru/index.php/anim/item/520-история-китайской-каллиграфии> (дата обращения: 10.11.2022)

2. Леонид Проненко. Каллиграфия для всех. – 3-е изд. – М.: Изд-во Студии Артемия Лебедева, 2017. – 336 с.

3. Е. Г. Мещерина. ЭСТЕТИКА ДРЕВНЕГО ВОСТОКА. Китай. Индия. Япония. Буддизм и искусство XX века. – М.: Канон+ООО «Реабилмитация», 2017. – 352 с.

4. Светлана Плакасова. Четыре особенности, два стиля и главные цветы китайской живописи [Электронный ресурс] URL: <https://kalachevaschool.ru/blog/344598> (дата обращения: 10.11.2022)

5. Триединство каллиграфии, поэзии и живописи [Электронный ресурс] – URL: https://studwood.net/758260/kulturologiya/triedinstvo_kalligrafii_poezii_zhivopisi (дата обращения: 10.11.2022)

6. Зубко Галина Васильевна. Синтез искусств в художественной традиции Востока [Электронный ресурс] – URL: <https://culture.wikireading.ru/78844> (дата обращения: 13.11.2022)

© Олейникова В.И., 2022

УДК 304.2

КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Петрова Д.П.,

Научный руководитель Коржановская Л.Г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

В данной статье в качестве анализируемого объекта выступает культурная память, видение и понимание которой будет рассматриваться на примерах, представленных исследованиями западных и советских культурологов и историков. Память в качестве культурологического и историко-философского понятия представляет собой сохранение и передачу культурного наследия, соблюдая условие ее негенетической преемственности от одного поколения к другому. Таким образом, мы можем охарактеризовать память, как способ самосохранения культуры всех народов мира, из чего вытекает понятие мирового культурного наследия.

Мировое культурное наследие – всемирное наследие; достояние всего человечества, совокупность всех выдающихся культурных и природных ценностей. Задача современности, в том числе и современного государства, которое думает на несколько поколений вперед, – сохранить все могущество и величие унаследованного нами достояния, изучив и передав его по вертикали. Достичь высоких результатов при решении данной задачи можно посредством защиты культуры, сохранения культурных традиций и ценностей, самобытности и культурного кода.

Верно было подмечено мыслителями в своих трактатах еще с античных времен, что существование человечества только возможно в рамках общества и культуры. Немецкий историк религии и культуры Ян Ассман писал, что «человек не выбирает между культурой и дикостью. Поскольку он не может существовать без культуры, она становится его (второй) природой» [1, с. 146]. Человек, будучи лишенным животных инстинктов, вынужденно приспосабливается к культуре, к миру символов культуры, тем самым создавая высокодуховный способ выживания в условиях дикой природы и формируя личную и индивидуальную идентичность, понимание человеческой общности в рамках одной культуры. «Я действую так, а не иначе, потому что так, а не иначе действуют «люди», а не потому, что так действуем «мы»», – писал Я. Ассман. Таким образом, проблема памяти в данном случае носит

фундаментальный характер, а именно – один из главных способов трансляции и сохранения совокупности культурных символов, передаваемых из одного поколения в другое, в формировании первых государств еще в период античности, к которой обращались такие известные философы, как Платон и Аристотель.

Роль памяти в истории цивилизаций также поднимал в своих трудах французский социолог Морис Хальбвакс. В произведении «Социальные рамки памяти» в последних главах он исследует динамику памяти социальных институтов, а не отдельных людей, непосредственно подступая к анализу «культурной памяти» [2]. Хальбвакс поднял вопрос воспоминаний: по его мнению, в общественном сознании существуют некие коллективные воспоминания, воссоздающие реконструкцию прошедших событий. Ввиду этого воспоминания могут быть рассмотрены со стороны коллективного социального феномена или же «коллективной памяти». Функции «коллективной памяти» заключаются, в свою очередь, в необходимости для выживания и последующего развития общества, непрерывной связи поколений. Таким образом, можно сделать вывод, что память общества по М. Хальбваксу представляет нечто целое, объединенное, буквально синтез для формирования идентичности.

Исходя из наблюдений советского ученого, филолога и культуролога Ю.М. Лотмана, «культура представляет собой коллективный интеллект и коллективную память, т.е. надындивидуальный механизм хранения и передачи некоторых сообщений (текстов) и выработки новых» [3, с. 200]. Таким образом, пространство культуры может быть охарактеризовано как пространство общей памяти, в пределах которого некоторые тексты могут быть сохранены и актуализированы. Следует отметить, что актуализация данных текстов подчинена синусоидному характеру, заключенном в постоянной смене культурного «забывания» и «припоминания». По Лотману память для культуры не является пассивным хранилищем, а формирует пласт ее текстообразующего механизма.

Одним из исследований, связанных с памятью, который называется «места памяти» был выдвинут французским историком Пьером Нора. Основная идея заключалась во взаимосвязи памяти и национальной идентичности на примере исчезновения крестьянства. Он писал: «История – это всегда проблематичная и неполная реконструкция того, что больше нет. Память – это всегда актуальный феномен, переживаемая часть связь с вечным настоящим. История же – репрезентация прошлого» [4, с. 20]. По мнению П. Нора, к «местам памяти» можно причислить места различных характеров: топографического (библиотеки, архивы, музеи), монументального (кладбища, храмы), символического (места годовщин,

празднований) и т.д. Поэтому поднятая проблематика «мест памяти» актуальна при изучении вопроса сохранения культурной памяти.

В заключение хотелось бы отметить, что культурную память можно трактовать как форму актуализации культурных смыслов и преемственной трансляции сквозь поколения. Ранее культурная память и культурное наследие сохранялись на вещественно-предметных носителях (в рукописях, скульптурах, архитектурных зданиях и т.д.), ныне ситуация изменилась в пользу цифровых носителей. Но сам принцип сохранения прошлого с последующей его актуализацией в условиях современности должен оставаться неизменным, ведь задача современности заключена в сохранении объектов наследия, принесенных в дар от наших предшественников, и трансляции их после разносторонних изучений до наших преемников, не исказив первоначальной действительности вещей и понятий.

Список использованных источников:

1. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. - М.: Языки славянской культуры, 2004. - 368 с.

2. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. И вступ. статья С.Н. Зенкина. - М.: Новое издательство, 2007. - 348 с.

3. Лотман Ю.М. Память в культурологическом освещении // Лотман Ю.М. Избранные статьи. Т 1. - Таллин, 1992. - с. 200-202.

4. Нора П. Франция - память / Пер. с фр. Д. Хапаевой. - СПб.: Издательство Санкт - Петербургского университета, 1999. - 328 с.

© Петрова Д.П., 2022

УДК 378.1

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Погодина О.Ю.

Научный руководитель Грызлова В.П.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

Согласно Федеральному Закону об образовании, в Российской Федерации высшее образование имеет целью обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в

интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации.

Достижению данной цели прямым образом способствует подготовленность и квалификация работников, предоставляющих студентам высших учебных заведений главного продукта – знаний и умений применять их на практике.

На данный момент в мире не так много высококвалифицированных преподавателей, готовых всецело отдаваться работе и студентам. Это объясняется рядом факторов, зависящих от государства и места работы педагога напрямую.

Для начала необходимо определить, что значит преподаватель для студентов. Современные учащиеся высших учебных учреждений готовы брать пример с педагогов, обладающих следующими качествами: эмпатичность, справедливость, чувство нового и умение развивать инновационное мышление у студентов, открытость, эмоциональность. Безусловно, на базовом уровне в этом списке присутствует знание предмета, а главное – заинтересованность в нем. Именно за таким человеком обучающиеся готовы следовать, посещать занятия и давать обратную связь о проделанной работе.

Преподаватель – это в первую очередь человек. Для того, чтобы педагог качественно обучил студентов, ему необходима комфортная обстановка при оказании его услуги – донесения информации до обучающихся и предоставления возможности для ее применения на практике. Основная задача государства, ставящего вышеупомянутую цель высшего образования, – предоставить условия для реализации деятельности преподавателей.

Государство Российская Федерация обеспечивает преподавателей университетов рядом прав:

- 1) свобода преподавания, свободное выражение своего мнения, свобода от вмешательства в профессиональную деятельность;
- 2) свобода выбора и использования педагогически обоснованных форм, средств, методов обучения и воспитания;
- 3) право на творческую инициативу, разработку и применение авторских программ и методов обучения и воспитания в пределах реализуемой образовательной программы, отдельного учебного предмета, курса, дисциплины (модуля);
- 4) право на выбор учебников, учебных пособий, материалов и иных средств обучения и воспитания в соответствии с образовательной программой и в порядке, установленном законодательством об образовании;

5) право на участие в разработке образовательных программ, в том числе учебных планов, календарных учебных графиков, рабочих учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), методических материалов и иных компонентов образовательных программ;

6) право на осуществление научной, научно-технической, творческой, исследовательской деятельности, участие в экспериментальной и международной деятельности, разработках и во внедрении инноваций;

7) право на бесплатное пользование библиотеками и информационными ресурсами, а также доступ в порядке, установленном локальными нормативными актами организации, осуществляющей образовательную деятельность, к информационно-телекоммуникационным сетям и базам данных, учебным и методическим материалам, музейным фондам, материально-техническим средствам обеспечения образовательной деятельности, необходимым для качественного осуществления педагогической, научной или исследовательской деятельности в организациях, осуществляющих образовательную деятельность;

8) право на бесплатное пользование образовательными, методическими и научными услугами организации, осуществляющей образовательную деятельность, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации или локальными нормативными актами;

9) право на участие в управлении образовательной организацией, в том числе в коллегиальных органах управления, в порядке, установленном уставом этой организации;

10) право на участие в обсуждении вопросов, относящихся к деятельности образовательной организации, в том числе через органы управления и общественные организации;

11) право на объединение в общественные профессиональные организации в формах и в порядке, которые установлены законодательством Российской Федерации;

12) право на обращение в комиссию по урегулированию споров между участниками образовательных отношений;

13) право на защиту профессиональной чести и достоинства, на справедливое и объективное расследование нарушения норм профессиональной этики педагогических работников.

Так, преподавателям даны возможности для полной и комфортной реализации их деятельности и достижения целей, поставленных государством, высшим учебным учреждением и самими студентами.

Однако, как любой работник, педагог обладает и рядом обязанностей:

1) осуществлять свою деятельность на высоком профессиональном уровне, обеспечивать в полном объеме реализацию преподаваемых учебных предмета, курса, дисциплины (модуля) в соответствии с утвержденной рабочей программой;

2) соблюдать правовые, нравственные и этические нормы, следовать требованиям профессиональной этики;

3) уважать честь и достоинство обучающихся и других участников образовательных отношений;

4) развивать у обучающихся познавательную активность, самостоятельность, инициативу, творческие способности, формировать гражданскую позицию, способность к труду и жизни в условиях современного мира, формировать у обучающихся культуру здорового и безопасного образа жизни;

5) применять педагогически обоснованные и обеспечивающие высокое качество образования формы, методы обучения и воспитания;

6) учитывать особенности психофизического развития обучающихся и состояние их здоровья, соблюдать специальные условия, необходимые для получения образования лицами с ограниченными возможностями здоровья, взаимодействовать при необходимости с медицинскими организациями;

7) систематически повышать свой профессиональный уровень;

8) проходить аттестацию на соответствие занимаемой должности в порядке, установленном законодательством об образовании;

9) проходить в соответствии с трудовым законодательством предварительные при поступлении на работу и периодические медицинские осмотры, а также внеочередные медицинские осмотры по направлению работодателя;

10) проходить в установленном законодательством Российской Федерации порядке обучение и проверку знаний и навыков в области охраны труда;

11) соблюдать устав образовательной организации, положение о специализированном структурном образовательном подразделении организации, осуществляющей обучение, правила внутреннего трудового распорядка.

Так, Федеральным Законом об образовании преподавателю предоставлены права и продиктованы обязанности, которые являются взаимодополняемыми и не противоречащими друг другу. Однако, свобода преподавания в образовательном учреждении ограничена рядом факторов. Статья 331 Трудового кодекса Российской Федерации и типовые

положения об образовательных учреждениях устанавливают необходимые требования для занятия педагогической деятельностью, а именно: наличие образовательного ценза, отсутствие медицинских противопоказаний, наличие профессионально-педагогической квалификации, которую необходимо подтверждать.

Для качественного исполнения своих обязанностей, а также соответствия требованиям государственных стандартов, преподавателю необходима мотивация. Таковой является достойная оплата труда и поднятие престижности профессии. В таком случае специалистов, качественно преподающих материал и способных обучить студентов, станет в разы больше, и проблема нехватки кадров будет уменьшаться по мере воздействия на изъяны в системе образования и преподавания.

Также, системой мотивирования педагогических работников является предоставление социальных льгот в виде увеличенного отпуска, педагогического стажа, дающего права раннего выхода на пенсию и др.

В современном мире большую роль в социализации молодежи играет информирование через социальные сети. По большей части сегодня пропагандируются отрицательные стороны обладания профессией преподавателя. Однако лишь небольшое количество абитуриентов знает о преимуществах и достоинствах деятельности педагога.

Таким образом, правовой статус преподавателя в образовательном процессе контролируется и регулируется государством. Однако проблема отсутствия необходимого числа квалифицированных педагогов, готовых реализовывать свою деятельность на благо общества и государства актуальна. Следовательно, необходимо совершенствовать систему образования и преподавания согласно требованиям современного образовательного процесса и его субъектов.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 года «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 01.02.2022 г.).
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ (ТК РФ) (ред. от 04.11.2022 г.).
3. Арутюнова Ю. П. Современные образы в школе / Ю. П. Арутюнова. – М.: Эксмо, 2015.
4. Гордеева, М. Т. Педагогика: Учебное пособие / М. Т. Гордеева. – М.: ЮНИТИ, 2013.

© Погодина О.Ю., 2022

УДК 122

ПРОБЛЕМАТИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЙ «СЧАСТЬЕ» И «СЧАСТЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК»

Пак В.О., Попова А.М., Порхунова А.А., Гирник М.Н.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

Как говорил римский комедиограф Публий Теренций Афр: сколько людей, столько и мнений. И по сей день эта фраза касается и напрямую относится ко всякому неоспоримо важному вопросу, на протяжении тысячелетий волнующему умы человечества. «Что собой представляет счастье?» – как раз один из таких вопросов.

Величайшие люди мира думали над тем, что представляет собой счастье, когда человек становится счастливым, как понять, что ты сейчас действительно счастлив; но, сколько бы новых терминов и определений не озвучивалось, вопрос остаётся открытым: что есть счастье по своей природе?

Счастье можно рассматривать как жизнь в гармонии с природой и высшим разумом, а можно видеть в счастье непримиримую борьбу, как это делал Маркс. Можно сослаться на заслуги естественных наук и быть уверенным в том, что счастье – ничто иное, как соединение дофамина, эндорфина и прочих химических веществ в нашем теле; а можно видеть в счастье исключительно благополучие отдельной личности.

Но что есть счастье на самом деле? Можно ли, принимая во внимание широкий спектр видений такого понятия как «счастье», вывести универсальную для большинства людей смысловую эссенцию? Для этого необходимо рассмотреть наиболее распространенные взгляды на вопросы определения исследуемого понятия.

Счастью, как философской категории, уделял внимание еще Аристотель. Под счастьем философ понимал «деятельность души в полноте добродетели» [1, с. 11].

В философии стоиков счастье виделось наиболее универсальным смыслом жизни. Человек живет, чтобы стать счастливым, различаются только подходы. По Демокриту, счастье заключалось в достижении «Атараксии» – спокойствия, как категории, доступной мудрецам [2]. Согласно учению стоиков, счастье не может зависеть от внешнего блага – исключительно от внутренней добродетели души человека. Если человек ведет жизнь честную и праведную, если он мудр и тянется к знанию, то ни внешние удачи и неудачи, ни благосостояние или его отсутствие, ни жизнь

и смерть не будут властны над его счастьем. Оно само придёт, во что бы то ни стало, и озарит душу своим светом [3].

В том или ином проявлении, вопрос «счастья» рассматривался на протяжении многих веков, возрождаясь вновь и вновь. Однако, с появлением новых философских направлений, принципы и сущность понятия «счастье» все же претерпевали изменения.

Так, с появлением на исторической арене материализма – философского мировоззрения, в соответствии с которым материя, как объективная реальность является первичной по отношению к идее, а все сущности образованы материей (идеальные явления – это результаты процессов их взаимодействия) [2] – можно говорить о первенстве материальных благ.

Рассматривая концепцию счастья Фрэнсиса Бэкона, следует отметить, что счастьем человека способствуют внешние факторы: окружение любимыми вещами и комфортом. Однако, несмотря на огромную роль осязаемых вещей в вопросе о счастье, судьба человека, по мнению философа, главным образом зависит от его стараний. Единственное счастье, которое можно испытать благодаря кому-то иному, – встретиться с глупостью другого человека, т. е. почувствовать собственное превосходство над другими. Счастливый человек – не тот, кто испытывает эфемерное духовное единение и гармонию, а тот, кто находит наслаждение в себе [4].

Другой известный материалист Томас Гоббс говорил: «Счастье не в том, что мы в чем-нибудь преуспели, а в самом преуспевании». Для материалистов процесс достижения счастья важен больше, чем результат. Эту мысль также продолжил Карл Маркс, который утверждал, что «счастье – это борьба» [5].

Но для более глубокого анализа человеческого понимания концепции счастья необходимо охватить еще одно, оказавшее колоссальное влияние на умы людей, направление философии экзистенциализма. Например, А. Камю изложил личное видение «счастья» в своем романе «Посторонний», где он описал философские идеи атеистического экзистенциализма (от лат. *Extentia* – существование). Мерсо – главный герой романа – сталкивается с разными потенциально травмирующими, тяжелыми жизненными ситуациями: смерть матери, свидетельство насилия, убийство [6]. Но удивительно то, что, даже пережив такие страшные события, Мерсо не выражает абсолютно никаких эмоций. Уже стоя на пороге смерти, Мерсо осознает: он был и есть счастлив. И читатель невольно может задаться вопросом: что все-таки не так с Мерсо? Почему Камю называет Мерсо счастливым человеком, когда у него такая трагичная судьба?

Центральным понятием атеистического экзистенциализма является уникальность человеческого бытия. Человек свободный – это человек, осознающий абсурдность жизни и невозможность достижения ее полноты [7]. По мнению экзистенциалистов, судьба человека не предопределена высшими силами, она выступает результатами его собственных решений. Свобода – это тоже выбор человека: он может стать свободным, оставаясь личностью, бунтуя; а может принять сторону общества, сковать себя социальными рамками. По Камю, бунт – это единственный способ достижения смысла жизни [8].

В финале Мерсо осознает, что жизнь – это цепь абсурдных событий: мир был равнодушен к несчастью Мерсо, остается таковым и к его счастью. Однако главная ценность в жизни героя – это его свобода: в первую очередь отказ от принуждения, возможность принятия собственных решений вне общественных правил морали и нравственности. Это, конечно, вызывает неодобрение в обществе – отсюда идет и отчужденность, отрешенность от толпы. Но, по Камю, человек посторонний – человек счастливый. Для Мерсо казнь – это своеобразная попытка бунта против социума и абсурдности мира: он желает этой казни, хочет, чтобы множество людей встретили его с «криками ненависти». Но это – не принятие позора, а победа над абсурдом. Именно поэтому, с точки зрения экзистенциалистов, главного героя романа можно назвать счастливым человеком [9].

А может ли читатель назвать Мерсо таковым? Герой, потерявший близких людей, физическую свободу, а вместе с тем – доступ к обычным удовольствиям жизни, вынужденный ждать своей казни в узкой тюремной камере... Если судить формально, то это – пример сломанной жизни, безнадежной и безвыходной. Некоторые считают, что несчастье Мерсо заключается в его неспособности глубоко чувствовать и сопереживать [10]. Однако это легко опровергается. Мерсо неоднократно испытывает эмоции: от ностальгии (во время пребывания в тюрьме он часто вспоминает мать, любимую женщину, старую жизнь) до ярости (в одной из сцен главный герой срывает злость на священника) [5]. Его равнодушие, за которое по принципу абсурда его и судят, продиктовано не неумением чувствовать, а нежеланием обременять себя такими социальными обязательствами, как плач на похоронах, любовь, брак и др. Здесь важно понимать, что счастье – это субъективная категория. И индивидуальным счастьем Мерсо является осознание равнодушия мира и неизбежности смерти как непоколебимых истин, единственно верных и важных [11].

Таким образом, можно наблюдать, как с течением времени претерпевали изменения разнообразные концепции понимания принципов счастья. Однако, глядя на всю эту пестроту определений, разве можно

пытаться вытаскивать из них что-то совершенно универсальное? Красота кроется в разнообразии, и никогда у человека не получится взять ярчайший, неуловимого великолепия букет полевых цветов, растолочь все лепестки в общей грязной миске и на выходе получить что-то истинное, а не серо-приземленное, тяжелое пятно. Каждый человек волен выбирать своё понимание счастья, волен к нему стремиться и достигать его. Поэтому пока каждое определение счастья остается актуальным хотя бы для одного человека на этой планете, оно остается актуальным для всего человечества.

Список использованных источников:

1. Аристотель, Этика Никомаха – С. 2-20. – URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Aristotel_Nikomakhova.pdf (дата обращения: 19.11.2022).

2. Большая советская энциклопедия. в 30-ти т.. – 3-е изд.. – М. : Совет. энцикл., 1969 – 1986. – URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/074/340.htm> (дата обращения: 18.11.2022).

3. WikiReading – URL: <https://fil.wikireading.ru/51950> (Дата обращения: 22.11.22).

4. Фрэнсис Бэкон, XL. О счастье – URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%91/bekon-frensis/sochineniya/59> (дата обращения: 19.11.2022).

5. Theory & Practice, URL: <https://psy.wikireading.ru/28925> (дата обращения 19.11.2022).

6. Альбер Камю. Посторонний.–ФТМ,Издательство АСТ,2014– с.100.

7. Дудин Д. В., Демидов Н. Н., Комар А. А. Экзистенциализм – философия существования // Новая наука: от идеи к результату. Учредители: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований», 11-4, 2016. – ЮУрГУ. – С 172-174.

8. Горохова А. С., Черникова В. Е. Проблема свободы в философии экзистенциализма // Электронный научный журнал, Учредители: Общество с ограниченной ответственностью «АР-Консалт», 5-1 (20), 2017. – ФГАОУ ВО Северо-Кавказский федеральный университет. – С 210-213.

9. Пискеева Е. А. Смысл и назначение человеческого «Я» как проблема экзистенциализма (по повести Альбера Камю «Посторонний») // Литература и культура Дальнего Востока, Сибири и Восточного зарубежья, проблемы межкультурной коммуникации. Материалы участников VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ответственный редактор А.А. Новикова. 2017. – Дальневосточный федеральный университет (Владивосток). – С 98-100.

10. Заркаилова М., Бачалова И. Б. Проблема отчуждения личности в повести А. Камю «Посторонний» // Наука и молодежь. Материалы

Всероссийской научно-практической конференции студентов, молодых ученых и аспирантов, 2017. – Чеченский государственный университет имени Ахмата Абдулхамидовича Кадырова (Грозный). – С 336-339.

11. Молчанова, О. В. Координаты счастья героев А. Камю (по повести «Посторонний») / О. В. Молчанова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2014. – № 9 (68). – С. 547-549. – URL: <https://moluch.ru/archive/68/11605/> (дата обращения: 20.11.2022).

© Пак В.О., Попова А.М., Порхунова А.А., Гирник М.Н., 2022

УДК 177

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ В ДИНАМИКЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ АНТИЧНОСТИ

Портнягина Е.С., Пухир В.М.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

Бытие человека неразрывно связано с природой. Всем известно, что западноевропейская культура основана на философских воззрениях мыслителей Античности. Однако философия не появилась сама по себе. Этот процесс объясняется долгим стечением времени и обстоятельств, в котором соотношение человека и природы являлось первоисточником для осмысления бытия. Именно в античности были заложены основы рационального мышления, создавшего классическую науку. Античная мысль во многом сохраняет свою фундаментальность и продолжает оказывать влияние на мышление современного человека. Рассмотрим, какие подходы древние философы использовали в своих работах и какие тенденции взаимодействия человека и природы того времени подтолкнули их на это.

Понятие «природа» охватывает бесконечное многообразие явлений и предметов, начиная с элементарных частиц, представляющих микромир, и заканчивая поражающими своими пространственными масштабами космическими объектами. обстоятельное рассмотрение истории формирования понятий природы (φύσις) и космоса в античном естествознании дает И.Д. Рожанский, который в 1970-1980 гг. организовал и возглавил семинар по истории античной науки и философии. Ознакомившись с этой работой, мы проследили формирование и становление понятия «природа», и, соответственно, тенденции во

взаимодействии общества с природой. И.Д. Рожанский писал, что «в греческой философской, научной и медицинской литературе V-IV вв. до н.э. понятие φύσις стало играть прямо-таки ключевую роль» [1, с. 65]. Так, греческие врачи использовали термин φύσις для обозначения с его помощью совокупности свойств лекарственного растения, прежде всего его внутренней силы, выражающуюся в его благотворном или пагубном действии на человека [1, с.76]. Из сферы чистой медицины применение термина φύσις постепенно распространяется на более глубокий и масштабный уровень – стихии, составляющие мир: воздух, землю, огонь. Стихии – это не просто элементы, составляющие окружающий человека мир, они имеют божественный статус. Греки благодаря господству мифического воззрения на мир «оживляли» и персонифицировали природные силы – стихии. Первым мыслителем, для которого φύσις становится одним из центральных понятий, был Гераклит (544-483 гг. до н.э.), и именно благодаря Гераклиту слово φύσις стало философским понятием. У Гераклита, учившего об изменчивости всего, вполне закономерно в трактовке «фюсиса» выявляется то, что «природа вещи развернута во времени, она – движение (у слова φύσις суффикс «действия по глаголу»)), «счислимое постоянство перемен незримого единого», что обеспечивает слитность, единство мира, недоступное чувственному зрению [2, с. 24.]. Гераклит разрабатывает философское понятие природы понимая под ним внутреннюю сущность вещей.

Известный современник и оппонент Гераклита Парменид (около 540 г. до н.э. – около 470 г. до н.э.), в силу направленности своего учения на сферу подлинного, неизменного бытия не уделяет понятию «фюсиса» столь значительного внимания, но тем не менее вполне однозначно соотносит его с миром чувственно-воспринимаемых вещей, закрепляя тем самым его характерную значимость для изменчивых вещей.

Демокрит (460 г. до н.э. – 370 г. до н.э.) развивает трактовку понятия «фюсиса». Следует отметить расширение использования термина φύσις применительно к первоначалам, а именно «когда этот термин служил для обозначения внутренней структуры вещей, поскольку последняя определяется теми или иными элементами, из которых эти вещи состоят, получило в дальнейшем очень большое распространение» [3, с. 90]. В.В. Соколов, один из наиболее авторитетных историков философии в нашей стране, вообще приходит к заключению, что Демокрит заложил основу понятия законов природы [4, с. 224]. А.В. Ахутин, обращаясь к анализу употребления слова «фюсис» логографами (прежде всего Геродотом) и в более поздних (конец V – начало IV вв. до н.э.) медицинских текстах гиппократова корпуса, приходит к заключению, что «одно и то же слово «фюсис» может означать и порождающий источник, родник; и

взращающую, пребывающую во взращиваемом (вообще возникающем) «силу» роста, «способность» возникновения; и рост, «видность», зрелость возникшего, родившегося, то есть результат; и врожденную возникшему, свойственную ему силу – способность к «делам». В результате в понимании «фюсиса», «основное смысловое напряжение создается следующим обстоятельством: три возможных вопроса, на которые это слово призвано отвечать: какого рода?, каков на вид?, к чему способен?» [5, с. 115].

Вершиной развития понимания слова «фюсис» в античной мысли классического периода становится тот смысл, который задает Аристотель: природа (фюсис) «есть некое начало и причина движения и покоя для того, чему она присуща первично, сама по себе, а не по случайному совпадению» [6, с. 82].

Не менее важной тенденцией взаимодействия человека и природы в динамике социально-культурной жизни Античности была тема космоса. Она, можно сказать, одна из центральных как в самой античной мысли (достаточно указать на известный диалог Платона «Тимей», где излагается учение о Космосе, а также огромное число комментариев и интерпретаций в античной и последующей философии), так и в исследовательской литературе последних столетий, посвященных истории античности.

Выделим главные моменты в понимании космоса античными мыслителями. Первое – это космоцентризм. Важно подчеркнуть, что следствием космоцентризма являлось даже не включение человека, так как «включение» предполагает «выключение», способность выйти вон, а исходная неразделенность человека и мира. Поэтому, как справедливо отмечает современный исследователь, специалист в области онтологии Е.В. Бакеева, «учения греческих “физиологов” следует рассматривать скорее как <...> способ осмысления себя самого в неразрывной связи с миром – путем выхода к тому “месту” (началу), где человек и мир еще не разделены» [2, с. 23]. Космос – это целое. Второе: целостность космоса определяется живыми связями, то есть космос – это организм. Подчеркнем, что традиционное (доклассическое) понимание космоса греками строится на том, что космос – это живой организм, и его структура подобна структуре этого организма. Такое понимание структурности космоса (мира) претерпело в дальнейшем значительные изменения. Четвертое: мир-космос подчинен космической необходимости «вечного возвращения». Уже Гераклит выразил эту необходимость, сказав о космосе: (а) «Когда огонь угасает, все вещи упорядочиваются (образуют из себя космос)» || (б) «Весь космос воспламеняется, а затем снова упорядочивается» [7, с. 96].

Таким образом, у космоса есть своя природа, к изучению которой обратились первые философы-физиологи, искавшие, из чего все состоит. Представление о космосе в античности постоянно изменялось, на космос переносились идеи, как рожденные при изучении природы (окружающего человека мира), так и взятые и из политики, и из занятий наукой (математикой прежде всего).

Классический период античной мысли завершается двумя центральными фигурами – Платона и Аристотеля, которые задают свое понимание мира и природы, оказавшее огромное и не прекращающееся по сей день влияние на европейскую философию и науку.

Если исходить из отмеченного выше понимания слова «фюсис» как внутренней силы, оказывающей порождающее действие, в смысле закона или принципа развития вещей, живых существ и космоса в целом, то «к такому фюсис Платон относился резко отрицательно» [2, с. 101]. Главная причина такого отношения Платона к «фюсису» заключается в том, что мир природы, мир порожденных земных вещей несамостоятелен, поэтому причина, обуславливающая их существование, – вне физического мира. Платон встает на позицию метафизики в этом вопросе, в итоге в земном мире нет законов природы и нет законов в смысле необходимых связей и в мире идей. В мире идей их нет потому, что этот мир вечен и неизменен. Идеи пребывают в вечности, становления здесь нет.

Аристотель, собственно, создал систематическую науку о природе – физику. Физика изучает предметы подвижные и существующие самостоятельно, то есть объективно, независимо от человека. Важно то, что математика, согласно Аристотелю, изучает сущности, имеющие место быть не самостоятельно, а в уме человека, то есть придуманные и потому неподвижные. Физика – вторая философия, это наука качественная, а не количественная. В итоге Аристотель пришел к убеждению, что физика не может быть наукой, построенной на базе математики, ибо физика есть наука о природе, а природе присуще изменение, движение, математика же изучает «статические связи и отношения» [6, с. 199]. Важно то, что сфера бытия становится у Аристотеля шире сферы бытия природного: над бытием изменчивым он ставит бытие неизменное, над физикой воздвигает теологию. В других классических и раннеэллинистических школах такого сужения понятия природы не произошло и понятие природы трактовалось в основном так же, как оно трактовалось досократиками, – как обозначающее всю сферу сущего. Поэтому у стоиков и эпикурейцев, у скептиков и даже древних академиков (несмотря на их противопоставление бытия изменчивого и бытия неизменного) божественное включено в природу, а теология (учение о богах) включена в физику [3, с. 191].

В целом же, обобщая путь, пройденный античной мыслью указанного периода в осмыслении термина «фюсис», а, соответственно, и тенденций взаимодействия общества с природой, можно сказать, что этот путь, начинаясь в сфере медицины, поднимается к сфере божественных стихий и в итоге у Аристотеля приближается к современному пониманию, связанному с естественной средой, в которую включен человек.

Список использованных источников:

1. Рожанский И.Д. Развитие естествознания в эпоху античности. Ранняя греческая наука о природе. М.: Наука, 1979. 486 с.
2. Бакеева Е.В. Введение в онтологию: образы мира в европейской философии: курс лекций. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. 388 с.
3. Гайденко П.П. История греческой философии в ее связи с наукой. М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000. 445 с.
4. Соколов В.В. Философия как история философии. М.: Академический Проект, 2010. 843 с.
5. Ахутин А.В. Понятие «природа» в античности и в Новое время («фюсис» и «натура»). М.: Наука, 1988. 208 с.
6. Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1981. 613 с.
7. Гераклит Эфесский: все наследие: на языках оригинала и в русском переводе: крат. изд. / подгот. С.Н. Муравьев. М.: Ад Маргинем Пресс, 2012. 416 с.

© Портнягина Е.С., Пухир В.М., 2022

УДК 177

ЭТИКЕТ ДЕЛОВЫХ КОМПЛИМЕНТОВ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Радзивилл Б.М.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

Слово «этика» происходит от древнегреческого ἦθος – «этос», «нрав», «обычай», «ритуал». Как известно, сложно найти более зависимую от негласных правил и ритуалов среду, чем деловая. Поэтому тема бизнес-этики всегда вызывает живой интерес в обществе, ведь утонченные правила, установленные этикетом, однозначно дают понять, кто какое место занимает в той или иной организации и какое значение представляет для коллектива. Что уж и говорить о такой чувствительной теме, как комплименты. У каждого наверняка бывал такой случай, когда вместо приятного слова вы слышали неловко сформулированную попытку восхититься чем-либо. Особенно это явно, если вы общаетесь с партнером

по электронной почте, – подобное не забывается. Как же выразить свое восхищение уместным образом в интернет-пространстве так, чтобы это положительным образом повлияло на всю последующую коммуникацию? Отметим, что общей целью настоящей статьи является смягчение нравов в трудовом коллективе.

Комплимент (фр. *compliment*) – это особая форма похвалы, выражение одобрения, уважения, признания или восхищения; любезные, приятные слова, лестный отзыв. В обыденном понимании комплимент – это небольшое преувеличение достоинства, которое собеседник желает видеть в себе. Отличается от лести тем, что допускает лишь незначительное искажение свойств собеседника. Важно делать комплимент бескорыстно, в противном случае Вы можете получить эффект обратный желаемому и не расположить, а, напротив, насторожить своего партнера.

Деловая среда или бизнес-среда рассматривается как внешнее окружение, в котором непосредственно оперирует организация, а факторы деловой среды прямо воздействуют на большинство аспектов деятельности организации и определяют технологию и стиль менеджмента. По другому определению, «деловая среда – это совокупность условий и участников бизнеса, необходимых для развития бизнеса через удовлетворение потребностей потребителей» [1, с. 16].

Цифровая среда – это интегрированная коммуникационная среда, в которой люди с помощью цифровых устройств обмениваются информацией и управляют контентом и действиями в ней. Основные компоненты цифровой среды обычно включают веб-сайты, облачные серверы, поисковые системы, социальные сети, мобильные приложения, аудио и видео, а также другие веб-ресурсы.

Теперь, когда мы ознакомились с основными понятиями цифровой среды и привели их к общему знаменателю, предлагаем рассмотреть несколько полезных классификаций комплиментов и советов, с ними связанными.

Речевая структура комплиментов позволяет нам выделить следующие типы комплиментов: прямой комплимент («Вы так прекрасно выглядите, я восхищен!»), косвенный комплимент («Эта работа выполнена великолепно, Вы ее создатель?»), комплимент – антитеза («Вы статны и изящны, как лесная лань...»), комплимент – ответ («Спасибо, Вы тоже прекрасно выглядите»). Кроме этого, можно выделить классификацию чисто деловых комплиментов без личного подтекста. К таким относятся комплимент территории («У вашего офиса очень стильное цветовое решение»), комплимент профессии («Вы айтишник? Как замечательно, что Вы есть, без Ваших компетенций нам сейчас не

справиться!»), комплимент общности («Мы с Вами уже 10 лет на рынке, – согласитесь, на такое способны только стойкие предприниматели!»).

Из этой классификации мы уже можем сделать полезный для себя вывод: важно делать комплимент не только бескорыстно, но и уместно, с небольшой долей преувеличения положительных качеств партнера по общению. Иначе Вы можете не получите желаемый результат.

Также в рамках нашей работы считаю важным ознакомиться с классификацией комплиментов клиентам в деловом общении, которую предложил специалист в области современного этикета Андрей Останин. [2]. Комплимент личному качеству клиента («Вы очень пунктуальны. Вы хорошо разбираетесь в юридических вопросах»), комплименты знаниям клиента («Вы великолепно знаете наш город и его историю») и эмоциональные комплименты («Мне было приятно с Вами работать, честно говоря, давно не получал такого удовольствия от общения с заказчиком!»).

Из этой классификации мы можем сделать вывод, что типы и виды приятных замечаний будут отличаться в зависимости от разновидности типа деловой коммуникации.

После того, как мы разобрались с видами комплиментов и ознакомились с подробными примерами, считаем необходимым выделить специфические особенности деловых комплиментов именно в цифровой среде.

Для получения этой информации нам потребовалось изучить различные деловые переписки по почте и при помощи социальных сетей. Мы пришли к следующим выводам: основная отличительная черта цифрового комплимента – воспроизводимость. Если в обычной коммуникации человек лишь раз слышит Ваши слова, то в интернет-пространстве собеседник может перечитать Ваш комплимент еще не раз.

Из этого можно сделать первый вывод – комплимент в цифровой среде требует отточенности и аккуратности.

Следующая отличительная черта – неоднозначное восприятие текста. В отличие от реальной жизни, в электронном письме Ваш оппонент не может услышать интонацию или уловить оттенок, следовательно, Ваш комплимент должен быть довольно однозначен.

И, наконец, последняя отличительная черта делового комплимента в цифровой среде – возможность использования фото-видео материалов и смайликов. Да, это не всегда может быть уместно в деловом общении, но в некоторых исключительных случаях, таких как, например, праздник, подобные дополнительные средства могут заметно повысить Ваши шансы на запоминающийся комплимент.

Список использованных источников:

1. Кафтан В.В., Чернышова Л.И. Деловая этика. М.: Юрайт, 2016. С.301
2. <https://youtu.be/u4wBNQdzq-o> дата обращения 16ноября 2022 года
3. https://youtu.be/_3Q2hPntRYA дата обращения 16ноября 2022 года
4. Брен Э. «Игры, в которые играют люди и люди, которые играют в игры» - Екатеринбург: ЛИТУР, 2002
5. Шейнов В.П. Неотразимый комплимент – СПб.: «Питер», 2015.С.256
6. Этика: Энциклопедический словарь. Институт философии РАН. Дата обращения: 15 ноября 2022 года

© Радзивилл Б.М., 2022

УДК 314.962-963

**ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Редих К.М., Иудина Я.А.

Научный руководитель Ковыршина С.В.

*Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний», Новокузнецк*

В течении нескольких лет действует закон, что в структурные подразделения должны нанимать сотрудников независимо от его расы и пола [1]. Но реальные возможности женщин в формировании правоохранительных органов не особо велики.

Первые сотрудники женского пола появились ещё в начале двадцатого века [2]. Изначально их первая работа была связана со специальными подразделениями или с социальными службами. Принимать женщин на службу начали лишь после Октябрьской революции на должность рядовых, но лишь тогда, когда не могли укомплектовать штаб из мужчин.

Всё поменялось лишь во время Великой Отечественной Войны, когда женщин стали брать на места мужчин, что ушли на фронт, заполняя ими кадры. К концу 1945 года, в штабе насчитывалось около 20 тысяч служащих женщин и большая часть из них со званиями офицеров [3].

За время работы в структурных подразделениях, женщины смогли закрепить свою позицию, благодаря своему рвению и упорству, но сложно сказать, что женщины получили полное признание на это.

На сегодняшний день количество женщин, желающих работать в структурных органах и уже функционирующие в них, с каждым годом

растёт всё больше. Если смотреть статистику, приведенную ОВД по Российской Федерации, то по ней можно понять, что у нас служат 200 тысяч женщин, а это 20% от общей численности личного состава. И этот процент до сих пор растет [4].

Выбор женщин можно понять, ведь это государственные гарантии, социальный пакет, стабильная заработная плата. Но в настоящий момент существует место быть гендерным аспектам деятельности сотрудников правоохранительных органов. Самый распространённый стереотип в обществе, что деятельность силовых структур, это сугубо мужская профессия. И порой этот стереотип затрудняет работу женщинам, находясь при исполнении своих служебных обязательств.

Большая часть деятельности сотрудников структурных подразделений происходит в коллективе. И для них важно не только обычное общение, но и взаимодействие в этом коллективе. Но даже тут гендерные стереотипы создают сложность для женщин, при формировании отношений внутри коллектива.

Исходя из выше написанного, можно отметить, что проблемы гендерных отношений в правоохранительной деятельности актуальны и по сей день.

Несмотря на все сложности, женщины несут службу наравне с мужчинами, принимают участия в боевых действиях, занимают руководящие должности. Было зафиксировано, что у женщин, работающих в структуре правоохранительной деятельности, высокие интеллектуальные способности [5].

Возвращаясь к исходной проблеме, можно отметить её основные аспекты.

Защита правопорядка представляет собой огромные риски, предполагающие собой возможно силовое вмешательство. Деятельность с риском больше располагается к мужскому полу. Это даже находит отражение на законодательном уровне, где указывается, что мужчина должен нести обязательную военную службу.

Одним из важных качеств сотрудников правоохранительных органов, является высокая физическая подготовка [6]. И даже это больше характерно для мужского пола, нежели для женского.

В конечном итоге стереотипы имеют место быть, мешая нормальному восприятию женщины, как сотрудника структурных подразделений.

При взаимодействии внутри коллектива, гендерные различия проявляются крайне редко, но имеют место быть. Из-за чего женщины чувствуют некую неоднозначность, а также затруднения в разделении трудовых обязанностей внутри коллектива. Очень часто это приводит к

самосовершенствованию своих показателей, что приводит к высокому профессионализму женщин, и как результат – карьерный рост.

Если затрагивать внешнее взаимоотношение женщины сотрудницы и население страны, то оно довольно сложное, так как невозможно предугадать характер социальных постановок, который может являться очень неоднородным.

В частности, это из-за многонациональности Российской Федерации, ведь в некоторых регионах страны заложены свои идеи, отталкивающиеся от особенностей вероисповедания, в пределах определенного религиозного учения, где глубоко заложена идея неравенства полов. Это тоже одна из проблем, усложняющая работу женщинам в правоохранительных органах. Сталкиваясь с такими людьми, женщина получает в свой адрес открытое недооценивая её авторитета, как сотрудника при исполнении своих служебных обязательств [7].

В ряде случаев, когда женщина взаимодействует не только с мужчинами, но и с женской частью населения, то проявляются или же усиливаются конкурентно способные качества.

Требую к себе особого отношения, женщина рисует получить в своей адрес грубую реакцию от коллег, поэтому зачастую она показывает только свои сильные стороны, свой профессионализм, демонстрирует свою компетентность.

Хоть сейчас и двадцать первый век, но сотрудники мужского пола до сих пор не перестают сомневаться, что женщины могут равняться с ними в профессиональных навыках, основывая на том, что мужчины физически сильнее женщин и что женщины чрезмерно эмоциональны. Но интересный факт, что раса, образование и возраст, могут оказывать влияние на отношения к женщинам. Так, например, более обрадованный офицер более благодушный к сотрудникам женского пола [8].

Преобладание мужчин в правоохранительных структурах создает препятствия на пути служебного роста и профессионального довольствия женщин. Это поражает тот факт, что, несмотря на все препятствия и трудности, женщины находят в себе силы, чтобы бороться и занять свое место в обществе, в служебном коллективе.

В служебном коллективе разделение сотрудников должно быть не на гендерной основе, а на принципах равноправия с учетом личных качеств и способностей [9].

Служба в правоохранительных органах создает для женщины некоторые сложности. Это не только риск и опасность предпочтенной ими профессии, но и психологические проблемы, возникающие в результате взаимодействия внутри коллектива сотрудников.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 30 ноября 2011 года № 374-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями 2021 года). – Ст. 4.

2. Шестаков В.А. история России. XX – начало XXI века. 11 класс: Учебник для общеобразовательных учреждений: профильный уровень / под ред. А. Н. Сахарова. – 4-е изд., дораб. – М.: Просвещение, 2011. С. 399.

3. Аксёнова, Е. Век на укрепление позиций [Электронный ресурс] // МВД Медиа: Интернет-газета. 2020. Режим доступа: <https://mvdmedia.ru/publications/shield-and-sword/bylo-delo/vek-na-ukreplenie-pozitsiy/> (дата обращения: 01.11.2022).

4. Кузнецова О.В. Влияние гендерного состава на социально-психологический климат служебных коллективов органов внутренних дел: Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 1(52) с.87-88.

5. Боброва И. А. Психологические особенности личности женщин-сотрудников органов внутренних дел МВД России: диссертация кандидата психологических наук по специальности 19.00.06 Санкт-Петербург, 2005. С. 68.

6. Карданов А.К. Значение физической подготовки в профессиональной деятельности современного полицейского / А.К. Карданов // Теория и практика общественного развития. – 2014. - № 14. – С. 118-120.

7. Смирнова О.М. Гендерные стереотипы в профессиональной деятельности сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 1 (60). С. 108-110.

8. Коротких В.Н. Гендер в деятельности органов внутренних дел: социальный анализ проблемы // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 4 (34). С. 153-156.

9. Сергачева О. В., Марьин М. И. Психологические особенности женщин-кандидатов, поступающих на службу в органы внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 4. С. 76-78.

© Редих К.М., Иудина Я.А., 2022

УДК 167.3

МЕТОДОЛОГИЯ СТРУКТУРНОГО АНАЛИЗА САМООРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

Ризаев И.И., Сапаева Д.И.

*Самаркандский филиал Ташкентского университета информационных технологий
имени Мухаммада ал-Хоразмий, Самарканд, Республика Узбекистан*

Хорошо известно, что любая система состоит из структуры. Структура (от лат. *structūra* «строение, устройство») – это система связи частей системы, которая обеспечивает целостность системы [1, с. 657]. Некоторые исследователи подчеркивают приоритет связей над частями (структурализм). Другие делают ударение на части и их функции (функционализм). На наш взгляд, оба эти подхода являются односторонними, потому что нет взаимосвязи без частей. Также без связей интеграция элементов в единую систему не происходит. Сложность структуры представляет собой развитие системы, и наоборот, деструкция означает крах системы. Систему развивает не только качества частей, входящих в нее, но также и неотъемлемые особенности структуры [2, с. 18-19]. Например, если структурные связи между экономикой и политикой нормальны, социальный прогресс будет иметь место, и наоборот. Структура специфична для всей материи. Однако структурные связи внутри социальной системы в целом относительно стабильны, необходимы, повторяющийся и носят общий характер и происходят закономерным путем.

В структуре социальной системе связи проявляются в форме отношений. Эти отношения: а) между частями: деятельность, сознание; б) социальная сфера: экономика, политика, право, этика, религия; в) между субъектами: личность, коллектив, нация, народ, общество; г) между институтами: государствами, политическими партиями, ННО.

Большинство исследователей сосредоточено в первую очередь на изучении самой системы и меньше внимания уделяют к социальной системе. Однако некоторые из них выдают эту область отдельным объектом исследования. Например, В.М. Краснов выделяет следующие компоненты социальной системы:

социальные субъекты (индивиды, классы, нации, партии, государства и т.д.);

социальные потребности;

деятельность человека;

культура [3, с. 18].

Изучив общество как систему, В.Г. Афанасьев критикует Краснова за его абстрактность и неопределенность и не осознает, что он сам пошел этим путем [4, с. 282-283].

В.Г. Афанасьев выделяет следующие элементы социальной системы:
человек – ядро любой социальной системы;
предметы – созданные человеком предметы;
социальные процессы – экономические, политические, духовные;
духовные явления – идеи, концепции, учения, взгляды и т.д. [4, с. 283, 289].

В анализе обе концепции имеют свои положительные аспекты и свои недостатки. Прежде всего, структура не является логически сформированной и, кроме того, неполной.

Как самоорганизующийся систему мы можем классифицировать структуру общества:

человеческая деятельность – субстанциональный элемент социальной системы;

общественное сознание – функциональный элемент социальной системы;

социальные отношения – самоорганизующийся элемент социальной системы;

потребности, интересы, цели – мотивационный элемент социальной системы;

социальные субъекты (индивид, коллектив, нация, народ) – движущие силы социальной системы (человек лежит в основе общества);

ценности, предметы, артефакты – ресурсы социальной системы;

институты – государства, партии, ННО – распорядительные элементы социальной системы;

нормы, правила – регуляторный элемент социальной системы.

Можно считать, что эта структура социальной системы более полно воплощает общество и что она основана на критических принципах. Вышеуказанные элементы являются атрибутами социальной системы, которая, соответственно, существует во всех обществах и во всех странах. Другие части представляют собой комбинацию или функцию элементов в социальной системе, некоторые из которых могут быть потеряны конкретными историческими условиями, а некоторые могут быть сформированы.

Целостность системы может поддерживаться только в том случае, если энергия структуры превышает энергию частей и система сможет самоорганизовываться. В случае если энергия частей превысит энергию структуры, то система разрушится. В итоге на нее место придет другая

система и другая структура [4, с. 26] (достаточно вспомнить о великих империях).

Субстанциональной частью социальной системы является деятельность человека. Человеческая деятельность – это сознательная целенаправленная практика, направленная на изменение природы, общества и личности. Почему же человеческая деятельность является субстанциональной частью социальной системы? Во-первых, человеческая деятельность создает материальные и духовные блага, без которых общество не может существовать. Во-вторых, сами отношения – это обмен деятельностью. В-третьих, предметы и ценности являются продуктом деятельности. Таким образом, увеличение количества человеческой деятельности будет способствовать к росту общества. Потребности провоцируют деятельность. В процессе деятельности создаются материальные и духовные блага, трансформируется бытие, происходит потребление. Удовлетворенные потребности создают новые потребности. Новые потребности создают новую деятельность, а новые деятельности создают новые ценности. Этот процесс отражает внутренний механизм саморазвития общества. Поэтому мотивационная структура человеческой деятельности выглядит следующим образом: «Потребности → деятельность → продукт деятельности → потребление». Пока человечество существует, цикл повторяется.

Теперь опишем функциональную структуру человеческой деятельности: цель; средства; условия; конкретные действия; регулирование, механизм управления; результаты.

Общество делится на разные сферы, в зависимости от направлений человеческой деятельности. Соответственно, направления человеческой деятельности может представлять экономическую, политическую, социальную, юридическую и художественную сферу.

Общественное сознание является функциональной частью социальной системы [5, с. 477]. Почему общественное сознание является функциональным элементом общества? Во-первых, сознание ничего не создает, оно происходит только посредством деятельности и обеспечивает создание реальных вещей. А как же понятия, идеи, взгляды? Они не более чем продукты деятельности человеческого разума. Во-вторых, сознание выполняет такие функции, как: познание, оценка, контроль, координация, регулирование, управление, эвристика, творчество. Через сознание материя имеет потенциал познать себя. Именно сознание не позволяет рациональному обществу быть подавленным стихийностью. Зигмунд Фрейд описал структуру сознания следующим образом: 1) сознание; 2) подсознание; 3) бессознательное [6, с. 151]. По его мнению, бессознательное составляет нижнюю часть айсберга, тогда как сознание

является верхней частью айсберга, и он считал, что именно бессознательное играет важную роль в обществе. Научные исследования показали обратное: чем более стихийны силы природы воздействуют обществу, тем сознательней действуют люди, и общество будет развиваться само по себе. Общественное сознание имеет сложную структуру. На уровне сознания: социальную и личностную, эмоциональную и рациональную, социальную психологию и идеологию, эмпирическую и теоретическую. Формы сознания: экономическое, территориальное, правовое, нравственное, политическое, религиозное, художественное, эстетическое. Чем сложнее и развитее структура общественного сознания, тем более развита социальная система.

По этим критериям общества можно разделить на традиционные и инновационные типы (табл. 1).

Таблица 1 – Характеристики типов общества

Традиционное общество	Инновационное общество
Репродуктивное мышление	Продуктивное мышление
Стремление к консерватизму	Стремление к инновациям
Стандартное мышление	Нестандартное мышление
Приоритет валюативности	Реактивность, развита практическая часть ума
Больше аспектов иррациональности	Рациональное мышление является приоритетом
Традиционное мышление	Эвристическое, креативное мышление

Социальные отношения являются интерактивной частью структуры социальной системы. Социальные отношения между людьми являются экономическими, политическими, территориальными, моральными, религиозными, семейными, коллективными, национальными, межгосударственными, международными системами. Социальные отношения формируют структуру общественного строя. Эти отношения проявляются в реальном мире в виде интересов. Социальные отношения представляются на уровне индивида. В процессе отношений обмениваются информацией, деятельностью, продуктами деятельности.

Общественные отношения в вертикальном разрезе: экономические, политические, правовые, моральные, религиозные и художественные.

Общественные отношения в горизонтальном разрезе: межличностные, семейные, коллективные, национальные, государственные, общественные и на уровне человечества. Если в системе сочетаются эти отношения, то шансы на самоорганизацию будут очень высоки.

Социальные отношения являются:

фундаментально-интегративным атрибутом системы, обеспечивающая целостность всех звеньев социальной системы;

условия и среда самоорганизации социальной системы также являются социальными отношениями;

через социальные взаимодействия люди объединяются в различные этнические, трудовые коллективы и институты;

социальные отношения проявляются в форме интересов. Взаимные интересы ведут к единству цели. Только общества, которые достигли этого, будут процветать;

однако интересы не идут параллельно, а сталкиваются. В результате в основе этого проявляется общеисторическое развитие.

изменение интересов создает изменчивость, вариативность, разнонаправленность социальных процессов.

Потребности – это мотив самоорганизации, являются причиной развития социальной системы. Потребность является чувством нужды в ресурсах, предметах, инструментах или условиях. Осознанная потребность формирует интересы. Если интерес ставится задачей перед деятельностью, это называется целью.

Как нам известно, потребности делятся на материальные и духовные типы. Структура потребностей может быть описана по-разному: экономические, политические, правовые, этические, религиозные, художественные. Кроме того, можно указать социальные и личные потребности.

Потребности, интересы, цели активизируют деятельность человека, и социальная система развивается автоматически; они объединяют людей в разные подразделения и организации; человек не может удовлетворить свои потребности в одиночку и поэтому должен участвовать в социальных взаимодействиях с другими [7, с. 223]. В результате формируется социальная система;

закон роста потребностей определяет развитие общества снизу-вверх;

разнообразие потребностей диктует многообразие видов деятельности и социальных отношений. В результате социальная система становится более сложной;

хотя потребности бесконечны, ресурсы ограничены. Эта ситуация препятствует постоянному развитию социальной системы. В сегодняшнем глобальном масштабе нехватка материальных и энергетических ресурсов представляет собой проблему для человечества;

столкновение потребностей является источником социального конфликта и разрешение этих конфликтов определяет направление общественного развития.

Предметы и ценности играют важную роль в социальной системе. Предметы (еда, одежда, жилье и т.д.) обеспечивают людям жизнь; обеспечивает перевозку людей (транспортных средства); служат производству (техника, инструменты, сырье, энергия). Поэтому предметы

составляют онтологическую основу общества. Тем не менее, предметы не представляют собой цель или смысл для людей, они средства для жизни. Обилие и разнообразие ресурсов в социальной системе способствуют развитию общества.

В обществе люди не действуют в одиночку, они организованы в этнические, классовые и профессиональные ассоциации. А также объединяются и создают институты. Институты: государство, партии, ННО и др. выполняют функции управления. Как мы помним, перейдя от первобытного общества к стадии племенного общества, племенного общества возглавлял орган старейшин. Перейдя рабовладельческому строю, образовалось государство. Основная функция заключалась в том, чтобы держать в подчинение угнетенное население. Эта функция сохранилась и в средние века. В индустриальных и постиндустриальных обществах эта функция больше не является основной. От формулы «государство → личность» перешли в «личность → государство». Появились неправительственные организации и политические партии [8, с. 155]. Хотя социальные институты выступают в качестве системы управления, в конечном итоге есть проблема в распределении благ. Справедливость распределения обеспечивает стабильность государства, и поэтому политические силы борются за власть. Неправительственные организации выполняют такие функции, как наука, образование, гражданское общество и т.д., с элементами управления и борьбы за власть.

Любая система имеет средства самоконтроля, саморегуляции, без которых система не выживет.

Система рухнет, если инструменты регулирования будут исчерпаны. Правила, нормы, законы используются в процессе саморегуляции общества. Экономические, политические, правовые, этические, религиозные нормы и правила имеют императивный характер и их применение является обязательным. Это: а) объективный продукт сознания; б) они принимаются консенсусом и являются обязательными. Человек не может сам по себе изменить принятые правила. Симптомы деградации социальной системы начинают проявляться в моральных нарушениях.

Подводя итог, можно сказать, что общество – это система спонтанной организации, которая имеет такие качества как, открытость, нелинейность, неоднородность, диффузность, дифференцированность, интегративность, диссипативность. В этой системе способность самоопределения, самосохранения и саморазвития очень сильна. Вот почему синергетический подход важен при изучении структуры социальной системы. Ведь структура социальной системы является основой самоорганизации общества.

Список использованных источников:

1. Философский энциклопедический словарь. -М.: 1983. 657.
2. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. -М.: 1987.
3. Краснов В.М. К понятию общество как социальной системы. //Философские науки №2, 1977.
4. Афанасьев В.Г. Системность и общество. -М.: Политиздат, 1980.
5. Спиркин А.Г. Основы философии. -М.: Политиздат, 1988. 477.
6. Фрейд З. Психология бессознательного. -М.: Политиздат, 1980.
7. Абу Наср Фаробий. Фозил одамлар шахри. -Ташкент: А.Қодирий, 1993.
8. Барулин В.С. Социальная философия. -М.: ФАИР – Пресс, 1999.

© Ризаев И.И., Сапаева Д.И., 2022

УДК 1/14

ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТИ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Рыжова Д.Н.

Научный руководитель Веряскина А.Н.

Нижегородский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Нижний Новгород

Вопросы о природе и сущности личности, ее происхождении и предназначении, специфике отношения к природе, обществу, культуре всегда привлекали внимание философов. Различные аспекты проблемы личности раскрывали Сократ, Платон, Аристотель, Августин, И.Г. Лейбниц, Р. Декарт. И. Кант, К. Маркс и другие философы. В условиях развития информационного общества принципиально меняются технологии, формы культуры, социальные структуры, формы общественных отношений, социокультурное пространство и другие важные элементы жизни человека, благодаря которым он преодолевает путь от потенциального человека к личности.

Исторически формы социализации человека, т.е. механизмы, с помощью которых человек осваивает социальный опыт и адаптируется к культурной системе, трансформируются в соответствии с цивилизационными изменениями. Такие трансформации особенно активны именно в период перехода цивилизации от индустриальной к информационной стадии развития. Это связано с тем, что от этапа к этапу цивилизационного развития технология, лежащая в основе культурных изменений, обновляется каждый раз быстрее. Итак, если архаичные и сельскохозяйственные технологии существовали тысячи лет, то

промышленные технологии обновлялись в течение столетия, а информационные технологии обновлялись менее чем за десять лет.

В современной научной и философской литературе дискуссия о последствиях и перспективах влияния информационных технологий на процессы социализации выявляет широкий спектр позиций. Несмотря на значительное количество исследований (М.Г. Абрамова, И.Б. Ахпашевой, А.Е. Войскунского, С.В. Бондаренко, М.В. Воропаева, А.Д. Елякова, И.Г. Корсунцева, Д.Е. Прокудина, В.А. Плешакова, К.Г. Сурнова, А.Ш. Тхостова и других), не существует единой трактовки сущности и содержания, факторов, противоречий, перспектив данного процесса. Нет единого понимания соотношения понятий «информационная социализация», «киберсоциализация», «социализация в виртуальной реальности» и пр. В разных работах одна и та же позиция интерпретируется и как проблема, и как перспектива. Следовательно, данные противоречия актуализируют необходимость анализа и систематизации существующих точек зрения по вопросу перспектив и проблем информационной социализации личности.

Несомненно, информационная социализация на современном этапе развития цифровой цивилизации носит двойственный характер. Фундаментальный вопрос заключается в границах его положительных и отрицательных сторон для будущего человечества. Если человеку суждено измениться, то информационная социализация успешно выполняет эту задачу. Но в каком направлении происходят изменения? Останется ли человек человеком с духом, душой, духовностью, или ему суждено стать другим существом?

Одна из важных проблем информационной социализации человека заключается в том, что она реализуется в рамках новых типов социальных отношений – оцифрованных. Говоря о том, что в современном обществе происходит новая технологическая революция, многие исследователи подчеркивают факт изменения экономических отношений. На смену традиционным формам экономики приходит цифровая экономика, привнося свою специфику в формирование черт личности современного человека [1, с. 113].

В условиях новых форм экономических отношений возрастает роль производства и потребления имитируемых объектов, которые повышают потребительство в сфере информационных услуг по сравнению с материальным производством. В материальном продукте увеличивается составляющая знаний, а именно образования.

Информационная культура, основой которой является образование, становится ведущим типом культуры для современного человека, определяющим его способность к адаптации и высокий уровень жизни в

информационном обществе. Следовательно, информационная социализация не оставляет традиционному субъекту выбора – она требует от него постоянной переподготовки, быстрой адаптации к условиям новых экономических отношений. Но существует угроза потери таких человеческих качеств, как ответственность, совесть, порядочность, честность, потому что потребительство и способность добиваться успеха любой ценой становятся важным качеством в таких экономических отношениях.

Вторая важная проблема информационной социализации заключается в том, что информационная культура, создавая новый вид социокультурного пространства, заставляет человека меняться на уровне психологии и антропологии. Трансформируются родовые сущностные качества человека: сознание, язык, деятельность и общение. Это связано с тем, что информационная социализация предполагает формирование личности в сети, а не только в реальном обществе [3, с. 7]. Главной особенностью сетевого общества является наличие в нем неформальных человеческих отношений, в отличие от жесткой иерархии реальных социальных отношений традиционного общества. Человек, который вынужден больше жить в сетевых структурах, должен развить в себе специфические качества, позволяющие ему адаптироваться к новым условиям. Это провоцирует изменения в формах деятельности и общения, формах мировоззрения и языка. В онлайн-сообществе формируется единая субкультура, язык и стиль общения. Культура, являясь социокодом, имеет информационную природу. Именно это обстоятельство способствует тому, что информационная культура, формируя новый социокод, заставляет современного человека перекодировать свой собственный информационный мир. Существует противоречивое мнение относительно этого положения. Противоречие заключается в том, что, с одной стороны, информационная культура предусматривает способность человеческого разума быстро обрабатывать информацию и представлять ее в максимально упрощенной форме для обеспечения скорости информационных процессов. С другой стороны, такая оптимизация приводит к истощению духовной составляющей социальных отношений. В информационном обществе становятся популярными сленги, клипы, комиксы, тесты, изображения, реклама и т.д. Легко и быстро приобретает коммуникативные примитивные конструкции [2, с. 2].

Трансформация механизмов социальной коммуникации и ее перенос в сферу информационной культуры, где основными средствами общения, средой и условиями социализации являются информационные имитации реальной жизни, приводит к резкому усилению психологической

зависимости человека от аналогичных способов общения, которые приобретают новые формы.

Эти возможные негативные последствия информационной социализации личности диалектически связаны с ее положительными результатами. Если мы говорим об информационной цивилизации как об этапе в культурной развитие человека, то технологический скачок, который мы сейчас наблюдаем, – это естественное развитие самого человека, его эволюция. Трансформации родовых качеств человека оказываются естественными и необходимыми процессами для его эволюции. Современные психологические исследования выявляют не только негативные аспекты в изменении человеческой психики, но и показывают, что они необходимы для ее дальнейшей эволюции. Расширение разнообразия знаков в новых типах коммуникации способствует развитие новых интеллектуальных способностей человека, новых типов когнитивных функций и т.д. [4, с. 85].

Информационная культура упрощает социальные отношения в обществе, делая социальные связи людей более доступными. Это повышает коммуникабельность современного человека, открывает возможности для повышения уровня жизни людей. Примером может служить пандемия 2020-2022 годов. Информационная культура расширяет возможности передачи социального опыта при сохранении и сбережении биологического ресурса человеческого организма.

Резюмируя всё вышесказанное, можно прийти к выводу, что современный человек немислим без постоянного взаимодействия с гигантским потоком информации. К благоприятным факторам жизненного пути человека, вовлеченного в процесс информационной социализации можно отнести практически неограниченный доступ к любой полезной и развивающей информации, а также «безбарьерную» коммуникацию, форму и содержание которой человек также может выбирать самостоятельно, руководствуясь своими интересами и ценностями, значимыми видами деятельности, которую сам активно выстраивает в определенном социальном окружении [5, с. 76].

К неблагоприятным факторам информационной социализации можно отнести: аддиктивное (зависимое) поведение, превращение участников интернет-сообществ в объект манипуляции, деформацию ценностных ориентаций, безответственность, утрату контактов в реальной жизни, что в крайних вариантах может привести к десоциализации личности.

Все более усложняющаяся информационная среда должна вызывать у человека потребность в соответствующем развитии духовного мира, что является сегодня условием формирования действительно свободного

субъекта, разумно и ответственно применяющего информационные технологии.

Список использованных источников:

1. Бодрунов С.Д. От ЗОО к НОО: человек, общество и производство в условиях новой технологической революции – Текст: непосредственный /С. Д. Бодрунов // Вопросы философии. – 2018. – № 7. С. 109–118.

2. Ваганова О. И, Павлова Е. С, Шагалова О. Г, Воронина И. Р. Технология индивидуализации обучения / О. И. Ваганова и др.– Текст: электронный // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – №2 (31). – Т.9 – С.208-211. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42919335>

3. Кисляков П. А, Меерсон А. С, Егорова П. А. Показатели психологической устойчивости личности к социокультурным угрозам и негативному информационному воздействию / П. А. Кисляков. – Текст: электронный // Вестник Мининского университета. – 2020. – №2 (31). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokazateli-psihologicheskoy-ustoychivosti-lichnosti-k-sotsiokulturnym-ugrozam-i-negativnomu-informatsionnomu-vozdeystviyu> (дата обращения: 28.10.2022).

4. Рюмина М. Т. Цифровое общество и проблема человека / М. Т. Рюмина. – Текст: непосредственный // Научно-исследовательские исследования. 2020. - С.79-89.

5. Веряскина, А. Н., Романов, Е. А. Информационные технологии как фактор жизненного пути современного человека: диалектика антропологического и технологического: монография / А. Н. Веряскина, Е. А. Романов.– Ставрополь: Логос, 2018. – 105 с. – Текст: непосредственный.

© Рыжова Д.Н., 2022

УДК 1 (091)

**ИСТОЧНИКИ И ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ
СЛАВЯНОФИЛЬСТВА**

Салахов А.Б.

Научный руководитель Чумакова Т.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»,
Санкт-Петербург*

Вопрос о происхождении самостоятельной русской философской мысли является крайне спорным и болезненным для отечественной науки. И вся его сложность заключается не только в проблематичности идентификации той самой самостоятельности, самобытности. Гораздо сложнее обстоит дело с выявлением, собственно, самого корпуса

философских текстов. Ведь, если верить И.И. Евлампиеву, одной из характернейших черт русского стиля философствования, является отсутствие жесткого формализма в трудах отечественных мыслителей. Под формализмом здесь, в первую очередь, следует понимать характерную для русской философии литературоцентричность, то есть отсутствие практически у всех русских мыслителей строгих философских систем, но изложение своих философских взглядов по средствам художественного языка (В.Ф. Одоевский, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский и другие) [1, с. 1-12]. По этой причине, к собственно философским, при желании, можно причислить огромное количество трудов (по сути, любой non-fiction текст) [2, с. 148].

Вопреки этому, существует достаточно устойчивое мнение, гласящее, что именно вследствие деятельности представителей так называемого кружка московских интеллектуалов, известных как славянофилы, и зародилась самостоятельная философская мысль [3, с. 5]. Сегодня, пожалуй, никто не станет отрицать, что и И.В. Киреевского, и А.С. Хомякова, и Ю.Ф. Самарина, и других славянофилов справедливо причисляют к философам. Более того, события последних десятилетий охарактеризовались всплеском интереса к их учению. Ибо «проблемы национальной самобытности и устранение раскола духовной жизни нации, вопросы о судьбах русского и других славянских народов, проблемы государственности и патриотизма, взаимоотношений народа и власти сейчас как никогда актуальны» [4, с. 3]. В этом плане, фигуры славянофилов даже в наши дни стоят особняком.

Однако в таком случае перед исследователями встает уже совершенно иной вопрос: если рассматривать движение славянофилов, как первое отечественное самобытное философское движение, то, где коренятся те основания, на которых оно зиждется? Известен факт, об обращении славянофилов к патристике. Так, И.В. Киреевский занимался издательством аскетической литературы в Оптинской Пустыне [5], а А.С. Хомяков, как доказывает П. Ходзинский, не раз обращался к журналам «Христианское чтение» и «Творения святых отцов» [6, с. 203]. Но из трудов ли отцов церкви на самом деле они черпали свое вдохновение? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо рассмотреть исторический контекст и интеллектуальную среду, в которых зародилось славянофильство.

Эпоха, предшествовавшая славянофилам, явилась периодом небывалой активности Российской Империи на международной арене. В первой четверти XIX века Россия превращается в одного из ключевых субъектов геополитики, что не могло радикальным образом не отразиться на молодежи той эпохи [1, с. 7]. В это время была написана (в том числе и

под влиянием реакционно-националистических идей С.Н. Глинки) «История Государства Российского», автор которой надеялся заставить современников задуматься об историческом, тогда еще лишь поверхностно изученном, прошлом России [7, с. 315]. Вообще, значение фигуры Н.М. Карамзина сложно переоценить, ведь он, находясь под влиянием западных романтизма и традиции сентиментализма, тем не менее, пытался «внушить россиянам истинный просвещённый патриотизм». В этом плане, его справедливо было бы отнести к предтечам славянофилов [3, с. 11].

Кроме того, многими интеллектуалами из поколения 1800-х гг., под влияние немецкого романтизма, шеллингианского типа, овладела идея об уникальности исторического пути каждой нации (отсюда берет свое начало характерный для исторической науки термин «русское шеллингианство»). Следуя этой мысли, необходимо признать, что наименования движений славянофилов и западников, размежевание которых произошло в 1840-х гг., представляется достаточно условными. По сути, и тех, и других справедливо было бы называть «русскими европейцами, по-разному подходящими к решению насущных философских и историософских проблем» [8, с. 535]. И для «русских европейцев» приоритетным стало возвращении к старине, к «утраченному раю» Западу средневековья, интерес к которому возник под влиянием романтизма. Именно по этой причине данные процессы привели к мощному движению средневекового возрождения, охватившего не только искусство, но и религиозную жизнь [9, с. 191-192].

Тогда получается, что главным для философов-романтиков оказался разворот в сторону «утраченного рая», отстранение от той действительности, в которой Европа вынуждена была пережить революцию и, как следствие, духовный раскол. Не удивительно, что общий интерес к старине совпал с обращением мыслителей к патристике, «ведь для любого христианина «родной стариной» является духовное наследие единой церкви» [9, с. 192].

Однако важно, что интерес к церковному наследию у русских светских философов появился далеко не в начале их философских путей. В данном случае в качестве отправной точки следует рассматривать конец 1830-х, когда произошло «обращение» И.В. Киреевского [10, с. 10]. До этого же момента, совсем другие вещи занимали умы корифеев славянофильства.

Здесь, в первую очередь следует упомянуть о полемике А. Стурдзы и Жозефа де Местра. В данном случае, погружение в детали этого спора стали бы излишними. Важен он лишь по той лишь причине, что взгляды де Местра, изложенные им в работе «Du Rare» (1819 г.), оказали сильнейшее воздействие на философа и друга И.В. Киреевского П.Я.

Чаадаева [11, с. 223]. В ответ на «Записку о современном состоянии Германии» «агента» министра народного просвещения и духовных дел князя А.Н. Голицына А. Стуртозы, который утверждал, что католицизм извращен, а неутраченные споры вокруг вопроса о первенстве того или иного из пап неизбежно приводят к расколам, де Местр дал радикальнейший ответ. Он заявил, что без римского папы истинное христианство невозможно, что совокупность независимых церквей не может составлять Вселенскую Церковь и поэтому любая православная церковь суть протестантская [12]. Анализируя взгляды де Местра, становится ясно, что мысль его носит крайне консервативный характер, так как выступал он за преодоление религиозного раскола Востока и Запада и реинкарнацию единого христианства [13, с. 22].

Уже другой мыслитель – Жан-Луи Розавен – стал продолжателем обозначенного де Местром пути. Он считал, что православная церковь является национальной, ограниченной и потому никак не способна претендовать на статус вселенской [13, с. 23].

Подобная крайне консервативно-католическая позиция была заимствована П.Я. Чаадаевым. В своих «Философических письмах», поднявшими ставший в последствии перманентным вопрос об особом пути России и ее политическом и культурном отношении к Западу, философ пишет: «Итак, если эта сфера, в которой живут европейцы и в которой в одной человеческий род может исполнить свое конечное предназначение, есть результат влияния религии и если, с другой стороны, слабость нашей веры или несовершенство наших догматов до сих пор держали нас в стороне от этого общего движения, где развилась и формулировалась социальная идея христианства, и низвели нас в сонм народов, коим суждено лишь косвенно и поздно воспользоваться всеми плодами христианства, то ясно, что нам следует прежде всего оживить свою веру всеми возможными способами и дать себе истинно христианский импульс, так как на Западе все создано христианством» [14]. Очевидно, что подобный разрушительный для России тезис П.Я. Чаадаева в дальнейшем пытались опровергнуть многие, среди которых и славянофилы, в том числе и через обращение к трудам отцов церкви, как наиболее очевидным доказательствам положительного воздействия православия на Россию.

Другим важным событием эпохи стали лекции по трансцендентальной философии в Московском университете профессоров Д.М. Велланского, М.Г. Павлова и Н.И. Надеждина. Именно они способствовали активному развитию в 1820-е годы в Москве «спекулятивного любомудрия» [3, с. 142]: образованию нескольких независимых философских объединений, среди которых выделялось знаменитое «Общество любомудров», в котором молодые братья

Веневитиновы, В.Ф. Одоевский, И.В. Киреевский и многие другие занимались изучением романтической философии. Кроме того, идейный лидер кружковцев В.Ф. Одоевский начал выпуск альманаха «Мнемозина», в котором знакомил читателя с «немецким любомудрием» [3, с. 194].

Однако, «Мнемозина» не просуществовала долго и после четвертого номера альманаха, фактически, перестал выпускаться. Но все же идеи, которые были высказаны юными любомудрами (кружок просуществовал до 14 декабря 1825 года) на страницах «Мнемозины», а также в программе кружка, оказали существенное влияние на воззрения тех, кто входил в него. Так, например, программа, написанная Д.В. Веневитиновым, в которой автор говорит о возможном пути России к самобытной культуре и национальному Просвещению через философскую критику изящных произведений, идейно нашла отражение в работах П.Я. Чаадаева и И.В. Киреевского [3, с. 198-201].

Что касается деятельности остальных «московских любомудров», то здесь стоит отметить С.П. Шевырева, который по поручению князя А.Н. Голицына ездил в Европу с целью оказать всяческое содействие немецкому философу, ярому стороннику Священного союза, католику, но при этом апологету Православной Церкви Францу фон Баадеру. Деятельность фон Баадера является не менее значимым событием для светского богословия в 40-е годы XIX века. Будучи сторонником объединения церквей, фон Баадер, в отличие от де Местра, ставил во главу угла именно православие, а не католицизм. Мыслитель предполагал, что у России есть особая «миссия», которая заключается в создании Вселенской Церкви и преодолении эгоизма католицизма и рассеянности протестантизма [13, с. 22]. Позднее, именно идеи фон Баадера окажут сильнейшее влияние на славянофилов [11, с. 278].

Вместе с фон Баадером необходимо сказать несколько слов и о деятельности Адама Мёлера, который преподавал на кафедре католического богословия в Тюбингене. Он выдвигал идеи очень близкие по своему духу к баадеровским: объединение церквей, отказ от разделения по конфессиональному признаку. Однако он же предлагал обратиться к учениям отцов церкви, в частности, к учению Августина [6, с. 131]. Именно во взглядах А. Мёлера на католическое единство Церкви, которое является мистическим и общим, могут обнаружиться корни учения А.С. Хомякова о соборности.

Конечно же, существует и множество других факторов, повлиявших на становление движения славянофильства. Это и переписка иезуита И.С. Гагарина с Ю.Ф. Самариным [6, с. 151], и активная коммуникация А.С. Хомякова с представителями Оксфордского движения (в частности, с В.

Палмером) [9], и прочие обстоятельства. Но они являются уже вторичными проявлениями обозначенных общих тенденций эпохи.

Таким образом, можно утверждать, что в первой половине XIX века в Европе и России господствовали консервативные, реакционные и националистические позиции. Шел активный процесс поиска национального Просвещения, которое бы зиждилось бы на национальных основаниях (Карамзин, Надеждин, Погодин, Полевой и др.). Постулировалось, что Россия должна стать новой цивилизацией, которая сосредоточила бы в себе всю силу духа и возглавила бы его развитие. В то же время, влияние немецкого романтизма в купе с острой критикой русской действительности (исторического пути развития страны, состояния культуры и т.д.) виднейшими деятелями культуры, П.Я. Чаадаевым, католическими богословами, заставили ранних московских славянофилов начать поиск призвания России, а также преимуществ ее нации, коренящихся в «чистом» христианстве – православии. И именно с целью отыскать доказательства своей правоты славянофилы обратились к старине, к трудам святых отцов церкви, как выразителей того самого «чистого» христианства, благодаря которому Россия смогла бы стать великой и самостоятельной цивилизацией.

В таком случае, спорным кажется мнение В. Зеньковского, согласно которому «Киреевский вообще очень внимательно следил за немецкой философией, но не она вдохновляла его, не она подняла творческие силы в его душе. Таким источником вдохновения были <...> творения Св. Отцов <...>» [15, с. 219]. Неоднозначность этого тезиса становится очевидной при анализе раннего периода творчества основателя славянофильства, который вскрывает всю «романтичность» натуры мыслителя [16]. Ибо И.В. Киреевский не прочитывал Шеллинга сквозь призму отцов церкви, но самих отцов церкви изучал, опираясь на философию Шеллинга.

Это можно сказать и остальных славянофилах, ведь как справедливо отметил М.О. Гершензона: «оно [славянофильство – А.С.] выросло на почве романтизма и распалось вместе с ним» [8, с. 539].

Список использованных источников:

1. Евлампиев И. И. История русской философии. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: РХГА, 2014.
2. Крюкова К. В., Соколов Е. Г. Философия здесь // Философия истории философии: сб. науч. статей. – СПб.: Изд-во. С-Петерб. ун-та, 2020 – стр. 146-165.
3. Койре А. Философия и национальная проблема в России начала XIX века – М: МОДЕСТ КОЛЕРОВ, 2003.

4. Славянофильство и современность: сборник статей / Российская АН, Ин-т русской литературы; [отв. ред. Б. Ф. Егоров и др.]. – Санкт-Петербург: «Наука», 1994.

5. Фудель С. И. Оптинское издание аскетической литературы и семейство Киреевских // Фудель С. И. Собрание сочинений: В 3 т. Т. 3 – М.: Русский путь, 2005.

6. Хондзинский П., «Церковь не есть академия»: Русское внеакадемическое богословие XIX века – М.: ПСТГУ, 2017.

7. Флоровский Г. В. Пути русского богословия. Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2009.

8. Гершензон М. О. Избранное. Т. 3. Образы прошлого Москва – Иерусалим: Университетская книга, Gesharim, 2000.

9. Чумакова Т. В. Русская религиозно-философская мысль XIX века и Оксфордское движение // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2021. Т. 4, № 1. С. 190-211.

10. Лосский Н. О. История русской философии. Пер. с англ. – М.: «Советский писатель», 1991.

11. Масарик Т. Г. Россия и Европа. – СПб.: РХГИ, 2000.

12. Дегтярева, М. И. Александр Стурдза: консервативный реформизм и критика католической доктрины Жозефа де Местра / М. И. Дегтярева // Вопросы философии. – 2013. – № 2. – С. 101-113.

13. Тамборра А. Католическая церковь и русское православие. Два века противостояния и диалога / Пер. с ит. (Серия «Диалог»). – М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007.

14. Чаадаев П. Я. Письмо первое // Философические письма: статьи, афоризмы, письма – М.: «Эксмо», 2006.

15. Зеньковский В. История русской философии. – М.: «Академический Проект, Раритет», 2001.

16. Салахов, А. Б. Славянофилы и патристика / А. Б. Салахов // Старт в науке - 2022 : сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса : в 2 ч., Петрозаводск, 14 ноября 2022 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. – С. 312-321. – EDN ILMXYN.

© Салахов А.Б., 2022

УДК 314.8.062.2

«СБЕРЕЖЕНИЕ НАРОДА» РОССИИ: БОРЬБА ЗА СОХРАНЕНИЕ И ПРЕУМНОЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Сафутдинова А.Р., Бормашева Е.К.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

Несколько лет назад в статье, посвященной социокультурным, экономическим и политическим проблемам современной России, Александр Исаевич Солженицын использовал термин «сбережение народа», вкладывая в него следующий смысл: недопущение сокращения населения страны и рост благосостояния граждан. Современная государственная концепция «сбережения народа» предусматривает также два компонента: количественный (количество населения) и качественный (связанный с уровнем жизни людей). Поскольку объем информации данной статьи ограничен, мы вынуждены рассмотреть лишь первую составляющую – численность населения.

В первую очередь, чтобы сохранить и преумножить население, стоит знать количество жителей. Для расчета населения учитываются три основных демографических процесса: рождаемость, смертность и миграция. Соотношение родившихся и умерших образует естественный прирост или естественную убыль населения. К ним присоединяется миграционный прирост или убыль.

По официальным данным, в 1991 году в России проживало 148,4 млн. человек. А до середины 1990-х годов количество населения оставалось относительно устойчивым – 148,4-148,5 млн. человек. За следующие три десятилетия численность населения страны сократилась на 2,5 млн. человек. По оценкам, опубликованным Росстатом, численность населения на начало 2022 года составляет 145,9 миллиона человек. Наблюдалось интенсивное снижение численности населения на 0,1-0,5% в год. Спад длился до 2008 года (142,7 млн. человек) и сменился умеренным ростом. В 2014 году Крым вернулся в состав Российской Федерации, что увеличило население России на 2,3 млн. человек, после чего в 2015-2017 годах население продолжало расти, затем вновь сокращаться (2015 год – 146,41 млн. человек; 2016 год – 146,67 млн. человек; 2017 год – 146,84 млн. человек; 2018 – 146,83 млн. человек; 2019 год – 146,76 млн. человек; 2020 год – 146,46 млн. человек; 2021 год – 145,86 млн. человек).

Ежегодно в Российской Федерации рождается более миллиона детей. Статистика зафиксировала наибольшее число новорождённых за

прошедшие 30 лет в 2014-2015 гг. – 1,94 млн. детей, а наименьшее в 1999 году – 1,21 млн. детей. Такие различия объясняются многими факторами, два из которых являются наиболее важными. Проанализируем оба.

Первым фактором выступают демографические волны. Так называют изменения числа молодых женщин и мужчин в возрасте, когда те создают семьи и рассматривают возможность продолжения рода. Демографические волны играют большую роль, поскольку численность поколения непосредственно влияет на количество рожденных этим поколением детей. Например, немногочисленное поколение, родившееся во второй половине 1960-1970-х годов, стало родителями в 1990-е годы. К 2020-м годам небольшое количество людей, родившихся в 1990-х годах, вступило в активный репродуктивный возраст.

Также на уровень рождаемости влияет и социально-экономический контекст. На фоне потрясений, падения доходов, высокой неопределённости и неуверенности в будущем люди откладывают рождение детей или даже отказываются от мыслей о них. В «шоковые» 1990-е этот эффект привел к сокращению численности жителей и продолжительному и значительному снижению числа рождений. А «беби-бумеры» 1950-х годов рождения, напротив, удачно вписались в программу стимулирования рождаемости 1980-х годов, их дети – на принятые государством меры стимулирования рождаемости, введенные в 2007 и позже, что обеспечило рост населения.

Чтобы соотнести число потенциальных матерей с числом рожденных ими детей, демографы рассчитывают показатель – суммарный коэффициент рождаемости. Этот коэффициент определяет среднее число детей на одну женщину в возрасте от 15 до 49 лет. Если коэффициент падает ниже 2,1, предполагается, что популяция не воспроизводится естественным путем, без миграционного потока. Каждое следующее поколение оказывается меньше, чем предыдущее. И в долгосрочной перспективе население неизбежно сократится. В РФ с 1991 года этот коэффициент не превышал 1,78. А в 1999 году он составил всего 1,16.

Из-за низкой рождаемости и сопутствующей ей естественной убыли населения России к середине 2000-х годов стимулирование рождаемости стало центральным звеном государственной политики.

Если в 1990-х годах борьба с бедностью была главным вопросом российской семейной политики, то с 2006 года все чаще появляются новые программы и льготы, призванные поддержать решение иметь более одного ребенка. Эта политика называется пронаталистской.

Самым наглядным ее показателем стала программа «Материнский капитал», запущенная в начале 2007 года. Ее миссия состоит в том, чтобы помочь семьям принять решение завести еще одного ребенка. Фонд

материнского капитала может быть использован для: получения образования детьми; формирования накопительной пенсии матери; улучшения жилищных условий. Номинальная стоимость материнского капитала в первый год существования программы составила 250000 тысяч рублей, а к 2022 году, благодаря регулярной индексации, она увеличилась до 693000 рублей.

Также с 2015 года семьи имеют возможность использовать средства материнского капитала для приобретения товаров и услуг, направленных на социальную адаптацию и интеграцию детей с ограниченными возможностями здоровья, а с 2017 года появилась возможность получать ежемесячное пособие. Теперь можно подать заявление, если среднедушевой доход семьи ниже двух установленных в регионе прожиточных минимумов. Кроме того, в настоящее время федеральный закон и другие нормативные акты позволяют осуществлять гражданскую и правовую поддержку многодетных семей. Последние результаты социальных исследований среди жителей свидетельствуют о том, что многодетные семьи, чаще других, пользуются государственной поддержкой.

На протяжении многих лет ведутся споры о том, в каких сферах разрешено использовать средства сертификата, и об эффективности самой программы материнского капитала с точки зрения повышения рождаемости. С одной стороны, статистика показывает увеличение основных показателей рождаемости в течение первых восьми лет действия программы. Этот рост начался в 2006 (суммарный коэффициент рождаемости 2006 года – 1,48) и продолжался до 2015 года (суммарный коэффициент рождаемости 2015 года – 1,94). С другой стороны, эти изменения можно объяснить реконструкцией возрастной модели рождаемости в России. Тем не менее, в частности эта программа определила направление развития демографической политики последующих лет, поддержала семьи с детьми и ускорила общественные перемены во всей России. Семьи с двумя и более детьми стали центром государственного и общественного внимания, а рождение и воспитание детей, взаимоотношения детей с родителями шаг за шагом признаются важнейшей социальной задачей повсюду.

С 2007 года наблюдается устойчивый интерес к вопросам рождаемости и семейного благополучия. Регионы получают собственный дополнительный материнский капитал, увеличиваются максимальные размеры пособий по беременности, родам и уходу за ребенком в возрасте до 18 месяцев, развиваются сети дошкольных учреждений и обеспечивается всеобщий доступ к ним. Важность демографии и показателей рождаемости становится приоритетом. Недавно программа

«Материнского капитала» вновь претерпела изменения – в ее орбиту попали семьи, в которых родился первый ребенок.

Вопрос в том, в какой мере принятие столь серьезного решения, как рождение ребёнка, может опираться на государственную поддержку, остаётся открытым. К сожалению, очень часто статистических данных недостаточно, чтобы сделать корректную, научно обоснованную оценку, что, несомненно, беспокоит исследователей и политиков многих стран мира.

По статистике, с 2016 года число детей, рожденных в Российской Федерации, начало значительно снижаться (суммарные коэффициенты рождаемости: 2016 г. – 1,89; 2017 г. – 1,69; 2018 г. – 1,6; 2019 г. – 1,48; 2020 г. – 1,44; 2021 г. – 1,4). Это еще одна демографическая волна: уменьшение числа молодых, активных поколений, взрослых «детей» 1990-х гг. Стабильность суммарного коэффициента рождаемости последних лет свидетельствует о том, что эта волна выступает ведущей, если не единственной причиной снижения рождаемости. В такое время, создание наилучших условий для рождения и воспитания детей является приоритетом для развития страны.

Список использованных источников:

1. " Как Россия боролась за сохранение и преумножение населения" [Электронный ресурс] // Деловая газета «Взгляд», 2022. – Режим доступа: https://history.vz.ru/kak_rossija_borolas_za_sohranenie_i_preumnozhenie_nasel_enija/15.html, свободный.

2. Справочная информация: "Размер материнского (семейного) капитала" [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» / ЗАО «Консультант Плюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115058/, свободный.

3. Указ Президента РФ от 05.05.1992 N 431 (ред. от 25.02.2003) "О мерах по социальной поддержке многодетных семей" [Электронный ресурс] Справочная правовая система «КонсультантПлюс» / ЗАО «Консультант Плюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2116/, свободный.

4. Суммарный коэффициент рождаемости в России по годам и субъектам. – Режим доступа: <https://infotables.ru/statistika/31-rossijskaya-federatsiya/1261-summarnyj-koeffitsient-rozhdaemosti>, свободный.

5. Численность населения российской федерации по полу и возрасту на 1 января 2022 года [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Режим доступа: – <http://wciom.ru/issledovanijapolitika/socialnyeissledovanija.html>, свободный.

© Сафутдинова А.Р., Бормашева Е.К., 2022

УДК 614.2

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПЕРВИЧНОЙ МЕДИКО-САНИТАРНОЙ ПОМОЩИ В РОССИИ

Серебренникова М.Л., Соболевская О.В.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет управления», Москва

Научно-технический прогресс играет значимую роль во всех аспектах жизни общества. Исключения не составляет и одна из социально значимых сфер – здравоохранение.

В условиях продолжающейся трансформации отрасли, в том числе медицинских учреждений первичного звена, значимым представляется изучение исторического опыта, связанного с организацией системы оказания первичной медико-санитарной помощи (ПМСП) в России. Это обусловлено тем, что в наши дни проблема обеспечения населения качественной и доступной медицинской помощью все еще остается в сфере здравоохранения наиболее приоритетной. Актуальность выбранной тематики определяет цель исследования – изучение становления и развития ПМСП в России в историческом контексте.

Эволюцию ПМСП можно формально разделить на три периода [1]: досоветский период; советский период; постсоветский (современный) период.

Досоветский период. Истоки оказания амбулаторной помощи больным в России берут свое начало в конце XI века. После принятия на Руси христианства в 988 году началось строительство церквей, монастырей и больниц при них. С 1089 года «безвозмездное врачевание» прихожан, обращавшихся за помощью, становится обязанностью этих больниц. На протяжении нескольких столетий медицинское дело никак не было регламентировано со стороны государства. Лишь формирование единого государства во времена царствования Ивана IV Грозного послужило толчком к изменениям – в 1581 году была впервые открыта Придворная аптека. При этом в данной аптеке могли получить лекарственные средства только члены царской семьи, а также лица, приближенные к ним. Следующая точка в истории развития – 1620 год, когда был учрежден Аптекарский приказ, целью которого стало государственное регламентирование и регулирование любой деятельности, связанной с оказанием медицинских услуг в царской России. В тот же год были открыты первые поликлиники, в которых велся амбулаторный прием населения. При этом реализация этого процесса, главным образом, была

связана с распространением эпидемий таких заболеваний, как чума, холера и оспа.

В последующем развитие медицинской деятельности связано с именем российского императора Петра I. Аптекарский приказ был упразднен, и была сформирована Медицинская канцелярия. С 1804 года в каждом университете медицинского профиля была введена обязательная практика в поликлинике. Такие поликлиники в крупнейших городах располагались, как правило, в помещениях стационаров. В конце XIX века были открыты отдельные от больниц амбулаторные поликлинические учреждения, что было связано с процессом распространения медицинской деятельности на уровне земств и фабрик. В 1864 году была проведена Земская реформа, которая, в том числе, предусматривала формирование базовых принципов при оказании медицинской помощи населению (использование участковой системы оказания медицинских услуг, безвозмездная медицинская помощь для лиц, уплачивающих земские повинности, доступность для всех слоев населения, проведение диспансерных осмотров). Эта реформа стала базой, на основе которой была создана двухуровневая система здравоохранения, составными частями которой стали поликлиники, в которых осуществлялся первичный и амбулаторный прием, и стационарные учреждения.

Советский период. Следующий этап развития ПМСП стартовал с 1920-х годов. Этот период продлился вплоть до начала 40-х годов XX века. В это время была заново создана государственная система здравоохранения. Ее стратегическими целями было обеспечение населения страны медицинской помощью, отвечающей принципам плановости, доступности и профилактической направленности.

Новый вектор совершенствования ПМСП в послевоенные годы задала Международная конференция, организованная ВОЗ и состоявшаяся в Алма-Ате в 1978 году. Важным итогом проведенной конференции стало подписание нескольких нормативных правовых актов, в которых были закреплены меры последующего развития, направленные на повышение уровня доступности и обеспечение высокого качества ПМСП. Впоследствии была сформирована обширная сеть поликлиник, женских консультаций, диспансеров, фельдшерских пунктов и многих иных учреждений первичного звена.

Одной из отличительных черт существовавшей в СССР системы здравоохранения стало отведение главенствующей роли участковому терапевту. Другой важный аспект, характеризующий советскую систему здравоохранения, – профилактическая направленность работы специалистов поликлинического звена, фундаментом которой была

диспансеризация. В рамках ПМСП также развивалось восстановительное лечение и реабилитация.

Современный период. Распад СССР, изменение государственного строя, переход к рыночной экономике – всё это неизбежно отразилось и на развитии здравоохранения. Одной из важнейших задач отечественной медицины становится повышение значимости амбулаторно-поликлинической помощи. В 1997 году была принята «Концепция развития здравоохранения и медицинской науки в Российской Федерации» [2]. Концепция подразумевала внедрение стационар замещающих технологий, организацию консультативной диагностической службы, которая должна была обеспечить доступ населения к актуальным диагностическим методам и лечения различных заболеваний, а также появление в российской медицине новой профессии – врач общей практики (или, другими словами, семейный врач).

В начале XXI века с целью роста уровня общественного здоровья россиян был дан старт проекту «Здоровье» (2006 год), действие которого было распространено на все субъекты российского государства. Реализация проекта предусматривала решение множества проблем в отечественной медицине и здравоохранении, а именно увеличение заработной платы медработников; оснащение учреждений современным оборудованием и транспортом; совершенствование квалификации врачей, их переподготовка на специализированных курсах; приоритизация профилактики.

С 1 июля 2012 года начала действовать трехуровневая система оказания ПМСП:

амбулаторно-поликлинические учреждения (оказывают первичную медико-санитарную помощь);

амбулаторные центры (оказывают специализированную медико-санитарную помощь);

консультативно-диагностические отделения и центры (являются структурными подразделениями стационаров).

Целью деления системы ПМСП на три уровня выступает качественный рост уровня непрерывности и доступности оказания гражданам данного вида медицинской помощи.

С 2019 года в контексте реализации национального проекта «Здравоохранение» проводятся мероприятия федерального проекта «Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи», ориентированного на совершенствование работы первичного звена, а с 2022 года в рамках этого же нацпроекта осуществляется федеральный проект «Модернизация первичного звена здравоохранения Российской Федерации». Цель последнего – охватывая потребности всех слоев

населения, приблизить медицинскую помощь к месту проживания, учебы или работы. При этом проекты не дублируют друг друга, а взаимодополняют и оба нацелены на увеличение продолжительности активной жизни [3].

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что ПМСП прошла длительный путь становления и развития, однако вопросы организации качественной и доступной медицинской помощи населению до сих пор остаются актуальными. В этой связи можно с уверенностью утверждать, что решение данной проблемы будет одной из ключевых задач, стоящих перед организаторами здравоохранения в ближайшие годы.

Список использованных источников:

1. Павленко, В.И. Основные аспекты организации амбулаторно-поликлинической помощи взрослому населению: учебное пособие / В. И. Павленко, О. М. Гончарова. – Благовещенск, 2018. – 158 с.

2. Постановление Правительства РФ от 5 ноября 1997 г. N 1387 «О мерах по стабилизации и развитию здравоохранения и медицинской науки в Российской Федерации».

3. Серебренникова, М. Л. Актуальные вопросы совершенствования оказания первичной медико-санитарной помощи населению Российской Федерации / М. Л. Серебренникова, О. В. Соболевская // Управление персоналом, социальными и бизнес-коммуникациями: методы, модели, технологии – 2022 : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 30 марта 2022 года. – Москва: Государственный университет управления, 2022. – С. 314-317.

© Серебренникова М.Л., Соболевская О.В., 2022

УДК 378.1

ПРАВОВОЙ СТАТУС СТУДЕНТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Скобельцын А.Е.

Научный руководитель Грызлова В.П.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

В современном мире мы можем наблюдать как локальные, так и глобальные изменения разных сфер жизнедеятельности государства, общества и каждого человека, в частности.

Особенно активно сегодня видоизменяется образовательное право, как комплексная отрасль права, регулирующая педагогические отношения,

возникающие в рамках образовательного процесса. Происходящие изменения могут носить как положительный, так и отрицательный характер, поэтому следует внимательно относиться к условиям, в которых находятся участники правовых образовательных отношений. В частности, студенты и преподаватели.

Необходимо отметить, что именно молодёжь является главной направляющей того процесса, в результате которого будет осуществляться будущее как страны, так и мира в целом. Любая современная сфера жизни общества, начиная от быта отдельной семьи и заканчивая глобальными политическими и экономическими процессами, в той или иной степени, зависит от молодёжи, её мировоззрения, желаний – представления о том, каким должен быть мир.

Молодежь сегодня является, в исторической перспективе, уникальным социальным слоем, потому что процесс ее социализации, определяющей характеристики, отличающей молодежь от подростков, происходил совсем не так, как у предыдущих поколений. Причиной тому стало наступление эпохи цифровых технологий – повсеместное распространение Интернета и активное использование его подростками. Благодаря Интернету они познали «глобализацию» и смогли научиться невероятно быстро узнавать обо всем, что происходит в мире.

Именно так происходит формирование гражданской позиции у молодого индивида и сегодня этот процесс проходит всего за несколько лет или даже буквально за несколько месяцев.

Современная молодежь относится к так называемому «поколению Z». Авторами теории о различных типах поколений являются У. Штраус и Н. Хоув. К «поколению Z» относятся люди, рожденные в период, начиная с 2000-ого года. Главные отличительные черты этого поколения таковы:

1. Технологичность – стремление окружить себя современными технологиями и гаджетами.
2. Созидание – желание создавать (напрямую связано с творчеством).
3. Экономичность – в пользу этой характеристики говорит статический факт отсутствия у 81% молодых людей личного транспорта.
4. Гиперактивность – согласно статистике, более половины студентов предпочитают совмещать учебу и работу.
5. Прагматизм – главным критерием истины и ее смысловой значимости является практика и экспериментальный опыт.

Современной молодежи принято давать следующие характеристики:

1. Молодое поколение открыто новому и не желает идти «проторенной дорожкой». Каждому отдельно взятому его представителю свойственно стремление к выделению себя на фоне остальных.

2. Молодому поколению свойственно самообразование. Большинство стремится к регулярному участию в образовательных онлайн и очных курсах. Причиной тому – сложности с самоопределением и выбором будущей профессии у молодежи.

3. Современное поколение сильнее подвержено прокрастинации и апатии. Причиной тому вышеназванные сложности с самоопределением.

4. Из-за проблем с самоопределением и прямо пропорциональному стремлению к самовыражению у современной молодежи очень популярны всевозможные творческие хобби и профессии (рисование, музыка, танцы и т.д.). Также некоторые представители молодежи стремятся к созданию своего персонального эпатажного внешнего вида.

5. Из-за нахождения в постоянно изменяющейся информационной среде у современной молодежи развито «клиповое мышление».

6. Некоторым молодым людям свойственно отрицание принятых среди окружения моральных ценностей и жизненных установок – нигилизм.

Очевидным фактом является то, что самой дееспособной и перспективной частью молодежи является студенчество. Именно студенчество являет собой группу наиболее «организованного отряда общества», обладает уникальным правовым статусом – является главным элементом правового регулирования в сфере образования.

В Федеральном законе «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» дается следующее определение «студенту»: это лицо, в установленном порядке зачисленное в вуз для обучения по образовательным программам высшего профессионального образования ВПО. Следует отметить, что именно студент является причиной запуска всего механизма реализации конституционного права граждан на получение высшего профессионального образования.

В Федеральном законе «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в главе 3, статье 16 перечислены права и обязанности студентов, обучающихся по программам высшего профессионального образования. Важно сказать, что студенты высших учебных заведений РФ не только имеют полный объем прав обучающихся, перечисленных в статье 34 Федерального закона «Об образовании в РФ», но и обладают дополнительными правами, а именно:

1. Самостоятельно выбирать для посещения факультативные и элективные курсы, предоставляемые кафедрой, на которой проходит обучение.

2. Имеет право участвовать в формировании содержания своего образования при условии соблюдения федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования.

3. Осваивать помимо учебных дисциплин по избранным направлениям подготовки (специальностям) любые другие учебные дисциплины, преподаваемые в данном высшем учебном заведении, в порядке, предусмотренном его уставом.

4. Участвовать в обсуждении и решении важнейших вопросов деятельности высших учебных заведений, в том числе через общественные организации и органы управления высших учебных заведений.

6. Представлять свои работы для публикации, в том числе в изданиях высшего учебного заведения.

7. Обжаловать приказы и распоряжения администрации высшего учебного заведения в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

8. Переходить с платного обучения на бесплатное в порядке, предусмотренном уставом высшего учебного заведения.

9. Создавать студенческие отряды и участвовать в их деятельности.

Кроме вышеназванных нормативно закрепленных прав, студенты вузов РФ имеют большое количество других возможностей и перспектив, которые регламентируются местными, локальными или внутривузовскими нормативными актами. В ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» также содержится информация об обязанностях, которые студент каждого отдельно взятого высшего учебного заведения обязан исполнять, и об ответственности, которая наступает в случае невыполнения или уклонения от выполнения этих обязанностей. Так, например, студенты высших учебных заведений обязаны овладеть знаниями, выполнять в установленные сроки все виды заданий, предусмотренных учебным планом и образовательными программами высшего профессионального образования, соблюдать устав высшего учебного заведения, правила внутреннего распорядка и правила общежития.

За нарушение студентом обязанностей законодательством предусмотрено дисциплинарное взыскание и наказания, указанные в Уставе образовательной организации, вплоть до отчисления.

Однако, такое демократическое представление о позиции студента в образовательном процессе не существовало всегда. Более того, эта тенденция присуща лишь нескольким последним десятилетиям. Долгое время студент, как участник образовательных правоотношений, считался объектом, а не субъектом. Иными словами, он являлся лишь «объектом публичного интереса». Это оказало крайне негативное влияние на права и академические свободы студентов.

Угнетение прав проявлялось тогда и, в некоторых случаях, проявляется до сих пор следующим образом:

1. Ориентация на государственное регулирование в вопросах, которые традиционны для вузовской автономии.

2. Жесткое регулирование академических свобод студентов.

3. Решение вопросов внутри образовательной организации согласно не актуальным характеристикам ситуации, а принятыми традициями и обычаями, что является проявлением духа авторитаризма. Например, существование правила о необходимости написания дипломной работы на выпускающей кафедре; существование правила о запрете на изменение темы дипломной работы или смены научного руководителя; требование преподавателями демонстрации написанных от руки конспектов лекций на экзаменах; существование запрета на передачу экзамена с целью повышения оценки.

Таким образом, мы видим, что даже сегодня существуют прецеденты изменения статуса студента – из активного участника образовательного процесса он превращается в пассивного исполнителя. Это противоречит самим экзистенциальным целям образования и не имеет в себе совершенно никаких позитивных черт, не несет в себе ничего эффективного и полезного молодому сознанию. Для недопущения их, в вузах существуют внутренние нормативные акты, которые закрепляют определенные права или блоки прав студентов, создаются студенческие советы, которые готовы официально представлять интересы молодых людей, чьи академические права были ущемлены. Проблема состоит лишь в том, что далеко не во всех случаях есть возможность следить за исполнением этих самых прав, пусть даже есть и желание, и возможности для их нормативной базы. Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день правовой статус студента в образовательном процессе обретает все более и более четкие демократические черты, которые, что важно, охраняются администрацией высших учебных заведений в частности и государством в целом.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 года «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 01.02.2022 г.).

2. Федеральный закон от 22 августа 1996 г. N 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (ред. от 03.12.2011 г.).

3. Барабанова С.В., Бахрах Д.Н. Правовой статус студента в Российской Федерации // Право и образование. - М., 2004, № 1.

4. Анненкова Н.В. «Основные характеристики студента как субъекта образовательного процесса» / Проблемы педагогики и психологии. 2008, №4.

5. URL: <https://disshelp.ru/> «Права и обязанности студента».

© Скобельцын А.Е., 2022

УДК 316.7

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ – ТРЕНД ИЛИ СТЕРЕОТИП

Страхова А.О., Бормашева Е.К.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

В современном мире наука и технологии развиваются с огромной скоростью. На человека воздействуют большие объемы информации, как со стороны интернета, так и со стороны общества. В последнее время на социальных и развлекательных платформах таких как YouTube, ВКонтакте и других стало появляться огромное количество роликов о правильном, здоровом образе жизни. Поэтому целью данной работы стало исследование следующего вопроса: в настоящее время здоровый образ жизни – это тренд, который становится необходимым каждому или же стереотип, навязанный видеоблогерами и социальными сетями.

Для решения поставленного вопроса обратимся к социологии здоровья. Социология здоровья – это часть науки социологии, рассматривающая социальные причины здоровья, средства сохранения, укрепления здоровья, а также поведение и отношения людей в сфере медицины. В случае заданного социологического исследования объектом были выбраны студенты в возрасте с 18 до 28 лет Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина. В качестве предмета стало определение позиции здорового образа жизни в будничных днях студентов. Теперь дадим объяснение термину здоровый образ жизни.

Чаще всего под здоровым образом жизни подразумеваются, индивидуальная жизнедеятельность человека, которая направленная на сохранения, а также улучшение здоровья комплексно. Здоровый образ жизни включает в себя следующие аспекты: правильное питание, качественный сон, двигательная активность и занятия спортом, соблюдение правил личной гигиены и отказ от вредных привычек. Ознакомимся с ними поподробней.

Наверняка каждый студент слышал от родителей или знакомых, что студенчество – это время бессонных ночей. Действительно, такая ситуация часто встречается перед зачетной неделей, сдачей проекта или курсовой, и конечно же перед экзаменами. Однако для организма такой скачущий режим не очень приятен и полезен, так как у него нет времени для переваривания, усвоения необходимой информации, да и темные круги под глазами не вызывают восхищения. Что же такого важно происходит во сне, что от этого зависит наша продуктивность и внешний вид. Сон

включает в себя три фазы. Первая – поверхностный сон или засыпание, в этот момент у человека замедляются биологические процессы. Врачи рекомендуют ложиться спать в период с 22:00 до 23:00 в условиях темноты, так как именно в этот момент происходит выработка гормона мелатонина, который является регулятором циркадного ритма и влияет на рост человека. Вторая фаза её ещё называют медленным сном, данный промежуток является самым большим и занимает практически 75% всего времени. Организм начинает свое восстановление. Так, например, мозг обрабатывает и распределяет поступившую информацию на протяжении всего дня, вырабатываются необходимые аминокислоты для формирования белков. Затем идёт третья фаза или быстрый сон, в этот момент человек может видеть различные сновидения. Таким образом на качественный сон, содержащий все фазы, нужно отводить от 8 до 10 часов в сутки.

Таким же по значимости, как и сон, является критерий правильного питания. Нашему организму для выполнения учебных и практических задач необходимо «топливо», которое будет снабжать тело всеми необходимыми микроэлементами, нутриентами, минералами, витаминами. Учёные указывают на то, что сбалансированное питание должно быть полноценно, содержащим все необходимые вещества и компоненты в нужном количестве для каждого человека. Также рацион питания нужно подбирать индивидуально с учётом генетических особенностей, возраст, выполняемых физических нагрузок, места проживания и окружающей среды. Ещё одним важным фактором, на который нужно обращать внимание, является необходимость исключить перекусы. Во время приёма пищи у человека поднимается гормон инсулин, он контролирует уровень сахара в крови. В случае, если после основной еды вы перекусываете, какой-нибудь незначительной едой, то уровень инсулина не может снизиться, останется высоким в течении дня.

Под двигательной активностью подразумевают любую мышечную нагрузку, будь то простая пробежка, скандинавская ходьба, приседания или подтягивания на турнике. Её главной задачей является поддержание физической формы, обеспечение прилива энергии, улучшение самочувствия и настроения. Как и в каменном веке, человеку нужно двигаться. Раньше нужно было спасаться бегством от хищников и бегать за мамонтами, чтобы добыть себе еду, то в современном мире продукты можно заказать доставкой на дом, соответственно физическая активность снижается к минимуму. Такая ситуация приводит к тому, что наши мышцы ослабевают, теряют свою форму, из-за этого у людей может возникать атрофия мышечной системы. Без физических нагрузок человек может потерять и привлекательность внешнего вида, а ведь нам свойственно

восхищаться прекрасными идеалами тел античных скульптур, но для достижения такого результата нужно приложить необходимые усилия.

К вредным привычкам относят курение, злоупотребление алкоголем, наркоманию и токсикоманию. Объединяющим фактором является зависимость от их употребления, от неё крайне тяжело избавиться, так как привыкание происходит быстро и незаметно на первый взгляд. Такие наклонности пагубно влияют на человеческий организм, вызывая множество физических и психологических заболеваний, некоторые из которых сложно вылечить. Бывают случаи, когда человек уже не может выбраться из порочного круга принятия вредных веществ. Это очень печальная ситуация усугубляется тем, что может затрагивать не только взрослых, но и подростков, и детей. Такие люди могут вести асоциальный образ жизни.

Если зайти на платформу YouTube и ввести запрос о здоровом образе жизни вы найдёте огромное количество видео как от врачей, так и от блогеров. Скорее всего посмотреть видео от блогера проще, поскольку там не будет большого количества неизвестных терминов, да и по яркости картинок, спецэффектов, оно будет интересней и привлекательнее. В основном данные видео снимаются в формате «день из моей жизни», «рассказ о моих полезных привычках», «что я сделал, чтобы иметь фигуру как у знаменитостей». Учитывая влияние на нас социальных сетей, блогеров, актёров и других известных людей, в рамках данного исследования было выдвинуто следующее теоретическое предположение, возможно ли, что воздействие, оказываемое обществом на нас, подталкивает к ведению здорового образа жизни.

Используя социологический метод опроса, нами было проведено анкетирование, которое состояло из 11 вопросов. Всего было опрошено 70 человек в возрастной категории от 17 до 28 лет. Респонденты являлись студентами РГУ им А.Н. Косыгина институтов мехатроники и робототехники, социальной инженерии, экономики и менеджмента, текстильной и лёгкой промышленности. Получены следующие результаты. Здоровый образ жизни, что для вас? 1) Питание – 82,5% опрошиваемых, 2) Сон 8-10 часов – 76,2%, 3) Спорт выбрали 73%, 4) Отсутствие вредных привычек - 69,8%, 5) Распорядок дня – 44,4%.

Как вы оцениваете состояние вашего здоровья? 1) Как отличное – только 9,5% респондентов, 2) Хорошее – 47,6%, 3) Удовлетворительное – 36,5%.

Что вы делаете для поддержания своего здоровья? 1) 33% ответили, что занимаются спортом, 2) Стараются больше бывать на свежем воздухе – 22,2%, 3) Принимают витамины – 19%, 4) Питаются регулярно и полноценно – 14,3%, 5) Соблюдают режим – 11,1%.

Смотрели вы когда-нибудь видео ролики о спорте и правильном питании? 1) Да – 68,3%, 2) Нет – 31,7%.

Что является для здорового образа жизни важнее? 1) И сон и питание было ответом 77,8% опрошенных, 2) Только сон – 14,3%, 3) Питание – 7,9%.

Что полезней употреблять в пищу, если хочешь иметь здоровое тело? 1) Мясо, молочные продукты, овощи, фрукты – 90,5% анкетированных, 2) Только овощи и фрукты – 7,9%, 3) Хлопья, каши, сэндвичи – 1,6%.

Также мы попросили участников прокомментировать свой выбор: нужно соблюдать баланс питательных веществ, для сохранения здоровья и работы организма; то, что вкусно; в них много витаминов и клетчатки; сбалансированный рацион, всё необходимое втихаря продуктах; не ограничиваешь себя в употреблении данных продуктов.

Знаете ли Вы, что такое мелатонин? 1) Да – 58,7%, 2) Нет – 6,4%, 3) Где-то слышал – 34,9%.

Выберите один из вариантов вашего состояния по вашему сну: 1) Белка в колесе, плохо спит, режим нарушен – 54% участников исследования, 2) Расторопный пингвин, старается следить за сном – 39,7%, 3) Спокойный удав, хорошо сформированный режим – 6,3%.

Занимаетесь ли Вы спортом? 1) Да – 39,7%, 2) Нет – 17,5%, 3) Иногда – 42,9%.

Мы попросили респондентов указать, какими видами спорта, физической активности они занимаются: домашние тренировки, растяжка; зарядка; бег; лёгкая атлетика; плаванье.

Курите ли Вы? 1) Да – 38,1%, 2) Нет – 57,1%, 3) Курил, но бросил – 4,8% опрашиваемых.

В одиннадцатом вопросе мы уточняли возраст участников.

По показателям первого, второго, третьего, пятого, седьмого, девятого и десятого вопроса мы можем сказать, что отношение студентов к здоровому образу жизни формируется как необходимый аспект в их жизни. Так как четвёртый, шестой и восьмой вопрос были сформированы на основе просмотренных видеороликов от различных блогеров, то их результаты говорят, что влияние социальных сетей и видеоконтента оказывают некоторое влияние. Так как вопросов, указывающих на потребность в здоровом образе жизни больше, то можно сформировать следующий вывод: в наше время здоровый образ жизни среди студентов становится трендом, который необходим в нынешних условиях. Поскольку он помогает в улучшении здоровья, настроения, концентрации внимания, то многие подходят к этому вопросу с ответственностью и стараются вносить его в свою повседневную жизнь. Однако имеется небольшая

составляющая навязанного стереотипа. Надеемся, что в будущем здоровый образ жизни окончательно станет трендом.

Список использованных источников:

1. Гареева И.А., Конобейская А.В. Здоровый образ жизни студенческой молодёжи как социальная ценность и реальная практика // Власть и управление на востоке России . 2020. С. 178-190.

2. Груздева М.А., Короленко А.В. Поведенческие факторы сохранения здоровья молодёжи // Анализ риска здоровью. 2018. №2. С. 41-51. Дёмкина Е.П. Формирование здорового образа жизни студентов : как не упустить главного? // Высшее образование в России. 2016. №5 (201). С. 50-55.

4. Зароднюк Г.В., Ларионова М.Н. Основы здорового образа жизни студента: учеб. Пособие для студентов технических вузов - СПб. : Изд-во Политехнич. ун-та, 2016. -26 с.

5. Карпова Т.В., Сухарева И.Л. Удовлетворение потребностей организма в биологически активных веществах // Наука, техника и образование, 2015. №2 (8). С 113.

© Страхова А.О., Бормашева Е.К., 2022

УДК 165.12

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ФИЛОСОФИЯ СОЗНАНИЯ

Сысоева А.М.

Научный руководитель Веряскина А.Н.

*Нижегородский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Нижний Новгород*

Сегодня искусственный интеллект превращается в один из наиболее важных феноменов современной культуры, в котором ярко проявляются духовные и интеллектуальные особенности нашей эпохи. С искусственным интеллектом связано решение важнейших прикладных проблем социального и научно-технического развития. Меняются условия существования современных людей, изменениям подвергаются и их убеждения, образ мышления, направления деятельности, их сознание в целом.

Проблемы формирования искусственного интеллекта, его значения и практической применимости в мире, влияния на жизнь современных людей связаны с исследованием сознания человека в Новое и Новейшее время в трудах Р. Декарта, И. Канта, Г.В. Лейбница, Б. Спинозы, Д. Юма, Г. Риккерта, Э. Гуссерля.

Несмотря на значительное количество современных исследований (А.П. Алексеева, Н.Н. Даниловой, Д.И. Дубровского, О.И. Елховой, В.А. Лекторского, М.К. Мамардашвили, А.М. Пятигорского и других авторов) проблема сознания продолжает оставаться одной из самых сложных в философии. Решение проблемы сознания может привести к концепции сильного искусственного интеллекта, показывая, что человек как существо разумное по сущности не отличается от кибернетического устройства, а может продемонстрировать, что человек обладает уникальными качествами, не редуцируемыми к логико-вычислительным алгоритмам [1].

В данной работе рассматривается искусственный интеллект и сознание современных людей в контексте их взаимодействия. Прежде всего необходимо обозначить сущность и содержание категории сознания, понимание которой актуально в рамках конструирования искусственного интеллекта, воспроизводящего когнитивные способности человека.

Сознание как философская категория – это высшая форма отражения внешнего мира, присущая только человеку. Оно обладает следующими признаками:

1. Сознание – вторично. Оно является результатом усложнения форм отражения.
2. Сознание носит субъективный характер. Каждый человек осознает какие-либо предметы и явления на основе сугубо личного опыта.
3. Сознание имеет как предметную, так и практическую природу. То есть, человек способен получать определенные знания из внешней среды, а также, наоборот, воплощать их практически в жизнь [0].

Понятие искусственного интеллекта обозначает целый комплекс средств, воспроизводящих определенные функции мышления, способных имитировать человеческое поведение для выполнения определенных задач. Например, такие системы способны анализировать и на основе проведенного мониторинга находить наиболее продуктивные и качественные решения. К сфере искусственного интеллекта, таким образом, можно отнести чат-боты или же специальные технологии, применяемые различными интернет – магазинами для выявления спроса покупателей и составления на его основе предложения.

Уже здесь возникает логичный философский вопрос: можно ли утверждать, что искусственный интеллект обладает сознанием? Однозначного ответа на этот вопрос, как и на любой другой в философии, не существует, но можно привести несколько точек зрения разных ученых на этот счет.

Так, Алан Тьюринг и Джон фон Нейман всегда указывали на то, что машины, в конечном счете, смогут имитировать все возможности человеческого мозга, включая сознание [0]. Тьюринг, в свое время,

высказал предположение о том, что в скором будущем неодушевленные машины получат способность сложной обработки информации. Современные реалии это доказывают.

Джон Сёрль в своей книге «Сознание, мозг и наука» говорит о том, что программа, являющаяся сознанием – это лишь вопрос времени [0]. Для подтверждения данной точки зрения Д. Сёрль приводит мнения специалистов: «Г. Саймон утверждает, что у нас уже есть машины, которые в буквальном смысле мыслят. Уже существующие цифровые компьютеры мыслят точно также, как и мы с вами. Представляете? На протяжении столетий философов волновало, может машина мыслить или нет, а сейчас обнаруживается, что мыслящие машины уже имеются».

По мнению Ф. Дайсона компьютеры имеют преимущество перед людьми с точки зрения дальнейшей эволюции. Поскольку сознание – это формальные процессы, в компьютерах они могут выполняться на таких субстанциях, которые имеют гораздо больше шансов выжить, чем мы – «существа, состоящие из влажных и мягких материалов» [0].

Из вышеописанного можно сделать вывод, что некоторые выдающиеся ученые всерьез признают не только возможность создания подобного человеческому сознанию для машин, но и видят в обозримом будущем его преимущества перед нашим собственным.

Но, на данный момент существуют и другие философские представления относительно данного вопроса. Например, профессор О.Т. Паламарчук в одной из самых последних своих публикаций утверждает, что информация, получаемая извне человеком и формируемая в его сознании, является «социализированной, очеловеченной, эмоционально окрашенной» чем она уже принципиально отличается от того, на что способен искусственный интеллект. Автор говорит о том, что «сознание – это свойство живой материи, и зародиться оно может только в живых клетках нейронов человеческого мозга» [5].

Мы солидарны с точкой зрения, которая была высказана О.Т. Паламарчуком. Иными словами, искусственный интеллект никогда не сможет достичь того же уровня, или хотя бы приблизится к сознанию, которым обладает человек. Люди способны мыслить, выстраивать в мозге логически последовательные конструкции, а также подстраиваться под различные обстоятельства, окружающие их. Также, мы способны анализировать происходящее вокруг и получать из этого определенный опыт. Системы же, обладающие искусственным интеллектом, принимают решения, а если быть точнее – выполняют команды, обозначенные для них людьми, они «мыслят» в рамках заданных значений, пусть их и может быть огромное множество.

Таким образом, мы рассмотрели варианты решения философского вопроса о возможностях слияния сознания и искусственного интеллекта. Следующий же вопрос, которым задаются современные философы: «Каким образом сознание может воздействовать на искусственный интеллект и наоборот?».

Сознание человека способно влиять на искусственный интеллект также, как и на любые технические устройства и процессы им создаваемые. То есть, люди совершенствуют оборудование и их программы для улучшения качества собственной жизни и создания комфортных условий использования подобных информационных систем. Происходит это путем, обозначенным выше, а именно – практического выражения человеческого сознания.

Сложнее разобраться в обратном процессе воздействия искусственного интеллекта на сознание. Ведь если машина создается и «одушевляется» при помощи определенных алгоритмов человеком, она не может обеспечить обратную связь, так как не способна самостоятельно осуществлять какие-либо команды, непредсказуемые для человека. Но, это только на первый взгляд.

Так, в ноябре 2020 года в журнале Национальной академии наук США американские ученые опубликовали результаты своего исследования о возможностях искусственного интеллекта манипулировать сознанием человека при принятии решений [6]. Они пришли к заключению, что спроектированная определенным образом система способна выявлять «уязвимые моменты» в мыслительных процессах принятия решений и воздействовать на них. Но, опять же, здесь речь идет не о прямом воздействии системы искусственного интеллекта на сознание, а лишь использовании ее как способа влияния одного человека на другого.

Таким образом, в процессе исследования темы искусственного интеллекта и философии сознания можно сделать выводы о том, что несмотря на точку зрения некоторых выдающихся ученых о возможности создания подобного человеческому сознанию для машин, искусственный интеллект никогда не сможет обладать сознанием, свойственным человеку. Применение подобных систем действительно способно серьезно воздействовать на жизнь людей как благоприятным, так и неблагоприятным образом, например, в виде манипуляций, но все эти процессы будут обусловлены всё же взаимодействием живых людей между собой, а не искусственным сознанием.

Список использованных источников:

1. Черепанов, И. В. Квантово-информационная специфика бытия сознания : автореферат дис. ... доктора философских наук : 09.00.01 /

Черепанов Игорь Владимирович; [Место защиты: Ом. гос. пед. ун-т]. – Новосибирск, 2018. – 36 с. – Текст : непосредственный.

2. Аблеев, С. Р. Моделирование сознания и искусственный интеллект: пределы возможностей / С. Р. Аблеев. – Текст: непосредственный // Вестник экономической безопасности. – 2018. – №3. – С. 58-64.

3. Литвинов, В. П. Актуальность задачи Тьюринга (Can machines think?) / В. П. Литвинов. – Текст: электронный //Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2012. – №1. – С.93-100. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18749380> (дата обращения: 15.10.2022).

4. Белянин, М. Н. Джон Серл и «Трудная проблема сознания» / М. Н. Белянин. – Текст: непосредственный //Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2019. – №4. – С.38-50 с.

5. Паламарчук, О. Т. Сможет ли искусственный интеллект обладать... Сознанием? / О. Т. Паламарчук. – Текст: непосредственный //Общество: философия, история, культура. – 2022. – №1 (93). – С.28-35

6. Федоров, М. В. Искусственный интеллект как инструмент борьбы за сознание людей / М. В. Федоров. – Текст: электронный // РСМД [сайт]. – 2021. – URL : <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/cybercolumn/iskusstvennyy-intellekt-kak-instrument-borby-za-soznanie-lyudey/> (дата обращения 26.10.2022).

© Сысоева А.М., 2022

УДК 101.1

ФИЛОСОФИЯ МАРТИНА ХАЙДЕГГЕРА В ПСИХОТЕРАПИИ

Сысуева А.И., Ташлыкова Н.Ю.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

На сегодняшний день установлено не малое количество методов аналитики в психотерапии. Дазайн-анализ, в большей степени основанный на философских заключениях М. Хайдеггера, распространён не только в психотерапии, но и постепенно проникает в другие сферы человеческой деятельности (экология, образование, политика).

В Цюрихе в 1971 году даже был основан Дазайн-аналитический институт психотерапии и психосоматики. Речь пойдёт именно о применении феномена Dasein в психотерапевтической практике. Метод был разработан двумя швейцарскими психотерапевтами Людвигом

Бинсвангером и Медардом Боссом. Бинсвангер в 1942 году выпустил произведение «Основные формы и познание человеческого Дазайна», за которым позднее были выпущены работы о дазайн-анализе, языке и поведении шизофреников, исследования о меланхолии и мании. Новый, введенный психотерапевтом метод должен был дать теоретико-познавательное основание для возможности понимать психопатологические симптомы феноменологически. Босс в своей работе «Основания медицины» представляет собственный Dasein-анализ, который исходит из экзистенциально-феноменологической психиатрии, противоположной естественнонаучному методу. Он пишет: «Естествознание настойчиво пытается охватить ряд феноменов, к которым не имеет никакого доступа, – феномены человеческого существования» [1, с. 410].

Сам Хайдеггер в своём выступлении на Цолликонских семинарах подвергает позицию психотерапевтов оспариванию. По его мнению, термин «феноменологический» для описания психотерапевтического метода употребляется неправильно. Название «феноменологический» используется здесь в онтическом смысле: медицина имеет дело с феноменом и этот феномен исследует. Но важен вопрос: в свете какого вида бытия это сущее (человек) исследуется? Метод исследования, основанный на Dasein, не является феноменологическим сам по себе, но зависим от и движим феноменологией в смысле герменевтики Dasein.

Босс выделил несколько понятий из экзистенциалов Хайдеггера для дазайн-аналитики. Этими характеристиками являются: темпоральность, настроенность, телесность, смертность, событийность в совместном мире, пространственность. Следует рассмотреть некоторые из них по отдельности.

Настроенность: регулятор открытости человеческого существования; под онтологической настроенностью понимаются определенные эмоции, мысли, аффекты. Пространственность: человек всегда находится в каком-либо пространстве, а также вещь, находящаяся в пространстве, имеет для человека определённое значение; пространственность раскрывается в отношениях человека с миром, с вещами, в соответствии с их специфическими свойствами, поэтому открытость и рецептивность являются важными особенностями человеческого существования; пространственность определяет всё бытие человека, что приводит к возникновению феномена визуализации, дазайн-аналитики объясняют этим возникновение галлюцинаций и иллюзий, убежденность человека в возникновении перед ним некоего образа. Телесность: с экзистенциальной точки зрения, телесный аспект человеческого существования является неотделимым от его бытия в мире; если открытость сузится, то и

телесность сузится вслед за ней, по этой причине в истерике тело реагирует на сужение человеческого существования. Все эти экзистенциалы представляют собой единое целое, и единство это создаётся открытостью и ясностью человеческого существования.

Неоспорим и тот факт, что экзистенциал ужаса у Хайдеггера может помочь в диагностике фобий больного. Философ пишет: «Страх есть упавший в мир, несобственный и от себя самого как таковой потаенный ужас» [2, с. 189]. Мир становится для человека угрожающим и сверхъестественным. Часто этот ужас переживается как скрытая форма отчаяния, в виде апатии, в виде бессмысленности, поражающей всё наше существование. То есть у человека есть некая способность не удовлетворяться сущим в целом, назовём её способностью переживать беспредметную грусть. Ужас принадлежит как расположение к бытию в мире, он есть основа устройства Дазайна. Наиболее полно существование развёртывается в состоянии ужаса, он открывает для нас Ничто. Человек остаётся наедине с собой как «чистое» присутствие, и в этот момент сущее раскрывается как таковое.

Дазайн-терапия, в отличие от других не экзистенциальных методик, не стремится адаптировать человека к той среде, где он находится и испытывает дискомфорт от окружения или от себя. С такой точки зрения, если человек обратился к специалисту, то это означает, что он уже на пути выздоровления, то есть тревога, наличие сильных эмоций являются признаками «нормальности». Люди же, которые не испытывают ничего такого и проживают жизнь обычных обывателей, вот у них действительно патологичное состояние. Терапия выстраивается по принципу *das Man* Хайдеггера. То есть существование человека, при котором он сливается с массой и не имеет собственного лица. Иной же способ существования достигается мирооткрытостью, которая даёт познание наличествующих вещей и опосредует понимание для других людей. Все экзистенциалы, упомянутые выше, требуют от Дазайна открытости. Другими словами, основа этих экзистенциалов образуется открытостью, конституирующей человека как Дазайн, бытие в мире и экзистенцию. Как раз в вопросе о бытии-в-мире человека содержится вопрос, какой существенный признак благодаря своему сознанию имеет человек как существо.

Задача дазайн-аналитика состоит в том, чтобы увидеть и понять человека с нескольких сторон, только так можно охватить его в целостности, что важно для терапии. Алиса Хольцхей, швейцарский дазайн-аналитик, ученица Медарда Босса, утверждала, что специалист должен проникнуть в четыре измерения, из которых четвёртое – философское. То есть следует развивать в себе онтологическую чуткость. Такое философское рассмотрение пациента позволяет понять, что именно

в бытии пациента настораживает, при этом психотерапевт в это же время пытается найти основания для собственного бытия, ведь понимание бытия пронизывает всё поведение человека по отношению к другому существу и к самому себе.

Психотерапевтическая диагностика базируется, в основном, на высказываниях самого пациента. Затем, опосредованно, врач делает вывод о работе мозга. Физиологические исследования не дают существенных данных о состоянии психики пациента. Существующие практики в психотерапии позволяют сделать вывод, что философия Хайдеггера стала основой для экзистенциально-аналитического метода в психотерапии.

Список использованных источников:

1. Власова О.В. Феноменологическая психиатрия и экзистенциальный анализ. История, мыслители, проблемы. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2010.

2. Хайдеггер М. Бытие и Время. М.: Ad Marginem, 1995.

© Сысуева А.И., Ташлыкова Н.Ю., 2022

УДК 355.01

**К ВОПРОСУ ПРОВЕДЕНИЯ
СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ**

Удалов А.С., Завьялова А.Н.

*Федеральное государственное казенное военное
образовательное учреждение высшего образования
«Новосибирский военный ордена Жукова институт
имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии
Российской Федерации», Новосибирск*

В середине декабря 2021 года Россия запросила юридические гарантии того, что НАТО прекратит военную деятельность в Восточной Европе, а также запрета на членство Украины в военном альянсе в будущем. Дипломаты НАТО ответили, что Россия не является членом НАТО и не имеет права диктовать политику нынешним и будущим членам. Российская сторона утверждала, что расширение НАТО с 1991 г. неприемлемо. Таким образом, Соединенные Штаты и Западная Европа в своей официальной риторике использовали угрозу принятия Украины в НАТО для продвижения своих геостратегических интересов против России [1].

Между Дональдом Трампом и Владимиром Путиным в Хельсинки в 2018 году, прошла встреча, которая вселила надежду на то, что отношения между странами можно наладить. Однако, в настоящее время отношения между российским лидером и президентом Байденом столь же холодны,

как на пике холодной войны. В свою очередь, склонность Соединенных Штатов действовать, игнорируя ООН, сделали организацию неэффективной как орган по поддержанию мира во всем мире. Например, во время нападения на Ирак в марте 2003 г., США и союзники по НАТО отправили армию численностью около 160000 военнослужащих, чтобы свергнуть Президента Саддама Хусейна.

Украина находилась в центре внимания командования НАТО, отведенная ей роль предполагала ослабление России и усиление влияния США в регионе. Реализация этого плана началась после государственного переворота на Украине с конца ноября 2013 г. по февраль 2014 г., результатом которого стало свержение президента Виктора Януковича, новые президентские и парламентские выборы и начало антитеррористической операции на Донбассе. К концу весны 2014 г. в Донецкой и Луганской областях образовались две самопровозглашенные республики: Донецкая Народная Республика (ДНР) и Луганская Народная Республика (ЛНР). Силы народной милиции в ходе боев взяли под контроль более трети своей территории. Конфликт был жестоким, и он был приостановлен благодаря Минским соглашениям, принятым в сентябре 2014 года, подписанным Россией, Украиной и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (Трехсторонняя контактная группа по Украине). Однако вскоре боевые действия вспыхнули снова, и 12 февраля 2015 года в Минске было подписано новое соглашение, которое предусматривало вывод тяжелого вооружения с поля боя, освобождение пленных с обеих сторон и конституционные реформы на Украине, которые предусматривали бы предоставление автономии Донецкой и Луганской областям. Украина должна была восстановить контроль над своими границами, а в двух регионах должны были быть проведены выборы. Однако еще в 2015 году некоторые аналитики сомневались в искренности намерений, с которыми Украина подошла к подписанию соглашения [2].

Затем последовал восьмилетний период, в течение которого боевые действия периодически продолжались. Две республики Донбасса подверглись тотальному эмбарго со стороны Украины, что является фактически геноцидом населения Донбасса со стороны киевских властей, республики получали поставки только из России. Их статус независимых государств изначально признали только два государства: Абхазия и Южная Осетия. С 2019 года Россия начала выдавать российские паспорта жителям Донбасса, а 21 февраля 2022 года Владимир Путин объявил, что Россия признала Донецкую и Луганскую народные Республики независимыми государствами, включая территории, находящиеся под контролем Украинского режима.

24 февраля 2022 г. Россия начала специальную военную операцию (СВО), целью которой является демилитаризация и денацификация Украины. Одним из направлений сосредоточения усилий Вооруженных Сил России стал Мариуполь [3].

Город был освобожден подразделениями Народной милиции ДНР в мае 2014 года, однако, украинские войска отбили его в следующем месяце. Мариуполь был не только крупным портом Украины на Азовском море, но и местом расположения крупнейших сталелитейных заводов страны. Большая часть Донбасса традиционно являлась центром угольной промышленности и связанному с ней производством стали. Почему для России было так важно освободить его? Можно выделить несколько причин.

Во-первых, город продержался более 80 дней с начала СВО, и был освобожден, когда с 16 мая украинские части на заводе «Азовсталь» стали сдаваться в плен. Их капитуляция стала для России психологическим прорывом в боях, которые до сих пор были омрачены потерей в Черном море крейсера «Москва».

Задержание членов экстремистской организации «Азов», является доказательством реального существования неонацистского правительства на Украине [4].

Во-вторых, в стратегическом плане захват Мариуполя оставил Украине открытым только один крупный порт – Одессу, которая, вероятно, станет следующей целью, чтобы отрезать Украину от Черного моря, как от Азовского, лишив ее коммуникаций.

В-третьих, Россия получила наземную связь, соединяющую Донбасс с Республикой Крым. В мае 2018 года Россия построила мост, обеспечивающий автомобильное и железнодорожное сообщение между материковой частью России и Крымом, но в результате террористического акта 8 октября 2022 г. он был поврежден. Освобождение Мариуполя позволило поставлять все необходимое в Крым. Были созданы предпосылки освобождения Запорожской и Херсонской областей, в последующем вошедших в состав России. В идеале позже должны быть освобождены Николаевская и Одесская области, что позволило бы установить связи с Приднестровьем. В апреле 2022 г. к западу от Одессы, в Приднестровье, произошло несколько взрывов на военных арсеналах, ответственность за которые несет Украина.

Результатом бессмысленного применения украинским режимом военной силы по отношению к мирным жителям, насилия, убийств невинных, станет неприязнь украинцев на протяжении целого поколения. Украина стремится уничтожить русскоязычных украинцев как этническую группу, то есть совершает геноцид. Независимо от того, имеет ли этот

термин отношение к злодеяниям совершаемым украинским режимом, это исключает возможность ведения переговоров и каких-либо уступок. Для украинского режима нет очевидного конца или точки выхода из ситуации, он действует в иррациональном мире, в котором не играют роль ни дипломатия, ни разум.

Список использованных источников:

1. Ксенофонов В.В. Продвижение НАТО на Восток – угроза безопасности России, как главного субъекта русского мира // Социально-политические науки. – 2020. – Т. 10. – № 3. – С. 15-20. – DOI 10.33693/2223-0092-2020-10-3-15-20. – EDN XFVYVJA.

2. Танич В.В. Проблема обретения территориальной идентичности современной Россией / В.В. Танич, К.Н. Дегтярев, Н.Н. Зайцев // Интеллектуальный потенциал Сибири : Сборник научных трудов / Под редакцией Д.О. Соколовой. Часть 2. – Новосибирск: НГТУ, 2021. – С. 463-465. – EDN RBDFUG.

3. Кочешев С.П. Специальная военная операция по освобождению Донбасса как гуманистический цивилизационный аспект: переустройство правовой жизни военной организации государства / С.П. Кочешев, С.В. Иванеев // Военно-юридический журнал. – 2022. – № 7. – С. 2-4. – DOI 10.18572/2070-2108-2022-7-2-4. – EDN OKJFDA.

4. Рябиков А.С. Проблемы интеграции добровольческих националистических формирований в государственные структуры / А.С. Рябиков, А.В. Букачаков // Сибирские юридические студенческие чтения : материалы XIX международной научной конференции студентов. – Омск: Сибирский юридический университет, 2022. – С. 121-125. – EDN UQCNMT.

© Удалов А.С., Завьялова А.Н., 2022

УДК 1.159 (9)

СПЕЦИФИКА КЛИПОВОГО МЫШЛЕНИЯ

Крашениникова Э.А., Унжакова В.В., Яковлева Л.Е.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

Термины «клип-культура» (О. Тоффлер), «клиповое сознание» «клиповое мышление» начали активно использоваться в научных исследованиях в конце 90-х гг. XX века. Часто эти понятия отождествляются, но наша задача рассмотреть понятие «клиповое мышление», введенное в научный оборот профессором МГУ им. М.В.

Ломоносова Ф.И. Гиренком, который рассматривает его не просто как способность воспринимать мир через короткие яркие образы и послания теленовостей или видеоклипов, а как особый способ познания мира [1]. Клиповое мышление при этом противопоставляется традиционному, логическому способу познания.

Возникновение этого феномена обычно связывают с появлением и распространением Интернета, внедрением цифровых технологий, способных не только хранить, но также и искать информацию. Первые попытки философского осмысления нового цифрового общества были осуществлены в постмодернистской философии, провозгласившей равенство всех дискурсов в производстве знания от магии (или, как его называет Ж.В. Лиотар, «нарратив») до науки [2]. Со временем главной характеристикой клипового мышления стало фрагментарное познание мира, который воспринимается как калейдоскоп разрозненных фактов и осколков разнородной информации. В условиях цифрового общества человеку нет необходимости самому искать информацию для решения проблемы – за него это делает Интернет, предлагая наиболее интересные и значимые ее части. Именно этот феномен и стал причиной развития клипового мышления, когда человек не может полностью сконцентрироваться на проблеме или вопросе в целом, а информацию воспринимает только обрывками.

Возникает вопрос – является ли этот новый тип мышления продуктивным и творческим или, наоборот мешает творческому развитию человека?

Клиповое мышление противоречиво по своей природе. С одной стороны, оно практично и удобно в современных реалиях неограниченного объема информации, когда даже нужной информации для решения определенной задачи стало слишком много, так что мозг человека физически не в состоянии полностью ее усвоить. А клиповое сознание позволяет «набрать» из гигантского выбора ровно столько информации, сколько нужно для решения вопроса. Это позволяет экономить наиболее ценный после информации ресурс XXI века – время. С другой стороны, люди во многом стали заложниками этой системы. Мозг, настроившись на такой способ работы, предательски отказывается обрабатывать информацию «по-старому», то есть полностью изучая длинные тексты, статьи или иные источники, выстраивая логические связи между ними. Концентрация внимания стремительно падает. Согласно исследованиям Microsoft в 2015 году, наша способность к удержанию внимания на одном объекте сократилась до 8 секунд [3].

Естественно, что реалии постоянного нахождения в сети поспособствовали развитию новых умений и качеств у пользователей. По

мнению Дениса Золотарёва, арт-директора, специалиста в области мультимедийной журналистики, digital-дизайна и инфографики, «картинки стали новым письмом, позволяющим дополнять письменную речь, а все чаще и заменять несколько предложений с описанием эмоций, чувств или вообще ситуации в целом» [4]. Так называемые «мемы», то есть широко известные изображения, кодируют именно это. Данная особенность еще сильнее повлияла на «клиповость» мышления, так как теперь очень часто человеку стало достаточно буквально секунды, чтобы отправить картинку, которая подразумевает определенное восприятие и/или отношение к вопросу, чем долго расписывать то же самое. В условиях дефицита времени широкое распространение получило диагональное считывание: пользователи сети Интернет часто не вчитываются в текст, а «сканируют», выхватывая отдельные слова и предложения. Возник даже термин «F-паттерн» – принцип, по которому пользователи Сети часто просматривают ресурсы: повышенное внимание к первым строчкам и беглый просмотр начала следующих [3]. Оперативность доставки новой информации еще одна положительная черта клиповой подачи материала в современном обществе. В условиях ограниченного времени при практически неограниченной информации клиповое восприятие доминирует.

К чертам клипового мышления относят быстроту обработки данных, преобладание визуального восприятия, проблемы с восприятием длительной линейной последовательности и однородной информации. Также важной особенностью данного мышления является многозадачность, которая позволяет современным школьникам одновременно учить уроки, слушать музыку, изучать социальные сети и разговаривать по скайпу. Однако многозадачность, с другой стороны, приводит к рассеянности внимания и гиперактивности. Все вышеперечисленные особенности свидетельствуют о том, что люди вынуждены жертвовать качеством ради возможности обработать огромное количество информации, что в целом характеризует современные реалии.

При этом творческие люди получают огромное преимущество по сравнению со своими коллегами по ремеслу и делу даже 40 лет назад, так как теперь для них появились практически безлимитные возможности для черпания свежих идей и вдохновения для работы. Также теперь им намного проще заявить о себе благодаря Интернету и сотням миллионам пользователей внутри него. Поэтому, несмотря на определенные проблемы, клиповое мышление, по мнению Ф. Гиренка, – это определенная ступень эволюции человеческого сознания и восприятия, и оттого не стоит относиться к нему враждебно или с опаской.

Напротив, психологи, сотрудники ВШЭ Н. Логинов, М. Фликман утверждают, что клиповое мышление – это ненаучное понятие, миф,

запущенный доктором философских наук Ф. Гиренком. В основе этого мифа лежит отождествление процесса мышления с другими психическими процессами – вниманием, памятью, восприятием. Они утверждают, что данные научных экспериментов показывают, что изменения в медиапотреблении не приводят к изменениям психических процессов [5].

С нашей точки зрения эти подходы определяются различной трактовкой мышления в области философии и психологии. В определении мышления, данном в Новой философской энциклопедии, подчеркиваются две характеристики мышления: 1) мышление определяется как «непрямое сложно-опосредованное отражение действительности, суть которого «дать знание о существенных свойствах, связях и отношениях объективной реальности», в отличие «от ощущения и восприятия, т.е. непосредственно чувственного отражения»; 2) подчеркивается разнообразие форм мышления, которые определяются социокультурными факторами, тесной связью теории с практикой воздействия на окружающую действительность [6]. Изучение мышления в этом аспекте показало, что мышление человека не универсально [7]. То есть, субъектом мышления является не человеческий мозг как продукт длительного процесса эволюции природы, а человек как субъект социальных отношений. Поэтому вполне правомерно анализировать такую форму мышления как клиповое мышление.

Список использованных источников:

1. Гиренок Ф.И. Клиповое сознание [Текст] / Ф. И. Гиренок. - Москва: Проспект, 2018. - 254 с.
2. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна/Пер. с фр. Н.А. Шматко – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. – 160 с. (серия «Gallicinium»)
3. Логинов Н. Клиповое мышление: психический процесс, которого не существует [Электронный ресурс]- Режим доступа <https://postnauka.ru/longreads/156614> (Дата обращения 02.11.2022)
4. Новая философская энциклопедия: В 4 т./Ин-т Философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. совет: предс. В. С. Степин, заместители предс: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов.-М.: Мысль, 2010. Т. II- 2010 - 634 с.
5. Золотарёв Д. Как технологии и интернет изменили наше восприятие информации [Электронный ресурс] -Режим доступа <https://lifehacker.ru/vospriyatie-informacii/> (Дата обращения 01.11.2022)
6. Hooton C. Our attention span is now less than that of a goldfish, Microsoft study finds [Электронный ресурс]/Hooton C. //The Independent. - Режим доступа <https://www.independent.co.uk/news/science/our-attention->

span-is-now-less-than-that-of-a-goldfish-microsoft-study-finds-
a64586.html#comments-area (Дата обращения 02.11.2022)

7. Нейсбит Р. География мысли [Текст]/ Пер. с англ. Н. Парфеновой
– М.: Астрель, 2012 – 285 с.

© Крашенникова Э.А., Унжакова В.В., Яковлева Л.Е., 2022

УДК 32.019.51

ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ КАК ФЕНОМЕН XXI века

Федорова В.А.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

«Цветные революции» в какой-то степени ознаменовали приход XXI века, начавшись с «югославского казуса» 2000 г. Они отразили возможности изменившихся геополитических реалий – интенсивная динамика актуальной мировой политики всё чаще перестала находить конвенциональные инструменты в формальной ткани международного права, закреплённого в середине прошлого века.

Пик «цветных революций» пришелся на 2000-е годы – период доминирования западных институтов. Большинство исследователей в качестве первого примера приводят не получившую своего цвета «бульдозерную революцию» в Югославии в сентябре 2000г. Однако речь идет в основном о постсоветском пространстве, которое начали взрывать революционные события в Грузии, на Украине, в Киргизии, Молдавии, Азербайджане, Армении, Узбекистане. Везде разыгрывался один и тот же сценарий относительно мирного захвата власти. «Революционные» настроения не обошли и Россию, однако не вылились в активные массовые выступления и беспорядки.

В научной литературе под «цветной революцией» принято понимать все случаи, как правило, результативной, насильственной (не добровольной для действующей власти) и одновременно ненасильственной (посредством серии невооруженных народных выступлений) смены власти в обход легальных процедур.

Данный термин появился в начале XXI века после смены политических режимов в странах постсоветского пространства. Стоит также отметить, что этот позже он стал также применяться к революциям в других географических точках (на Ближнем Востоке, в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке), начиная с конца 1980-х до 2020-х годов.

Рассмотрев историю протекания «цветных революций», можно выделить ряд характерных признаков:

для достижения целей используются, главным образом, невоенные средства: информационно-психологическое воздействие на население; мирные политические акции; попытки легитимных методов смены режима. Важным триггером «цветных революций» выступают только что завершившиеся выборы, легитимность результата которых ставится под сомнение, что приводит к началу уличного противостояния;

главной движущей силой «цветной революции» выступает не революционное большинство народа, а антисистемная оппозиция, так называемая «пятая колонна», финансируемая странами политического Запада, возглавляемыми США;

«цветная революция» представляет собой сетевой процесс, который работает по сетевому принципу и очень активно используют все каналы средств массовой коммуникации для легитимации своих целей и задач. По нашему мнению, есть все основания считать «цветные революции» особой формы информационной войны.

Требуют анализа причины, вызывающие к жизни данный социально-политический феномен. Главным катализатором «цветных революций», безусловно, являются внешние факторы и ресурсы. Зарубежные спонсоры осуществляют прямое вмешательство: финансируют молодежные организации и оппозиционные политические партии, оплачивают проведение массовых акций и создание определенной инфраструктуры. Активисты «цветных революций» получают гранты или стипендии от таких организаций как Фонд Джорджа Сороса (Институт «Открытое общество»), Гарвардский Университет, Институт Альберта Эйнштейна, Фонд «поддержки демократии в Восточной Европе» (США), международный институт стратегических исследований в Лондоне и многие другие.

Политический коллективный Запад во главе США рассматривается в качестве активного стороннего арбитра, авторитет которого воспринимается как безусловный, а вердикт – как окончательный. Само по себе недовольство результатами выборов способны вызвать выступления граждан, но качественно другую действенность они приобретают, когда этот самый арбитр выносит решение о легитимности одних выборов и не легитимности других. Эта морально-политическая поддержка становится основанием для резкой антиликвидации претендентов на власть, они апеллируют к «высшей инстанции», заключение которой обжалованию не подлежит.

Второй причиной «цветных революций» становится недовольство действиями властей на фоне серийных социально-экономических проблем.

Таким образом, страны с кризисной экономикой или с затянувшимся экономическим переходным периодом представляют главную группу риска.

Третьей причиной «цветных революций» является слабость действующей власти. Даже в критических условиях начавшихся волнений они продолжают декларировать свою приверженность демократическим ценностям и идеалам. Пассивность власти одобряется «международной общественностью», более того, государственными структурами Запада проводится реальная работа по блокировке силовых решений. Данный тезис подтверждает события в странах СНГ, лидеров которых уводили от решительных действий по подавлению беспорядков. Исключения – события в 2020 г. в Белоруссии и в 2021 г. в Казахстане. Власти этих стран решительными действиями подавили противоправные, антиконституционные действия по свержению власти.

Четвертой причиной выступают средства массовой информации. Процесс активного политического манипулирования общественным мнением идет через инновационные потоки, насаждая мысли о том, что победа революции есть «победа сил демократии». Информационные технологии призваны решить ещё одну важную задачу – придать толпам на улицах статус «народа», «революционного авангарда». Именно этим и заняты каналы мировых СМИ.

«Цветная революция» подобно спектаклю развивается по законам театрального жанра. Основным условием игры является слабость и пассивность власти, которая не имеет права сопротивляться режиссерам этой «постановки». Существуют и другие запреты: насилие; раскол внутри движения; ощущение элитарности (вызывает апатию и враждебность среди бунтующих); организационная структура, не подходящая для ведения ненасильственной борьбы; участие иностранных граждан в движении не должно быть публичным; активное участие военных недопустимо.

Для победы «цветной революции» необходимо иметь представление о социокультурном контексте борьбы: традициях и ценностях данного сообщества. Не обладая большими ресурсами, народное движение должно опираться на традиции, чтобы победить. Лозунги «самостийности», идентификации с народными традициями политических лидеров – очень важная часть эффективного пиара в период подготовки и осуществления революций этого типа.

Важнейшим информационным элементом техники осуществления «цветных революций» и средством идентификации единомышленников является формирование особого символа революции. На Украине это был оранжевый цвет, в Грузии – роза, в Киргизии – тюльпан, в Белоруссии – тюльпан и т.д.

Сегодня, обладая огромным эмпирическим материалом, эксперты понимают, что события «цветных революций» в большинстве случаев развиваются по одному и тому же сценарию. Он имеет некий общий первоисточник – книга американского политолога Джина Шарпа «От диктатуры к демократии», которая была впервые опубликована в 1993г. в Бангкоке. По мнению автора, против диктаторских режимов бессмысленна политическая борьба в конституционных рамках. Поэтому он предлагает «демократической оппозиции» сосредоточиться на организации массового политического неповиновения властям. Основными принципами развития «цветной революции» по Шарпу являются:

1. Наличие достаточно многочисленной и политически влиятельной социальной группы, считающей, что она исключена из доминирующей общественной силы, что её жизненно важные потребности не удовлетворены. Такая группа становится основным организатором и вдохновителем «революции».

2. Наличие широких слоев населения (базовой группы), из которых рекрутируются участники массовых ненасильственных мероприятий.

3. Неудовлетворенность большей части населения уровнем предлагаемых правящей группой реформ в сравнении с ожидаемыми переменами. В этом случае население активно или пассивно поддерживает борьбу оппозиции против правящей элиты.

4. Слабый контроль со стороны правящей группы над важнейшими источниками силы политической власти, например, над СМИ.

5. Наличие в правящей элите сторонников «цветной революции».

6. Желание и способность правящей элиты отстаивать свои интересы. Одновременно должно присутствовать аналогичное стремление у лидеров «цветного» движения в условиях противостояния правящей группе и значительной части общества.

Необходимым этапом «цветной революции» является гражданская война, а митинги и демонстрации способствуют её началу.

По мнению Шарпа, не имеет большого значения, многочисленны ли митинги у оппозиции, более существенный уровень накала борьбы и готовность больших масс людей выйти на улицу. В момент апогея страстей необходимо совершить одну или несколько провокаций, лучше всего убийства, которые будут списаны на власть, чтобы совершить «цветной» переворот [1].

Основные положения его теории, которые должны выполняться для успешного проведения переворота без насилия: официальные заявления; общение с широкой аудиторией; групповые акции; символические общественные акции; давление на отдельных людей; процессии; политический траур, демонстративные похороны; общественные собрания;

демонстративный уход, отказ от почестей и от официального сотрудничества; методы экономического отказа; методы отказа от политического сотрудничества; методы ненасильственного вмешательства.

По нашему мнению, книгу Д. Шарпа можно назвать практическим руководством по захвату политической власти: в ней излагаются тактика и стратегия борьбы антисистемной оппозиции тоталитарных и авторитарных (по его мнению) режимов, а также наиболее эффективные формы пропагандисткой и организационной работы в различных социальных слоях населения, в том числе в армии и полиции. В современной политической мысли книгу Шарпа называют «библией цветных революций». Следуя его рецептам, свергли Милошевича в Сербии; Шеварднадзе в Грузии, организовав «революцию роз» в Тбилиси; Януковича на Украине в ходе второй «оранжевой революции» и т.д.

Можно с уверенностью утверждать, что «цветные революции» представляют собой новую методику государственных переворотов, позиционируемых как «народное волеизъявление», но в действительности представляющих собой хорошо организованные операции, оплаченные и контролируемые транснациональными сетевыми организациями, которые называются «неправительственными» и которые являются инструментами западного влияния. «В ход идет всё»: тайные операции, черная пропаганда, скрытое влияние и контроль, скупка ведущих журналистов, дезинформация в целях формирования общественного мнения в нужном ключе и иные методы вплоть до политических убийств» [2, с. 43-44].

Алгоритм «цветных революций» хорошо прослеживаются на примере украинской «оранжевой революции» 2004 г. [3, с. 216-222].

1. Выявление революционного потенциала общественных групп, способных участвовать в выступлениях.
2. Определение политических организаций, способных стать движущими силами политического протеста.
3. Работа в военизированных молодежных лагерях: с помощью специальных тренингов готовятся «ударные силы революции».
4. Разработка практических целей, максимально приближенных к реальным требованиям народных масс.
5. Обеспечение преимущества оппозиции в элементарных средствах массовой коммуникации внутри страны. Поддержка оппозиции в международных СМИ.
6. Использование зрелищных массовых действий для побуждения недовольных к активности.
7. Приведение общества в состояние анархии, начало массовых беспорядков.

8. Управление процессом осуществляется специально подготовленными специалистами.

9. После захвата власти начинаются чистки в государственных структурах.

Задолго до начала «цветной революции» начинаются процессы делегитимизации власти: обвинения в коррупции, тоталитаризме, репрессиях.

Наконец, появляется «жертва власти» – оппозиционный политический лидер (например, Ющенко на Украине в 2004 г.). «Жертва» необходима, т.к. не только делегитимизирует власть, но и связывает ей руки в отношении силовых действий в подавлении волнений. Кроме того, «жертва власти» призывает власти на более активное участие в акциях протеста, так как пробуждает архетипический мифологический конфликт: герой борется с демонами власти. Кроме оппозиционности у лидера должна быть приверженность к Западным демократическим ценностям. Еще лучше, если он учился или долго жил в США или в Европе (Саакашвили), или у него жена американка (Ющенко, Саакашвили).

Очень важными условиями для успешного развития «цветной революции» являются мобильность и сетевой принцип деятельности, постоянная и эффективная работа с предметно-целевыми группами населения, важными с точки зрения коммуникации, создания упорядоченного социального фона (женщины, молодежь, интеллигенция, таксисты и т.д.).

Стоит отметить, что одни называют феномен «Цветной революции» инструментом политического влияния США, другие – проводниками свободы и демократии.

Список использованных источников:

1. Шарп Д. От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения - <http://patriotic-front.narod.ru/Sharp.htm>

2. Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека: сборник статей/под ред. Н.А. Нарочницкой. – СПб.: Издательство «Питер», 2008.

3. Пугачев В.П. Управление свободой – М.: Издательство «Юрайт», 2005.

© Федорова В.А., 2022

УДК 141.32:316.42

**МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ВЫЗОВАМ СОВРЕМЕННОГО МИРА
В ФИЛОСОФИИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА**

Шарейко Е.А.

Научный руководитель Вашко О.А.

*Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Республика Беларусь*

Современный мир предоставляет каждому человеку огромное количество возможностей для развития и полного раскрытия потенциала. В потоке жизни индивид проходит различные этапы становления, раскрывая и определяя для себя новые смыслы своего существования. История знает немало случаев, когда жизнь целых стран, обществ и народов мира находилась под угрозой, вследствие причин, которые не могли быть определены и предугаданы человеческой цивилизацией. К ним относятся: военные потрясения XX в., известные всему миру как Первая и Вторая мировые войны; промышленный переворот, предопределивший жизнь и новый уклад для поколения людей конца XIX – начала XX вв.; переосмысление систем человеческой мысли деятелями культуры, среди которых особое место занимает персона Фридриха Ницше и его труды, раскрывающие всю несостоятельность европейских ценностей, которые складывались годами, на первый взгляд, в идеальной Европе XIX-XX вв.

Данные коренные изменения жизни не только отдельных индивидов, но и целого поколения европейцев, породили такое философское явление, как экзистенциализм. В основании этого фундаментального течения философии находятся особые механизмы противодействия всем тем угрозам и вызовам, с которыми встречается человек каждый день, в том числе и сегодня. Экзистенциализм предполагает и определяет новое место человека в этом мире, когда большинство процессов и решений не зависят от человеческого решения. Каким же образом реализуются эти механизмы противодействия, не зависящие от решения человеческого индивида?

Ответ на данный вопрос в полной мере отражается в трудах французского драматурга, писателя и философа Альбера Камю. В своем сочинении «Миф о Сизифе. Эссе об абсурде» французский философ определяет такое понятие как абсурдность мира. Это именно та черта нашего существования, которая будет преследовать нас всю жизнь и появляться в нашем разуме каждый раз, когда мы сталкиваемся с вызовами и угрозами, которые никак не зависят от наших собственных решений. В тоже время А. Камю критикует своих единомышленников-

экзистенциалистов за так называемое «бегство» от абсурда этого мира. Вместо «бегства» человек должен «бунтовать» против абсурдности этого мира, ведь только с бунтом появляется и цена жизни. «Этот бунт придает жизни цену. Становясь равным по длительности всему существованию, бунт восстанавливает его величие» [1, с. 53].

С понятием бунта и абсурда А. Камю связывает такое понятие как «свобода», которая должна для человека приобретать в условиях абсурда и бунта особый смысл. Свобода дает человеку надежду на существование и верность принимаемых им решений. Каждый индивид живет заботой о будущем и завтрашнем днем, внутренне определяя для себя такую свободу, которую сам он может и не чувствовать. Для А. Камю свободы не существует, это лишь очередной рычаг и механизм, который позволяет человеку продлить мысль о значимости себя и своего существования. Только осознав весь абсурд этого мира, абсурдный человек понимает, что он не свободен. Определив для себя, что завтрашний день может и не наступить, проявляется его свобода. С этого момента абсурдный человек принимает окончательный абсурд этого мира и принимает важность всей той ответственности, которая приобретается им с этой «абсурдной свободой».

С темой свободы А. Камю связывает и оспаривает фундаментальный вопрос опыта и морали. Одним и тем же людям навязываются одни и те же суждения об опыте, который совершенно различен для каждого. Именно мораль дает полную оценку опыту, заставляет задумываться о его количестве. «Жить как можно дольше – в широком смысле это правило совершенно незначимо. Оно нуждается в уточнении. Поначалу кажется, что понятие количества в нем недостаточно раскрыто. Ведь с его помощью можно выразить значительную часть человеческого опыта. Мораль и шкала ценностей имеют смысл только в связи с количеством и разнообразием накопленного опыта. Современная жизнь навязывает большинству людей одно и то же количество опыта, являющегося к тому же, по существу, одним и тем же. Разумеется, необходимо принимать во внимание и спонтанный вклад индивида, все то, что он сам «свершил». Но об этом не мне судить, да и правило моего метода гласит: соотносываться с непосредственной данной очевидностью», – пишет А. Камю [1, с. 57].

Абсурд и полное его противоречие философ тоже определяет, как опыт, более значимый и важный для нашего существования. Человек не должен определять свой опыт как совокупность обстоятельств независимых от его решений. Весь прожитый опыт зависит только от самого индивида. Каждому человеку жизнь и мир дают равную «сумму опыта», это осознание является фундаментальным. Прожить всю свою

жизнь, опираясь только лишь на собственные свободу и ответственность, в конечном итоге и создаст человеку то понимание, что он прожил всю жизнь в своей полной мере. «Абсурд и его полное противоречий существование вновь дают нам урок. Ибо ошибочно думать, будто количество опыта зависит от обстоятельств жизни. Оно зависит только от нас самих. Здесь необходимо рассуждать попросту. Двум людям, прожившим равное число лет, мир предоставляет всегда одну и ту же сумму опыта. Необходимо просто осознать его. Переживать свою жизнь, свой бунт, свою свободу как можно полнее – значит жить, и в полную меру» [1, с. 57].

В свое время идеи А. Камю разделял и Жан-Поль Сартр, один из главных экзистенциалистов и представителей этого течения. В своей новелле «Стена» Ж.-П. Сартр определяет тему возвышенности жизни как одну из фундаментальных для понимания человеческой сущности. Чем проще человек живет, тем легче для него мысль о ее утрате. «Если бы в ту минуту мне даже объявили, что меня не убьют и я могу преспокойно отправиться восвояси, это не нарушило бы моего безразличия: ты утратил надежду на бессмертие, какая разница, сколько тебе осталось ждать – несколько часов или несколько лет», – рассуждал главный герой произведения «Стена» [2, с. 13]. Люди, для которых возвышенная жизнь является неотъемлемым элементом их существования, очень быстро сталкиваются с абсурдностью бытия. Если индивид пытается жить ярче, богаче, стремясь только приумножать, не считаясь с повседневными ценностями, которые присущи простому человеку, то мысль, что после смерти этой жизни не будет, перестанет иметь смысл. Значимость этой мысли раскрывается А. Камю во главе «Абсурдный человек»: «Чем возвышеннее жизнь, тем абсурднее идея об ее утрате» [1, с. 100]. Данная мысль наиболее ярко выражает смысл экзистенциализма как философского направления.

Сущность жизни определяется в самом конце, когда человек подводит так называемый ее итог, сталкиваясь на своем пути с проблемами, которые никто не может предугадать. Экзистенциализм для индивида становится именно тем особым смыслом, не позволяющим потерять надежду, а создать свой новый особый смысл. Не вызывает сомнения и то огромное влияние, которое оказала и оказывает экзистенциалистская теория А. Камю на понимание значения внутреннего мира человека, необходимости культуры самосознания, ответственности человека перед собственным «Я».

Таким образом, все эти вопросы, поставленные экзистенциализмом, сегодня привлекают исключительное внимание различных философских школ и других областей и направлений гуманитарного знания. Именно

такую цель определял для себя А. Камю: попытка создания механизма, позволяющего человеку принять весь абсурд этого мира и найти свое место в нем. Высвечивая неблагополучие мира и показывая его абсурдность, предлагается не падать духом, а мужественно выполнять свой человеческий долг, не страшась утрат, не склоняясь под ударами судьбы, спокойно делать свое будничное дело, а когда гнет действительности становится нестерпимым, отваживаться на бунт, устраняющий и ослабляющий этот гнет. В результате, смысл жизни, находится не во внешнем мире (успехах, неудачах, взаимоотношениях), а в самом существовании человека. Человек находит свою свободу и проявляет ее в выборе, но не простом, второстепенном (например, какую одежду надеть сегодня), а в жизненно важном, судьбоносном, когда решения избежать нельзя, сталкиваясь с вопросами жизни и смерти, экстремальными ситуациями, жизненно важными для человека проблемами. Сделав экзистенциальный выбор, человек определяет свою судьбу на многие годы вперед, переходит из одного бытия в другое. Вся жизнь человека – это цепочка различных «маленьких жизней», отрезков разного бытия, связанная особыми «узлами» – экзистенциальными решениями: например, выбор профессии, выбор супруга, выбор места работы, решение изменить профессию, решение принять участие в борьбе и т.д.

Список использованных источников:

1. Камю, А. Бунтующий человек / А. Камю. – Москва: Издательство политической культуры, 1990. – 376 с.
2. Сартр, Ж.-П. Стена / Ж.-П. Сартр. - Москва: Издательство АСТ, 1939. - 30 с.

© Шарейко Е.А., 2022

УДК 111.1

РЕШАЕТ ЛИ ИДЕАЛИЗМ ПРОБЛЕМУ СОЗНАНИЯ?

Шиганова В.А.

Научный руководитель Морозова Д.Ф.

Федеральное государственное бюджетное

образовательное учреждение высшего образования

«Ульяновский государственный технический университет», Ульяновск

Существует единая проблема сознания. Она возникает из очевидного факта, что сознание не является физическим. Проблема сознания на самом деле является проблемой примирения нашего понимания сознания с свидетельством феноменальной прозрачности и свидетельством того, что физический мир причинно замкнут. Мы могли бы надеяться, что идеализм

решит проблему сознания. Ибо идеализм столь же гостеприимен к феноменальной прозрачности, как и дуализм. И есть смысл, в котором идеализм постулирует, что физический мир изначально не является причинно-замкнутым. Но я утверждаю, что перед лицом этой проблемы идеализм не имеет преимуществ перед физикализмом.

Физикализм утверждает, что сознательные состояния (события, процессы, свойства и т.д.) либо идентичны, либо каким-то иным образом не имеют ничего сверх того, что описывается физикой: фундаментальные частицы, поля и силы, а также математически описываемые системы этих явлений. Физикализм также стремится к неревизионному пониманию физических вещей, так что физические вещи не оказываются фундаментально феноменальными [2].

Мы могли бы надеяться, что идеализм содержит способ обойти проблему сознания. Эта идея внешне многообещающая. Ибо, с одной стороны, идеализм кажется по меньшей мере столь же подходящим, как и дуализм, для приспособления к феноменальной прозрачности. А с другой стороны, кажется, что идеализм мог бы полностью избежать проблем, связанных с взаимодействием разума и тела, поскольку единственное взаимодействие, которое он постулирует, – это взаимодействие разума и разума.

Я определила физикализм как точку зрения, согласно которой сознательные состояния либо тождественны физическим вещам, либо каким-то иным образом не имеют ничего сверх них. Идеализм должен быть противоположностью физикализму. Таким образом, мы можем определить идеализм как точку зрения, согласно которой физические вещи либо идентичны, либо каким-то иным образом ничем не отличаются от состояний сознания.

Решающее различие между физикалистами и идеалистами заключается в доступных им стратегиях решения проблемы сознания. Физикалисты могут принять ревизионное понимание состояний сознания, чтобы объяснить, почему они не представляют собой ничего сверх физических вещей. Но они не могут принять ревизионное понимание физических вещей. Идеалисты могут принять пересмотренное понимание физических вещей, чтобы объяснить, что они не представляют собой ничего сверх состояний сознания. Но они не могут принять ревизионное понимание сознательных состояний.

Согласно Беркли, для физических вещей – быть – значит быть воспринятым. Лейбниц же утверждал, что физические вещи фундаментально феноменальны. Но это не потому, что они конституируются сознательными состояниями субъектов, которые их наблюдают. Скорее, они конституируются дальнейшими сознательными

состояниями сами по себе. Он говорит, что независимая от наблюдения природа материи феноменальна [1].

Если сознательные состояния просто являются глубинной природой физических вещей, это приводит к идеализму. Но если сознательные состояния являются чем-то сверх физических вещей и действуют как посредники в физических причинно-следственных цепях, это приводит к дуализму [3].

Обе стратегии сталкиваются с проблемой комбинирования. Может быть ответ, который решает проблему комбинирования, не отказываясь от феноменальной прозрачности. Но если так, то нет оснований думать, что оно будет доступно идеалистам, но недоступно дуалистам. Так или иначе, реалистический идеализм не содержит решения проблемы сознания, которое недоступно ни физикалистам, ни дуалистам.

Итак, идеализм не решает проблемы сознания. Возможно, это не должно нас удивлять. Ведь первым каноническим идеалистом был Лейбниц. И он также выдвинул то, что можно рассматривать как раннюю версию причинного аргумента, апеллируя к законам сохранения вместо принципа причинной замкнутости. Ответ Лейбница – предустановленная гармония, один из классических вариантов. И как он подчеркивал в то время, этот ответ в равной степени открыт для дуалистов.

Это не означает, что идеализм должен быть отвергнут. Ибо даже если идеализм не решает проблемы сознания, неясно, могут ли это сделать дуализм или физикализм. И все же не очевидно, что есть другие варианты, заслуживающие внимания. Действительно, при достаточно либеральном понимании того, что считается физическим, физикализм, дуализм и идеализм кажутся логически исчерпывающими.

Возможно, здесь заслуживает внимания трансцендентальный идеализм. Но в своей классической форме трансцендентальный идеализм оказывается несовместимым с прозрачностью феноменальных понятий. Если это так, то трансцендентальный идеализм изначально разделяет главный недостаток физикализма. Если, с другой стороны, трансцендентальный идеализм подтверждает прозрачность феноменальных понятий, трудно понять, как он может сказать что-то новое о причинных отношениях между состояниями сознания и физическими телами [4].

Список использованных источников

1. Нарский, И.С. Готфрид Лейбниц. Издательство «Мысль», 1972. – 239 с.
2. Губин, В.Д. Философия: Учебное пособие / В.Д. Губин, Т.Ю. Сидорина, В.П. Филатов; под ред. В.Д. Губин. - М.: ТОН - Осторожье, 2001. - 704 с.

3. Альгин, А.П. Философия: Учебное пособие / А.П. Альгин. - М.: СЗАГС, 2007. - 72 с.

4. <https://studfile.net/preview/4237927/page:3/>

© Шиганова В.А., 2022

УДК 1.47

РУССКАЯ ИДЕЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Шунина К.С.

Научный руководитель Коржановская Л.Г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

Тема «Русской идеи», начиная с XIX века и до наших дней, занимает, пожалуй, наиболее яркое и значимое место в отечественной философской мысли. При этом ключевым моментом дискуссий и обсуждений выступает само содержание понятия русской идеи, его осмысления и наполнения. В чем исключительность истории и пути России, в чем состоит ее призвание в мире, роль и место интеллигенции в разрезе исторических и философских процессов, или, говоря словами Н. Бердяева, «что замыслил Творец о России, умопостигаемый образ русского народа, его идея».

Но было бы неверным утверждать, что само понятие русской идеи появилось только в трудах философов и мыслителей века XIX – ее истоки мы находим в древнерусской литературе, начиная с «откуда пошла русская земля» («Повесть временных лет», летописец Нестор). Ее отражение мы видим и в легендах, летописях, житиях святых, в теории инока Филофея «Москва – третий Рим», в спорах об исконности православного царства и самого православия, и непосредственно в государственности русской.

Теоретической основой становления русского национального самосознания в 19 веке была, прежде всего, философия русской истории: Россия, её прошлое, настоящее, будущее. Эта проблема получила развитие в двух направлениях русской философской мысли: западничестве и славянофильстве. Славянофилы, в частности А. Хомяков, К. Аксаков, И. Киреевский, Ф. Достоевский, защищали русское, славянское своеобразие, национальные основы русской жизни, уникальность русской истории. Они первые выступили за необходимость осознания особого исторического пути России. В качестве движущего начала истории славянофилы рассматривали религию, которая была в их понимании основным

фактором, определяющим мораль, склад национального характера, самосознание и духовность народа. Именно ими было введено понятие «соборности» не только как общественного идеала России, но и как явления русского духа – единство в свободе через любовь. Единение, сплочение общества возникает на основе добровольного внутреннего согласия между людьми, в противовес ассоциации Запада, где объединяющими силами общества выступают внешние факторы, зачастую носящие формализованную юридическую форму.

Проблема «русской идеи» занимала умы таких философов 19 – начала 20 веков, как В. Розанов, К. Леонтьев, В. Соловьёв, Н. Бердяев и др. Несмотря на то, что проблематика «русской идеи» в 20 веке претерпела серьёзные изменения по сравнению с 19 веком, осталось главное – соборность, как явление русского духа, особое предназначение России, эсхатологическое стремление к всеобщему спасению.

Владимир Соловьёв (1853-1900 гг.), признанный самым выдающимся философом 19 века, являлся основоположником одного из крупных течений философской мысли – философии всеединства. Основной её темой является «Русская идея». Что есть русский народ? Каково его призвание в этом мире? Вот те вопросы, которые интересуют В. Соловьёва.

Смысл существования наций, по мнению философа, лежит не в них самих, а в человечестве, которое представляет собой великий социальных организм, членами и органами которого являются разные нации. Следовательно, ни одна нация, ни один народ не может существовать обособленно, без других или противопоставляя себя другим. В. Соловьёв так же, как и славянофилы, считал, что русский народ – народ, в первую очередь, религиозный, и, значит, смысл русской идеи нужно искать в христианстве, а ещё точнее – в православии. Вся история России немыслима без православия, которое стало основой духовной жизни русских. Отметим: оно не случайно противопоставляется другим разновидностям христианства. Бог не власть, которая ограничивает человека, Бог – внутренняя бесконечная свобода. А чувство внутренней свободы присуще русскому человеку от природы.

Осмысливая идеи и систему В. Соловьёва, а также пути развития отечественной философской мысли, другой выдающийся философ 19-20 веков – Н. Бердяев – отмечал, что из учения В. Соловьёва вышли самые разные философские течения: от религиозных до символизма А. Блока.

Николай Бердяев (1874-1948 гг.) в 1946 г., незадолго до смерти, написал книгу «Русская идея», где дал свою интерпретацию ключевых моментов русской истории и культуры, истоков и специфики «Русской идеи». Определяя национальный тип русского народа, Н. Бердяев отмечает

поляризованность как основную черту. В России сталкиваются два потока мировой истории – Восток и Запад. Именно с этим связана противоречивость и сложность русской души, ведь в ней борются два начала.

Идеи Н. Бердяева опираются на русскую историю и культуру, находят своё продолжение и подтверждение уже в 20 веке. «Божий замысел о народе» остаётся прежним: русский народ, в отличие от западных, – соборный, более открытый для общения. «Русским чужда мистика расы и крови, но очень близка мистика земли», – считал Н. Бердяев.

Возродится ли русская идея? Совершив экскурс в прошлое, оценивая настоящее и бросая взгляд в будущее, мы, естественно, задаёмся вопросом: каковы же перспективы развития русской идеи? Жизнеспособна ли русская модель общежития – соборность, или Россия перейдёт на западную систему деловых связей «свободных» индивидуалистов?

Вспомним, Российская империя создавалась на протяжении веков на огромной территории из множества наций и народностей. Но создавалась не «огнём и мечом», т.к. такую огромную территорию невозможно удержать силой, а любовью, т.е. соборно. И стержнем русской национальной соборности была именно духовность. Говоря о «русскости», нельзя забывать, что это не только указание на национальность, ведь издавна русским считался подданный Российской империи, исповедующий православие, независимо от крови, т.е. в данное понятие изначально вкладывалась идея соборности.

Исторической судьбой России во все времена было то, что она не могла отказаться от своей сущности (т.е. русской идеи) и в то же время испытывала вторжения западной системы ценностей, которую не могла, в силу различных причин, полностью отринуть. Это мы можем наблюдать и в настоящее время. Жить по западным ценностям Россия просто не сможет, это будет означать её гибель. И если мы сами не откажемся от соборности, русской самобытности, если воплотим в жизнь важную, на наш взгляд, мысль А.И. Солженицына о том, что власть в России должна строиться не на политических, а на нравственных началах, – то поймём, что Россия не хуже и не лучше Запада, она другая. И русскую идею не нужно возрождать, ведь она жива.

Список использованных источников:

1. Бердяев, Н. Самопознание: Сочинения / Н. Бердяев. – Москва: Изд-во Эксмо, Харьков: Изд-во Фолио, 2006. – 640 с. – (Антология мысли).
2. Бердяев – русская культура, русская идея. – Текст: электронный // StudFiles : [сайт]. – URL: <https://studfile.net/preview/2680915/> (дата обращения: 15.11.2022).

3. Соловьёв С.С. Русская идея / Соловьёв С.С. [Электронный ресурс]
// Lib.ru: [сайт]. – URL:
http://az.lib.ru/s/solowxew_wladimir_sergeewich/text_1888_lidee_russe.shtml
(дата обращения: 16.11.2022).

4. Соловьёв С.С. Чтения о богочеловечестве / Соловьёв С.С.
[Электронный ресурс] // Lib.ru: [сайт]. – URL:
<http://lib.ru/HRISTIAN/SOLOWIEW/chteniya.txt> (дата обращения:
15.11.2022).

© Шулнина К.С., 2022

УДК 811.1

ПРОБЛЕМА ГРАМОТНОСТИ МОЛОДЕЖИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Ярко А.А., Коржановская Л.Г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

Грамотность – один из важнейших показателей социально-культурного развития общества и вопрос стратегического характера. Понятие грамотности не такое однозначное, как кажется при первом приближении. Научные дискуссии о терминологии и новые реалии жизни человечества наполнили новыми смыслами и значениями прежние понятия. В середине прошлого века грамотность определялась степенью владения человеком навыками чтения и письма в соответствии с нормами родного языка. Затем по рекомендации ЮНЕСКО в обиход вошло понятие «функциональная грамотность». Функционально грамотный человек способен эффективно участвовать во всех видах деятельности, используя навыки чтения и письма для самосовершенствования и развития общества. В научной и учебно-методической литературе анализируются понятия математической грамотности, грамотности в различных предметных областях, научной, технологической грамотности и т.д. [1].

Исследователи отмечают снижение уровня функциональной грамотности современной молодежи. Одной из основных причин безграмотности является отсутствие привычки читать. Причем перестали читать не только дети и подростки, но и взрослые. В XXI веке, в век появления интернета, гаджетов, электронных книг, книга потеряла своё место в жизни людей. Как известно, чтение книг формирует не только грамотное правописание, но и повышает нравственную культуру человека. Объективно человек нуждается в знакомстве с высокими образцами

мировой и отечественной литературы, однако популярностью пользуется так называемая «литературная макулатура», в которой не только отсутствуют образцы грамотной речи, но встречается огромное количество типографских ошибок. Употребление грамотной речи перестает быть нормой даже в профессиональных СМИ.

Общение в социальных сетях – одна из причин низкого уровня грамотности. Многие стараются писать быстро, не обращая внимание на пунктуационные или орфографические правила языка, ошибочно полагая, что в нужный момент смогут грамотно сформулировать свою мысль. Более того, можно наблюдать сознательное искажение в изложении или написании текстов, ради шутки многие пишут слова, употребляя их орфографически неверно. Эти слова начинают переноситься в устную речь, что без сомнения наносит вред прекрасному языку.

Причин снижения грамотности выявлено достаточно, многие исследователи одной из причин тотальной неграмотности называют интернет. Книга формировала линейное, непрерывное мышление и была рассчитана на вдумчивое чтение, интернет формирует клиповое мышление и ориентирован на быстрое, поверхностное чтение. Н.И. Клишина выделяет три проблемы, порожденные интернет-коммуникацией. Это – «народная» энциклопедия Википедия, включающая не оригинальные, а вторичные тексты, содержание которых нередко вызывают критику профессионалов. Ученый полагает, что человек получил массовый словарь для массового сознания, основным назначением которого является только удобство. Вторая проблема – упрощение пунктуации или даже отказ от нее. Замена ее эмодзи и смайликами устанавливает границы мысли. Третьей проблемой становится случайный способ словообразования [2]. В пространстве быстрых реакций человеку некогда задумываться над правильностью речи, потому что нужно срочно отправить сообщение. И Интернет с удовольствием предлагает помощь – автозамена: после точки маленькая буква сама вырастет до большой, сомнительно написанное слово подчеркнется красной линией, автоподбор сам дописывает слова. Можно не отвлекаться на грамматику.

В.В. Цицкун считает, что с появлением Интернета возникла новая форма языка – письменная разговорная речь, характеризующаяся спонтанностью, непосредственностью и непринужденностью общения. Войдя в новую сферу употребления, русский язык вынужден приспособливаться к новым условиям жизни: в веб-пространстве традиционные письменные стили попадают под воздействие разговорного языка и претерпевают серьезные функциональные изменения в фонетике, лексике, фразеологии, словообразовании, морфологии и синтаксисе, приобретая черты устно-разговорного стиля. Грамотность веб-текстов

значительно ниже грамотности печатных изданий. С этим сложно не согласиться, и это связано с тем, что в Интернете тексты написаны ближе к устной речи и, соответственно, более безответственно. Большое количество ошибок, употребляемых в Сети, никем не исправлены. Посещая сайты и сталкиваясь с разными написаниями одного и того же слова, молодой пользователь Интернета не может сохранить в памяти «единственный нормативный графический облик» этого слова и запоминает, таким образом, различные варианты его написания.

Согласно последним исследованиям ученых, у человека, получающего большую часть информации из Интернета, снижается способность запоминать прочитанное, появляются проблемы с концентрацией внимания. Чтение становится поверхностным, легкомысленным. Есть и другая проблема, выявленная экспериментами: читающий печатную страницу понимает текст лучше читающего с монитора. И так как в эпоху Интернета с экрана читают больше, чем с бумажного носителя, следовательно, хуже воспринимают и запоминают информацию [3].

Почему же проблема безграмотности стоит так остро? Все достаточно просто: человек, не стремящийся к получению новых знаний, начинает постепенно деградировать. Как же быть в ситуации падения грамотности в нашей стране? Как бы ожидаемо это не звучало, но нужно каждому начинать с себя: начать читать сегодня ту книгу, которую так долго откладывали, родителям необходимо быть заинтересованной стороной в процессе обучения своих детей, больше внимания уделять этому вопросу, познавать новое вместе с детьми, быть достойным примером для них. Любой человек, стремящийся к повышению личной эффективности, желающий достигать успехов в любой сфере жизни и области деятельности, должен постоянно заниматься повышением уровня своего образования и грамотности. Также нам необходимо понять, как совместить Интернет и чтение, чтобы они стали союзниками, а не врагами. Ресурсы Сети нужно использовать для поднятия престижа русского языка, поддержания его литературных норм и возрождение культуры речи, а также обучать языковой культуре каждого.

При анализе проблемы грамотности в современном обществе следует понимать, что границы между различными видами грамотности не четкие и степень грамотности человека возможно определить только во взаимосвязи и эквивалентности всех ее видов. В информационном обществе актуальна проблема информационной грамотности, как способности осознавать потребность в информации, уметь ее искать, оценивать и использовать. Важными компонентами этой грамотности являются продуктивное использование СМИ и библиотечных ресурсов,

критическое мышление и информационная этика. В научной литературе исследуются компьютерная, сетевая, аудиовизуальная грамотность. Все виды грамотности включают оценочный и этический аспекты, поэтому важной задачей общества и системы образования становится «воспитание критической автономии личности по отношению к разнообразной информации» [1].

Список использованных источников:

1. Колесникова И.А. Новая грамотность и новая неграмотность двадцать первого столетия // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-gramotnost-i-novaya-negramotnost-dvadsat-pervogo-stoletiya> (дата обращения 30.10.2022)

2. Клишина Н.И. Интернет: от безграмотности к новой грамотности // URL: <https://russkayarech.ru/ru/archive/2016-5/63-65> (дата обращения 10.11.2022)

3. Цицун В.В. Опосредованное влияние интернета на грамотность современной молодежи // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oposredovannoe-vliyanie-interneta-na-gramotnost-sovremennoy-molodezhi> (дата обращения 14.11.2022)

© Ярко А.А., Коржановская Л.Г., 2022

УДК 128

ПО ТУ СТОРОНУ СТРАХА

Безух П.М., Подорина А.В., Толстова Е.Н.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

Наш двадцатый век все чаще называют веком страха. Страх присущ всем людям, а, следовательно, проникает во все сферы жизни общества. Откуда берётся страх? Всегда ли он негативен? Каким образом страх влияет на мировоззрение человека? Философов древних времен и современных психологов занимают эти вопросы – у нас есть возможность обратиться к их опыту.

Начнем с простых определений. По толковому словарю В.И. Даля, страх – это эмоция или чувство, возникающее из чувства опасности [1]. Доктор психологических наук А.И. Захаров пишет о том, что страх – это «аффективное состояние, возникающее при конкретной угрозе жизни и благополучия человека» [2, с. 12]. В представлении З. Фрейда и страх является определяющим базовым, врождённым чувством. Многие

современные психологи, например, Кэррола Изарда, разработавший теорию дифференциальных эмоций, солидарны с ним.

Мы обречены испытывать страх с самого начала жизни до самого её конца. Какова природа страха и механизм его формирования? Страх – эмоция возникает в ситуации угрозы не только биологическому, но и социальному существованию человека. Источник такой опасности, может быть не только действительным, но и воображаемым. Часто мы боимся несуществующего, наши страхи иррациональны. Детей, например, пугают сказочные персонажи, но то, что они выдуманы, не означает, что страх перед злодеями не имеет базы в действительном мире. Даже взрослых испытывают фобии к безопасным неядовитым насекомым, темноте, клоунам... Страх физический научились экспериментально смоделировать при помощи электрического раздражения так называемых мотивационных центров особой структуры мозга – гипоталамуса [3].

Большинство людей пытаются избавиться от своих страхов, справедливо считая их негативными. Однако, существуют и рациональные страхи. Например, страх заболеть, рано состарится заставляет человека заниматься своим здоровьем, а боязнь стать жертвой преступления диктует остаться дома в ночное время, что снижает риски действительной опасной ситуации.

Философы с античных времен оценивали страхи чаще всего негативно и призывали избавляться от них. Например, Эпикур последователь атомиста Демокрита различал два основных типа страха – страх смерти и страх перед богами. Вот его рецепт освобождения от страха смерти: «Но смерти нет нужды бояться, поскольку душа человека смертна. Значит, после смерти человека не ожидают ни боль, ни страдания – ничто. Пока мы есть – смерти для нас нет, когда наступает смерть – нас уже нет, поэтому смерти нет ни для живых, ни для мертвых». Мыслители эпохи Возрождения Джордано Бруно и Леонардо да Винчи, считали, что страх достоин порицания, как нечто неестественное, а приверженцы гуманистического подхода, например, французский писатель и философ Мишель де Монтель писал о необходимости преодоления страха. В Новое время многие мыслители решили преодолевать страх через стремление к истине.

Позже, начиная с XIX, прежде всего немецкие философы, стали трактовать природу страха как нечто индивидуальное. Значение страх виделось в его направленности на регулирование устойчивости человека, на защиту своего «я». Родоначальник экзистенциализма Кьеркегор и позже его последователи Ясперс, Хайдеггер и Сартр дифференцировали понятия страх, тревога и ужас. Для представителей этого под впечатлением событий начала XX века пессимистически настроенного направления

страх становится условием подлинного существования. Феномен страха стал восприниматься как нечто, находящееся внутри человека и сопровождающее его на протяжении всей жизни.

В современной интерпретации рассматриваются три аспекта страха: экзистенциальный страх, социальный страх и страх смерти. Любой страх ощущается как тревога, беспокойство, душевное смятение. Классификация происходит на основании причины, вызывающей такое состояние, а для анализа нам также важна её направленность.

Экзистенциальный страх связан с нахождением человека в какой-либо ситуации, которую он воспринимает, как опасную. Действительная же обстановка может быть и нейтральной. Однако именно в этот момент человек вынужден искать новые нестандартные выходы из ситуации, задействовать нейронные связи, расширять границы привычных моделей поведения. Известны случаи, когда люди мгновенно забирались на деревья, увидев неподалёку дикого зверя, хотя в обычной ситуации они не могли лазать даже по канату. Дело в том, что в момент стресса в организме человека происходит выброс адреналина, который стимулирует физическую активность, зачастую чрезмерную. Так, экзистенциальный страх позволяет человеку преодолеть себя [4].

Социальный страх связан с коммуникациями с другими людьми. Нам всем в той или иной степени свойственна неловкость и неуверенность при нахождении в новом коллективе. Некоторые испытывают то же самое гораздо чаще: люди, страдающие социофобией, иногда не могут даже дойти до магазина, где надо контактировать с кассиром. Однако важно понимать, что этот страх в нормальной мере выступает в роли отличного регулятора социальных конфликтов. Мы боимся конфликтов и в каких-то ситуациях избегаем их. Не будь социальных страхов, люди бы убивали друг друга из-за личной неприязни. Именно благодаря страхам общественного осуждения, порицания и закона общество способно существовать столетия. Система правил, которой мы подчиняемся, внушает нам чувство страха: что будет, если мы зайдём за её границы? Каждый из нас, находясь в обществе, контролирует себя: таким образом, человечество эволюционирует.

Страх смерти имеет ту же природу, что и любой страх неизвестности. Мы точно знаем, что у нашей жизни есть срок, но не представляем, что произойдёт, когда он закончится. Страх смерти стал основой создания мифов, религий, в стремлении предугадать, что наступит для человека после смерти. Возможно, смерть физического тела – не конец, а в мире останется душа? Нам чрезвычайно трудно представить бесследный уход и хочется продолжить своё существование хоть в какой-то иной материи. Этот страх также имеет положительные последствия: он

связан со временем, значит, люди боятся потратить его на что-то глупое. Осознавая конечность их цикла, мы стараемся жить хорошо и интересно, потому что понимают, что жизнь не вечна. Страх смерти мотивирует человека к жизни, если только он не перерастает в фобию.

Страх, согласно концепции «Общества риска», наиболее полно разработанной немецким философом и социологом Ульрихом Бекем, составляет основу общественного развития. Риски современного общества порождают все виды страхов, которые мы называли выше: экзистенциальный, страх смерти и социальные страхи. Опасности сегодня производит само общество, они есть специфический продукт модернизации. «Риски модернизации – это big business, большой бизнес – заявляет У. Бек – Они являют собой то, что ищут экономисты, – запросы, которые невозможно удовлетворить. Удовлетворить можно голод, другие потребности. Цивилизационные риски – это бездонная бочка потребностей, которая постоянно, без конца самообновляется» [5, с. 16].

Знание о существовании рисков, их социологический анализ, приобретает, согласно У. Бека, новое политическое значение. Общество риска как никогда, считает теоретик, реализует формулу: «Сознание определяет бытие».

Эффектам бумеранга называет Бек возвратные риски, порожденные экономическим и политическим неравенством современного глобального мира. «Риски раньше или позже – говорит он – настигают и тех, кто их производит или извлекает из них выгоду. Риски, распространяясь, несут в себе социальный эффект бумеранга: имеющие богатство и власть тоже от них не застрахованы» [5, с. 28].

Освобождаясь от страхов и забот о хлебе насущном – человечество порождает новые. Традиционные рецепты борьбы со страхами перестают действовать. Так современная наука и техника перестали быть средством избавления от тревог и, скорее, все больше становятся их порождают. Причина кроется, считает У. Бек в несостоятельности научно-технической рациональности перед лицом растущих цивилизационных опасностей: «Ориентированные на узкую специализацию, отчужденно воздерживающиеся от проверки практикой, они (науки) совершенно не в состоянии адекватно реагировать на цивилизационные риски, поскольку в высшей степени причастны к их возникновению и росту» [5, с. 44].

Здоровые силы ученых, как никогда должны быть направлены не столько на достижение производственной выгоды, призывает У. Бек, сколько обоснованно предупреждать, предвосхищать опасности, преодолевая «экономическую слепоту на один глаз».

В книге «Что такое глобализация» [6] Ульрих Бек более подробно рассматривает трансформацию общественных институтов под влиянием

глобализации и необходимость создания транснациональных коопераций, направленных на разрешение совместного кризисного состояния. Обществу риска необходимо солидарно направить мысли и действия на достижение коллективной цели, на индивидуальном и политическом уровне. Так как, напоминает У. Бек одновременно с процессом глобализации, парадоксальным образом, в современном обществе происходит процесс крайней индивидуализации, что порождает экзистенциальные страхи одиночества и связанные с ним риски.

Желание избегать опасности рождается из страха перед ними. Страх всегда являлся одной из движущих сил развития общества. Ульрих Бек полагает, что страх перед опасностями сегодня должен объединяет людей. «Место общности нужды занимает общность страха. Тип общества риска маркирует в этом смысле эпоху, в которой возникает и становится политической силой общность страха. Но пока еще совершенно не ясно, как действует сплывающая сила страха» [6, с. 50].

Правило работает: «Если ты знаешь, что представляет для тебя угрозу, то ты будешь или избегать этого, или действовать так, чтобы получить наименьший вред». Таким образом, страх как важный повод к его устранению становится позитивным страхом.

Список использованных источников:

1. В. И. Даль Толковый словарь живого великорусского языка. / издательство ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 640с.
2. А. И. Захаров Дневные и ночные страхи у детей". / СПб.: «Издательство СОЮЗ», 2000. – 448с.
3. Фаизова Г. И. Страх как важнейшая характеристика человеческого бытия./издательство Башкирский государственный университет, 2008. – 3с.
4. Ларс Свендсен Философия страха. / издательство Прогресс-Традиция, 2010. – 288с.
5. Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. - М.: Прогресс-Традиция, 2000. - 383 с
6. Бек, Ульрих. Что такое глобализация? : Ошибки глобализма-ответы на глобализацию / Ульрих Бек; Пер. с нем. А. Григорьева и В. Седелника. - М. : Прогресс-традиция, 2001. - 303 с

© Безух П.М., Подорина А.В., Толстова Е.Н., 2022

УДК 940

РОЛЬ ГВАРДЕЙСКИХ ПОЛКОВ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ДВОРЦОВЫХ ПЕРЕВОРОТОВ В РОССИИ 1725-1762 гг.

Бопп С.С., Гаврилов А.Ю.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

Дворцовые перевороты 1725-1762 годов явились следствием политики Петра 1, который по причине непримиримого конфликта со своим сыном царевичем Алексеем отменил традиционную российскую систему престолонаследия от отца к сыну, обеспечивавшую стабильность государственного правления в стране, за счет заблаговременно осуществляемой подготовки наследника престола к руководству державой. Император, имея значительные заслуги в деле развития страны, мог себе позволить самостоятельно определять преемника. Однако его кончина стала достаточно внезапной не только для его подданных, но и для него самого. По данной причине император не успел назначить наследника престола. Поэтому в стране возникла определенная нестабильность и ведущую роль стала играть реальная военная сила того времени – элитные, отборные гвардейские полки, охранявшие Санкт-Петербург и представлявшие собой значительный фактор политической власти. Гвардейские части комплектовались лучшими в качественном отношении солдатами и унтер-офицерами, имевшими отменное здоровье и прекрасную военную подготовку. Обер-офицерские и штаб-офицерские кадры гвардейских частей состояли преимущественно из аристократов, имевших княжеские и графские титулы. Именно эта военная сила сыграла ключевую роль во всех дворцовых переворотах рассматриваемого периода истории.

Таким образом, дворцовые перевороты начались с момента кончины Петра Великого. Он умер ночью 28 января 1725 года. С его смертью кончилась великая эпоха, наступили новые тревожные времена [2, с. 2]. Возникла сложная ситуация. Страна оказалась в тяжелом положении – официальный наследник отсутствовал. Это обстоятельство создавало критическую ситуацию [2, с. 2-3]. В сложившейся обстановке необходимо было принять оптимальное решение, позволявшее сохранить стабильность и преемственность власти в стране.

Отсутствие быстрого решения данного вопроса грозило привести к тому, что в стране начнется борьба за власть и многие дворяне захотят

заклучить руководство страной в своих руках. Но на что будут готовы пойти люди, на какие методы, чтобы заполучить власть? Это уже был другой вопрос. В итоге так все и случилось, началась борьба между придворными «партиями» – группировками знати [1, с. 2-3]. Знать активно использовала гвардейские полки во всех последующих моментах деления и передачи власти. В период 1725-1726 года безродным по происхождению князю А.Д. Меншикову, Екатерине-I и их союзникам в борьбе за власть противостояли родовитые потомки Рюриковичей и Гедиминовичей – князья Долгорукие и Голицыны. Они хотели, чтобы престол Романовых отошел к малолетнему великому князю Петру Алексеевичу – сыну покойного царевича Алексея, которым вследствие его детского возраста они планировали манипулировать. Как раз в этот период знать активно начала использовать гвардию. Но прежде стоит окунуться в историю возникновения самой гвардии.

Гвардейские полки – это часть армии, которая была создана еще при Петре в 1692 году, и она имела особые привилегии. Петр хотел противопоставить гвардию стрельцам, ведь стрельцы начали активно вмешиваться в политику страны, они перестали выполнять свои функции. Петр презрительно называл стрельцов – «янычары». Он навсегда запомнил те ужасные сцены, когда стрельцы убивали его дядю и других близких родственников [1, с. 3]. Стрелецкое войско было создано еще Иваном Грозным в период смуты. Гвардия существовала в период с 1721 года по 1917 год. Свое «боевое крещение» гвардия прошла в Нарвском сражении в 1700 году, до этого же гвардия была слишком «сырая». В этом сражении она спасла большое количество людей, тем самым закрепив свою мощь и оправдав ожидания. Они носили красные чулки за место зеленых, потому что это обозначало то, что они бились до крови и были по колена в ней. Гвардия считалась одним из лучших созданий Петра, ведь они были наравне с европейскими полками, ни в чем им не уступали. Царь был настолько уверен в своей гвардии, что нередко высказывался о том, что спокойно был готов доверить правление государством своей гвардии, а гвардия в ответ ценила своего царя и была предана ему во всем и беспрекословно.

Гвардия была идеальным средством для создания могущественного государства, для укрепления власти. Гвардия выполняла все указы главы, они всегда чтити и свой долг и выполняли его. Гвардия была как используемый ресурс в достижении целей, а именно в достижении власти. В те моменты все происходило так, что на чьей стороне была гвардия, тот и одерживал победу. Так было с самого начало дворцовых переворотов и до их конца.

Когда началась нестабильная ситуация в стране, гвардия активно начала принимать участие в решении политических задач, а не военных. Гвардия видела и знала многое, так как они были слишком сильно приближены к царю, они знали настоящее «лицо» придворных, они знали их другую жизнь. Гвардейцы были слишком избалованы царем, они часто позволяли себе вольности, могли высказываться и не бояться пойти на казнь за свой излишне длинный язык. Жалование гвардейцев было слишком мало, поэтому они также были известны своей продажностью. Потому они часто действовали в личных интересах, для сохранения своей приоритетности они стремились к получению новых привилегий, к новым статусам [1, с. 3-4].

Необходимо привести несколько примеров определенных действий, в которых гвардейцы принимали активное участие, которым они сопутствовали. В 1725 году, когда происходила борьба между Екатериной, А.Д. Меншиковым и людьми, которые хотели возвести на престол Петра Алексеевича, победа в итоге была на стороне Екатерины, ведь на ее стороне была гвардия. Меншиков и Екатерина успели лучше подготовиться к этой роковой минуте. Въезд в столицу и выезд из нее перекрыли солдаты, государственную казну перевезли под надежную охрану. Однако самым главным фактором победы послужило то, что они сумели склонить на свою сторону гвардию. Незадолго до кончины Петра гвардейских офицеров пригласили в апартаменты царицы, где уже собрались ее сторонники – Меншиков, Макаров и другие. Несчастный вид Екатерины, ее трогательные и ласковые слова, обращенные к ним – осиротевшим птенцам гнезда Петрова, наконец, тут же предложенные богатые подарки и обещания новых милостей – все это сыграло свою роль. Гвардейцы понимали, что их позиции укрепятся и им не нужно будет искать снисхождения, они смогут обрести некую самостоятельность в принятии решений, и поэтому в решающий моменты они без колебаний встали на сторону Екатерины.

В период правления Екатерины-1 фактически страной руководил А.Д. Меншиков. Он подчинил себе армию и сосредоточил в своих руках огромную власть. Когда на престол вступил Петр II, сын царевича Алексея Петровича, он был удостоен чина полного адмирала и звания генералиссимуса. Он использовал и гвардию для того, чтобы заключить как можно больше власти в своих руках. И у него это хорошо получалось до того момента, как все карты вскрылись о его корыстных делах. Он был изгнан, отправлен в ссылку в Березов, и в этой же ссылке его настигла смерть.

Как же упоминалось, гвардия была решающей « картой » для достижения власти, поэтому все хотели ею обладать, обладать ее

расположенностью, так было и с Анной Иоанновной. Это происходило в 1730 году, тогда гвардия поддерживала дворян, которые хотели добиться для Анны Иоанновны неограниченной власти, которой ее хотели лишить. А лишить власти Анну Иоанновну хотел Верховный тайный совет. Как выражался архиепископ Феофан Прокопович: «действия верховного тайного совета олигархичная «затейка», предпринятая для достижения собственных интересов. Верховный тайный совет хотел добиться того, чтобы он замыкал бы на себе верховную власть в стране, превратив бы Екатерину в номинального носителя власти. Однако их намерения стали известны представителям высшего сословия, что вызвало оппозиционные движения. Поэтому Анна объявила себя полковником Преображенского полка для того, чтобы склонить гвардию на свою сторону, чтобы в борьбе за власть на ее стороне была сила в виде гвардии, которая поспособствовала тому, что произошло упразднение Верховного тайного совета. Они проиграли битву за власти. Последним днем заседания Верховного тайного совета стало 28 февраля 1731 года, когда «верховники» собственноручно вынесли приговор своему правлению – составили Манифест о «принятии самодержавства», который был отнесен на подпись самой императрице.

Также гвардия оказала поддержку Елизавете Петровне в осуществлении переворота 25 ноября 1741 года. Елизавета Петровна была «поднята на престол гвардейцами». Воспользовавшись слабостью правительства и своей популярностью, Елизавета, дочь Петра 1, переодевшись в мужское платье, явилась в казармы со словами о том, знают ли чья она дочь и что те, должны пойти за ней и должны умереть за нее, если это будет нужно. Так Елизавета повела гвардию в Зимний дворец. В ночь на 25 ноября 1741 года свершился дворцовый переворот в пользу Елизаветы – дочери Петра 1. Она правила с 1741 года по 1761 год. Особенностью данного переворота была в том, что использовалась такая ударная сила как не просто гвардия, а гвардейские низы – выходцы из податных сословий, которые выражали патриотические настроения больших слоев столичного населения. Переворот имел выраженный антинемецкий, патриотический характер. Ведь когда в период правления Анны Иоанновны у власти оказалось большое количество немцев, и многие граждане были недовольны данным исходом, особенно когда страна чуть снова не оказалась в руках ненадежного правителя, которому совсем не было дела до страны. Все желали видеть на престоле русского наследника, а именно дочь Петра. Елизавета Петровна царствовала 20 лет, и она являлась наиболее законной из всех преемников Петра 1, поднятая на престол с помощью гвардейцев. Многие считали, что она унаследовала

энергию своего отца, она строила дворцы, она брала Берлин и побеждала Фридриха Великого. При ней страна расцветала и развивалась.

Роль гвардейских полков в осуществлении дворцовых переворотов в России в 1725-1762 года была ключевой, поскольку ситуация в стране полностью зависела от участия гвардии. На какой они будут выступать стороне, кому они будут оказывать поддержку, тот и станет побеждать во внутриэлитной борьбе. Гвардия решала большинство вопросов связанных со смещением кого-то с престола и возвышения нового, более сильного руководителя. Гвардия была создана Петром 1 в качестве фактора политической власти, и она успешно выполняла данную функцию.

Список использованных источников:

1. Анисимов Е. Женщины на российском престоле. Петербург, 2008г.
2. Анисимов Е. Россия без Петра: 1725-1740. Петербург, 1994 г.
3. Анисимов Е. Россия в середине 18 в.: Борьба за наследие Петра. Ленинград, 1986 г.
4. И.В. Волкова, И.В. Куркин Статьи. Феномен дворцовых переворотов в политической истории России 17-20 вв. Петербург . 1995 г .
5. Со шпагой и факелом. Дворцовые перевороты в России 1725-1825 гг.. Москва, 1991 г.

© Бопп С.С., Гаврилов А.Ю., 2022

УДК 940

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЗГЛЯДОВ АЛЕКСАНДРА I: ОТ ЛИБЕРАЛА К КОНСЕРВАТОРУ

Владимирский П.Д., Гаврилов А.Ю.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

Александра I можно справедливо назвать одним из самых известных императоров царской России. При нём произошли многие из наиболее ярких событий нашей истории, но не менее интересны и личностные изменения правителя, так как именно они на эту историю и влияли.

Политические взгляды Александра глобально можно разделить на два этапа: довоенный – либеральный и послевоенный – консервативный. Разумеется, каждый из этих этапов, в свою очередь, можно поделить ещё на несколько более узких и сейчас я детально рассмотрю путь государственного мышления Александра I: от детства и вплоть до смерти.

Формирование у будущего императора либеральных ценностей началось ещё с очень раннего возраста, ведь его бабушка, Екатерина II,

крепко вознамерилась сама воспитать Александра и занялась образованием мальчика: «Она считала старшего внука гениальным ребенком: по ее запискам, на четвертом году он уже читает, пишет, рисует; в полчаса узнает из географии по глобусу от бабушки столько, сколько учитель Екатерины сумел преподать ей в несколько лет; он знает немецкий, французский и английский языки; на пятом году овладел многими ремеслами и обнаруживал удивительную склонность к чтению» [1]. Все перечисленные качества и далее развивались в молодом Александре, однако императрица и не подозревала о ещё одной черте характера, которую её внук приобрёл. Известно, что, взаимоотношения между отцом Александра I – Павла I и его матерью – Екатериной II были холодными. Можно даже утверждать, что Павел ненавидел свою мать. Поэтому, будущему императору приходилось существовать между двумя ролями: сына и внука. Врожденные обаяние и ум позволили Александру ловко подстраиваться под своих отца и бабушку, враждовавших между собой, и нередко он прямо льстил и лицемерил.

За зарождение в маленьком Александре либеральных идей ответственен учитель, приставленный Екатериной ещё с пяти лет: «Одной из самых заметных фигур среди воспитателей будущего императора был швейцарец Фредерик-Сезар де Лагарп, поклонник республиканских идей и политической свободы, находившийся при императоре с тех пор, как мальчику исполнилось пять лет. Своему воспитаннику он прививал чувства справедливости, вольнолюбия и любви к ближнему. Он знакомил великого князя с трудами Демосфена, Тацита, Локка, Руссо. При всем своем якобинстве Лагарп никогда не имел нареканий со стороны императрицы. Александр в 1814 году заметил, что «никто более Лагарпа не имел влияния на мой образ мыслей» [2]. Однако при всем своем «либерализме», Лагарп придерживался достаточно консервативных взглядов в ходе правления Александра и не изъяснял идей по реформаторству России.

Дальнейшее развитие взгляды будущего императора получили по ходу приближения заговора против Павла I, который настроил против себя огромную часть дворянства из-за своих же реформ. Таким образом, Павел ликвидировал свободу от обязательной службы: дворянские дети опять записывались в полки, запретил переход из армейской службы в гражданскую без специального разрешения Сената, запретил дворянские собрания; отменил право дворян избирать должностных лиц, возобновил наказание унтер-офицеров палками. В общем и целом, Павла можно охарактеризовать как достаточно консервативного правителя, поэтому после его свержения, в которое Александр, можно сказать, был насильно втянут, преемник престола решил упразднить реформы отца и вернуть

положение дел к Екатерининской эпохе. Так, Александр I, например, сразу после своего воцарения восстановил Жалованную грамоту дворянству в том виде, в котором она была опубликована в 1785 году (1801 г.), распространил права Правительствующего Сената (1802 г.), учредил министерства (1802 г.), учредил Государственный совет (1810 г.). Также Александр выделял значительные средства для просвещения простого народа. Благодаря своим действиям он стал для страны и дворян в частности «спасением» от тирании Павла. Вот, что писал об Александре будущий декабрист А.М. Муравьев «После краткого и несчастливоего правления Павла 1 восшествие на российский престол Александра было встречено единодушным и искренним одобрением. Никогда еще большие ожидания не связывались у нас с наследником власти. Спешили забыть о сумасбродном царствовании» [3]. Помимо этого, работу над преобразованием государства вёл и М.М. Сперанский, который в 1808 году начал создавать проект по обширному реформированию государственного строя.

Однако с началом Отечественной войны 1812 года, в Александре начались сильные изменения. Во-первых, незадолго до начала открытой войны с Наполеоном со двора был сослан М.М. Сперанский. Неясно, полностью ли это было желание молодого императора или его на такое действие сподвигли противники Сперанского, но позже он отправит реформатору письмо: «Михайло Михайлович! Более трех лет прошло с того времени, как произвел вас к новому служению, вверив в ваше управление Пензенскую губернию. Открыв, таким образом, дарованиям вашим новый путь сделаться полезным отечеству, не переставал я помышлять о способе, могущем изгладить из общих понятий прискорбные происшествия, последовавшие с вами в 1812 году и столь тягостные моему сердцу, привыкшему в вас видеть одного из приближенных себе. Сей способ, по моему мнению, был единственный: то есть служением вашим дать возможность доказать явно, сколь враги ваши несправедливо оклеветали вас. Иначе призыв вас в Петербург походил бы единственно на последствие дворовых изменений и не загладил бы в умах оставшиеся неприятные впечатления» [4]. Постепенно, императору приходилось отходить от мирного образа либерального реформатора к более жесткому и воинскому образу защитника Отечества. При этом Александр I всё так же заботился о государстве и об армии. С какой-то точки зрения армия и дворянство были к императору близко как никогда. Однако после триумфальной победы над Францией, Александр на фоне образованных и цивилизованных европейцев стал как бы стыдиться своего народа и всего русского. Либеральные идеи всё ещё не покидали императора, но он уже не тратил так много сил на Россию как прежде. Он заставляет Людовика

XVIII принять хартию, которая продолжала идеи якобинцев, а также дарит присоединенной части Польши конституцию, но не делает того же самого для России, аргументируя свои действия неготовностью отечества к таким переменам.

Окончательно Александр превращается из либерала в охранителя существующих порядков именно когда всерьёз начинает заниматься делами священного союзу. Александр беспрестанно ездит на конгрессы, а австрийский канцлер К. Меттерних все более и более подчиняет его своему влиянию. Россию Александр фактически оставил в руках своего верного слуги А.А. Аракчеева, который, равно как и сам Александр, ответственен за военные поселения, негативно повлиявшие на экономику страны и глубоко унижившие народ. Либеральные реформы прекращаются, а дела государственные всё менее и менее начинают заботить Александра. Он уходит в себя и даже начинает увлекаться мистицизмом, а все те заслуги, за которые его любили народ и дворянство остались в довоенном времени.

Список использованных источников:

1. В.В. Колыванова – «Александр I Благословенный» 2012 г. [1], [2]
2. А.М. Муравьев – Записки и письма 1999 г., Иркутск [3]
3. В.А. Томсинов – «Сперанский» 2016 г. [4]

© Владимирский П.Д., Гаврилов А.Ю., 2022

УДК 93

ВОЕННОЕ ДЕЛО И АРМИЯ ПРИ ПАВЛЕ I

Ермолова А.М., Гаврилов А.Ю.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

В современном мире проблемы взаимоотношений армии как главного инструмента, института государства и государственной власти в целом в большинстве стран являются одними из основных и наиболее значимых. Это подтверждается постоянными дискуссиями, идущими по этой теме в средствах массовой информации. Ещё с древних времён армия занимала первостепенное место в жизни любой страны. В истории Российской империи военная сфера способствовала как успешному развитию внутренней политики государства, так и укреплению его позиций на международной арене.

Известны многочисленные случаи, когда правитель, серьезно относящийся к военному делу, находясь у власти, не только устанавливал

систему личного контроля за всем, происходящим в его стране, но и выводил Россию на новый, более высокий уровень развития. К примеру, таковым являлся Пётр Великий, первый российский император, создавший в начале XVIII века регулярную армию и регулярный военно-морской флот вместо архаичных стрелецких полков и дворянского конного ополчения, учредив рекрутскую систему комплектования Вооруженных Сил [1, с. 34]. В дальнейшем реформированием армии в конце XVIII века занялся ещё, будучи цесаревичем, император Павел I, внесший значительный личный вклад в развитие военного дела в России. Исследованию этой темы посвящена данная статья.

Новому российскому императору, вступившему на престол в ноябре 1796 года после смерти его венценосной матери – Екатерины II, предстояла огромная работа по развитию различных сфер государственной и общественной жизни. Однако наиболее важным, на наш взгляд, была задача реформирования армии, которой до прихода к власти Павла были присущи такие негативные особенности и черты как определенная недисциплинированность, некоторая степень распущенности офицерского состава, а также излишнее проявление роскоши и богатства дворян в военных мундирах. В период правления Екатерины Великой российская армия под командованием легендарного генералиссимуса А.В. Суворова и военно-морской флот под командованием прославленного адмирала Ф.И. Ушакова добились выдающихся побед над врагами России. Но при этом объективные заслуги военных приводили к росту вседозволенности в этой среде. Основными причинами принятия Павлом военной реформы стали: незаслуженная раздача званий, воровство и казнокрадство генералов и «мнимая» служба, не являющейся реальной на самом деле.

Ведущим направлением внутренней политики первых месяцев царствования Павла I было изменение системы вооружённых сил, важнейшим элементом которого стали новые уставы (полевой пехотной, полевой кавалерийской, полевой гусарской службы) и ежедневные вахтпарады [2, с. 54]. Летом и осенью проводились манёвры, отрабатывалось взаимодействие разных родов войск при наступлении и отступлении, форсировании водных преград, практиковались нетипичные для того времени ночные переходы. Солдат обучали ведению залпового огня и штыковому бою [3, с. 2]. Был совершён переход от маневренной тактики к линейной.

При новом императоре служить офицерам стало тяжелее, чем раньше. Затяжные отпуска сменились нахождением в строю, а камер-юнкеры и другие придворные чины, до этого времени числившиеся при полках и получавшие военные чины, фактически не неся военной службы, от полков были отчислены. Правитель требовал, чтобы списки армии

соответствовали их действительному составу. Офицерство вынуждено было заниматься работой, а не вести праздный образ жизни. Именно это и вызвало недовольство в массах и в дальнейшем способствовало узурпации власти Павла I и его жестокому убийству приближёнными.

Новые воинские «законы» являлись не единственным нововведением императора. В основе армейских доктрин нового императора лежали прусские уставы от 1795 года. Павел I «копировал» (здесь необходимо отметить, что данное «копирование» было осмысленным: к прусским источникам Павел Петрович относился очень критично, адаптируя их под российские традиции и реалии) не только их, но и прусскую военную форму, которую, в свою очередь внедрил в обмундирование российских вооружённых сил. Изменения коснулись, в первую очередь, роскошной отделки. Изначально та выделялась серебряной нитью, однако в дальнейшем нить была замещена обычной. Были и исключения: гвардия и свита императора имела право носить богатые мундиры, полностью напоминающие прусские. Сегодня принято понимать, что именно из-за стремления Павла перенести многие порядки с Запада в Россию его военная реформа и провалилась, однако единого мнения выразить нельзя, ведь он лишь только брал их за основу, а не «копировал» всё подчистую.

При Павле I имела место крупная ревизия личного состава армии, которая выявила нехватку 80 тысяч человек из 400-тысячного списка армии. Причиной такой нехватки человеческого ресурса являются расхищения рекрутских наборов: до реформ Павла офицеры из числа дворян имели право направить рекрута на работы в собственном имении, фактически делая из него крепостного. Высочайшим приказом от 22 ноября 1796 года многие тысячи солдат, находившиеся в личном услужении у начальников, были возвращены в полки. Так же вводилась личная ответственность офицеров за жизнь и здоровье личного состава, что ограничивало их, дворян, в их правах по отношению к рекрутам. Данное ограничение прав дворянства можно считать частью перенятой из Пруссии политики абсолютизма короны, которая подчинила практически всё немецкое общество интересам армии и государства.

С другой же стороны, сами рекруты, набираемые из числа крестьян, получали некоторого рода социальные гарантии. Во-первых, солдаты, признаваемые негодными к несению военной службы по состоянию здоровья, получали пенсию с содержанием в подвижных гарнизонах или инвалидных ротах (речь идёт о ротах внутренних войск, формировавших госпитальную прислугу, охрану военных объектов). Затем, следует отметить Высочайший указ от 23 декабря 1800 года, по которому планировался перевод солдат, прошедших 25-летний срок службы в разряд

вольных хлебопашцев с наделением их 10 десятинами (примерно 11 гектаров) земли.

Заметна была так же тенденция к гуманизации и на флоте: был отменён ряд форм телесных наказаний, ликвидирована должность корабельного палача.

Добиться ещё большего снижения произвола в войсках император смог тем, что все производства в чины, назначения на должности и перемещения он взял на себя. Также стало обязательным предоставление лично Павлу I отчётов о состоянии войск с именными списками офицеров и отметками о взысканиях.

Таким образом, Павел I, будучи одним из самых противоречивых императоров за всю историю России, очень серьёзно подходил к военному делу и организации вооружённых сил государства. Его реформы по духу очень напоминали прусскую абсолютистскую модель военного строительства, однако были достаточно мудро имплементированы на российскую почву. Качественные улучшения армии, безусловно, были своевременны и обоснованы, потому как император был свидетелем революционных войн, которые начала в конце XVIII века вести Франция. Вскоре эти революционные войны превратились в захватнические, ведущиеся молодым полководцем Наполеоном Бонапартом, с целью получения пришедшей к власти крупной французской буржуазией в Европе рынков сбыта товаров и источников сырья. Франция, против которой Россия начала в период правления Павла вести боевые действия, имела мощную, мотивированную, прекрасно подготовленную армию, которая организационно и структурно превосходила армию России эпохи Екатерины. Французская постреволюционная наполеоновская армия была буржуазной армией нового для того времени типа. Павел это отлично понимал. Необходимы были смелые реформы не только в войсках, но и в обществе в целом. При Екатерине в России крепостное право помещиков над крестьянами фактически превратилось в форменное рабство. В таких условиях было сложно развивать страну и ее Вооруженные Силы. Сословная политика Павла, в частности, существенное ограничение прав помещиков и облегчение положения крестьян, была встречена враждебно в дворянской среде, что в итоге и привело к назреванию острого скрытого конфликта между императором и огромной, могущественной дворянской корпорацией. Указанный конфликт в итоге привел к убийству Павла, произошедшему в ночь на 11 марта 1801 года, произошедшему в Гатчинском дворце. Павел искренне старался укрепить государство и армию как его часть. Но дворянская корпорация в России была в тот период очень сильна и могущественна. Она ставила собственные корыстные интересы гораздо выше интересов страны, государства и

армии. Поэтому Павел, на десятилетия опередивший свое время, погиб в неравной схватке и был убит руками заговорщиков. Но, на наш взгляд, этот царь, несмотря на свою трагическую судьбу, заложил основу не только отмены крепостничества в России, но и сформировал базу для создания боеспособной, подготовленной и дисциплинированной армии страны, активно проявившей себя в начале наступившего XIX века. Именно такая армия вскоре противостояла мощнейшему на тот период нашествию войск Наполеона Бонапарта. Смогла одержать победу в войне и дойти до Парижа.

Список использованных источников:

1. Гибадуллина Р.Н, Ганиев И.Р «Военные реформы Петра I // Исторические науки. Международный научный журнал «Вестник науки» № 9 (42) Т.2 2021

2. Гавриленко Е.В «Военная реформа Павла I // Кафедра теории и истории государства и права Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина

3. Мурай В.В «Павел I: штрихи к портрету. Гатчина и военные реформы Павла I» // Военно-исторический журнал, 2010

© Ермолова А.М., Гаврилов А.Ю., 2022

УДК 32.019.5

**ПРЕДУПРЕЖДЕН – ЗНАЧИТ ВООРУЖЕН:
О КНИГЕ ЭДВАРДА БЕРНЕЙСА «ПРОПАГАНДА»**

Игнатиади Г.А., Сачкова И.П., Михалева А.А.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

Сегодня все чаще приходится слышать подозрительно-тревожные предупреждения: «Пропаганда – зло», «Осторожно, пропаганда!», «Не верьте – это все пропаганда!». Слово «пропаганда» становится синонимом «коварства», а сама пропаганда орудием заговора [1].

Цель статьи рассмотреть механизм создания и действия пропаганды изнутри, как это представлено в одноименной книге Эдварда Бернейса, автора которой называют «отцом» пропаганды [1]. На его счету множество успешных рекламных акций. Первую известность ему принесло успешное информационное сопровождение турне балета Дягилева. Затем соединив развлечений и благотворительности в продвижении пьесы Джина Уэбстера «Длинноногий дядюшка» о жизни маленьких сирот, ему удалось создать сеть фондов для помощи сиротам Daddy Long-Legs. Потом у него было

еще много всемирно известных побед, методы достижения и последствия которых иногда вызывают сомнения (Например, поднял продажи сигарет, приобщив сначала феминисток, а потом широкие массы к курению).

Начнем с определений. Словари выдают нам: «Современная пропаганда – это последовательная, достаточно продолжительная деятельность, направленная на создание или информационное оформление различных событий с целью влияния на отношение масс к предприятию, идее или группе. Пропаганда является частью демократического общества. Выбрав метод открытой конкуренции, необходимо было найти механизм её успешной реализации и именно им стала пропаганда» [2]. Звучит безобидно, по-деловому, демократично. Философский словарь в определении пропаганды делает акцент на политике и идеологии: «От лат. Propaganda – подлежащее распространению) популяризация и распространение политических, философских, религиозных, художественных или иных идей в обществе посредством устной речи, средств массовой информации, визуальных или иных средств воздействия на общественное сознание» [3]. А, вот авторы статьи о пропаганде в «Новой философской энциклопедии» что-то уже подозревают: «Пропаганда – распространение и внушение взглядов, идей, мнений с целью позитивно или негативно настроить аудиторию (любого состава – от нескольких человек до масс и даже общества в целом) и стимулировать ее реакции в желательном направлении» [4].

Пропаганда и журналистика, по мнению метра отечественной журналистики В.Т. Третьякова, не противоречат друг другу, обе представляют разновидность публицистики. Поскольку пропаганда использует все жанры и методы журналистики они, по сути, трудно различимы [5].

Действительно, наши вкусы изначально были predeterminedены не нами и идеи нам когда-то предложили. Порой, то каким образом подается новость, определяет отношение к ней в наших головах, а то, как часто конкретные товары появляются в нашем поле зрения, определяет содержание наших холодильников и домов. Все это успешно реализуется благодаря механизмам пропаганды, а люди, которые их используют, постепенно завладевают общественным сознанием. Чаще всего об этих личностях нам ничего не известно, поэтому Бернейс называет их невидимым правительством [6]. Вот как он описывает их работу и роль в обществе: «теоретически, каждый гражданин самостоятельно принимает решения по общественным и личным вопросам. На практике, если бы нам приходилось самостоятельно овладевать запутанными экономическими, политическими и этическими аспектами любого из этих вопросов, мы бы так и не смогли сделать какой-либо

вывод. И вот мы согласились на то, чтобы невидимое правительство фильтровало информацию и выделяло особо важные вопросы, сократив наше поле выбора до разумных пределов» [6, с. 35].

Получается, что это невидимое правительство посредством пропаганды сделало нашу жизнь проще и не имеет никаких негативную подозрений? Пропаганда становится злом и заслуживает порицания лишь в случае, если ее авторы сознательно и намеренно распространяют ложь или же когда их целью является предосудительное с точки зрения блага общества действие?

Пропаганда пронизывает всю нашу жизнь, меняя идея, перестраивая нашу картину мира. Ловко подобранные и правильно произнесенные фразы и могут быть эффективнее любой логики и оказаться сильнее здравого смысла. К сожалению, несмотря на её всепроникающее воздействие, практически никто ей сегодня не сопротивляется, сетует автор. Более того, апологеты пропаганды пытаются заручиться общественной поддержкой, стараясь убедить нас в необходимости и неизбежности её использования. Нам заявляют, что пропаганда бессмертна, а народ всегда будет стремиться к поиску лидера мнений и нуждаться в поводах. Очевидно, возможность объективного информирования общественности не рассматривается.

Цинизм труда Бернейса оправдывали многие соратники по цеху, записавшись в теоретики. Так, политический обозреватель, автор оригинальной концепции Уолтера Липпмана в труде «Общественное мнение» ссылается на Платона, по-своему трактуя его миф о пещере. «Кто вам сказал, что этот миф о том, что человек не должен пребывать в мире иллюзии? Напротив, массам должно создавать иллюзию демократии, иллюзию того, что у них есть право голоса, что у них есть свобода, и наконец: что у них есть разум, способный отсеивать пропаганду и ложь. СМИ обязано демонстрировать «демократическое кино» гражданам» [7, с. 15]. Сегодня, чтобы завладеть разумом, используются новые средства донесения своих идей до масс. Если двести лет назад митинги имели большую эффективность, сейчас устраивать подобные мероприятия сложнее, появились более эффективные средства воздействия на рядовых граждан, не призывая их бегать по шумным улицам.

Вот какой арсенал неустаревающих средства пропаганды выделяет Бернейс:

безусловно, газета. Хоть она стала менее популярным способом донесения информации, люди все также берут газеты в метро;

пожалуй, радио всегда будет актуально. «Сегодня одним из самых важных инструментов пропаганды является радио, однако будущее его пока неясно.» Оно, в отличие от газет, практически не требует

аналитических усилий со стороны потребителя. Условно, ты можешь ходить по комнате, ехать в машине и отрывисто, но все воспринимать ту или иную информацию.

телевидение по-прежнему одно из мощнейших средств пропаганды. Аудиовизуальное воздействие одно из самых сильных;

огромную роль в пропаганде играет и личность, авторитет. Стоит привлекать их для освещения разных событий. «Лекция, некогда бывшая мощным способом воздействия на общественное мнение, уже не имеет прежней силы. Сама по себе она лишь символ, церемония; для пропаганды важен сам факт того, что она состоялась. Автор гениального изобретения профессор такой-то может выступать как перед 500-ми слушателями, так и перед 50-тью» [5, с. 51].

В завершение можно сказать, что работа Бернейса, безусловно, выдающаяся по своей откровенности. Признание автора звучит как саморазоблачение, борьба «пчел против меда». Объяснение механизмов пропаганды от производителя, из первых уст дорогого стоит. Настораживает, однако, полное отсутствие раскаянья и какой бы то ни было нравственной оценки содеянного. Создается впечатление, что мастер пропаганды, радуется хорошо сделанной работе, не задумываясь о возможных последствиях и ответственности. Его готовность щедро делиться опытом по принципу «можете, и вы» пугает опасным появлением неразборчивых в целях учеников.

Вернемся к автору книги «Как стать знаменитым журналистом» В.Т. Третьякову: «Казалось бы, информация – самый нейтральный, объективный, беспристрастный жанр. Но если давать, например, об одной стране подборки правдиво информационных сообщений, но только положительного свойства, а о другой – подборки тоже правдивые, но посвященные лишь преступлениям, кризисам, катастрофам и прочему в том же духе, то это уже пропаганда» [5, с. 471].

Подменяя пропагандой знания, истину, просвещение, информированность, Бернейс почему-то убежден, что без пропаганды мир погрузится в хаос.

Пропаганда, в исполнении Бернейса, предстает скорее как один из способов манипулирования – анонимное достижение заранее поставленных цели, когда другой человек становится всего лишь средством. Лидер мнений объясняет, как ему удастся свои желания втиснуть в сознание другого человека. Тем самым превращая «другого человека» в раба. Словом, «Пропаганда» – выдающаяся книга, открывающая нам глубины человеческого невежества с одной стороны и беззащитную изощренность цинизма с другой. Предупрежден – значит вооружен!

Список использованных источников:

1. Панарин И. СМИ, пропаганда и информационные войны. Изд.: Поколение, М. 2012, 456 с.
2. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, Гл. ред.: Л. Ф. Ильичёв, 1983.
3. Философия: Энциклопедический словарь.–М.: Гардарики. Под редакцией А.А. Ивина. 2004.
4. Новая философская энциклопедия: В 4 тт. М.: Мысль. Под редакцией В.С. Стёпина. 2001.
5. Третьяков В.Т. Как стать знаменитым журналистом. Курс лекций по теории и практике современной журналистики. – М.: Ладомир, 2016. – 672.
6. Бернейс Э. Б 22 Пропганда / Эдвард Бернейс; Пер. с англ. - И.Ющенко. - М.: Нипро Publishing, 2010. -176 с
7. Уолтер Липпман. Общественное мнение. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.

© Игнатиади Г.А., Сачкова И.П., Михалева А.А., 2022

УДК 940

**ИСТОРИЯ ПРОТИВОСТОЯНИЯ МОСКВЫ И ТВЕРИ
В XIV ВЕКЕ ЗА ЛИДЕРСТВО НА РУСИ
И ПРИЧИНЫ НЕУДАЧИ ТВЕРСКОЙ АЛЬТЕРНАТИВЫ**

Ляскоуска А.З., Гаврилов А.Ю.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

В условиях тяжелейшего монголо-татарского ига в первой половине XIV века на территории северо-восточной части бывшей Древней Руси постепенно возникают процессы вызревания центростремительных тенденций в развитии отдельных территорий (княжеств и земель), способствовавшие их новому сближению и соединению в единое централизованное государство. Эти процессы носили объективный характер, способствуя преодолению политической раздробленности страны. Однако на фоне осуществления тенденции к сближению территорий некогда единого государства неизбежно вставал вопрос о том, кто именно станет главным центром притяжения русских земель, будущей столицей новой державы. В такой непростой обстановке на Руси появляются два альтернативных центра – Тверь и Москва. Оба этих русских города претендовали в первой четверти XIV века на лидерские

позиции в стране. При этом Тверь была по объективным причинам более подготовлена к указанной роли объединителя русских земель. Ее географическое положение было значительно более выгодное, чем у Москвы. Тверь, во-первых, находилась непосредственно на Верхней Волге, а река Волга в средние века являлась главной водной артерией для осуществления торговых связей Руси с восточными и южными странами. Москва в этом отношении была менее выгодно расположена – из Москвы-реки необходимо было сначала попасть в Оку в районе Коломны, а затем из Оки в Волгу в районе Нижнего Новгорода. Это значительно затрудняло торговлю с соседними регионами и дальними странами. И во-вторых, Тверь находилась в 150 верстах северо-западнее Москвы – подальше от Орды и ближе к Европе, с которой также осуществлялась активная торговля. Указанное обстоятельство было немаловажно. Однако все же Тверь вследствие ряда субъективных причин проиграла Москве эту борьбу и не реализовала свой шанс стать столицей новой империи.

Вооруженный политический конфликт Москвы и Твери условно можно разделить на два этапа: первый этап – 1304-1339 гг. и второй этап – 1368-1375 гг. В XIV-XV столетиях Московское и Тверское княжества выступали в качестве наиболее развитых регионов находившейся в состоянии раздробленности северо-восточной части бывшей Древней Руси и соперничали друг с другом за лидерство [10, с. 5-8]. Ярлык на Великое княжение Владимирское, который выдавал хан Золотой Орды своему главному вассалу, наделял обладателя реальной властью и возможностью собирать дань для Орды во всех землях покоренной монголами части Руси. Поэтому этот высокий статус помимо политического возвышения мог приносить также и ощутимую экономическую выгоду.

Немаловажную роль в возникновении и разрастании конфронтации этих двух ведущих княжеств сыграла непосредственно Золотая Орда, которая, обеспечивая бесперебойное поступление доходов в виде русской дани, поддерживала то одну, то другую сторону конфликта, действуя по известному древнеримскому принципу «разделяй и властвуй». В 1305 году ярлык получил тверской князь Михаил Ярославич, но московский князь Юрий Данилович не смирился с этим фактом. В результате начались вооруженные конфликты между княжествами, которые чередовались с взаимными доносами князей – соперников друг на друга в ханскую ставку в Орду. Юрий Данилович смог породниться с ханом Узбеком, женившись на его сестре Кончаке, принявшей христианское имя Агафья [8, с. 64-66]. Стремясь закрепить свое лидерство, московский князь выступил в военный поход против Твери, но в 1317 году недалеко от деревни Бортенево потерпел сокрушительное поражение. Однако при этом Кончака попала в плен к тверскому князю и вскоре умерла в Твери при невыясненных

обстоятельствах. Вероятнее всего, она была отравлена [5, с. 42-60]. Хан Узбек был разъярен и не простил Михаилу Ярославичу смерти сестры: тверской князь был вызван в Орду и убит при страшных обстоятельствах. По приказу хана у Михаила Тверского заживо палач вырезал из груди его сердце. Михаил Тверской позднее был канонизирован Русской Православной Церковью и причислен к лику святых как мученик за христианскую веру. Однако ярлык на Великое Владимирское княжение при этом вскоре перешел к Москве.

В 1327 году в Твери произошло печально знаменитое восстание против ордынского баскака Чолхана. В результате незначительного конфликта, в ходе которого один из монгольских воинов попытался у жителя Твери отобрать его коня, все прибывшие в составе отряда Чолхана баскаки были перебиты. Тверичам в указанный период была свойственна несдержанность и неумение контролировать собственные эмоции. Поскольку даже самый хороший конь не стоил того, чтобы в итоге из-за него вся Тверь была фактически подвергнута уничтожению части населения и разорению. Московский князь Иван Данилович Калита воспользовался этим обстоятельством для ослабления Твери: он политически дальновидно предложил ордынцам помощь в проведении карательного военного похода, обезопасив этим от удара Москву. Его результатом стало разорение Твери и бегство за границу тверского князя Александра Михайловича, соперника Ивана Калиты. Тверь вследствие указанных трагических событий примерно на 30-40 лет фактически выпала из активной борьбы за лидерство на Руси.

Взвешенная, ориентированная на служение хану политика московского князя помогла Ивану Калите стать единоличным правителем Северо-Восточной Руси. Он смог выстроить централизованное государство и оттеснить Тверь на задний план. Во второй половине XIV века тверские князья попытались взять реванш у московских, заручившись поддержкой Литвы. В 1368 году тверской князь Михаил Александрович вместе с литовским Ольгердом Гедиминовичем безуспешно осаждал Москву. Но в 1370 году он все же смог вернуть Великое княжение в Тверь.

В 1375 году московский князь Дмитрий Иванович повел войско на Тверь и осадил город [9, с. 21]. Взять его он не смог, однако тверской князь был вынужден просить мира и уступить первенство московскому. Конфронтация между Москвой и Тверью продолжалась в XV веке, но в эту эпоху Тверское княжество уже неуклонно сдавало свои позиции. Последним Великим князем Тверским стал Борис Александрович. В 1454 году он присягнул на верность Москве и отдал свою дочь за наследника московского престола Ивана Васильевича – будущего государя Всея Руси Ивана [4, лекция XXI]. Последним независимым правителем Тверского

княжества стал Михаил Борисович. В 1485 году Иван изгнал его, вместе со всеми тверскими боярами в Литву, и Тверское княжество вошло в состав Московской Руси [6, с. 5-23]. И также не обошлось без влияния Литвы. Михаил Борисович Тверской (сын Бориса Александровича и сводный брат Марии, первой жены Ивана) женился на внучке Казимира, решив этим союзом обеспечить себе помощь Литвы и Польши против Москвы. Иван перехватил письмо, в котором Михаил просил помощи у Литвы, и это дало основание ввести войска в Тверское княжество. Михаил бежал в Литву, а осажденная Тверь сдалась и превратилась в часть Московского государства. В 1489 г. была уничтожена вечевая вольница Вятки, заселенной выходцами из Новгорода. В 90-х гг. к Москве присоединилась Коломна. В 1500 г. в результате военной победы над Литвой удалось присоединить к Москве часть Смоленского княжества. При Иване Московское княжество объединило вокруг себя значительную часть русских земель и стало сильным государством.

Последствиями этого события стали возвышение авторитета Москвы, улучшение отношений Московского княжества с Золотой Ордой и, более того, получения Иваном Калитой права сбора дани с русских земель, что позволит князю откладывать деньги на развитие своего княжества.

История противостояния Москвы и Твери за лидерство в объединении Руси наглядно демонстрирует важность субъективных факторов, которые зачастую доминируют над объективными обстоятельствами. И также показывают важность роли личности в истории на примере выдающегося московского князя Ивана Даниловича Калиты.

Список использованных источников:

1. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. – Москва: Эксмо, 2022. – 1024 с.
2. Широкоград А. Б. Русь и Орда. – Москва: Вече, 2004. – 496 с.
3. Карамзин Н. М. История государства Российского. – Москва: Эксмо, 2021. – 1024 с.
4. Ключевский В. О. Курс русской истории. Полное издание в одном томе. – Москва: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2009. – 1197 с.: ил.
5. Горский А. А. Москва и Орда. – Москва: Наука, 2000. – 214 с.
6. Алексеев Ю. Г. История России в эпоху великого князя Ивана III. – Москва: Издательство Олега Абышко, 2018. – 816 с.
7. Гумилев Л. Н. От Руси к России. – Москва: Эксмо, 2020. – 704 с.:
8. Школьник Ю. К. История России. Полная энциклопедия. – Москва: Эксмо, 2015. – 256 с.: ил.
9. А. Савинов. Российские князья, цари, императоры. Дмитрий Донской. – Москва: ООО «Ашет Коллекция», 2012. – 48 с.

10. Елисеев М. Б. Москва против Твери. Великое противостояние XIV века. – Москва: Эксмо: Яуза, 2018. – 384 с.

© Ляскова А.З., Гаврилов А.Ю., 2022

УДК 940

ОПРИЧНИНА ИВАНА IV И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ СМУТЫ В НАЧАЛЕ XVII века

Овчинников С.Д.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

Российская история буквально переполнена уникальными личностями, которые даже спустя столетия способны будоражить умы исследователей. Одной из таких личностей бесспорно является первый русский царь Иван IV Васильевич, чаще именуемый Грозным. Безусловно, Иван Васильевич навсегда оставил след в отечественной истории, став одним из самых ярких и великих правителей России. Он воплотил в себе сочетание абсолютно несовместимых, на первый взгляд, человеческих качеств, которые соотносились с его деяниями, споры, о целях которых, не умолкают по сей день. Его ласкали как государя и оскорбляли как ребёнка [1, с. 240]. Одним из важнейших и наиболее драматических этапов его царствования является период опричнины, длившийся с 1565 по 1572 годы. По сей день учёные спорят, являлась ли она целенаправленным политическим действием, необходимым для объединения государства, искоренения пережитков феодальной раздробленности и укрепления монархической власти или же это было радикальной мерой защиты царём самого себя в период нахождения в параноидальном и испуганном состоянии.

Для того, чтобы понять суть этой политики необходимо углубиться в трудное детство Ивана IV. Потомок правящей с 862 года династии Рюриковичей лишился отца, Василия III, уже в возрасте трех лет, став практически полноценным правителем при регентстве матери урожденной княгини Елены Глинской, представительницы литовской аристократии. А в 1538 году, спустя каких-то пять лет и вовсе остался совсем один, окружённый лишь боярами, которых и заподозрил в смерти матери. Бояре же, в свою очередь, осознав беспомощность восьмилетнего царя, ухватились за возможность обрести власть и вступили в междоусобную войну, попутно подвергая малолетнего Ивана различным унижениям.

Вероятно, именно этот период и повлиял на будущий склад характера монарха. Ожесточённая борьба боярских кланов Бельских, Глинских и Шуйских, вероятно, и стала причиной мнительности и недоверчивости государя впоследствии.

Однако по прошествии лет Иван IV повзрослел и всё больше осознавал возможности и масштабы своей власти. В тринадцатилетнем возрасте царь впервые отдаёт приказ о казни главного боярина князя Андрея Шуйского, что становится отправной точкой к его последующему деспотическому поведению. Спустя четыре года, в 1547 году Иван IV женился, выбрав одну из полутора тысяч претенденток – Анастасию Романовну. Однако это событие стало не единственной женитьбой в совершеннолетию царя. Первая и любимая жена Анастасия Романова впоследствии будет отравлена боярами с целью ослабить и вывести из психического равновесия Ивана Васильевича. Пережив очень тяжело эту страшную трагедию, царь затем еще женился несколько раз. В 1547 году Иван IV, находясь под влиянием митрополита Макария впервые в истории России венчался на царство по обряду византийских императоров как первый русский царь. Именно в этот период начинает формироваться новое правительство, которое останется в истории как «Избранная рада». В него войдут приближённые Ивана IV: митрополит Макарий, Алексей Адашев, священник Сильвестр и Андрей Курбский.

Но «Избранная рада» не смогла длительный период пользоваться доверием царя. В 1553 году Иван IV, находясь при смерти обнаружил, что бояре всё больше склоняются к тому, чтоб сделать наследником не сына Грозного, а его двоюродного брата – Владимира Старицкого. Кто знает, что это была за болезнь, известно лишь, что она была «тяжка зело» [2]. Царь поправляется, но мнительность и недоверие к боярам его только усиливается. Уже с 1560 года можно наблюдать, как политика Царя меняется. Он распускает Избранную раду, опозорив её участников: ссылает в Белозерский, а потом и в Соловецкий монастырь Сильвестра, отправляет в «почётную ссылку» Адашева. Нередко утверждают, что расхождения между Иваном IV и Избранной радой лежали прежде всего в области внешней политики, что правительство Адашева и Сильвестра настаивало, чтобы после взятия Казани и Астрахани продолжать действия на этом же, юго-восточном, направлении: вести войну против Крыма, а в перспективе и против Турции. Потому якобы эти деятели были против Ливонской войны, которую с 1558 года вела Россия против владевшего Прибалтикой Ливонского ордена. Откуда идут сведения об этих расхождениях? Исключительно от самого царя Ивана IV [2, с. 21].

В 1560 умирает жена Ивана IV, что наносит ему неизгладимый удар, ибо жена его была одной из тех, кто был способен успокоить буйный нрав

государя. В 1563 году умирает митрополит Макарий. В 1564 году будучи главнокомандующим Русской армией в Ливонии в период войны предаёт царя и Россию и бежит в Великое княжество Литовское князь Андрей Курбский. Все это заставило Ивана круто изменить политический курс своего правления. В начале 1565 года царь отрекается от престола и едет в Александровскую слободу, откуда пишет письмо, в котором обвиняет бояр и их приспешников во всех злодеяниях. Однако простому люду говорит, что их он ни в чём не винит. На этом фоне крестьяне заставляют бояр и прочих высших чиновников отправить царю челобитную для его возвращения, а возвращается он под условием «Царствия Божия», или, иначе говоря – всевластия.

Здесь и начинается период политики опричнины, период террора и окончательного становления Ивана Васильевича Грозным. Период, когда царь, очевидно, решил мстить всем вокруг и сразу. Испуганный, обезумевший от потерь и предательств Грозный навсегда вписал своё имя в историю, став одним из самых жестоких правителей мира.

Грозный задумывал опричнину, очевидно, как образец идеального и даже в какой-то степени утопичного государства. Территория была разделена на «земщину» и «опричнину». Термин «опричнина» происходит от слова «опричь» – кроме [2, с. 23]. Таким образом, царская территория была «опричь» всей остальной земли, а сам царь «опричь» всего остального люда. Он окружил себя цепными псами, звавшими себя опричниками и ввёл политику жестокого террора людей. Опричная армия проводила карательные и грабительские компании в земщине. Воины царя Ивана Грозного вместе с ним получили безграничную власть и чинили хаос на территории русского государства. Апофеозом политики опричнины стал карательный поход на Новгород в январе 1570 года.

Претензии к Новгороду носили надуманный характер. Царь обвинял новгородские элиты в измене. Карательный поход сметал всё на своём пути. Подступившись к Твери, опричники во главе с царем убили множество людей. Появление царя в Новгороде ознаменовало самый жестокий период опричнины. Число жертв, вероятно, было близко к цифре в 10-15 тысяч человек. Город был буквально истреблён и после этого истребления ещё долго не мог оправиться. Некогда великий Господин Новгород был остановлен в своём развитии, став уже в современности обычным рядовым городом – влияние Ивана Грозного видно даже спустя полтысячи лет.

Однако опричнина вскоре потерпела крах. Опричники были настолько переполнены дольствами от своих грабежей, что, кажется, превратились в тех, против кого изначально были созданы. Именно поэтому расслабившиеся опричники были неспособны защитить страну от

походов крымского хана Девлет-Гирея в 1571 и 1572 годах. Хан был сокрушён Земской армией князей Михаила Воротынского и Дмитрия Хворостинина. После чего царь убедился в бесполезности опричнины, и она и была отменена, будучи преобразованной в «Государев двор».

Опричнина как политика жестокости, грабежа и террора, развязности и всевластия Ивана Грозного и его сподвижников окончательно свела с ума государя. В 1581 году обезумевший Иван IV в порыве гнева убивает своего наследника – Ивана Ивановича, тем самым оставив единственным продолжателем династии слабого Фёдора, чем обеспечил стране последующий династический кризис. А это в свою очередь привело Россию к страшной и трагической смуте.

Разграбленной опричниками территории было очень тяжело оправиться от деяний Грозного. Испуганные крестьяне бежали на окраины государства, из-за чего поместья опустели и некому было заниматься урожаем. Это породило голод в 1601-1603 годах. Династический кризис, созданный самим Грозным, глобально повлиял на смуту, став главной причиной этого периода.

Таким образом, опричнина стала наиболее жестоким и трагическим периодом в средневековой истории Российского государства, значительно повлиявший на усиление деспотизма царской власти и дальнейшее развитие России.

Список использованных источников:

1. Ключевский, В.О. Курс русской истории Спб.: 1904 г., 1146с.
2. Кобрин, В.Б. Иван Грозный. М., Московский рабочий. 1976. 175 с.

© Овчинников С.Д., 2022

УДК 165

КЛИПОВОЕ МЫШЛЕНИЕ: КОНЦЕПЦИЯ Ф.И. ГИРЕНКА

Писанюк Д.А., Маливанов И.А., Толстова Е.Н.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

Актуальность проблемы феномена «клипового мышления» обусловлена тенденциями в развитии мира: разнообразием источников информации, сфер и способов ее поиска, новыми технологиями передачи и обработки знаний. Для успешного функционирования в обществе человек должен освоить принципиально новые методы и приемы формирования знаний и работы с информацией.

Клиповое мышление – от англ. clip, «фрагмент текста», «вырезка» – тип мышления, при котором человек воспринимает информацию фрагментарно, короткими кусками и яркими образами, не может сосредоточиться и постоянно перескакивает с одного на другое.

Клиповое мышление – это особенность человека воспринимать мир посредством короткого, яркого посыла, воплощенного в форме либо видеоклипа (отсюда и название), либо теленовости [1].

Термин восходит к английскому слову «clipping», которое обозначает подборку газетных вырезок на определённую тему. Следовательно, «клип» – это часть, не отсылающая к целому, которая требует от человека использования воображения и умения дополнять отсутствующие фрагменты для создания полноценной истории в сознании человека.

В последних публикациях по теме клипового мышления авторы все чаще ссылаются на отечественного философа Федора Ивановича Гиренка, большого мастера «мыслить иначе», как он сам признается. Обратимся к его одноимённой книге «Клиповое сознание» [2].

Первые исследования и определение понятия «клиповое сознание» предприняты были Федором Ивановичем еще раньше в книге «Метафизика пата» (1994 год), тогда в понимании автора это особый вид фрагментарного мышления [3].

Понятие «клиповое мышление» в философских Гиренок обнаруживает уже в рассуждениях Фридриха Ницше. На примере остроумного использования русским философом начала XX века В. Розановым недосказанности, в которой выражена в одном моменте вся суть, автор объясняет, как это работает. Так, Розанов, не испытывая большой любви к Чернышевскому, чтобы не вдаваться в подробности его натуры, создал его «клип», в который вложил лишь основные детали личности Чернышевского. Одной фразой выражая свое отношение к абсурду рассуждений Чернышевского Розанов создает, по сути «клип» на основе одного, очевидно абсурдного рассуждения автора «Что делать?». «Клип» становится, своеобразным наглядным выражением, «аватаром», отношения Розанова и к идеям, и к личности Чернышевского.

Раньше среднестатистическим индивид получал значительно меньшее количество информации по сравнению с современным. Сейчас человек за неделю может воспринимать больше сведений, чем житель XIX века за год. Не удивительно, что в мире современных коммуникаций «клиповое мышление» преобладают над системным. «Компьютер – говорит Гиренок – изменил сознание, хотя не изменил общество. Началось время игры с сознанием. Что это за игра? Если нет символического сознания, то его отсутствие отчасти компенсируется клиповым сознанием»

[2, с. 34]. Автор уверен в естественности формирования клипового сознания, так как тенденция развития современного общества требует ежесекундной обработки колоссального потока информации, «клиповое сознание» позволяет таким образом отсеивать данные, которые не являются основными.

Один из самых ярких современных примеров клипового информирования – платформа «TikTok». Контент данной социальной сети – короткие ролики от пятнадцати секунд до трёх минут, чаще всего не более минуты. Весь интернет переполнен сообщениями примерно такого вида. Нужно признать, что этот формат положил начало нового витка мышления и сознания в мире. Во многом именно благодаря «тиктоку» и интернету в целом, мы стали рассуждать фрагментарно, создавать клипы в своём сознании, перестали мыслить системно.

Очевидно, клиповое мышление коррелируется со всей современной информационной индустрией, не только создателями и потребителями рекламы. Существует большое количество предпосылок для формирования такого сознания, вот основные:

1. Такой тип мышления позволяет индивиду отсекал лишний массив информации. Клипы, позволяет концентрировать в себе основные сведения, что упрощает и значительно ускоряет процесс отбора и обработки данных.

2. В условиях рынка, когда прибыль становится основным стимулом активного продвижения современных интернет-платформ, клип – это не просто экономно, это – доходно и выгодно.

3. Хронометраж клипов позволяет охватить большее количество информации за определенный промежуток времени в сравнении с линейными текстами, кинофильмами или аудиозаписями.

4. У людей появляется возможность уменьшая объёма информации, постоянно удерживаемой в голове и отвлекаться от перманентных проблем снимая стресс.

Многие авторы говорят о отрицательных последствиях клипового мышления, особенно те, которые критикуют современный постиндустриальный тип общества в целом и интернет в частности, например, «Под воздействием информационных технологий мышление становится несистемным» [4] или «Клиповое мышление приводят к «деградации мозга», так как орган перестает справляться со своими естественными функциями» [5].

Негативные следствия клипового сознания трудно отрицать: тотальное упрощенность, тривиализация, деструктивизм, снижение качества наполнения информационного поля, снижение общего культурного уровня общества и уровня знаний. История культуры

созидается тысячелетиями из множества деталей, которые требуют много времени на изучение и которым нет места в системе клипового мышления.

Однако, клиповое мышление является естественным следствием процесса эволюции и развития человечества. Так, патриарх исследований информационной эпохи Маршалл Маклюэн, еще на этапе ее становления, обнаружил признаки формирования клипового мышления: «...общество, находясь на современном этапе развития, трансформируется в «электронное общество» или «глобальную деревню» и задает, посредством электронных средств коммуникации, многомерное восприятие мира. Развитие электронных средств коммуникации возвращает человеческое мышление к дотекстовой эпохе, и линейная последовательность знаков перестает быть базой культуры» [6, с. 246].

Клип, по мысли Ф. И. Гиренка, это ответ сознания на агрессию языка: «Открытие философии XX века жизнь современного человека стала жизнью после сознания. А это значит, что язык – это теперь наше сознание. Чем больше в мире происходит событий, тем меньше в ней смысла» [1, с. 142]. «Чем проще, тем лучше» – становится основным принципом нашего времени, заключает философ. Этот прием, не столько навязан нам кем-то, его диктуют условия существования в шквале информационных потоков. Понять и осознать не одно и то же, напоминает Гиренок. Значит, там, где нет осознанности мы оказываемся в ситуации отсутствия языка: «Слово по существу своему не есть мысль. Ибо по существу оно состоит из законченных смыслов и значений» [7, с. 39]. Без языковой сложности социального существования, невозможность понимания, отсутствие смыслов порождают клип. Пустоту смыслов, внешний абсурд адекватно передать может только клип. Тогда, в представлении Ф.И. Гиренка: «Неклиповое – значит личное, равно как социальное – значит внешнее, не имеющее отношения к внутренней жизни» [1, с. 241].

Клиповое мышление, невозможно оценивать в категориях «хорошо» и «плохо», оно стало неотъемлемой частью современного социума и является естественным сопутствующим признаком постиндустриального типа общества. Клип – это возможность существовать человеку в стремительно меняющихся реалиях.

Список использованных источников:

1. Клиповое мышление – феномен современности [Электронный ресурс] // Портал «ок» – URL: <http://jarki.ru/wpress/2013/02/18/3208/> (Дата обращения: 11.11.2022)
2. Гиренок Ф. И. Клиповое сознание. Москва: Проспект, 2022.-256 с.
3. Гиренок Ф.И. Метафизика пата (косноязычие усталого человека). М.: Лабиринт, 1995. 201 с

4. Березовская И., Шипунова О. Обратная сторона мультимедиа педагогики: клиповое мышление // Mediterranean Journal of Social Sciences MCSER Publishing, Rome-Italy. 2015. Vol. 6, no. 6. Pp. 277–280.

5. Еляков А.Д. «Благо и зло: Жгучий парадокс интернет. Философия и общество», «Издательство «Учитель» Самарский государственный университет, № 2(62), 2011, страницы 58-76.

6. Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего./ Пер. с англ. И. О. Тюриной. М.: Академический проект, 2020. – 443 с.

7. Гиренок Ф. И. Удовольствие мыслить иначе. – Москва: Проспект, 2019 – 224 с.

© Писанюк Д.А., Маливанов И.А., Толстова Е.Н., 2022

УДК 342. 59+28.93

**ЕВРОПЕЙСКИЙ КОСТЮМ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII века
И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ
В ФИЛЬМЕ «Д'АРТАНЬЯН И ТРИ МУШКЕТЁРА»**

Прохорова О.Б., Никитаев С.Н.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

История костюма – это не просто история одежды. Это история стран, государств и народов. Анализируя моду определенной эпохи, можно лучше представить себе историческую и бытовую обстановку, которая их окружала, нравы людей прошлого, понять ментальность, мотивы поступков и природу взаимоотношений между героями того времени, причины принятия тех или иных решений.

Важную роль в понимании конкретной исторической эпохи имеет их интерпретация в литературных произведениях и кинематографе. В данном исследовании делается попытка проследить, как историческая мода интерпретировалась в современном нам кино, насколько достоверно и убедительно она воссоздана в художественной ленте.

В качестве исследуемого образца взят фильм, снятый в 1979 году на «Одесской киностудии» кинорежиссёром Георгием Юнгвальд-Хинкевичем «Д'Артаньян и три мушкетёра» по мотивам романа Александра Дюма (отца) «Три мушкетера» (1844 г.).

Действие фильма происходит в первой половине XVII века во время правления короля Людовика XIII. Оно характеризуется процессом становления и развития абсолютизма во Франции, укрепления монархии,

формирования бюрократического аппарата, реформирования армии и включения церкви в систему светской власти. Именно в эпоху Людовика XIII начинается переход от средневековой моды к моде нового времени.

Ключевыми персонажами фильма и законодателями тогдашней моды являются Людовик XIII, его жена Анна Австрийская, кардинал Ришелье и четверка королевских мушкетеров.

Современники Людовика XIII в воспоминаниях отмечали его невысокий рост, стройно телосложение, неширокие плечи. О его внешности отзывались нейтрально, выделяя только волосы – густые, пышные, красивые. Людовик XIII не любил парики, ненавидел парадные прически с завивкой. Его лицо было вытянутым, король носил характерные усы и бородку.

Олег Табаков в роли Людовика XIII похож на своего персонажа разве что невысоким ростом. Актер полноват, пышно одет, имеет приятное располагающее лицо, тогда как настоящий Людовик был скорее худощав, имел сильно развитые мышцы на ногах, покатые плечи, узкое длинное лицо. Сам Людовик XIII одевался просто и неброско. Он предпочитал самую простую тёмную одежду, хотя и сшитую, конечно, из хорошей ткани и по модным фасонам. Естественно, речь здесь идёт о повседневной одежде короля. В экранизации романа мы видим, что костюмы Людовика XIII выбраны в светлой гамме цветов, что более присуще парадным костюмам. Однако это несколько не умаляет историческую достоверность изображения.

Живо и интересно передан в фильме образ королевы Франции. В сцене бала Анна Австрийская появляется в голубом, они с королем показаны примирившейся парой. В других эпизодах в цветовом отношении королева либо сближена с мужем, либо, наоборот, выделена цветом из окружения.

Во второй серии королева одета на испанский манер: наглухо закрытое платье с жесткой юбкой-колоколом «вертюгаль». Предполагается, что она только приехала во Францию, да и Ришелье еще епископ. Его черный с серебром костюм (черный же носят его приспешники) противопоставлен бело-золотому наряду королевы.

Что особенно хочется отметить в образе Анны в фильме – это ее прически, хорошо стилизованные под эпоху.

Говоря об Анне Австрийской, нельзя не упомянуть о знаменитых алмазных подвесках. В средние века края одежды соединялись шнурками и застежками. Подвески – это наконечники шнурков, изготовлявшиеся из золота и серебра и покрывавшиеся эмалью. Часто их украшали мелкими жемчужинами или драгоценными камнями. И как предполагают, они даже изображены на портрете Анны Австрийской кисти Рубенса. Поэтому

можно смело утверждать, что образ подвесок в фильме сильно преувеличен: это лишь фантазия художников, воплощённая для того, чтобы показать подвески как образ чего-то более материального и ценного, чем это было на самом деле.

Характерен и точен облик кардинала Ришелье: как лицо духовное, Ришелье облачался в шелковую пурпурную сутану (цвет сутаны зависел от степени клирика). Голову первого министра венчала кардинальская шапка. Исторически существовало три вида кардинальских шапок: Галеро, Биретта, Дзукетто. В фильме образ кардинала подчёркивает именно Дзукетто, что соответствует исторической действительности. Как главный министр, Ришелье носил атласный костюм, сапоги и шляпу с перьями. Особый вид вышивки, которой украшали края его воротников и манжет, получил название «вышивки Ришелье». При Людовике XIII и кардинале Ришелье была проведена военная реформа, которая изменила внешний облик королевских мушкетеров. Они должны были носить одинаковые голубые плащи с серебряным крестом (причем одежда под плащом уже не регламентировалась). Короткий мушкетерский плащ отличался тем, что его можно было превращать в одежду с длинными рукавами при помощи многочисленных застёжек. В фильме плащ скорее является символом и никакого практического смысла не несёт. В повседневной одежде мужчин, шившейся из сукна и холста, преобладало сочетание желтого и коричневого цветов.

Мушкетёры были одеты в колет, представлявший собой короткую приталенную куртку без рукавов, обычно из плотной светлой кожи буйвола, защищающий от несильных ударов оружием. Колет не стеснял движений, сверху застегивался на несколько пуговиц, спускался до пояса, где его полы расходились. Ворот был прямым, с отложным воротником.

Перевязь являлась одним из ключевых элементов костюма, она несла в себе не только эстетическую, но и практическую суть: к ней прикрепляли шпагу и деревянные пороховницы. Плащ носили поверх колета, к зимним плащам пришивался капюшон. Панталоны спускались ниже колен, уходя в сапоги.

Мушкетёры щеголяли в ботфортах – высоких сапогах с широкими раструбами-накладками в области подъема в виде кожаных язычков или перемычек; шпоры зачастую не снимали даже во дворце. Раструбы парадных сапог были отделаны изнутри кружевами. Эта обувь была отлично приспособлена для верховой езды, а высокий каблук позволял хорошо закреплять стопу в стремях. Знаменитые шляпы с широкими полями, которые носили и мушкетёры, и дворяне, позаимствованы из гардероба французского крестьянина.

Интересно решен в фильме образ Констанции Бонасье, кастелянши королевы: фасон её платья – не простонародный, но и не аристократический, есть небольшая отделка, но без кружев и особых изысков, ткань плотная и неяркая.

В платье на экране прежде всего бросается в глаза имитация корсажа со шнуровкой на лифе. Если приглядеться, то можно заметить, что это просто нашитые ленты на платье без функционала.

Воротники раф, которые так любила королева Елизавета I, все еще носят, но их уже вытесняют отложные белые. Сквозь разрезы верхней одежды проглядывают рукава нижней одежды не только у женщин, но и мужчин.

Таким образом, анализируя исторические и художественные источники того времени, можно сделать вывод, что костюмы главных персонажей фильма вполне историчны и соответствуют стилю первой половины XVII века, в то время как костюмы второстепенных персонажей, на которых не делается акцент, не совсем соответствуют своим историческим прототипам. Также можно заметить, что мужские образы более точно проработаны, нежели женские. Считаем, в целом, удачной работу художника по костюмам Татьяны Острогорской, которой удалось через костюм передать атмосферу и дух далекого от нас времени.

Список использованных источников:

1. История костюма/ В.Н. Кулькова. – М.: АСТ: Астрель, 2011. Ретрофан; Времена короля Людовика XIII и кардинала Ришелье в моде и в истории: Век изящества и настоящего роман; <https://timemechanic.livejournal.com/567058.html>

2. Анна Блейз; Западноевропейский костюм первой половины 17 века; <http://mir-kostuma.com/17-vek/item/44-europe>

3. Ирина Жигмунд; Мушкетёры: кино и мода; <https://la-gattaciara.livejournal.com/309658.html>

4. Vetcka; Вязаный жакет и три мушкетера / «Д'Артаньян и три мушкетера»; <https://www.cinemoda.ru/3musket/>

© Прохорова О.Б., Никитаев С.Н., 2022

УДК 940

ИСТОРИЯ ПРАВЛЕНИЯ ЖЕНЩИН НА РОССИЙСКОМ ПРЕСТОЛЕ В XVIII веке

Сотникова Д.С., Гаврилов А.Ю.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

Российский XVIII век некоторые историки называют веком женщин [1, с. 4]. Причиной этого послужило почти непрерывное правление женщин на российском престоле в период с 1725 года (смерть Петра Великого) и до конца столетия. Трон доставался очень разным женщинам, которые обладали своими исключительными характерами и судьбами. В результате гвардейского мятежа 28 января 1725 года, на престол взошла Екатерина Алексеевна – Екатерина I. Её воцарение на трон положило начало эпохе дворцовых переворотов в России и уникальному периоду в истории российского государства, который называется «женским веком».

Екатерина I (1725-1727 гг.) правила всего лишь 3 года, однако за этот короткий период успела сделать многое для государства. Как внутренняя, так и внешняя политика Екатерины I не определялась самой императрицей, а лишь декларировалась. Императрица внимательно изучала только вопросы, касающиеся положения русского флота, так как это было любимым занятием ее покойного супруга. Правление осуществлялось специальным органом, который по указу императрицы был создан в 1726 г., Верховным Тайным Советом, куда вошли 7 человек: А.Д. Меншиков; Ф.М. Апраксин; Г.И. Головкин; Д.М. Голицын; А.И. Остерман; П.А. Толстов; герцог Голштинский. Вошедшие участники стали доверенными лицами императрицы и позднее фаворитами. Они занимались делами государства исходя из личных интересов, хотя в целом были продолжателями петровских реформ. Можно сказать, что Россия при Екатерине Первой пожинала плоды трудов Петра Великого. Наиболее значимые мероприятия в период правления Екатерины Алексеевны:

открытие Академии наук 19 ноября 1725 года;

отправка экспедиции Витуса Беринга на Камчатку (февраль 1725 года);

улучшение дипломатических отношений с Австрией;

незадолго до своей смерти Екатерина I вернула из ссылки историка и писателя П.П. Шафирова, поручив ему написать историю деяний своего мужа Петра I;

следуя христианскому обычаю всепрощения, Екатерина I освободила многих политических заключенных и ссыльных – жертв самодержавного гнева Петра I;

Екатерина I учредила орден имени Александра Невского;

по указу императрицы Екатерины I было велено из коллегий и канцелярий доставлять в типографию сведения обо всех «знатных делах, подлежащих к ведению народному».

Анна Иоанновна (1730-1740 гг.) – «государыня императрица и самодержица Всероссийская» [2, с. 205] – в отличие от всех женщин-правительниц была приглашена занять престол. Однако пригласившие ее члены Тайного верховного совета серьезно ограничили полномочия царицы предъявив ей кондиции. Анна Иоанновна подписала «кондиции», которые позже разорвала и «объявила себя самодержицей» [5, с. 157]. После отстранения от дел Верховного тайного совета, состоявшего из представителей русской аристократии, значительную роль в управлении Российской империей стали играть немцы: Андрей Остерман, Рейнгольд Лёвенвольде и Эрнст Бирон. В командовании армии отличился фельдмаршал Бурхард Миних. Он командовал русской армией в двух войнах периода царствования Анны Иоанновны: за польское наследство 1733-1735 годов и русско-турецкой 1735-1739 годов. Обе эти войны окончились успешно, но почти без территориальных приобретений для России. Был получен выход в Азовское море вблизи Азова, но без права строить корабли.

В делах внутренней политики Анна Иоанновна успела восстановить Сенат, учредить Кабинет министров и создать Военскую морскую комиссию с целью улучшения состояния флота и закладки новых кораблей. В 1730-е годы была восстановлена судостроительная верфь в Архангельске и учрежден орган политического сыска – Канцелярия тайных розыскных дел. При Анне Иоанновне около 20 тыс. человек было сослано в Сибирь. Некоторых отправляли даже на Камчатку.

При императрице был изготовлен Царь-колокол. Положение дворян улучшилось, так как срок службы им ограничили 25 годами, а положение работников мануфактур и крепостных ухудшилось.

Период правления Анны Иоанновны называют «Бироновщина». Это название справедливо, поскольку «влияние Бирона на жизнь страны, управление государством было весьма значительным» [6, с. 109]. «Бироновщина» характеризуется усилением сыска, репрессиями, расправами, неумелым правлением страной и так далее. Так ли все было плохо на самом деле? Действительно, режим правления Анны был жесткий. Однако сказать, что в России того времени была тирания и кровавый режим нельзя.

Влияние Бирона на жизнь страны, управление государством было весьма значительным и сам термин «бироновщина» характеризует время царствования императрицы Анны Ивановны.

Елизавета Петровна (1741-1761 гг.) вступила на престол в 1741 году с помощью Преображенского полка. Елизавета Петровна еще в момент своей коронации заявила, что будет «продолжательницей дел своего отца». В целом, все так и было. Ее внутренняя и внешняя политика, хоть и не отличались системностью, соответствовала курсу, взятому Петром Великим.

Политика Елизаветы Петровны была направлена на ликвидацию последствий долгой эпохи Бироновщины. Период правления императрицы для России был охарактеризован развитием во всех сферах общества:

1. Появился сенат, который при императрице стал высшим государственным органом, а кабинет министров был упразднен.

2. Сенату было поручено заняться составлением нового Уложения – свода законов.

3. Елизавета Петровна увеличивала привилегии дворян.

4. Была фактически упразднена смертная казнь.

5. Прошла вторая перепись населения для упорядочения системы налогообложения.

6. Были отменены таможенные пошлины, которые ускорили развитие рынка в России. В 1744-1747 годах прошла вторая ревизская перепись населения страны. Был снижен налог подушной подати.

7. Начали работу первые банки (Дворянский, Купеческий, Медный, или Государственный).

8. Была учреждена Академия наук.

9. Созданы Московский университет, первый публичный театр, различные крупные гимназии, Академия художеств в Санкт-Петербурге.

10. Активной была внешняя политика. В ходе русско-шведской войны Россия заполучила большую часть Финляндии.

11. О военной славе Елизаветы, было известно далеко за пределами государства. Многие европейские державы начали искать союза с Россией, чья армия стала представлять большую мощь.

В результате победы в Семилетней войне, были взяты Кенигсберг, а затем Берлин. Российская Империя и её союзники почти разгромили Пруссию, но 15 декабря 1761 года, императрицы не стало, а её приемник Петр III, подписал мирный договор.

Внутренняя и внешняя политики Елизаветы Петровны были успешны, за почти двадцатилетнее правление она сумела не только сохранить, но и приумножить славу России, особенно в военных и дипломатических делах.

Самой яркой правительницей XVIII века является Екатерина II Великая (1762-1796 гг.) – Императрица Всероссийская. Екатерина пытается изменить уклад жизни российского государства. И можно сказать, что ей это удастся. Политику Екатерины II многие ученые охарактеризуют как продуманную и успешную. Рассмотрим внутреннюю политику. В 1767 году народ был наделен правом «заниматься любым городским промыслом». В период с 1766-1772 годов были отменены пошлины на вывоз за рубеж пшеницы, что и привело к росту развития сельского хозяйства и началу освоения новых земель. В 1775 году Екатериной II были отменены налоги на занятие мелким промыслом. В 1775 году императрица начала реформу государственного управления, что привело к новому территориально-административному делению России. Империя делилась на губернии, то есть на уезды, а вместо 23, было создано 50 губерний. Если затронуть вопрос об образовании, то при Екатерине II были созданы бесплатные пансионы для девушек, «как принято говорить пансионы благородных девиц». При императрице в Санкт Петербурге появились Публичная библиотека, Вольное экономическое общество и Эрмитаж, три учреждения, которые стали важнейшими для распространения образования и просвещения в России. К тому же, Екатерина II является автором многих драматургических, научно-популярных сочинений, «Записок».

Внешняя политика Екатерины II была агрессивна. По мнению императрицы, Россия должна была завоевывать новые территории, чтобы узаконить свои права на выход к морям. Результатом русско-турецких войн 1768-1774 года, 1787-1791 года стало окончательное закрепление России на Черном море. В 1774 году – Кючук-Кайнарджийский договор: Крымское ханство объявлялось независимым; такие крепости как Керчь, Еникале и Кинбурн перешли к России. В 1791 году подписан Ясский договор. Согласно которому, Турция уступала России все земли Причерноморья до реки Днестр [4, с. 360]. В период правления Екатерины II был осуществлен раздел Польши.

В 1772 году Россией была получена Восточная Белоруссия и часть Ливонии. В 1793 году Россия получила Правобережную Украину и значительную часть Белоруссии. В 1795 году Россия получила Западную Белоруссию, Курляндию, Литву и часть Волыни. Успехи во внешней политике сделали Российскую империю одним из самых влиятельных государств в Европе. Царствование Екатерины II одно из замечательнейших периодов в истории России.

И светлые, и темные стороны его имели огромное влияние на последующее развитие российского государства. Вот, что писал В.О.

Ключевский о периоде правления Екатерины II: «В памяти ярче выступает то, за что ее следует помнить, чем то, чего не хотелось бы вспоминать».

Правление женщин-императриц в России – весьма интересная и своеобразная страница в истории страны. Опыт XVIII века – ключевой в истории отношений женщин и власти в России и не оценив его по достоинству, нельзя представить себе перспективы участия женщин в российской политике. Этот опыт исключителен, поскольку в течение более чем 70 лет (с небольшими перерывами) именно женщины осуществляли высшую власть в государстве. Таким образом оформилась целая эпоха, сложилась политическая традиция, которая, к сожалению, во многом до сих пор остается на периферии политической истории и народного самосознания. Однако именно «женский век» в истории России навсегда изменил облик империи и определил уникальность русской истории.

Список использованных источников:

1. Анисимов, Е.В. Женщины на российском престоле.
2. Жадько, Е.Г. Правители России // Ростов-на-Дону «Феникс», 2008. С.205209.
3. Ключевский, В.О. Императрица Екатерина II.
4. Липунова, Л.В. О порядке установления царской власти в Московском государстве // Поколение будущего: Взгляд молодых ученых 2014: сб. научных статей 3-й Межд. молодежной научной конференции (13-15.11.2014 г.), в 2-х т., Том 1. Юго-Зап. гос. ун-т., А.А. Горохов, Курск, 2014.С. 360-362.
5. Нагаева, Г. История России в схемах, терминах, таблицах // Ростов-на-Дону, «Феникс», 2015.С.3335.
6. Анисимов, Е.В. Россия без Петра: 1725-1740

© Сотникова Д.С., Гаврилов А.Ю., 2022

УДК 342. 59+28.93

**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ НАГРАДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг.**

Шувалова Е.А., Никитаев С.Н.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

История Великой Отечественной войны является актуальной и значимой темой для профессионалов-исследователей и людей, интересующихся героическим прошлым нашей Родины.

Задачей нашего исследования является попытка проанализировать данные Юбилейного статистического сборника «Великая Отечественная война» (далее сборник), изданного Федеральной службой государственной статистики к 75-летию Победы, в части сведений о государственных наградах [1, с. 287-295]. Это позволит еще раз показать масштабы великого подвига нашего народа, углубить знания и представления о государственных наградах – наглядных свидетельствах его массового героизма и патриотизма.

Раздел сборника Росстата «Государственные награды» содержит две таблицы «Количество награждений советскими орденами в годы Великой отечественной войны» [1, с. 289-291] и «Количество награждений советскими медалями в годы Великой отечественной войны» [1, с. 292-295]. Источником информации для них стали материалы Научно-исследовательского института военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации.

Сборник предоставляет краткие данные о награждении советскими орденами и медалями в годы Великой Отечественной войны: изображение наград, наименование орденов (медалей), даты учреждения и количество произведенных награждений, с указанием при этом на общее количество героев и воинские части. Из 14 орденов СССР (без учета степени ордена – 10 имеет точное число награжденных, остальные – примерное; из 27 медалей 14 имеют точное число награжденных, остальные – примерное [1].

Однако, статистические данные о государственных наградах, представленные в сборнике Росстата, на наш взгляд нуждаются в дополнениях и уточнениях. Было бы полезно включить в таблицы графу с названиями нормативных актов, учреждающих те или иные награды. Ведь за годы войны было учреждено 9 новых орденов (из 15) и 21 медаль (из 27), а одна из наград (Медаль «За оборону Киева») учреждена после войны, и награждения ею проводились уже в послевоенный период [3].

Примечательно, что в годы войны учреждались и «небоевые награды», которые имели большое моральное значение, например, для женщин-матерей. Указами Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года были учреждены ордена «Материнская слава» и «Мать-героиня», а также «Медаль материнства» [2]. В таблице Росстата, к сожалению, таких наград нет.

Кроме того, требуют пояснений и уточнений данные о количестве награжденных Медалью «Золотая звезда» (в сборнике 11700), так как в других изданиях, в том числе справочных, часто встречаются другие цифры. Например, издание «События. Факты. Справочник» 2000 года издания дает цифру 11600 человек [5].

Изучение данных, о государственных наградах за героизм и подвиги советских людей требуют анализа и сопоставления различных источников: статистических, архивных, мемуарных, нормативно-правовых, что поможет объективно и беспристрастно оценить, и наглядно представить огромный вклад нашего народа в борьбе с жестоким и сильным врагом, не позволит манипулировать и фальсифицировать историю нашей страны.

Мы надеемся, что будет создана надежная информационная база всех государственных наград с новыми данными, ведь поиски наград, а также индицирование личностей, заслуживших их, продолжаются. Это важно, так как в наши дни существует проблема краж и продаж медалей и орденов. Для некоторых людей это не более чем вещь, на которой можно заработать деньги, а для других – это одно из немногих свидетельств подвигов родителей, родственников и близких, которым пришлось пройти через войну, страдания, потери. Проблема сохранения памяти и уважения к подвигу старших поколений остается актуальной и по сей день.

Список использованных источников:

1. Юбилейный статистический сборник «75 лет победа! 1945-2020 Великая отечественная война».
2. Статья с сайта Википедии на тему «Медали и Ордена».
3. Соколов Б.В. «Тайны второй мировой. М., 2001.».
4. «Кто был, кто в Великой Отечественной войне 1941-1945. Люди».
5. «События. Факты. Справочник. М., 2000.»
6. Великая Отечественная война 1941-1945: «Военно-исторические очерки» М., 1998-1999.

© Шувалова Е.А., Никитаев С.Н., 2022

Авторский указатель

А

Аралушкина А.Д., 4
Аркатова Е.А., 9
Архипова А.Я., 12
Аюбджанов В.Р., 17

Б

Безух П.М., 254
Бопп С.С., 259
Бормашева Е.К., 68, 134, 153, 206, 218
Былинина А.А., 22

В

Владимирский П.Д., 263
Вяткина А.А., 28

Г

Гаврилов А.Ю., 259, 263, 266, 274, 289
Галиахметова А.В., 34
Гирник М.Н., 174
Горячих А.А., 34

Д

Дегтярёв К.Н., 38
Демешко А.В., 43
Добрецова Н.А., 47

Е

Егорова А.С., 52
Еремина А.А., 56
Ермолаева Ю.С., 60
Ермолова А.М., 266
Ефремова А.А., 64

З

Завьялова А.Н., 229
Зайцев Н.Н., 38
Занибекова Т.В., 68
Зотов П.А., 73
Зуева П.С., 76

И

Игнатенко В.В., 81
Игнатиади Г.А., 270
Иудина Я.А., 185

К

Калачев Н.М., 85
Каринская К.А., 88
Карпов Д.С., 91
Керимов Д.А., 95
Коклягина С.А., 98
Коленкова Е.А., 101
Колесникова М.Д., 106
Коор А.С., 109
Копылова А.В., 112
Коржановская Л.Г., 52, 76, 106, 119, 251
Косова А.А., 81
Костицына М.А., 116
Кравцова Л.В., 119
Краснова Е.А., 123, 127
Крашениникова Э.А., 232
Кузнецова Ю.Ю., 130

Л

Лаба К.Л., 134
Ляскова А.З., 274

М

Маливанов И.А., 281
Мальченко К.В., 137
Мартынюк И.А., 142
Марфина Л.Д., 146
Михалева А.А., 270
Мокшина И.С., 12, 149

Н

Никитаев С.Н., 64, 98, 112, 285, 293
Никогосян В., 149
Николаева Д.В., 153

О

Овчинников М.М., 158
Овчинников С.Д., 278
Олейникова В.И., 162

**Всероссийская научная конференция молодых исследователей
с международным участием
«Социально-гуманитарные проблемы образования
и профессиональной самореализации
«Социальный инженер-2022»**

П

Пак В.О., 174
Петрова Д.П., 167
Писанюк Д.А., 281
Погодина О.Ю., 169
Подорина А.В., 254
Попова А.М., 174
Портнягина Е.С., 178
Порхунова А.А., 174
Прохорова О.Б., 285
Пухир В.М., 43, 85, 95, 178

Р

Радзивилл Б.М., 182
Редих К.М., 185
Ризаев И.И., 189
Рыжова Д.Н., 195

С

Салахов А.Б., 199
Сапаева Д.И., 189
Сафутдинова А.Р., 206
Сачкова И.П., 270
Серебренникова М.Л., 210
Сидорова М.С., 34
Скобельцын А.Е., 213
Соболевская О.В., 210
Сотникова Д.С., 289

Страхова А.О., 218
Сысоева А.М., 222
Сысуева А.И., 226

Т

Танич В.В., 38
Ташлыкова Н.Ю., 56, 146, 226
Толстова Е.Н., 254, 281

У

Удалов А.С., 229
Унжакова В.В., 232

Ф

Федорова В.А., 236

Ш

Шарейко Е.А., 242
Шиганова В.А., 245
Шипицин А.И., 28
Шувалова Е.А., 293
Шунина К.С., 248

Я

Яковлева Л.Е., 4, 232
Ярко А.А., 251

Научное издание

Всероссийская научная конференция молодых исследователей с
международным участием «Социально-гуманитарные проблемы
образования и профессиональной самореализации»
(Социальный инженер-2022)

Часть 1

В авторской редакции

Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.
Все материалы отображают персональную позицию авторов.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Усл.печ.л. _____ Тираж 30 экз. Заказ №236-Н/22

Редакционно-издательский отдел РГУ им. А.Н. Косыгина
115035, Москва, ул. Садовническая, 33, стр.1
тел./ факс: (495) 955-35-88
e-mail: riomgudt@mail.ru
Отпечатано в РИО РГУ им. А.Н. Косыгина